ЧАРОДЕЙКИ

КРИСТИ КОСТРОВА

СКВЕРНАЯ ЖЕНА

Скверная жена
Кристи Кострова

Аннотация
Кристи Кострова. Скверная жена
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Эпилог

Аннотация

Моя участь незаконнорожденной принцессы светлой империи была не так уж плоха. Меня даже замуж не выдали, потому что боги не одарили магией. Но все изменилось, когда в замок явился наследник темной империи. Из всех сестер он почему-то выбрал меня. И теперь мне предстоит разгадать тайны чужой страны, неожиданно проснувшегося дара и собственного сердца, которое решило, что этот наглец – тот, кто мне нужен.

Кристи Кострова
Скверная жена

© К. Кострова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Пролог

Марта

Взгляд новоприобретенного жениха обжигал спину, но я лишь подобрала подол и ускорила шаг. Никто не бросился за мной: придворные смеялись и пили шампанское, разносимое лакеями, старшая сестра кружилась в танце, и даже друг куда-то исчез.

Оказавшись в своих покоях, я заперла дверь и заметалась, как угодившее в ловушку животное. Впрочем, так оно и было, только моими силками стало кольцо на пальце. Темный выбрал в жены не наследницу богатейшей империи, а меня — незаконнорожденную принцессу. Мачеха расстаралась, но вряд ли он купился на обертку — милое личико и декольте. Хотела бы я знать, что руководило им!

Остановившись напротив зеркала, я увидела себя — раскрасневшуюся, растрепанную девушку с безумным взглядом. Сердце стучало в груди, будто отсчитывая оставшиеся часы свободы. Сутки до свадьбы, еще пара дней на дорогу — и я окажусь в столице темных магов, в городе, что

построен на пепелище, оставшемся после магической войны. Мало того что я светлая, так еще и без крупицы дара! Вряд ли я там долго протяну.

Вдруг собственное отражение показалось мне отвратительным. Неужели эта хныкающая девица — я? Я сжала губы и покачала головой. Нет уж, не в моих правилах сдаваться! Пусть придется выйти замуж за хейдоринца, я еще покажу, чего стоит светлая принцесса.

Стоило мне выпрямиться, как в дверь постучали. В душе шевельнулась надежда. Близняшки! Я знала, что сестры придут поддержать меня, не оставят одну в такой момент. От старшей сестрицы, место которой я заняла, ждать подобной милости не стоило.

Однако едва я распахнула дверь, как улыбка погасла, а сердце оборвалось. На пороге стоял жених. Уголки его губ приподнялись, а пристальный взгляд скользнул по моему лицу:

— Поговорим?

Я прищурилась и сложила руки на груди:

— А есть о чем?

Темный оперся на косяк и легонько пожал плечами:

— Полагаю, у людей, которые завтра поженятся, найдется тема для беседы.

Судя по позе, уходить он не собирался, да и ногу предусмотрительно поставил так, что дверь мне не закрыть. Скрипнув зубами, я пропустила мага внутрь. Пожалуй, так я быстрее от него отделаюсь.

Войдя в спальню, темный осмотрелся и одобрительно кивнул:

— А тут миленько.

Я мрачно хмыкнула:

— Так вы за этим пришли? Это у вас хобби такое — осмотр спален? Вы не стесняйтесь, можете и в туалетную комнату заглянуть. Ах да, еще есть небольшой балкончик. Желаете подышать воздухом?

Мой голос буквально сочился ядом, и жених нахмурился. Он шагнул ко мне, и я задеревенела, а в животе заворочался комок страха. Неужели все дело в темной магии, окутывающей хейдоринца? Я не могла видеть, но зато отчетливо чувствовала ее. Однако все кончилось так же внезапно, как и началось. Оцепенение спало, а липкая паника выпустила меня из объятий. Незримые, да что со мной?

— Было бы неплохо! — хмыкнул жених. Кажется, он не заметил моей реакции на его приближение. — Но предлагаю все же поговорить.

— Почему вы выбрали меня? — быстро спросила я. — Я незаконнорожденная. Император Леннард будет только рад избавиться от меня. Да и Николь…

— Красива, я знаю, — перебил меня темный. — Вот только женюсь я на тебе. Твоя сестра слишком избалованна, а мне недосуг выслушивать женские истерики…

— Я не девственница! — выпалила я.

Солгала, конечно, но хейдоринцу-то откуда об этом знать? Если он наводил обо мне справки, то выяснил, что я постоянно провожу время вне замка, да еще в компании Джейсона.

На секунду на лице жениха промелькнула досада, но он быстро взял себя в руки:

— Это неважно. Я, знаешь ли, тоже не в восторге от брака. Но наш союз — залог мира между странами. Придется потерпеть.

Потерпеть? Отличное напутствие для девушки, которая завтра выходит замуж. Нет, на любовь до гроба я не рассчитывала, но надеялась, что мы хотя бы поладим. Вспыхнув, покачала головой:

— Вам лучше жениться на Николь. Поверьте, император пойдет на уступки, лишь бы обеспечить ей условия, к которым она привыкла.

Темный сделал еще один шаг ко мне:

— Тогда, полагаю, он пойдет на все, чтобы я забрал вас, а не наследницу?

Я озадаченно нахмурилась и прикусила язык. Незримые, да ведь он прав!

— И все-таки я настоятельно не советую жениться на мне.

Жених усмехнулся, а в ореховых глазах промелькнула искра интереса:

— А ты с характером. Я думал, все светлые девицы — снулые рыбины.

— О, — многообещающе протянула я, сжимая кулаки. — Ты еще пожалеешь о том, что не выбрал мою сестру. Из меня выйдет скверная жена!

— Тем интереснее, — улыбнулся он. — Из нас получится чудная пара.

Глава 1

Два дня назад

Выглянув из-за угла, я осмотрела коридор и облегченно выдохнула — путь был свободен. Если повезет, никто не увидит ни грязного подола моего платья, ни глубоких царапин на руках. Горничные и так судачат обо мне, ни к чему давать еще один повод. А уж если меня заметит сестрица… Николь не упустит случая настучать отцу.

Эта мысль придала скорости, и я устремилась вперед. Осталось всего-то два лестничных пролета — на втором этаже находились мои комнаты. Вообще-то в замке были покои и получше, но мне нравилось — внизу располагалась кухня, и я научилась сбегать через заднюю дверь, предназначенную для прислуги.

Когда я уже обрадовалась, что моя вылазка осталась незамеченной, за спиной вдруг раздался знакомый голос с визгливыми нотками:

— Ты все еще здесь? И почему в таком виде?

Развернувшись, я прикусила губу. Угораздило же наткнуться на мачеху! Пожалуй, мало кто в замке, да и во всем Ристане, недолюбливал

меня больше, чем ее императорское величество. Вообще-то это отец изменил законной жене с фавориткой, а потом еще и признал дочь. Но ненавидеть меня было гораздо проще.

Поморщившись, я пожала плечами:

— В саду полно луж. — Леди Эмма нахмурилась, вздернув узкий подбородок. Ну да, сейчас начало лета — дождей и в помине нет. — А где я, собственно, должна быть?

Меня охватило дурное предчувствие. Что такого могло случиться, чтобы на мои поиски отправилась мачеха? Обычно она предпочитала делать вид, будто меня не существует. Да и на официальные приемы меня не приглашали, я ведь незаконнорожденная принцесса. Да еще и с «порченой кровью»! Во мне нет ни капли магии, несмотря на то, что мой отец — сам император, а мать происходит из древнего рода.

— Его величество Леннард пригласил всех принцесс в кабинет. Если бы ты, Марта, проводила время как подобает девушке твоего положения, то знала бы об этом. За мной, быстро!

Я хотела попросить позволения привести себя в порядок, но промолчала. Судя по всему, дело срочное. Чтобы мачеха по доброй воле назвала меня «принцессой»… Не к добру.

Леди Эмма развернулась на каблуках и, гордо выпрямившись, направилась к лестнице. В свои сорок четыре года она обладала невероятной фигурой, роскошной гривой огненно-рыжих волос и безукоризненной кожей. Ей нельзя было дать больше тридцати. Все-таки маги, особенно сильные, старели гораздо медленнее обычных людей. Сейчас мне восемнадцать, но вскоре у меня появятся морщины, в то время как мои более одаренные ровесники будут оставаться молодыми и прекрасными.

Мачеха недовольно посмотрела на меня:

— Пошевеливайся!

В груди кольнуло, а ощущение надвигающейся беды усилилось. Неужели отец все-таки решил избавиться от меня и отослать к матери? После моего рождения леди Сесилию выдали замуж за одного из приближенных короля Леймана. Я видела ее всего трижды, и, кажется, она была вполне довольна жизнью. Но в этом случае мачеха бы сияла от восторга, а не испытывала страха!

Устав строить догадки, я упрямо вскинула подбородок и вошла в кабинет отца вслед за леди Эммой. Надо же, здесь и впрямь собралась вся семья. Император восседал за массивным столом, а на его лице застыла досада, смешанная с трево-

гой. Николь, бледная до невозможности, кусала губы и то и дело вздрагивала. Даже младшие сестры-близняшки — Каролина и Кристина — были непривычно тихи.

Я нервно сглотнула, не понимая, что происходит. Такое ощущение, будто, пока я продиралась сквозь заросли орешника, в империи объявили траур! Отец поднял на меня взгляд, и я едва не втянула голову в плечи, ожидая, что он отчитает меня за непристойный внешний вид. Однако он не заметил ни испачканного платья, ни царапин на руках и лице. Не очень-то похоже на него, обычно он во всем требовал безупречности. Наверное, именно поэтому он и не смог полюбить меня. Я ведь уродилась пустышкой, без капли магии. Какая уж тут безупречность.

Мачеха заняла место возле императора, а я села рядом с сестрами. Каролина ободряюще улыбнулась и на секунду сжала мою ладонь. Похоже, я одна не понимала, что случилось.

Кашлянув, отец обвел нас тяжелым взглядом и заговорил:

— Сегодня утром в Хейдорине умер лэй Патрик Уэлси. Отмеченная богами пара распалась.

У Николь вырвался горестный вздох, а я едва не выругалась. Теперь ясно, отчего отец настолько

мрачен. Империи Хейдорин и Ристан связывала воля богов — семьи правителей должны находиться в родстве. Несколько веков назад темные развязали войну, светлые ответили, и мир едва не превратился в пепелище. Впрочем, поговаривают, что земля хейдоринцев до сих пор выжжена, а из ее недр поднимается отравляющий чад. Когда светлые и темные почти уничтожили друг друга, в дело вмешались боги, давно покинувшие мир.

Незримые прекратили войну и велели детям императоров сочетаться браком и подтвердить свой союз пред их ликом — специальным артефактом. С тех пор их воля неукоснительно соблюдается. Едва священная пара распадается, заключается новый брак. Пять десятков лет назад тогдашний император светлых проигнорировал требование богов, и в тот же миг на Ристан обрушился их гнев. Урожай в одну ночь сгнил, реки вышли из берегов, а магия практически исчезла. Этот урок усвоили все, и больше никто не пытался пойти против Незримых.

И если лэй Патрик, женившийся на темной магичке всего-то пять лет назад, умер, это значило только одно: принцесса Ристана должна выйти замуж за чужака.

— Как же не вовремя! — Николь вскочила с ме-

ста и сжала кулаки. — Моя свадьба только через три месяца. Когда прибудут темные? Мы с Рэем должны пожениться до их прибытия…

— Это невозможно, — покачал головой отец. — Император Хирам уже прислал магического вестника. До тех пор, пока его кровный родственник не выберет среди вас невесту, мы не имеем права выдавать вас замуж.

На мгновение мне стало жаль Николь. Отец любил ее, а мачеха и вовсе потакала всем капризам. Ей даже позволили самой выбрать жениха! Им стал принц соседней Карили, и, кажется, они и впрямь полюбили друг друга. Нетрудно догадаться, что именно наследницу и выберут темные. Николь придется уехать в Хейдорин, и ради ее безопасности отец сделает что угодно. Всем известно, что в землях темных светлые маги долго не живут.

Близняшки с сочувствием взглянули на сестру, не решаясь заговорить. Им было всего по четырнадцать, но они прекрасно осознавали, чем грозит подобное замужество.

— И когда прибудут темные? — упавшим голосом спросила мачеха.

— Сегодня на закате. Смотрины состоятся вечером. Все вы, одетые в лучшие наряды, должны

присутствовать на балу. — На скулах отца заиграли желваки. — Я почти уверен, что хейдоринцы поспособствовали кончине лэя Патрика, узнав о грядущей свадьбе Николь. Но мы встретим их с достоинством.

Всхлипнувшая мачеха посмотрела на меня, и на секунду ее лицо озарилось надеждой. Во рту появился привкус горечи, но я упрямо расправила плечи. Знала я, о чем она думает. Наверняка мечтает, чтобы темные выбрали меня — ненужную падчерицу без капли магии. Даже отец с удовольствием обменял бы меня на Николь. Но хейдоринцы не дураки. Видимо, мачеха пришла к тому же выводу, потому что ее улыбка погасла и она отвернулась.

Не дослушав отца, Николь выбежала из кабинета. Я проводила ее взглядом и тоже поднялась. Сейчас император явно не в лучшем настроении, не нужно давать ему повода сорвать злость на мне.

— Я отправлюсь к себе, чтобы подготовиться к балу.

Дождавшись кивка, я вышла из кабинета и перевела дух. Не завидовала я Николь. Мы никогда не были подругами, а уж сестринских чувств и подавно не испытывали. Но сейчас я искренне

жалела ее. Ей предстоит отправиться в Хейдорин. Такого и врагу не пожелаешь!

Глава 2

Едва я оказалась в своей комнате, как раздался стук. Вздохнув, я покачала головой и открыла дверь — на пороге обнаружились близняшки. Они ввалились в спальню и тут же оккупировали постель и столик с зеркалом. Невысокие и худенькие, они каким-то образом умудрялись заполнять собой все пространство.

— Тебе повезло, что родители не обратили внимания на твой внешний вид, — улыбнулась Кара и перекинула ярко-рыжую косу за спину. — Снова уходила из замка?

В голосе сестренки прозвучали завистливые нотки. За младшими принцессами тщательно присматривали, в то время как я была предоставлена сама себе. Когда артефакты подтвердили, что мое тело не способно пропускать сквозь себя потоки энергии, император окончательно потерял ко мне интерес. Теперь ко мне несколько раз в неделю приходили учителя, но на этом все.

— Да, наведалась в рощу, — призналась я.

Тина, явно подражая матери, поджала губы и покачала головой:

— Не понимаю, почему тебя так тянет в лес? Ты ведь можешь выехать в город!

Я пожала плечами. Знать бы самой. Столица, со всем ее великолепием белокаменных зданий и разноцветных крыш, меня не интересовала. Лишь в лесу я чувствовала себя свободной. Просто Мартой, а не неудавшейся принцессой, которую терпят в замке только потому, что она полезна. Лишнюю дочь можно всучить мятежному лэю или отличившемуся приближенному.

Впрочем, близняшки привыкли к моим отлучкам и быстро переключились на более интересную тему.

— Не повезло Николь, — вздохнула Тина. — Отец даже велел приставить к ее покоям охрану — боится, что она сбежит в Кариль.

— Это вряд ли, — усомнилась я. — Сестру воспитывали наследницей, и она не отступится. Но кто бы мог подумать, что лэй Патрик скончается!

Горькое сожаление сдавило грудь. Я отлично помнила его. Рыжеволосый здоровяк, приходившийся мне троюродным дядей, всегда приносил сладости и норовил рассмешить меня. Он протянул в Хейдорине всего пять лет, а ведь был сильным магом.

— Как думаешь, каким окажется темный? —

задумчиво спросила Кара. Ее глаза подернулись мечтательной дымкой. Сестренка всегда была излишне романтичной. — Может, он и есть ее настоящая любовь?

Тина прыснула со смеху:

— Ну ты скажешь тоже! Говорят, у темных есть рога и даже хвост. Полагаешь, наша Николь полюбит такого мужчину? Да Рэй симпатичнее ее самой!

Невольно я улыбнулась. Николь была красавицей, но ее жених и впрямь обладал слишком миловидной внешностью. Высокий, но тонкий, с золотыми кудрями и голубыми глазами, опушенными длинными ресницами. Близняшки постоянно подтрунивали над сестрой.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я. — Хейдоринцы такие же люди, как и мы. Меня-то выставили с уроков по магии, но ты должна знать, что их называют темными только за способ использования дара. Когда маг пропускает сквозь себя поток энергии, он должен применить закрепитель. Иначе заклинание не сплести: формула просто не сработает. Хейдоринцы используют кровь, в то время как светлые — артефакты.

Кара разом поскучнела — магическая наука давалась ей с трудом. Пока она освоила лишь

простейшие заклинания, не требующие многоступенчатых формул. Тина, в отличие от нее, на уроках не витала в облаках и потому добавила:

— Хвостов нет, зато темные обладают отвратительными характерами. Они жестокие и злопамятные. Наверное, магия накладывает отпечаток на личность. Поговаривают, что тридцать лет назад хейдоринец, сочетавшийся священным браком со светлой принцессой, запер ее в башне. Представляешь? На все пятнадцать лет, что она протянула в столице темных.

Мы замолчали, а у меня по коже пробежал мороз. Подобные страшные истории обычно обсуждали на кухне, где я частенько торчала. Однако мне казалось, что в них немало выдумки.

— Ладно, хватит болтать! — Я растянула губы в уверенной улыбке. — Николь сильная, вот увидите, она всех темных научит ходить по струнке!

Близняшки рассмеялись, кажется поверив моим словам. Они тут же переключились на обсуждение нарядов, которые собирались надеть на бал, а я все еще не могла избавиться от дурных мыслей. А если все, что болтают о темных, правда?

— Марта, ты уже решила, что наденешь? — вдруг нахмурилась Кара. Она знала, что в моем

гардеробе не водилось по-настоящему роскошных нарядов. Мачеха, заведовавшая швеями, позаботилась об этом.

— Не беспокойся, — отмахнулась я. — Меня вполне устраивают мои платья. Ближе к вечеру я сама сделаю прическу.

Вообще-то у меня была горничная Джин, но она шпионила для мачехи, потому я старалась как можно реже пользоваться ее услугами. Кара открыла рот, чтобы что-то добавить, как вдруг раздался звучный удар колокола. Следом еще один, а после полилась стройная мелодия, извещающая о прибытии гостей.

Переглянувшись с сестрами, мы бросились в коридор, к окну, выходящему на подъездную аллею. В ворота въехала угольно-черная карета, запряженная тройкой вороных лошадей. Ее сопровождал отряд охраны — все сплошь в темных одеждах. Один из всадников спешился и вдруг посмотрел наверх. Я отчетливо разглядела раздражение в глазах мужчины и буквально отпрыгнула от окна. Сердце пустилось вскачь, а ладонь сама взлетела к горлу. Что со мной? Виной всему страшилки сестер!

Покачав головой, я вновь подошла к окну — и вовремя: из кареты вышел, по-видимому, сам

жених — все еще мощный, но уже слегка обрюзгший мужчина лет пятидесяти. Точнее, на вид ему было пятьдесят, а сколько на самом деле — одним Незримым ведомо.

— Не повезло Николь, — вздохнула Тина.

Сложно было не согласиться. И дело даже не в возрасте и внешней непривлекательности хейдоринца. Его резкие движения и мрачное выражение лица намекали на то, что он человек, привыкший приказывать. И вряд ли он станет потакать капризам Николь.

Едва мы, все еще ошарашенные увиденным, вернулись в мои комнаты, как в спальню ворвалась мачеха. Она строго посмотрела на смутившихся близняшек и покачала головой:

— Так и знала, что найду вас здесь! Немедленно отправляйтесь к себе — вас будут ждать горничные. Хейдоринцы отказались от отдыха и попросили начать бал пораньше. Наверное, хотят удостовериться, что мы не нарушили закон и не выдали Николь замуж.

Сестер будто ветром сдуло, а я с досадой посмотрела им вслед. Императрица же не торопилась уходить: она обошла вокруг меня, задержав взгляд на лице, и удовлетворенно кивнула. Интуиция кричала, что надо последовать примеру

близняшек, но вдруг леди Эмма мертвой хваткой вцепилась в меня и практически усадила на стул. Дверь открылась, впуская пару горничных.

Меня осенило: да она хочет принарядить меня, чтобы отвлечь внимание от Николь. Догадку подтвердили и горничные: они разложили на постели наряды, больше подходящие фавориткам отца, чем незамужней принцессе!

— Что вы делаете? — Я сжала кулаки. — Темный маг все равно не выберет пустышку!

— Это мы еще посмотрим, — усмехнулась мачеха. — Ты весьма хороша собой, а мужчины падки на красоту и молодость.

Кивком императрица велела горничной приступать. Внутри вскипела злость, и я вскочила, не позволив коснуться себя:

— Я не согласна!

— Разве я спрашивала твоего мнения?

Императрица улыбнулась одними уголками губ и щелкнула пальцами: в то же мгновение меня буквально пригвоздило к месту. Я дернулась раз-другой, но пересилить магию не выходило. Виски заколoло, а во рту появился привкус крови. В конце концов я стиснула зубы и замерла. Что толку тратить силы на бессмысленную борьбу? Но это не значит, что я сдалась.

— Так-то лучше! — кивнула мачеха. — Начинайте.

* * *

Мачеха едва не втолкнула меня в тронный зал, и я пошатнулась на высоких каблуках. Чудом удалось удержать равновесие и не врезаться в проходящего мимо лэя. Он, явно не ожидавший увидеть меня в таком платье, вытаращил глаза и столкнулся с разносящим напитки лакеем.

— Не сутулься. И улыбайся, Марта!

Я послушно растянула губы в улыбке, больше напоминавшей оскал, и леди Эмма, поморщившись, наконец оставила меня в покое. Я отошла к стене, спиной чувствуя недовольный взгляд мачехи. Нет, а чего она ожидала? Что я начну прохаживаться по залу, чтобы отвлечь внимание от ее ненаглядной дочурки? Хватит того, что она вырядила меня в платье с глубоким декольте, а горничная убрала волосы наверх, чтобы привлечь внимание к шее. Корсет приподнимал грудь, а подол из тонкой ткани при каждом шаге закручивался вокруг ног, не оставляя места воображению. Да я чувствовала себя практически обнаженной!

Переведя дыхание, я дождалась, пока импера-

трица отвернется, и быстро вытащила шпильки из прически. Темно-рыжие, отливающие медью пряди упали на грудь, а я облегченно выдохнула. Неубранные волосы на столь важном приеме — вопиющее нарушение этикета, но мне было все равно.

Заметив мою выходку, леди Эмма прожгла меня ненавидящим взглядом, а я слегка пожала плечами и смешалась с толпой. Вряд ли она будет выуживать меня среди придворных или бегать вокруг мраморных колонн.

Споткнувшись, я едва не упала, но кто-то придержал меня за локоть. Я подняла взгляд и расслабилась: передо мной стоял Джейсон — мой единственный друг, не считая близняшек. Его отец служил советником императора, и он практически вырос в замке.

— Ты куда так бежишь? — улыбнулся он.

— Не куда, а откуда! — Буркнув, я выпрямилась и осеклась. Джейсон не отводил горящего взгляда от моего декольте, а его хватка на руке стала крепче. Я кашлянула и выразительно вскинула бровь.

— Прости, — смутился парень. — Ты такая красивая… Нет, ты всегда красивая, но сегодня…

Замявшись, он залился краской и замолчал.

Похоже, в чем-то мачеха и впрямь права, — мужчины любят глазами. Когда мы с Джейсоном вместе изучали рощу, его больше интересовало, захватила ли я веревку! А теперь он, кажется, забыл, как дышать.

Я отмахнулась и деловито спросила:

— Хейдоринцев еще нет? А моих сестер видел?

В зале уже играла музыка и пары кружились в центре. Если бы не встревоженные лица и скованные движения присутствующих, можно было бы подумать, что сегодня очередной праздник, из тех, что любит устраивать императрица. Но в воздухе чувствовалось напряжение, даже слуги нервничали — уже два лакея уронили подносы.

— Кажется, нет, — ответил друг. — А вот одного из темных я видел — он о чем-то беседовал с его величеством. Впрочем, их легко узнать по темным костюмам и смуглым лицам.

Понятно, мачеха отправила меня сюда первой, чтобы я как следует помозолила гостям глаза. Скорее всего, следующими выйдут близняшки — они еще малы для замужества, а значит в безопасности. Между светлыми и темными действует негласное соглашение: не обрекать на священный союз младших — в силу возраста чад убьет их еще быстрее. А последней выйдет

Николь. Но к чему эти игры? Можно подумать, темный будет выбирать жену, руководствуясь чувствами, а не расчетом.

Внезапно толпа заволновалась: впереди показался тот самый хейдоринец из кареты. Рядом с ним шел и охранник — тот, что смотрел на меня со двора. Остальные темные рассредоточились по залу, но не спускали глаз со своих господ.

«Жених» выглядел довольно мрачным. Я воспользовалась возможностью рассмотреть его внимательнее и мысленно согласилась с сестрой: Николь не повезло. Его лицо было изборождено морщинами, под карими глазами залегли тени, а нос явно ломали пару раз. Его нельзя было назвать красавцем даже лет тридцать назад. Маг подхватил бокал с вином у проходившего мимо лакея и осушил в три глотка. Интересно, его раздосадовал разговор с отцом или он не очень хотел жениться?

— А так и не скажешь, что он темный! — разочарованно протянул Джейсон. — Даже смуглая кожа не очень-то смуглая.

— Пожалуй… — начала я и тут же замолчала. Пользуясь тем, что толпа вокруг рассосалась, ко мне приближалась мачеха. — Ой, мне пора!

Джейсон хотел меня остановить, но я поспешно

метнулась в сторону, врезаясь в придворных. Хорошо, что сегодня тронный зал набит людьми, желающими поглазеть на хейдоринцев.

Лишь оказавшись в десятке ярдов от мачехи, я перевела дух. Незримые, чуть не попалась! Быстро осмотревшись, я направилась к выходу. Сейчас такая суета, что никто и не заметит моего исчезновения… Однако едва я добралась до дверей, как дорогу перегородил стражник. Я попыталась протиснуться мимо, но он вновь шагнул вперед.

— Лэя Марта, вам запрещено покидать зал. Приказ императрицы.

Жаль, но этот вариант мачеха предусмотрела. Я поморщилась, с трудом удерживаясь от ругательств, что рвались с языка. Нет, это просто невозможно! Как же мне надоело чувствовать себя марионеткой в чужих руках.

Взглянув на непроницаемое лицо стражника, я вздохнула и вернулась в зал. Среди танцующих увидела близняшек, одетых в скромные, подчеркнуто детские платья. Кара сочувственно улыбнулась мне и слегка пожала плечами, будто извиняясь за мать.

Я попыталась найти Джейсона, но друг будто испарился. Зато ко мне потянулся поток придворных, желавших пригласить на танец. И

наверняка половина из них подослана императрицей.

— А вы не любительница танцев, верно? — вдруг раздалось позади.

Я вздрогнула и обернулась: низкий, с хрипотцой голос принадлежал хейдоринцу — охраннику, сопровождавшему жениха. Мужчина, прислонившись к стене, с интересом смотрел на меня поверх бокала с вином. От одного его взгляда меня пробрала дрожь. Кажется, теперь я понимала, о чем говорили близняшки. Пусть у темного не было рогов, зато от него буквально веяло угрозой. На мгновение захотелось ссутулиться или вовсе исчезнуть, чтобы не мешать магу, но я упрямо вздернула подбородок и уставилась на него, не упуская ни единой детали.

На вид хейдоринцу около тридцати. У него было смуглое хищное лицо с выразительными скулами и мужественным подбородком. Одет он был в простой темный камзол и узкие брюки, заправленные в кожаные сапоги. Черные, слегка растрепанные волосы падали на плечи, а в ореховых глазах светилась насмешка.

— Не в этом платье, — слетело с губ.

— А что с ним не так? — поднял бровь темный, и от его пристального интереса снова стало не

по себе. Я кожей ощущала витавшее в воздухе напряжение. — Ну, кроме того факта, что оно норовит сползти.

— О, вы просто не носили подобные наряды. После примерки ваше мнение кардинально изменилось бы!

Едва договорив, я осеклась и похолодела. Я что, произнесла это вслух? И кому? Одному из темных! Да мы ведь ничего не знаем о соседях, наши страны разделяет магическая Завеса. А если он сочтет это оскорблением? Однако хейдоринец вдруг улыбнулся и подался навстречу:

— Вынужден согласиться. Как вас зовут?

— Лэя Марта, — с заминкой отозвалась я.

— А я лэй Шайен.

Шайен… Я мысленно повторила имя, словно пробуя на вкус. Оно ему подходило. Подняв голову, я встретилась взглядом с хейдоринцем, и сердце подскочило к горлу. Да что на меня нашло? Никогда не была впечатлительной. Если только… Меня осенило: да он же использует дар! Прощупывает меня магией прямо на балу, на глазах у всех. Я не видела потоков энергии, не могла рассмотреть структуру заклинания, но покалывание в области солнечного сплетения доказывало, что я права.

Я уже хотела возмутиться, как внезапно заметила среди толпы Николь. Она была одета в целомудренное голубое платье, а ее обычно ярко-рыжие волосы превратились в блеклые каштановые. Бархатная кожа лица, которой так гордилась сестра, покрылась мелкими пятнами, да и фигура как будто изменилась. Придворные провожали наследницу удивленными взглядами, но не смели задавать вопросы.

Я скрипнула зубами, а кулаки сами собой сжались. Нет, это уже слишком!

— Прошу меня простить, — буркнула я хейдоринцу и отошла.

Если прежде я была уверена, что мое преображение — инициатива мачехи, то, увидев Николь, поняла, что без разрешения императора она не позволила бы сотворить подобное. А как же «встретим с достоинством»? Или достоинство ничего не значит, если можно любимую дочь обменять на нелюбимую?

Грудь сдавило от обиды, а глаза защипало от подступающих слез. Я отказываюсь участвовать в этом балагане! В конце концов, сколько можно? Меня достаточно видели в зале, пора и честь знать. Отыскав взглядом отца, я направилась прямиком к нему.

Глава 3

Шайен

Светлые нервничали. Император Леннард натянул на лицо натужную улыбку, а его жена так и не смогла притвориться радушной. В ее глазах светилась настоящая ненависть. Если бы не кара Незримых, нас бы и на порог замка не пустили! В Ристане темных считали чудовищами, особо впечатлительные придворные, завидев нас, даже чертили охраняющий знак.

Уоррен злился, а меня этот факт только радовал. Чем сильнее они нас боятся, тем спокойнее мы будем жить. А императорская дочка — еще один рычаг влияния. Жаль, что прошлый священный союз распался… Не думал, что именно мне придется жениться на светлой… Еще несколько лет — и подрос бы племянник, а я был бы свободен в своем выборе.

Когда лэй Патрик погиб, я как раз пропадал на границах — укреплял магическую Завесу под присмотром Уоррена. В основном старый маг сыпал проклятиями, но пару дельных советов все же дал. И плевать ему было на то, что я наследник.

Хирам послал магического вестника, в котором сообщил, что теперь мой долг — жениться на дочери императора. Других кровных родственников подходящего возраста у брата не имелось, так что пришлось смириться с неизбежным. Впрочем, я все еще злился. Светлые — заносчивые гордецы. Не о такой жене я мечтал!

— Посмотри на наследницу, — хмыкнул Уоррен и указал взглядом на невзрачную девицу, одетую в такое же скромное платье. — Они держат нас за идиотов? Мы ведь знаем, что она красива, у нас есть портреты. Кого они пытаются одурачить?!

Я посмотрел на лэю Николь и усмехнулся. Вид у нее был под стать облику — такой же кислый. Глупый, очень глупый ход. Даже придворные с недоумением посматривали на принцессу и перешептывались. Зато это отлично демонстрировало степень отчаяния императорской четы и доказывало правоту брата — мне следует выбрать именно наследницу. Родители ее любят, а значит, пойдут на уступки. Например, снизят торговые пошлины.

— Зато незаконнорожденную принцессу вырядили будто… куртизанку! — нахмурился Уоррен. — Кстати, о чем ты с ней говорил?

— Да так, ни о чем. — Я пожал плечами, про-

игнорировав возмущенное фырканье мага.

Найдя взглядом Марту, я прищурился. Несмотря на то, что наш разговор занял не более пяти минут, она заинтриговала меня. Принцесса что-то яростно высказывала отцу, которого, впрочем, бокал с вином интересовал больше, чем дочь. Когда девушка закончила гневную тираду, он просто отмахнулся от нее и направился к одному из советников. Она дернулась, будто от удара, но взяла себя в руки: выпрямилась и стиснула побелевшие губы. Готов поспорить, ее разозлило неожиданное преображение старшей сестры. Если верить данным Хирама, семья Марту не жаловала. Похоже, это еще мягко сказано!

Забыв про Уоррена, я продолжил наблюдать за девчонкой. Она была красива и порывиста. Быстро двигалась, оступаясь на каблуках. Забывала держать лицо, и все окружающие могли насладиться всей гаммой ее эмоций. Распущенные волосы цвета меди переливались в сиянии свечей, а серые глаза метали молнии.

К Марте приблизился молодой мужчина, а она улыбнулась ему и послушно взялась за его локоть. Тот покраснел и сконфуженно пробормотал что-то, не отводя взгляда от ее декольте. Похоже, мальчик ошарашен прелестями принцессы. Вот

только вряд ли она видела в нем мужчину.

— Ну что? — прервал меня Уоррен. — Не пора ли сделать выбор да отправиться отдыхать? Все-таки мы преодолели половину континента!

Я развернулся к магу и нахмурился:

— По земле мы путешествовали пару дней, потому что светлые не дали воспользоваться своими порталами в Ристане — пытались выиграть время. Да и ты путешествовал в карете.

Я внимательно всмотрелся в лицо Уоррена. На вид ему было около пятидесяти, тогда как настоящий возраст приближался к ста годам. Он был придворным магом еще во времена правления отца, и я привык считать его вечным.

— Я устал, — вздохнул он и потер виски. — К тому же я не переваривaю балы, а особенно у светлых. Громкая музыка вызывает у меня мигрень. Да и о чем тут думать? Выбор сделали за тебя. Николь — сильная магичка и любимица императора. Мы и не рассчитывали на такой священный союз.

Я крепче стиснул ножку бокала. Уоррен прав: Хирам однозначно велел жениться на наследнице. Вот только все во мне противилось этому решению. Мне надоело выполнять его приказы. С тех пор как брат занял место отца на престоле,

я взвалил на себя всю оставшуюся работу по защите границ. Буквально посвятил себя Завесе, в то время как менее одаренный магией брат занимался политикой. И вот пожалуйста: мало мне работы, теперь еще и о жене позаботились.

— Сам знаешь, в наших землях светлая магия скорее недостаток, чем достоинство.

Уоррен понимающе усмехнулся:

— Зато лэе Николь будет явно не до того, чтобы плести интриги.

Жестоко, но правда. Если хейдоринцы привыкли жить на отравленной магией земле, то ристанцам приходилось тяжело. Их мучили боли, а дар нередко отказывал. А уж чад — регулярные выбросы темной энергии — и вовсе укладывал в постель.

Я нашел взглядом Марту, общавшуюся с сестрами-близняшками. Слухи оказались правдой: в ней не было ни капли дара, я проверил. Она не чувствовала нити магии, клубившиеся в воздухе, и не могла создавать заклинания — ее тело было не в состоянии впитать энергию. Даже удивительно, что у столь сильного мага, как император, родилась пустышка.

Уоррен проследил за моим взглядом и покачал головой:

— Даже не думай об этом, Шайен. Хирам тебя убьет!

— Не убьет, — хмыкнул я. — Иначе священный союз вновь распадется, верно?

На лице Уоррена промелькнула тревога, но он промолчал. Он слишком хорошо знал меня, чтобы спорить. Я шагнул вперед, отыскивая глазами Николь и Марту и мысленно сравнивая их между собой. Наследница и незаконнорожденная. Избалованная любимица и изгой. Любопытный выбор!

Криво улыбнувшись, я поднял руку, подав знак, что готов принять решение. Музыка стихла, а позади раздался обеспокоенный вздох Уоррена.

Глава 4

Марта

Бокал вина не остудил мой пыл, я по-прежнему злилась. Джейсон пытался отвлечь меня разговором, но сосредоточиться на его словах не выходило. Подумать только: отец даже не дослушал меня, просто ушел! Как ни в чем не бывало заговорил с лэем Марлоном и при этом улыбался. Я настолько опешила, что застыла столбом и целую минуту не могла выдавить из себя ни слова.

Но когда дар речи вернулся, я направилась в противоположную сторону — не устраивать же сцену на глазах у всех. Да и что толку? Император ясно дал понять, что мое мнение его не интересует. Оставалось лишь наблюдать за разыгрываемой родными комедией. И как им не тошно? Судя по недоуменным лицам темных, они прекрасно поняли уловку мачехи.

Стоило вспомнить об императрице, как она тут же материализовалась рядом. Джейсон привычно вжал голову в плечи — лэя Эмма недолюбливала его — и бросил на меня сочувственный взгляд. Однако мачеха вдруг похлопала меня по плечу,

не забыв перекинуть волосы за спину:

— Молодец, Марта! Горжусь тобой.

Я непонимающе нахмурилась. И чем это я порадовала ее? Тем, что не закатила скандал прямо на балу? Сомнительное достижение.

— Лэя Эмма, я…

— Темный заинтересовался тобой! На Николь он почти не смотрит.

Мачеха просияла и, пожалуй, впервые за мои восемнадцать лет смотрела на меня без ненависти. Однако яснее не стало. Подумаешь, побеседовала с охранником. Да это и беседой не назовешь, мы обменялись буквально парой реплик. Вряд ли жених — на балу шептались, что он брат самого императора Хейдорина, — станет прислушиваться к чужому мнению. Но хорошо, что это обрадовало лэю Эмму. Надеюсь, когда темные заберут Николь и уйдут за Завесу, она хоть на время оставит меня в покое.

Пока я ломала голову, обстановка в зале изменилась. Музыка стихла, а отец, обведя тревожным взглядом придворных, торжественно произнес:

— Уважаемые лэи, вы присутствуете при великом моменте — создании священного союза. Лэй Шайен готов сделать выбор.

Я присоединилась к аплодисментам, и лишь

спустя мгновение до меня дошло. Он сказал «Шайен»? Но разве… С ужасом я наблюдала, как в центр зала вышел охранник. Среди разодетых в яркие наряды ристанцев он в своем простом темном костюме смотрелся мрачно. Поежившись, я невольно сделала шаг назад. Незримые, почему все смотрят на него?!

— Джейсон! — прошептала я и дернула друга за рукав. — Это он? Шайен — жених и брат императора Хирама?

— Ну да, — растерянно отозвался парень. — Других братьев у императора нет.

От досады я прикусила язык. Отсутствие магии вновь сыграло со мной дурную шутку — мое образование было слишком обрывочным. Я знала, что несколько лет назад на престол Хейдорина взошел Хирам, но понятия не имела, как зовут его брата. И уж точно не видела портретов. Выходит, мачеха не зря радовалась — я и впрямь говорила с женихом!

Шайен молчал, и пауза затянулась. В тишине слышались нетерпеливые вздохи и постукивания каблуков. Николь, стоявшая неподалеку от меня, нервно комкала ткань платья и кусала губы. Близняшки держались за руки и, кажется, плакали — кого бы ни выбрал темный, в любом

случае они теряли сестру. Лицо отца не выражало эмоций, но глубокая морщинка, прорезавшаяся на переносице, давала понять, что он отнюдь не спокоен. Пожалуй, только мачеха выглядела несколько приободрившейся — в ее глазах светилась отчаянная надежда.

Рядом переступил с ноги на ногу Джейсон. Я разделяла чувства друга. Да пусть хейдоринец скажет хоть что-нибудь! Он наверняка нарочно затянул с ответом, чтобы потрепать нам нервы. Словно услышав мои мысли, Шайен вдруг повернулся и безошибочно посмотрел на меня. Его взгляд буквально пригвоздил меня к месту, я вздрогнула. Разозлившись на саму себя, упрямо вскинула подбородок и тоже уставилась на темного. На секунду на его лице промелькнуло одобрение, а уголки рта приподнялись в полуулыбке.

Повернувшись к императору, Шайен сказал:

— Я сделал выбор. — Сердце подскочило к горлу, а потом рухнуло в пятки. — Моей женой станет лэя Марта! Наш священный союз будет залогом мира между Хейдорином и Ристаном.

Я ахнула. Тронный зал взорвался поздравлениями, облегченными вздохами и нервным смехом. Николь обнималась с матерью и плака-

ла, нисколько не смущаясь присутствия гостей, которые могли счесть это оскорблением. Я же застыла, не веря в происходящее. На глазах закипали злые слезы. Почему он выбрал меня?! Впрочем, мне никогда не везло, было бы странно, если бы здесь обошлось.

Взгляд императора смягчился:

— Ристан принимает ваше решение.

Еще бы он не принимал! Наверное, после приема император лично отправится в часовню, чтобы поблагодарить Незримых за этот подарок. Я скрипнула зубами, усилием воли удерживая себя на месте. Больше всего мне хотелось расплакаться, затопать ногами и закричать, что это несправедливо. Что меня ждет в Хейдорине с его отравляющим чадом? Но я была принцессой, пусть и незаконнорожденной. От нашего с Шайеном брака — от одной мысли об этом меня передернуло — зависит судьба двух стран, ведь милость богов так переменчива.

— Марта! — Император обернулся ко мне. — Подойди к жениху.

Мрачный Джейсон легонько подтолкнул меня, и я медленно направилась к темному. Будь моя воля, шагала бы вечно, но мраморный пол неожиданно закончился, а я едва не уткнулась

в грудь хейдоринца. Он возвышался надо мной на целую голову, а выражение его лица было невозможно понять.

— Вы позволите? — спросил Шайен.

Не сразу я поняла, что он хочет надеть на мой палец кольцо. Из потемневшего от времени серебра и с массивным черным камнем, оно притягивало взгляд. Вот только размер… Вряд ли оно будет впору — слишком большое.

Дальше тянуть было нельзя, и с едва заметным вздохом я протянула жениху руку. Стоило Шайену дотронуться, как меня охватил озноб. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не отшатнуться. К счастью, прикосновение хейдоринца оказалось кратким — мгновение, и на мой безымянный палец скользнуло тяжелое кольцо. Прямо на глазах металл сжался, и оно плотно охватило палец.

— В самый раз, — горько сказала я.

— Иначе и быть не могло, — усмехнулся хейдоринец и вдруг обнял меня за плечи, притягивая к себе. Я заметила, что на его пальце красовалось похожее кольцо, только с белым, почти прозрачным камнем. — Помолвка состоялась!

Вновь грянули аплодисменты, а меня замутило — куда ни глянь, всюду виднелись счастливые лица. Я знала, что меня не жаловали в замке —

опасались, что императрица не одобрит дружбу со мной. Но чтобы настолько? Да меня фактически приговорили на верную смерть! Если уж крепкий лэй Патрик продержался всего пять лет… Сколько протяну я? Среди толпы нашелся лишь один человек, которого расстроила моя помолвка с темным, — Джейсон хмурился и, кажется, даже выругался.

— Думаю, нам ни к чему задерживать вас в Ристане, — заговорил отец, когда поток поздравлений иссяк. — Сыграем свадьбу завтра же.

Бровь Шайена взлетела вверх, а я насилу удержала восклицание, рвавшееся с губ. Свадьба на следующий же день? Верх неприличия! Я ведь принцесса, а не дочка поварихи. Если бы хейдоринец выбрал Николь, император выторговал бы по меньшей мере неделю на подготовку торжества. Но сейчас он боится, что темный передумает.

Во рту появился привкус горечи, а на плечи будто опустилась груда камней. Уже завтра я стану женой темного.

Глава 5

Шайен

Облегчение императорской семьи было настолько осязаемым, что буквально чувствовалось в воздухе. Они не скрывали радости, удивительно, что не принялись танцевать. Даже мне стало не по себе, что уж говорить о Марте, замершей возле меня истуканом. Она стиснула побелевшие губы, но в ее серых глазах плескался гнев. Я с уважением покосился на нее и приобнял девушку за плечи. Впрочем, добился лишь противоположного эффекта — принцесса сжалась в комок, словно мои прикосновения приносили ей боль.

Однако стоило ристанцам оставить нас в покое и отправиться праздновать помолвку, как Марта тут же сбежала. Я хотел последовать за ней, но остановился — пожалуй, сейчас ей нужно побыть одной. Пускай поплачет, позлится на горькую судьбу и, глядишь, придет в себя.

— Ты совершил ужасную ошибку, — мрачно сообщил мне Уоррен. — Неужели все из-за Хирама? Он настолько допек тебя, что ты решил насолить ему?

— Нет. — Я глотнул шампанского. — Брат поручил мне жениться, и я женюсь. Вот только он в Хейдорине, а я здесь. И я выберу ту принцессу, с которой священный союз станет крепче, а наша империя сильнее. — Уоррен хотел что-то сказать, но я с нажимом продолжил: — Я нутром чую: лэя Николь и года не протянет. Сам знаешь, чад все чаще выплескивается на поверхность. Даже лэй Патрик продержался всего пять лет. А ведь раньше светлые спокойно доживали до глубокой старости. Если бы отмеченная Незримыми пара могла уехать из империи… Но нужно находиться поблизости от артефакта, будь он неладен! А он — часть скалы. Представляешь, что устроит император, если его драгоценная дочурка умрет во цвете лет? Леннард никогда не поверит в то, что ее убил чад.

Уоррен, помрачнев, вздохнул:

— Думаешь, лэя Марта справится лучше? Она ведь пустышка. Неизвестно, как ее тело отреагирует на темные эманации.

Я пожал плечами:

— Нам остается только надеяться на то, что она окажется сильнее. Но я привык следовать интуиции, обычно она меня не подводит.

Я не лгал, но было еще одно важное обстоя-

тельство — мне просто понравилась Марта. Она порывиста и упряма — то, что надо для Хейдорина. А еще, похоже, совершенно равнодушна к этикету, что меня вполне устраивало, — о холодности светлых ходили легенды.

Уоррен несколько приободрился и сварливо поинтересовался:

— Что ж, тогда, полагаю, скоро мы отправимся отдыхать?

— Скоро, — пообещал я. — Потерпи еще немного, послушай, о чем болтают на балу. Когда я вернусь, отправимся к Леннарду. Думаю, самое время обсудить торговые пошлины…

— Куда ты? — спросил Уоррен, но я не ответил. Вместо этого прошел сквозь толпу сторонившихся меня придворных — впрочем, неприязнь не мешала им пить за счастье молодых — и оказался у лестницы. Пошевелил пальцами, и в воздухе соткалась ярко-красная нить заклинания, ведущая наверх.

Во время объятий я на всякий случай набросил на нее следящее плетение. Конечно, рисковал: светлые могли среагировать на темную магию. Даже приготовил отговорку на случай, если меня поймают, но все обошлось. Нить привела меня к довольно скромным покоям на втором этаже, и

я решительно постучал в дверь.

Как я и предполагал, Марта не обрадовалась моему приходу. Ее глаза покраснели от невыплаканных слез, но она окатила меня презрительным взглядом и принялась убеждать, что я выбрал не ту сестру. Колкости слетали с ее губ легко, будто она днями упражнялась в остроумии. Однако стоило приблизиться, как она стушевалась. Смутилась и отпрянула, глядя исподлобья. Я вдруг поймал себя на желании поцеловать упрямую девчонку. Прямо сейчас, не дожидаясь благословения Незримых. Я уже шагнул вперед, как вдруг Марта выпалила:

— Я не девственница!

Меня будто окатили холодной водой. Опешив, я стиснул зубы. И почему ее слова задели меня? Артефакту все равно, была ли невинной невеста. Неужели ее приятель, который все крутился рядом на балу, сумел забраться под юбку к принцессе? А выглядит мямлей. Меня охватило раздражение, причин которому я не находил.

Марта покраснела. Как и все рыжие, краснела она с размахом — алый цвет залил не только лицо, но и шею, едва прикрытую гривой волос. Платье было откровенным, а я высоким, что давало некоторые преимущества.

С трудом я заставил себя поднять взгляд и усмехнулся. Вполне возможно, что Марта лжет, — просто пытается избавиться от меня. Одна мысль о том, что ее успел коснуться другой мужчина, мне не понравилась. Как и тот факт, что меня вообще это волнует. Наверное, именно поэтому я ответил ей чуть резче, чем следовало. Ей всего восемнадцать, тогда как мне двадцать девять. Много чести уязвить девчонку!

И все-таки я не ошибся в Марте. У принцессы есть характер, да еще какой! Покинув покои, я вдруг понял, что широко улыбаюсь. Давненько мне не приходилось обмениваться словесными шпильками. Хейдоринцы сторонились меня, а некоторые и вовсе откровенно побаивались. Пожалуй, из нас и впрямь получится чудная пара. Во время поездки в Ристан я много размышлял о том, что меня ждет в браке. Лучшее, на что надеялся: полное безразличие друг к другу. Похоже, планы менялись — скучно нам точно не будет!

Внезапно из-за поворота в коридор вышли младшие принцессы. Ойкнув от неожиданности, они с любопытством уставились на меня и быстро переглянулись. Одна из близняшек хотела что-то сказать — судя по прищуру голубых глаз, нечто не очень-то лестное, — но сестра дернула

ее за рукав. Слава темных опережает нас.

Я коротко кивнул принцессам и прошел мимо. На лестнице меня встретил лакей. Подобострастно склонившись, он произнес:

— Его величество приглашает вас в кабинет. Я провожу!

Я улыбнулся, а слуга вздрогнул.

— Я сам найду кабинет. А ты отыщи моего спутника Уоррена и проводи его к нам.

Лакей быстро закивал и исчез. Я тут же выкинул его из головы, настраиваясь на борьбу. Нам нужны новые торговые пути! Светлые не любят уступать, хотя большая часть мира и так принадлежит им. Но теперь у меня есть козырь — помолвку можно и разорвать.

Глава 6

Марта

Когда Шайен ушел, я глубоко выдохнула и привалилась лбом к стене. Я все еще мелко дрожала: не то от злости, не то от страха. Что это сейчас было? Такое ощущение, будто он был доволен моей отповедью! Я высказала ему все, что думаю, а он лишь усмехнулся. И кажется, не поверил в мою ложь про девственность. А я возлагала на нее такие надежды!

Но если артефакту неважно, была ли невинной невеста, то жениху тем более. Наш брак политический, и чувства здесь играют не бóльшую роль, чем цвет свадебного платья, — такая же формальность.

Шайен совершенно невыносим! Привык поступать как ему вздумается, не считаясь с мнением окружающих. А еще эта удушающая паника и оцепенение, охватывающее меня в его присутствии. Жених не понимал, что воздействует на меня, или просто привык к этому? Мне это не нравилось. Если я реагирую так на одного темного, что будет со мной в Хейдорине?

Сердце кольнуло предчувствием, а воображение услужливо подкинуло картинку моих преждевременных похорон. У меня вырвался нервный смешок. Отличный настрой! Для девушки, что завтра выходит замуж, я на редкость оптимистична.

Внезапно в дверь ввалились перепуганные близняшки, на лицах которых было написано нешуточное беспокойство. Похоже, занятая размышлениями, я не слышала стука.

— Марта, как ты? — Тина порывисто обняла меня, а Кара добавила:

— Мы видели твоего жениха в коридоре! Он обидел тебя?

— Не обидел. — Я покачала головой. Несмотря на подсознательный страх в присутствии темного, я была почему-то уверена, что он не тронет меня. Скорее, просто забудет о моем существовании, едва мы окажемся в Хейдорине.

— Тогда чего он хотел? — восторженно распахнула глаза Кара. Я узнавала этот лихорадочный блеск — наверняка сестрица уже придумала крайне романтичную теорию. — Он хотел остаться с тобой наедине. Именно поэтому он выбрал тебя, а не Николь — ты ему понравилась!

Я поморщилась, проглотив резкую фразу, и

ответила:

— Поверь, темный явился сюда не ради жены. Его интересует лишь политика.

— Тогда зачем он приходил в твою спальню? — спросила Тина. — Это ведь неприлично!

Я озадаченно моргнула. И вправду: зачем? Обменяться колкостями? Сомнительное удовольствие.

— Понятия не имею, — пожала я плечами и мрачно добавила: — Может, хотел убедиться, что я не сигану в окно!

Кара внезапно смутилась и бросила короткий взгляд на сестру. Я прищурилась:

— Похоже, и вы явились не просто так.

Тина виновато кивнула:

— Мы пришли бы поддержать тебя в любом случае! Но мама велела проследить, чтобы ты не наделала глупостей.

Я сглотнула вставший в горле ком и махнула рукой:

— Можете быть спокойны. Я не собираюсь сбегать. Лэй Шайен еще пожалеет, что выбрал меня!

— Он тебе понравился? — Кара плюхнулась на кровать и, подставив под подбородок ладони, с любопытством уставилась на меня. — Он ведь красивый!

Я неопределенно покачала головой. С ее словами было сложно спорить — Шайен и впрямь хорош собой: ничего общего с женственной красотой жениха Николь. Темный был высок и широкоплеч, но его лицо с резкими чертами притягивало взгляд.

— Нет.

Кара разочарованно вздохнула и вдруг всхлипнула:

— Мы будем скучать по тебе.

Я села на кровать и обняла обеих близняшек. Они вцепились в меня, а я легонько погладила Кару по спине и сжала ладонь Тины.

— Я тоже буду скучать! Но мы обязательно будем обмениваться письмами. Я буду писать вам каждую неделю.

Вообще-то у меня не было уверенности в том, что мне позволят это, но я найду способ связаться с близняшками.

— Жаль, что мы не сможем приехать в гости, — посетовала Тина. — Вряд ли ради нас сделают исключение.

— Уверена, слухи здорово преувеличены, а Хейдорин не сильно отличается от Ристана.

Девочки заулыбались, а я перевела сбившееся дыхание. Я сама себе не верила: ладони стали

влажными, а сердце кольнуло. Темные не пускали на свои земли светлых — никого, кроме супругов и, в редких случаях, их личной прислуги. Хотя вообще-то у светлых имелось право на дипломатические визиты, но мы не пользовались им.

Какую страшную тайну скрывают хейдоринцы? Неужели та история про дракона, охранявшего столицу темной империи, правда? Или у них все еще живут ведьмы, объявленные вне закона несколько веков назад? Я слышала эти сказки, но никогда не воспринимала всерьез. Тряхнув головой, мысленно отвесила себе оплеуху. Не хватало удариться в панику и вспомнить все глупости, что сочинили про темных. Например, о том, что они собирали кровь девственниц и проводили страшные ритуалы.

Вскоре явилась счастливая мачеха — да не одна, а в сопровождении мага. Она крепко обняла меня и даже поцеловала в щеку, отчего я оцепенела. А ведь в детстве я бы многое отдала за это объятие — мне так хотелось, чтобы она стала мне матерью.

— Марта, я обещаю, что никогда не забуду твой поступок. Каждый день я буду молить Незримых о тебе.

Она говорила с таким пылом, что я поморщилась: меня будто уже похоронили.

— И в знак благодарности вы привели мага?

— Ох, исключительно ради твоей безопасности.

Лэя Эмма нисколько не смутилась и велела ему приступать. Мужчина бросил на меня сочувственный взгляд и вскинул руки, засветившиеся ярко-желтым, — единственное проявление магии, которое было доступно моему взору.

Впрочем, нетрудно догадаться, что он делал: намертво замуровывал окна, чтобы я и не думала о побеге. Судя по движениям его ладоней, та же участь постигла двери и даже простенки! Но и этим дело не кончилось — в коридоре поставили стражу. Впервые за свои восемнадцать лет я почувствовала себя важной персоной.

Когда мачеха ушла, напоследок напомнив о швее, которая придет снять мерки для свадебного платья, я вздохнула и обхватила себя руками. Пожалуй, я даже хочу выйти замуж. Я готова на все, лишь бы выбраться отсюда!

Остаток вечера мы провели вместе с младшими сестрами. Поедали сладости, запивая их чаем, и болтали, словно пытались наговориться на целую жизнь вперед. Николь ожидаемо не яви-

лась. А могла бы и поблагодарить! Кара и Тина долго обнимали меня на прощание, но стражник ненавязчиво намекнул, что им пора идти. Я подготовилась ко сну и застыла возле кровати, не решаясь лечь. Не верилось, что еще утром меня волновало лишь то, как улизнуть из замка и не попасться на глаза мачехе.

Внезапно в дверь тихо поскреблись. Кажется, у меня будут гости.

Запахнув халат на груди, я открыла дверь и изумленно округлила глаза — на пороге стоял Джейсон. Он воровато осмотрелся и, не дожидаясь приглашения, вошел внутрь.

— Что ты тут делаешь?

— Я уговорил стражника впустить меня буквально на несколько минут.

— Спасибо! — улыбнулась я. Хоть кто-то пришел ко мне! — Не верится, что уже завтра свадьба. Я до последнего надеялась, что отец отправит меня к матери.

Подняв голову, я вдруг осеклась. Лицо Джейсона было непривычно напряженным, казалось, что за эти часы он повзрослел на несколько лет.

— Это я виноват, — мрачно отозвался друг. — Я хотел попросить твоей руки, но струсил. Побоялся, что ты откажешь и тогда я вовсе потеряю

тебя. И ты бы…

— Отказала, — со вздохом призналась я.

— Так я и знал. Ты всегда хорошо относилась ко мне, но при этом в упор не замечала. — Джейсон горько усмехнулся. — Наверное, ты настолько привыкла, что тебя никто не любит, что и сама не в состоянии полюбить.

В груди болезненно кольнуло.

— Ты не прав! — покачала я головой. — Я всегда любила тебя. Но как друга, как брата, которого у меня никогда не было. Мы ведь неразлучны с детства.

Джейсон дернул уголком рта:

— Тебе нравилось, что я поддерживаю тебя, исполняю все твои капризы. Выбраться из замка ночью? Легко! Украсть веревку? Запросто! Все ради того, чтобы Марта отлично провела время.

Я опешила и потрясла головой, пытаясь выдавить хоть слово. Я действительно думала, что Джейсон разделяет мои увлечения. Ведь именно он был инициатором половины наших шалостей. Неужели все ради того, чтобы быть рядом?

— Ты жестока, Марта! — выплюнул Джейсон, а его лицо исказила боль. — Ты недолюбливаешь Николь, но сама такая же!

Меня захлестнула обида, а горло словно сдави-

ло обручем.

— Я не виновата в том, что не испытываю к тебе того, что чувствуешь ты, — тихо произнесла я, борясь со слезами. — Джейсон, ты дорог мне, но тебе стоило раньше сказать об этом.

Друг вскинул голову и обжег меня ненавидящим взглядом:

— Думаешь, я не пытался? Сколько раз я начинал этот разговор, но ты пропускала мои слова мимо ушей. Благодарила за дружбу или, того хуже, обнимала меня, даже не пытаясь понять, что я чувствую. Знаешь, Марта, пожалуй, тебе самое место в Хейдорине. Такая бездушная ледышка, как ты, отлично поладит с чокнутыми темными!

Я отшатнулась, с ужасом взирая на Джейсона. Сколько времени он носил в себе эту обиду? Неужели я и впрямь была такой слепой? Глаза защипало, и я прикусила щеку изнутри, чтобы не расплакаться. Гордо выпрямилась и холодно произнесла:

— Что ж, надеюсь, ты будешь счастлив. Завтра я выйду замуж, а на следующее утро уеду, и больше мы не увидимся. Желаю тебе встретить девушку, которая по достоинству оценит тебя. — Я подошла к двери и открыла ее. — Тебе пора.

Джейсон запустил ладонь в волосы.

— Подожди, Марта! Я осел. Я был неправ и наговорил лишнего. Прости меня!

Я пожала плечами:

— Переживу. И ты постарайся простить меня и выбросить из головы. Моя жизнь теперь принадлежит Хейдорину — столько, сколько отмерено Незримыми.

Друг побледнел. Кажется, он хотел сказать что-то еще, но в проеме возник стражник и недовольно посмотрел на нас:

— Думаю, лэй Джейсон, вы уже попрощались с ее высочеством.

Я кивнула. Друг с отчаянием посмотрел на меня и вышел, а я быстро захлопнула дверь. На ослабевших ногах дошла до кровати и рухнула — выдержка окончательно оставила меня. Раз за разом я прокручивала в голове наши встречи с Джейсоном и пыталась понять, действительно ли не замечала очевидного. Наверное, я идиотка. Могла бы догадаться, что взрослому парню неинтересно бродить по лесу.

Утерев слезы, я встряхнулась и плотно стиснула губы. Определенно, сегодня худший день в моей жизни. Ему проигрывает даже тот вечер, когда выяснилось, что во мне нет ни капли магии.

Решительно поднявшись, я направилась в туа-

летную комнату. Слова Джейсона насчет темных напугали меня, но сдаваться рано. Злость придала сил, и я сжала кулаки. Мне безумно хотелось стереть наглую ухмылку с лица жениха. Шайен еще пожалеет о своем решении!

Внезапно ближайшая ко мне свеча потухла. Я встрепенулась и подошла к ней. Впервые такое вижу — все свечи, что используются в замке, укреплены заклинаниями. Это дешевле, чем содержать магические светильники, и довольно удобно. Такие свечи не гаснут, пока они нужны, но и не устроят пожар, если вдруг уснешь. Наверное, кто-то из магов сплоховал.

Пожав плечами, я выбросила случившееся из головы. Сейчас мне нет дела до бракованных свечей. В зеркале отражалась несчастная заплаканная девушка, что меня решительно не устраивало. Нельзя, чтобы темные думали, будто я всю ночь рыдала. Они должны уважать меня, а не презирать — иначе в Хейдорине придется тяжело. И все же уснуть сразу не вышло: почти до рассвета я ворочалась и пялилась в потолок.

Утро началось довольно рано. Едва я задремала, как меня разбудил стук каблуков. Мачеха резко отдернула шторы и недовольно кашлянула. Я нехотя приподнялась на постели и застонала от

досады — в спальне толпилось несколько горничных и швей.

— Выглядишь ужасно, — покачала головой императрица. — Но мы это поправим.

Мысленно я хмыкнула. Наверное, лэя Эмма боится, что лэй Шайен посмотрит на меня при свете дня и передумает жениться. Судя по оценивающему взгляду мачехи, меня ждало тяжелое утро.

— Когда состоится свадебная церемония? — спросила я.

— В полдень. Твой жених выразил надежду, что вы отправитесь в Хейдорин уже сегодня вечером.

Мои брови взлетели вверх, а сон окончательно пропал. Выходит, у меня еще меньше времени, чем я думала.

Глава 7

Утро пролетело в одно мгновение. Горничные суетились, мачеха командовала, загоняв слуг, сестры, пришедшие на помощь, нервничали. В спальню то и дело заглядывали слуги, чтобы сообщить о том, как идет подготовка к торжеству. Лишь я наблюдала за происходящим со стороны, будто меня это вовсе не касалось. Время от времени близняшки пожимали мою ладонь, будто пытаясь приободрить меня. Тина рассказала, что видела прохаживающегося по этажу Джейсона. Вряд ли у нас выдастся еще одна возможность побыть наедине. Да и о чем нам говорить? Все уже сказано.

Когда сборы почти завершились, меня вдруг навестила Николь. Она выглядела растерянной, и это было довольно странно. Будто решившись, сестра приблизилась ко мне, и горничные, возившиеся с подгонкой платья, быстро испарились.

Николь склонила голову и, прикусив нижнюю губу, сказала:

— Я знаю, что ты делаешь это не ради меня, да и выбора у тебя нет, но… спасибо. Я действительно

люблю Рэя и хочу выйти за него.

— Позаботься о Каре и Тине, — попросила я.

— Обещаю, — кивнула сестра.

Она злилась из-за того, что близняшки проводили так много времени со мной, но тоже любила их. В груди разлилось облегчение, и я улыбнулась. Надеюсь, я хотя бы продержусь несколько лет, чтобы Тину и Кару успели выдать замуж. Иначе кому-то из них придется повторить мою судьбу.

Церемония должна была состояться в храме, расположенном на территории замка. Когда приготовления закончились, меня сопроводили в крохотную комнатку, больше напоминавшую келью. Здесь даже не было зеркала, но я и так знала, что мачеха постаралась на славу. Меня нарядили в кремовое платье, к счастью, довольно целомудренного фасона. Лиф плотно обхватывал грудь, а ниже бедер юбка разлеталась сверкающей волной шелка. Волосы зачесали наверх и покрыли короткой фатой, украшенной крохотными драгоценными камнями. Лишь несколько локонов выбивались из прически и щекотали шею.

С этим нежным обликом резко контрастировало кольцо с черным камнем, подаренное Шайеном. За ночь я так и не привыкла к его тяжести на пальце и даже хотела снять. Однако тут

меня ожидал сюрприз. Сколько бы я ни старалась, кольцо не поддалось — оно будто намертво приклеилось к коже!

За стеной послышались звуки шагов и разговоры. Во дворе храма собралась толпа ристанцев, желавших поглазеть на темных. Высокопоставленные гости ожидали в главном зале храма Незримых. Я словно воочию увидела, как они рассаживаются на бархатные стулья и ждут празднества, которое состоится в замке сразу после церемонии.

Ладони стали влажными, и я сделала глубокий вдох. Мне бы сейчас не помешала поддержка сестер, но стражник недвусмысленно перегородил дорогу, когда я выглянула наружу. Мачеха не оставила мне шанса сбежать из-под венца! Не то чтобы я всерьез раздумывала об этом варианте… Нет, я не могу подвести Ристан. Страна не виновата в том, что мне достался такой отец.

Стоило вспомнить об императоре, как он заявился ко мне собственной персоной. В душе шевельнулась робкая надежда, но я тут же задавила ее — он здесь не для того, чтобы приободрить. Он просто отведет меня к алтарю. Сглотнув ставшую горькой слюну, я подняла голову и вздрогнула. Отец пристально смотрел на меня, будто что-то

мысленно прикидывая.

— Ты очень красивая, Марта, — кивнул император. — Твой жених будет доволен.

Я скривилась, а от обиды перехватило дыхание. Я все еще не простила ему то, как он проигнорировал меня вчера на балу. Чем я хуже его вассалов? Мог бы наплести про страну, которая нуждается во мне, про храбрый поступок, что никогда не будет забыт. Но отец и этим не стал утруждать себя.

Наверняка мои мысли были написаны у меня на лице, потому что он вдруг шагнул ближе, положил руку на мое плечо и многозначительно произнес:

— Не беспокойся, Ристан не оставит тебя в беде. Я обещаю, что мы позаботимся о тебе. Но и ты не забывай, чья кровь течет в твоих жилах. Ты светлая, пусть и не одарена магией. Не дай хейдоринцам запудрить тебе мозги и знай, что мы всегда ждем весточек от тебя.

Я непонимающе нахмурилась, но напряженное лицо императора все сказало за него. Да он же намекает на то, что я должна шпионить для Ристана! И как у него хватает наглости просить об этом? В груди закипел гнев, а щеки обдало жаром. Я сжала кулаки, готовясь высказать все, что ду-

маю о своей семейке, но в этот момент зазвонил колокол, извещающий о начале церемонии.

Я вздрогнула, а отец, сочтя беседу оконченной, предложил мне локоть. Удар, еще один удар, и меня охватил озноб. Вскоре мелодия зазвучала в полную силу. Это означало, что жених уже ждет у алтаря. И пускай бы себе ждал! Ему полезно.

Однако император, не дождавшись реакции, сам положил мою ладонь на свой локоть и потянул меня к выходу. В горле пересохло, а ноги ослабли. Не хватало еще растянуться на полу на глазах у всех! Эта картинка отрезвила, и я взяла себя в руки. Упрямо вздернула подбородок и натянуто улыбнулась — на свадьбу были приглашены сливки империи. Ни к чему им знать о моем истинном душевном состоянии, хватит с меня унижений.

Едва мы вышли в зал, как колокольный звон стих. Его отзвуки еще некоторое время отражались от стен, поднимаясь к куполу потолка. Сердце защемило. Я часто бывала в этом храме — пряталась от наказаний, которыми меня щедро одаривали. Мне была знакома каждая мозаика, каждый рисунок на стенах — Незримых традиционно изображали в виде ветра и облаков. Огромные витражные окна пропускали солнеч-

ный свет, окрашивая пол в разные цвета.

Гости разом обернулись ко мне, и по рядам пронесся шепоток. Однако мое внимание привлек жених. Весь в черном, он стоял подле алтаря, возвышаясь над лысым, одетым в белую рясу храмовником с длинной седой бородой — лайром Дэвисом. Судя по скучающему виду Шайена, он был не в восторге от помпы, с которой обставили церемонию. Дорожку усыпали лепестки роз, а по воздуху плыл аромат цветов. И ведь успели же за неполные сутки!

Хватка императора стала крепче, и я легонько поморщилась. Намек понятен, пора шагать вперед. Встретившись глазами с темным, расправила плечи и нарочно замедлилась. Он хотел свадьбы? Так пусть насладится ею в полной мере! Шайен одарил меня мрачным взглядом, но я непонимающе вскинула бровь.

Когда гости окончательно извелись, я дошла до алтаря. Жаль, я бы еще погуляла. Может, кружочек вокруг храма? Император с каменным лицом вручил меня жениху, вложив мою ладонь в его руку. Едва наши пальцы соприкоснулись, вновь накатила волна страха. Впрочем, в этот раз я была готова. Понятия не имею, почему мое тело реагирует на темного таким образом, но с этим я

разберусь. Другие ведь от него не шарахаются.

— Дети мои! — мягко произнес храмовник. — Незримые смотрят на вас, готовясь благословить ваш союз…

Еще бы они не смотрели! Если бы не боги, меня бы тут не было. Шайен искоса глянул на меня, и я недовольно зыркнула в ответ. Боится, что выкину что-нибудь? Это правильно!

Словно подтверждая слова лайра Дэвиса, на алтаре вспыхнула толстая витая свеча. Конечно, боги не имели отношения к этому «чуду», это всего лишь красивая традиция. Храмовник являлся магом, он же и зажигал пламя.

— Ваша любовь станет украшением мира, вы пронесете ее сквозь годы, и она озарит вам путь… — продолжил Дэвис, а я поморщилась. Могли бы и сократить торжественную часть. Или хотя бы слова изменить! О какой любви в договорном браке идет речь? Да еще между светлой и темным.

С громким хлопком свеча вдруг погасла.

Храмовник удивленно моргнул и быстро щелкнул пальцами. Над свечой загорелось ровное пламя, и Дэвис успокоился. Однако едва он продолжил церемонию, как она вновь потухла.

За спинами послышались смешки, и я улыб-

нулась. Шайен пристально посмотрел на меня, а я пожала плечами:

— Я здесь ни при чем. Боги против нашего союза!

— Вовсе нет! — возразил храмовник и промокнул платком блестевшую от пота лысину. Он снова зажег огонек, но едва отвернулся, как тот погас. Гости уже откровенно веселились, а на лице жениха заиграли желваки.

Почему же свеча гаснет? Прямо как вчера! Но здесь, в храме, нет никаких укрепляющих чар. Если только лайр Дэвис не ошибся в заклинании. Он занимает свою должность столько, сколько я себя помню, и вряд ли способен так сплоховать. Может, ему кто-то помогает? Я обернулась, пытаясь рассмотреть в зале Джейсона, но друга среди гостей не было.

Тем временем веселье набирало обороты. Свеча по-прежнему гасла, а лицо храмовника покрылось красными пятнами. Кажется, бедняга на грани истерики. Впрочем, этого мало, чтобы отложить свадьбу. Император сделал знак, чтобы мы продолжали, как вдруг Шайен шагнул вперед.

Нахмурившись, он взмахнул рукой — над свечой взметнулся столб пламени, едва не опалив длинную бороду храмовника. Тот отшатнулся и

возмущенно уставился на темного. Свеча и не думала гаснуть.

Церемония продолжилась, а я оставила робкую надежду — кажется, мне все же придется выйти замуж. А я-то уже обрадовалась… Надо отдать должное, теперь лайр Дэвис говорил быстро, словно опасаясь, что история повторится. Наконец он обернулся к жениху:

— Лэй Шайен, вы готовы взять в жены лэю Марту? Уважать ее и оберегать? Защищать ее и ваших будущих детей?

На последней фразе храмовник запнулся, а я поморщилась. В священных союзах нет потомства. Боги намеренно отняли эту способность, они хотели, чтобы мы не забывали, чем кончилась прошлая война, и каждое поколение заключало новый брак.

— Да, — отрезал Шайен.

Лайр Дэвис перевел дух и посмотрел на меня:

— А вы, лэя Марта, готовы выйти замуж за лэя Шайена? Уважать его и поддерживать? Заботиться о домашнем очаге и растить детей?

А исподнее стирать ему, часом, не надо? Хорошая перспектива вырисовывается!

— А заботиться об очаге обязательно? — вырвалось у меня. — Я, знаете, не сильна в этом, меня

растили принцессой. Могу сыграть на фортепиано, но предупреждаю: пою я фальшиво.

Храмовник побледнел и проблеял:

— Лэя Марта, это всего лишь традиционная клятва!

— Правда? — Я глупо захлопала ресницами и уставилась на темного. — Вы же не заставите меня работать по дому? У меня нежные руки.

Я продемонстрировала ладони и осеклась. Взгляд Шайена не предвещал ничего хорошего — ореховые глаза потемнели, и у меня в животе заворочался ком страха. Не зря ли я дергаю тигра за усы? Кто там, в Хейдорине, защитит меня? И никто не помешает ему отыграться на мне позже.

— Не заставлю, — глухо отозвался Шайен, и я быстро закивала:

— Тогда я согласна.

Лайр Дэвис облегченно выдохнул и с опаской взял в руки свечу. К счастью, поток пламени несколько поутих и обошлось без ожогов. Он наклонил свечу над ладонью Шайена и дождался, когда упадет капля воска. Темный даже не поморщился — замер истуканом. Наверное, не мог дождаться, пока церемония подойдет к концу. Следом пришел мой черед. Воск оказался горя-

чим, но я не позволила себе поморщиться.

— Незримые благословили священный союз! — торжественно изрек храмовник. — Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловаться.

Шайен отбросил фату и приподнял мой подбородок. Мы обменялись не самыми дружелюбными взглядами, и он впечатался в мой рот. Как будто демонстрировал, что с этого момента я принадлежу ему. Сердце ударилось в ребра, а внутри вскипело возмущение. Я не ответила на поцелуй — вместо этого укусила его за нижнюю губу.

Кажется, мне удалось удивить Шайена. Он коротко вздрогнул, но не отодвинулся. А в следующую секунду пришла слабость. Хорошо, что он поддерживал меня за спину, иначе я рухнула бы на пол. Может, он намеренно делает это? Как-то воздействует на меня магией?

Шайен же невозмутимо оторвался от меня, слизнул капельку крови и, одарив меня многообещающим взглядом, повернулся к гостям. Нас бурно приветствовали, но счастливее всех выглядела моя семья.

Тряхнув головой, я улыбнулась и припала к локтю Шайена, маскируя слабость. Незримые, он и впрямь мой муж! А ведь еще вчера утром я и не думала о браке. Жизнь сделала крутой вираж,

и мне остается или смириться, или изменить ситуацию в свою пользу.

Вскоре мы вышли из храма и направились к замку, окруженные простым людом. Ристанцы швыряли к нашим ногам зерно, выкрикивали поздравления. Девочка лет четырех, сидевшая на плечах у отца, смотрела на нас круглыми от восторга глазами и посасывала палец. Дородная женщина в стареньком платье громко хлюпала носом. Стражники, охранявшие нас — среди них были и темные, — оттеснили толпу в сторону, и мы добрались до замка.

Поднимаясь по мраморным ступеням, я вдруг поймала себя на мысли: мое место теперь не здесь. Ристан был моим домом восемнадцать лет, но сейчас слуги спешно собирают вещи, а мои покои превратятся просто в стены.

Но сперва нам предстояло празднество. В честь моей разрушенной жизни, надо полагать.

— И сколько у нас времени до отъезда? — спросила я.

— Мне нравится, как ты говоришь о «нас». Удивительно, учитывая, что ты укусила меня.

Я пожала плечами:

— Да, мне пришлось выйти за тебя. Но я не обещала быть идеальной женой.

Шайен усмехнулся и, шагнув ко мне, прошептал на ухо:

— Но мы уже перешли на ты.

Я отшатнулась и, пробормотав извинения, поспешила навстречу близняшкам, что как раз показались в толпе. Спину обжигал взгляд мужа, и я прикусила губу. Не слишком ли я переоценила себя? Где я, девчонка, и где наследник темной империи?

Глава 8

Шайен

— Поздравляю, Шайен! — Уоррен отсалютовал бокалом вина. — Надеюсь, твой брак будет счастливым. По крайней мере, твоя жена молода.

Я хмыкнул, сообразив, на что намекает маг. Столетие назад в священный союз пришлось вступить семнадцатилетнему хейдоринцу и сорокалетней ристанке. Других родственников у тогдашних императоров не нашлось. Даже не знаю, кому из них не повезло больше.

Марта — молода и красива, вот только слишком дерзка. В Хейдорине не станут терпеть ее выходки, лучше бы принцессе уяснить это сразу. Взглядом я нашел жену. Откинув голову, она искренне смеялась, а я почувствовал укол ревности. Рядом со мной Марта вела себя иначе: зыркала исподлобья и насмешливо фыркала. Но иногда в ее глазах вдруг проскальзывал страх. А ведь я ее и пальцем не тронул. Неужели она верит в сказки, что сочиняют про нас светлые?

— Как думаешь, что скажет Хирам? — спросил Уоррен.

Я пожал плечами:

— Брат наверняка будет недоволен тем, что я поступил по-своему. Но я договорился обо всех нужных нам послаблениях. Документы подписаны, так что ему придется смириться.

Уоррен покачал головой:

— Ты плохо знаешь Хирама. Может, напишешь ему письмо, отправим с магическим вестником?

Я отмахнулся и глотнул вина:

— Мы прибудем в Хейдорин через двое суток, ни к чему тратить силы. Лучше задержимся на пару часов на границе и укрепим магическую Завесу. Вчера его величество Леннард расспрашивал меня про нее, и его интерес мне не нравится. Как и намеки на то, что светлые давненько не бывали в Хейдорине с дипломатическими визитами.

Я замолчал — сейчас не место и не время говорить об этом. Уоррен кивнул, а его лицо омрачила тень беспокойства. Я знал, о чем он думает. Он десятилетиями подпитывал Завесу, но теперь его магия ослабла. Последние пять лет я ставил защиту, а Уоррен стал моим наставником. И что-то подсказывало: вскоре мне придется полностью взять на себя Завесу. А ведь теперь у меня есть Марта, о которой нужно заботиться, и арте-

факт, возле которого мы должны жить. Прежде я месяцами торчал на границе и мог мгновенно отреагировать на малейшую прореху. И как быть?

Погрузившись в размышления, я не заметил, как Уоррен ушел. Зато рядом мялся дружок Марты — кажется, Джейсон. Заметив, что я смотрю на него, он побледнел, но решительно сказал:

— Лэй Шайен, нам надо поговорить. Наедине.

Я поставил пустой бокал на поднос проходившего мимо лакея и знаком велел парню идти за мной. Признаться, ему удалось заинтриговать меня. Да и все равно надо как-то убить время — никто из ристанцев не стремился составить мне компанию.

Когда мы оказались в холле, я остановился и с ленивым интересом уставился на него. Готов поспорить: Марта и понятия не имеет об этом разговоре. Что бы он ни собирался сказать мне, это его инициатива.

— Мы наедине, — поторопил я Джейсона. — О чем ты хотел побеседовать?

Парень нахмурился, выпятил челюсть и протараторил:

— Я требую, чтобы вы хорошо обращались с Мартой! Она — особенная, не такая, как все девушки! Ее нельзя запирать в башне, как вы

обычно поступаете со светлыми, ей нужна свобода!

Любопытное мнение насчет методов Хейдорина. Башня — это очень романтично. Я усмехнулся и сложил руки на груди:

— А ты, выходит, ее отлично знаешь?

— Мы — близкие друзья, — подтвердил Джейсон.

Я усилием воли подавил раздражение и прищурился, рассматривая наглого юнца:

— Вот как? И насколько близкие? Полагаю, ты влюблен в нее по уши?

Джейсон выпрямился, а в глубине его глаз промелькнула досада:

— Влюблен. Но тут вы меня обскакали. И поэтому я прошу вас: позаботьтесь о ней.

Похоже, парень крепко проштрафился и теперь пытался хоть как-то загладить вину перед принцессой. Похвальное стремление.

— Тебе не о чем беспокоиться. У меня нет привычки мучить женщин. Я сделаю все, чтобы пребывание Марты в Хейдорине было комфортным.

Джейсон облегченно выдохнул и кивнул в знак благодарности. Пробормотав слова прощания, он быстро ушел, о чем-то размышляя.

Я же стиснул зубы, глядя ему вслед. Меня по-прежнему мучила мысль о «близости» их дружбы. Возможно ли то, о чем я думаю? Может, Марта вовсе не лгала о том, что не невинна. К счастью, обычай продемонстрировать кровь на простыне давно канул в прошлое, да и прежде для священных союзов делали исключение.

И все-таки мне не хотелось пересудов. В первую очередь из-за девушки. Моей репутации не повредит тот факт, что жена успела спутаться с другим, в Хейдорине об этом и не узнают. А вот на Марту соотечественники с радостью поставят клеймо блудницы.

Выходит, обойдемся без брачной ночи в стенах замка светлых. Удалимся в спальню, немного отдохнем — и все на этом. А затем придется отправляться в дорогу — придется трястись в карете целые сутки. Вряд ли это пойдет на пользу девице, только что потерявшей невинность.

Прежде я не любил связываться с девственницами, но сейчас хотелось верить, что Джейсон лукавит. Разозлившись на самого себя, отмахнулся от этих мыслей и вернулся в зал. Нужно же принять участие в «празднике»! А заодно и послушать разговоры придворных. Стены замка хранят много секретов, и Хейдорину будет

полезно узнать некоторые из них. Не нравится мне интерес императора к магической Завесе… Он не задавал вопросов о драконе, но смотрел с подозрением и едва угадываемой издевкой. К сожалению, Леннард слишком амбициозен, чтобы удовлетвориться светлой империей. Он не успокоится до тех пор, пока весь мир не будет принадлежать Ристану.

Глава 9

Марта

Оказывается, собственная свадьба — удивительно скучное мероприятие. И даже уйти нельзя, ведь это «мой праздник». По крайней мере, именно так твердили окружающие. Придворные поздравляли меня — наверное, это было безопаснее, чем обращаться к моему мужу, — желали счастливой жизни и опускали глаза. Очень мило.

Близняшки все время находились рядом, но стоило мне отвернуться, бросали на меня жалостливые взгляды. Такое ощущение, будто сегодня мои поминки, а не свадьба! А Шайен, надо полагать, мой палач.

Вздрогнув, я обернулась, чтобы найти мужа в толпе. После разговора с Джейсоном он выглядел мрачным, и я гадала, что же ему сказал друг. Хотелось бы спросить у него самого, но парень весьма успешно избегал меня. Я никак не могла перехватить его, не сорвавшись на бег. Придворные, конечно, привыкли к моим выходкам, но это было бы уже слишком.

Ко мне приблизилась сиявшая улыбкой мачеха, и я скривилась. Вот уж кто был действительно счастлив сегодня. Ее можно понять: она уберегла дочь от ужасной судьбы. Лэя Эмма подхватила меня под локоть и увлекла за собой. Близняшки последовали было за нами, но мать взглядом приказала им оставаться на месте.

Незримые, ну что ей еще надо от меня? Я не могла дождаться, когда мы расстанемся. Пожалуй, это единственное, что радовало в предстоящем отъезде. Мы нырнули в укромную нишу, скрывающуюся за роскошными портьерами. Мачеха опустилась на диван и жестом велела сесть рядом. Со вздохом я подчинилась. Лэя Эмма взмахнула рукой, и ладонь ее засветилась желтым. Наверняка она наложила защиту от подслушивания.

Императрица некоторое время помолчала и с интересом посмотрела на меня:

— Марта, ты знаешь о том, что происходит между мужчиной и женщиной в брачную ночь?

Я поперхнулась воздухом и в ужасе уставилась на императрицу. Только этого не хватало!

— В общих чертах, — пробормотала я.

— Ах да. — Лэя Эмма недовольно поджала губы. — Ты слишком много якшалась с прислугой, наверное, успела поднабраться. А что мальчишка

Торнов? Он тебя не попортил?

— Нет.

К щекам прилила кровь. Вот уж не думала, что буду обсуждать наши с Джейсоном отношения с императрицей.

— Отлично. Рада, что ты не забыла о своем долге принцессы. Твой муж будет доволен — мужчины любят быть первыми.

Прекрасно, теперь мы обсудим еще и Шайена. Может, поговорим о его предпочтениях в постели?

— Кстати, о нем… — замялась мачеха. — Поговаривают, что темные жестоки. Кровь, которую они используют для заклинаний, изменила их характер.

Сглазила!

— Не стоит говорить об этом…

— Еще как стоит! — перебила лэя Эмма. — Я ведь о тебе беспокоюсь. Просто будь умнее: слушайся Шайена и исполняй его волю, что бы он ни велел. И ради Незримых, не плачь! Терпи, и спустя время муж охладеет к тебе. Он же первый наследник — наверняка в замке у него полно любовниц.

Я встрепенулась: это не приходило мне в голову. По мнению мачехи, эта мысль должна была

меня успокоить, но я лишь разозлилась. Но она права: Шайен сможет вести привычную жизнь, а вот для меня все изменится. Никто ему и слова не скажет, он ведь и так пожертвовал собой во благо страны. Муж даже может завести детей от другой женщины, как это сделал мой отец.

Я насупилась, не спеша отвечать, и лэя Эмма погладила меня по плечу:

— Будь умницей, и Ристан о тебе не забудет.

Они с императором как будто сговорились! Что толку в пустых словах? Нет бы помочь делом!

— Может, вы подарите мне артефакт-шкатулку? Тогда я бы смогла обмениваться письмами с сестрами, не спрашивая разрешения Шайена.

Я с надеждой всмотрелась в лицо мачехи и по ее поджатым губам и холоду в глазах поняла, что она откажет. Конечно, зачем тратить ценный артефакт, таких в Ристане всего пара десятков.

— Ох, Марта! Я уверена, что муж не откажет тебе в просьбе. Просто будь мила с ним.

Я едва слышно скрипнула зубами. Если все зависит от моей покладистости, то о переписке с сестрами можно и не мечтать. Покорной жены из меня не выйдет!

— У тебя есть еще вопросы? Я готова ответить на все, даже самые деликатные.

Я помотала головой, и императрица, жизнерадостно хлопнув в ладоши, поднялась:

— Тогда вернемся на праздник, пока тебя не потеряли. Насладись последними часами, скоро ты отправишься в Хейдорин!

Меня перекосило, будто я проглотила лимон. Я уныло поплелась за мачехой, мечтая, чтобы этот день поскорее закончился. Если повезет, то в карете удастся уснуть и проспать дорогу до границы.

Стоило выйти в зал, как я тут же наткнулась на Шайена. Он взял меня за руку, и толпа вокруг разразилась приветственными криками. Едва не отшатнувшись, я вымученно улыбнулась. Судя по помрачневшему темному, слишком вымученно. Среди гостей мой взор выхватил побледневшее лицо друга, и во рту появился привкус горечи. Джейсон смотрел так, будто… прощался со мной. В некотором роде так оно и было: я буду принадлежать другому.

Дорогу я не запомнила. Гости отстали, а Шайен все вел и вел меня по коридорам. На секунду даже закралась мысль: а не хочет ли муженек избавиться от меня? Впрочем, глупо: не в нашем случае. Да и замок тестя для начала необходимо покинуть.

Путь завершился в покоях в северном крыле. Воздух пах сыростью, и невольно я поежилась. Похоже, отец нарочно поселил темных так далеко — чтобы они как можно реже пересекались с императорской семьей.

Шайен толкнул дверь, ударившуюся о стену, и я вздрогнула. Войдя внутрь, огляделась — слуги разожгли камин, а на столике подле кровати стояла бутылка вина и пустые бокалы. Миленько. А можно мне всю бутылку?

Шайен снял камзол и наклонился к камину, чтобы подбросить дров. Черная рубашка обтянула крепкую спину, и я сглотнула. Замерла посреди комнаты, бросив вороватый взгляд на дверь.

— И чего ты там застыла? — поинтересовался муж.

— А что мне делать? Станцевать? — огрызнулась я.

Шайен сложил руки на груди и окинул меня оценивающим взглядом.

— Можешь и станцевать. — В его голосе прорезалась хрипотца, от которой меня бросило в дрожь. Темный медленно шагнул ко мне, а я почувствовала себя глупой мышью, угодившей в лапы кота. — Но лучше поцелуй меня. В качестве

компенсации за тот укус.

Он остановился напротив, и мне пришлось вскинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Я едва не утонула в его взгляде, судорожно выдохнула и шагнула назад. Шайен двинулся на меня, и я спиной уперлась в дверь. Интересно, если я сейчас выскочу из спальни и с криками побегу по коридору, мне помогут? Нет, скорее поймают и с извинениями вручат мужу.

Пока я размышляла, темный не терял времени. Сократив расстояние между нами, он навис надо мной и издевательски вскинул бровь:

— Ну что же, Марта, неужели ты боишься меня? А была такой смелой!

Я понимала, что он намеренно подначивал меня, но все же злилась. Дернулась, однако муж словно ожидал этого — уперся ладонями в дверь по обе стороны от моего лица, окончательно отрезав путь к отступлению. Теперь я могла лучше разглядеть его. Ореховые глаза, в глубине которых сверкали золотистые искры, длинные ресницы, прямой нос и волевой подбородок. Меня окутал его аромат — терпкий, с древесными нотками.

— Трусишка Марта, — медленно протянул Шайен. — И стоило кусаться?

Краска ударила в лицо, и я прошипела:

— Будет тебе поцелуй! А потом ты наконец выпустишь меня! — В голосе прозвучали просящие нотки, и я поморщилась.

Муж делано пожал плечами:

— Смотря насколько мне понравится поцелуй, ты уж постарайся.

Я с ненавистью уставилась на него и едва слышно перевела дыхание. Я никогда не целовала мужчину сама. Да что там, мой первый поцелуй состоялся у алтаря! Похоже, укус всерьез оскорбил мужчину, и он хотел получить реванш. Решившись, я поднялась на цыпочки и прижалась ко рту Шайена. Рассчитывала, что остальное он сделает за меня, но тщетно — он даже не пошевелился. Мысленно выругавшись, я в отместку прикусила его нижнюю губу, а потом провела по ней языком.

Мгновение, и муж углубил поцелуй: ворвался в мой рот, полностью подчиняя себе. Будто напоминая, кто из нас хозяин положения. Наши языки переплелись, не то танцуя, не то сражаясь. Шайен пресек мое сопротивление и повторил финт с нижней губой, отчего мои ноги вдруг подкосились. Я глухо выдохнула, и это лишь подстегнуло Шайена. Одну руку он положил на мою талию, а

вторую запустил в прическу. Шпильки посыпались на пол, но мы даже не заметили этого. Ясно было одно: целоваться муж определенно умел.

Спустя несколько минут он наконец оторвался от меня, и мы замерли, тяжело дыша.

— Так гораздо лучше.

Я растерянно покачнулась: кажется, дар речи оставил меня. Погладив напоследок меня по щеке, муж отодвинулся. Я тут же шмыгнула к окну и вжала голову в плечи. Наверное, теперь он велит мне раздеться или лечь в кровать…

Вместо этого Шайен взлохматил и без того растрепанные черные волосы и вздохнул:

— Да не бойся, хватит с тебя на сегодня. Брачную ночь отложим до приезда в Хейдорин. Давай-ка лучше как следует отдохнем — через пару часов мы отправимся в дорогу.

Меня затопила волна облегчения. Однако не успела я переварить слова мужа, как он лег в постель, укрылся одеялом и… заснул. Часть меня порадовалась этому, а часть почувствовала себя оскорбленной. Да что он за истукан, раз сумел заснуть после такого поцелуя?

Впрочем, надо признать: я тоже устала. Отыскав плед, я устроилась в глубоком кресле и незаметно для себя задремала.

Глава 10

— Просыпайся, Марта. — Низкий мужской голос и прикосновение к плечу заставили резко вынырнуть из объятий сна. Открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной Шайена. — Пора ехать.

Я кивнула и приподнялась, растирая затекшую от неудобной позы шею. Кажется, у меня вырвался стон, потому что муж вдруг усмехнулся:

— Не стоило спать в кресле, я, например, отлично выспался. Надо было присоединиться ко мне.

Я скрипнула зубами. Пусть и не надеется! Супругам положены две спальни, так что скоро у меня будет собственная кровать.

Шайен со вкусом потянулся и зевнул. Я сглотнула. Полы рубашки распахнулись, и я увидела крепкую смуглую грудь и напряженный живот с прорисованными мышцами. Не знаю, чем занимается муж, но физическими упражнениями он явно не брезгует! Смутившись, я быстро отвернулась и принялась оправлять помятое платье.

— Я сейчас пришлю горничную, чтобы она помогла тебе переодеться. Или доверишь это

дело мне?

В голосе Шайена послышались хриплые нотки, и я отчаянно помотала головой:

— Я справлюсь.

Муж поскучнел и застегнул рубашку:

— Тогда жду тебя внизу. Проверю карету и лошадей.

Хлопнула дверь, и я осталась одна. Передернув плечами, вздрогнула: сразу же стало неуютно. Чужие покои, чужая жизнь… За считаные часы мой мир перевернулся. Но я справлюсь. Что мне еще остается?

Тряхнув головой, я растерянно прошлась по комнате. Выглянула в окно — возле черной кареты, запряженной воронымилошадьми, собрались люди. Слуги носили багаж, а командовала всем лэя Ирма — дальняя родственница императрицы, одно время выполнявшая обязанности гувернантки близняшек. Она-то что здесь забыла? Наверное, хотела лично убедиться, что я уеду. Измену отца она восприняла болезненно и не упускала случая напомнить мне, что я гнилой плод. Не самая приятная женщина.

Наконец в дверь постучали. Я разрешила войти, и внутрь заглянула горничная. Она с опаской посмотрела на меня и, кажется, удивилась. Ожи-

дала увидеть меня в слезах? Или не думала, что я по-прежнему в свадебном платье? Слухи появятся в любом случае, но меня они уже не волнуют.

С помощью служанки я переоделась в дорожный наряд из темно-синей плотной ткани. Волосы убрали наверх и спрятали под шляпку, вместо туфель — практичные ботинки. Хейдорин располагался на севере континента, и если в Ристане всегда стояла теплая погода, то у темных сезоны сменяли друг друга. Сейчас у них черед осени.

— Вы готовы, ваше высочество? — спросила горничная.

Я мрачно кивнула и первой направилась к выходу.

Прохладный воздух взметнул подол платья, и я придержала его. Полная луна уверенно сияла на небе, окруженная россыпью звезд, — сегодня выдалась на редкость приятная ночь. Возле замка царило столпотворение, освещаемое десятком магических светильников.

Едва я вышла на крыльцо, как взгляды присутствующих устремились ко мне. Сестры, император с женой, придворные — все жадно рассматривали меня. От столь пристального внимания меня едва не затошнило. Вскинув голову, я гордо прошествовала к карете.

Император шагнул ко мне и торжественно поцеловал в лоб:

— Дочь моя, ты стала совсем взрослой. Вручаю тебя заботам мужа.

— Благодарю, — коротко кивнул Шайен.

— Но Ристан не забудет тебя, лэя Марта, — продолжил отец. — Вместе с тобой в Хейдорин отправится компаньонка — лэя Ирма.

— О, это вовсе не обязательно! — выпалила я. Император растерянно кашлянул, а уголок губ Шайена дернулся. Мачеха бросила на меня гневный взгляд, веля замолчать, но я с жаром произнесла: — Уверена, муж позаботится обо мне.

Повисла тишина, а лицо Ирмы перекосило. А она ожидала, что я буду плакать от счастья? Да она же меня терпеть не может! Мало мне хейдоринцев, с которыми нужно поладить, вдобавок на меня свалится «тетушка». К слову, Ирма ненавидела, когда я называла ее так, — будучи сильной магичкой, она выглядела лет на тридцать и обладала яркой внешностью — копной ярко-рыжих волос и соблазнительной фигурой.

Шайен обернулся к императору:

— Может быть, прислушаемся к лэе Марте? Она не нуждается в компаньонке.

Лоб отца прорезала глубокая морщинка, и он одарил меня встревоженным взглядом, в котором отчетливо чувствовалось недовольство.

— Боюсь, дочка слишком переволновалась. Она еще оценит, как важно иметь рядом родного человека. — Император с нажимом добавил: — Я настаиваю на этом. В противном случае придется пересмотреть наши договоренности.

Шайен усмехнулся и подал руку:

— Тогда мне ничего не остается, кроме как пригласить лэю Ирму сесть в карету. Мы отправляемся с минуты на минуту.

Я вздохнула. И почему у меня ощущение, будто мы совершаем ошибку? Если бы женой темного стала Николь — спору нет, они не отпустили бы ее без компаньонки. Но я-то не была их любимицей. Наверняка император счастлив, что убил разом двух зайцев: и заключил священный союз с темными, и избавился от ненужной дочери. Ведь я служила постоянным напоминанием о его слабости. Не к добру… Интуиция подсказывала, что я здесь вовсе ни при чем и император преследовал политические интересы.

Лэя Ирма поблагодарила моего мужа и взобралась в карету. Я проводила ее взглядом и вздохнула. Надеюсь, она не станет читать нота-

ции и даст поспать. Впрочем, вряд ли — характер у тетушки ужасный.

Настала пора прощания. Император быстро обнял меня и неловко похлопал по плечу. Мачеха и Николь поцеловали в щеки, однако в глубине их глаз горело торжество. Зато когда очередь дошла до близняшек, они крепко сжали меня в объятиях и залились слезами.

— Ты помнишь, что обещала писать? — всхлипнула Кара.

— Я найду способ связаться с вами, — ответила я, преисполняясь решимости выполнить обещание.

Тина взяла меня за руку, и я вдруг почувствовала, как что-то скользнуло в ладонь. Спрятав подарок в карман дорожного плаща, я поцеловала обеих сестер и наконец разорвала объятия.

Темные уже вскочили на нетерпеливо гарцующих лошадей. Ждали только меня. Обернувшись к родителям, я в последний раз посмотрела на отца и мачеху:

— Вы были ужасными родителями. Пожалуй, я даже рада, что уезжаю. Считайте, что у вас больше нет дочери — теперь я принадлежу Хейдорину.

Насладившись вытянувшимся лицом императора, я забралась в карету. Пользуясь тем, что

лэя Ирма смотрела в окно, быстро вытащила из кармана вещицу Тины. Блеснул огромный алмаз, и я удивленно присвистнула. Да это же любимая брошка сестры! Даже не верится, что она рассталась с ней ради меня. Внутри фигурки кошки я нащупала клочок бумаги и прочла: «Помни о нас. Или продай, если понадобятся деньги». Я быстро спрятала подарок и всхлипнула. Все-таки мне повезло с младшими сестрами.

Карета дернулась и покатилась по брусчатке. Я перевела взгляд в окно: с каждой минутой родные отдалялись, и вскоре мы миновали ворота. На каменном мосту затрясло, и я схватилась за подлокотники.

Лэя Ирма окинула меня брезгливым взглядом и бросила платок:

— Не реви. Мужчины не любят плачущих женщин. Лучше расскажи-ка: как прошла брачная ночь?

Кажется, поездка будет долгой!

— Вас это не касается, — отчеканила я и отвернулась к окну. Улицы столицы утопали в темноте, и мне оставалось лишь догадываться, где именно мы едем.

Лэя Ирма прицокнула языком и пересела на мою сторону. Взяла меня за руку и с чувством

произнесла:

— Марта, прежде наши отношения оставляли желать лучшего, но я предлагаю зарыть топор войны. Нам обеим в Хейдорине придется нелегко, поэтому лучше объединиться и помогать друг другу.

Ее речь звучала убедительно, но я не торопилась отвечать. С сомнением повернулась к Ирме и прищурилась. Неяркого света магического шара было достаточно, чтобы рассмотреть ее лицо. Она выглядела искренней, но это было даже подозрительно. С чего вдруг она изменила тактику?

— Ну допустим, — отозвалась я и аккуратно высвободила руку. — Нам действительно незачем ссориться.

— Так как прошла брачная ночь? — деловито спросила она. — Ты пойми, я ведь хочу помочь. Я была замужем. Если у тебя появятся вопросы, можешь обратиться ко мне.

Я фыркнула, представив, как делюсь подробностями личной жизни с Ирмой. Да мне подобное и в кошмаре не приснится! Нет уж, обойдусь без подобных бесед. Хорошо, что она пробудет рядом всего полгода.

Компаньонка поджала губы:

— Все ясно, между вами ничего не было. У нас

будет ночевка перед границей, уж постарайся довести дело до конца.

— Да какая вам разница?! — вызверилась я. — Какая разница, когда мы сделаем это?

Ирма вздохнула:

— Это тебе кажется, что разницы нет. Поверь мне, лучше бы тебе въехать в Хейдорин законной женой Шайена, а не девчонкой, которую ему навязали против воли. В этом случае он не станет рьяно защищать тебя. Не будь дурой, соблазни мужа ночью. Думаю, особого труда это не составит, ведь он далеко от своих привычных развлечений.

В ее словах был смысл, но до чего же отвратительно это звучало! И все же Ирма добилась своего: теперь я всерьез переживала. Я понимала, что когда-нибудь нам с Шайеном придется делить постель… Но делать это вот так, ради выгоды?! Это претило мне, и во рту появился привкус горечи.

Можно подумать, я хотела этого брака. Напротив, с удовольствием бы отсрочила брачную ночь на недельку-другую. Внезапно мысли вернулись к поцелуям с мужем. Стоило вспомнить вкус его губ, как по телу прокатилась дрожь. Стиснув зубы, я поморщилась. Нет уж, я не буду думать о нем!

— Почему именно вы стали моей компаньонкой? — напрямую спросила я.

Ирма выгнула красивую бровь:

— Почему бы и нет? У меня подходящий возраст и статус — я вдова. У меня нет детей, поэтому я легко могу оставить Ристан, чтобы послужить тебе.

— Мне ли? — Я с подозрением уставилась на нее. — Или все ради моей мачехи? О чем она попросила вас?

Ирма покачала головой:

— Бедная девочка. Ты так переволновалась из-за свадьбы, что ищешь врагов там, где их нет. Ты можешь на меня положиться.

Мне отчаянно хотелось верить ей, хоть на секунду представить, что рядом со мной в Хейдорине будет человек, которому можно открыть душу. Но это последнее, на что я решусь. И все же чем меньше времени оставалось, тем больше я переживала. А если слухи не лгут и всех светлых мучает жуткая слабость? Тогда остаток своих дней я проведу в постели.

— И чем вы будете заниматься в Хейдорине? — спросила я.

Ирма усмехнулась:

— Все зависит от того, насколько ты будешь

любезна с мужем. Если он будет тобой доволен, то и я буду в порядке.

Я вздохнула. И снова мы пришли к тому, с чего начали. Продолжать разговор бесполезно — лучше попробую поспать. Кажется, мы выехали за пределы города — карету нехило трясло. Уснуть удалось не сразу, однако я все же задремала. Снились мне горячие поцелуи мужа и голос тетушки, нашептывающей на ухо советы.

* * *

Проснулась я резко, от толчка. Похоже, карета остановилась и багаж ударился о стенку. Тело затекло, и я тихонько застонала, жалея, что нет возможности встать в полный рост. Подняв взгляд, удивленно округлила глаза: на противоположной лавке дремал хейдоринец. Тот самый, которого я приняла за жениха. Кажется, его звали Уоррен.

Внезапно в дверь постучали:

— Привал! Мы остановимся на завтрак.

Я первой выскочила наружу, с наслаждением вдохнув свежий воздух. Незримые, а ведь нам предстоит целый день пути до магической Завесы. Да еще в компании Ирмы, которая вновь начнет болтать о супружеском долге. Какая раз-

ница, случится ли у нас близость. Все равно наш брак — фикция. У нас даже детей не будет.

— Лэя Марта, доброе утро! — Ко мне приблизился Шайен. Его одежда слегка запылилась, а волосы были привычно растрепаны, но в остальном он выглядел отлично, будто и не ехал всю ночь верхом. — Как вы себя чувствуете?

— Немного устала, — пожала я плечами. — И голодна!

Шайен улыбнулся краешком рта:

— Вечером мы разобьем полноценный лагерь и раскинем шатры. А пока придется потерпеть.

Я вздохнула:

— Вам хочется как можно скорее преодолеть земли Ристана?

— Мы будем чувствовать себя в безопасности, лишь когда пересечем границу, — кивнул муж. — Сейчас вам предложат завтрак, а я тем временем…

— Подождите! — остановила я его. — Могу я продолжить путь верхом?

Шайен с интересом взглянул на меня:

— Вы уверены? Мы не сможем ждать вас. Да и женского седла у нас нет. Вы умеете ездить по-мужски?

— Да! — быстро закивала я. — Последние лет

пять я каждую неделю пробиралась на конюшню и брала разных лошадей. Наш конюх стал слишком стар, чтобы успевать заниматься со всеми животными. Я не доставлю проблем.

— Тогда я не возражаю. У нас есть запасные жеребцы. Я подберу вам самого смирного из них.

Шайен отошел отдать распоряжение, а я вдруг почувствовала на себе взгляд. Ирма одобрительно улыбалась, явно довольная мной. Похоже, она восприняла мою просьбу на свой счет. Решила, что так я пытаюсь привлечь внимание мужа? Мне все равно, что он подумает обо мне, я просто хочу развеяться.

Сердце кольнула острая боль. У меня будет возможность в последний раз увидеть Ристан! Вечером мы пройдем сквозь магическую Завесу, и обратной дороги не будет.

Глава 11

Шайен

— И зачем ты позволил жене ехать верхом? — поморщился Уоррен. — Пройдет всего полчаса, и она взмолится о пощаде! Придется делать очередной привал.

Я пропустил ворчание мага мимо ушей — мое внимание заняла Марта. Она и вправду отлично держалась в седле. Ее даже не смутил тот факт, что ее платье не предназначалось для поездки верхом. Под моим пристальным взглядом двое стражников быстро отвернулись — нет уж, только мне позволено любоваться ее изящными лодыжками.

Уоррен неодобрительно покачал головой и вернулся в карету — сейчас ему надо сберечь силы, они понадобятся нам, чтобы преодолеть магическую Завесу. Мне уже не терпелось вернуться в Хейдорин. Сперва надо будет пережить не самую приятную беседу с братом, зато потом жизнь вернется в свою колею. С небольшими поправками, конечно.

Я вновь посмотрел на «поправку». Прическа

девушки растрепалась, и темно-рыжие пряди развевал ветер. На мгновение я поймал себя на желании запустить пальцы в ее шевелюру, притянуть к себе и поцеловать. Меня по-прежнему терзали сомнения: Марта целовалась неумело, но так пылко, что оставалось только гадать, невинна она или нет. Но почему я вообще об этом переживаю?

Я пришпорил жеребца и поравнялся с женой. Она широко улыбалась, но в глубине ее глаз светилась печаль. Ей тяжело далось расставание с семьей, а теперь ей придется покинуть страну… Я посмотрел по сторонам: мимо проплывали засеянные поля и фруктовые рощи, реки и леса. Ристану повезло больше. Темные сами развязали войну, но и светлые не сплоховали — бои велись на нашей территории. Когда Марта увидит Хейдорин, то будет потрясена.

— Ты и вправду отлично держишься в седле, — заговорил я. — Не думал, что в Ристане женщины используют мужские седла.

Марта смутилась:

— Вообще-то не используют, но я всегда любила нарушать правила.

Я усмехнулся:

— А твоя сестра Николь?

Жена нахмурилась и с подозрением уставилась на меня:

— Понятия не имею, мы никогда не были слишком близки. Я родилась, когда Николь исполнился всего месяц. Мачеха не простила императору прилюдное унижение и ненавидела меня всю жизнь. Николь не могла не перенять ее взглядов, так что наши отношения были натянутыми.

В голосе Марты звучала грусть. Я сжал челюсти, злясь на императора Леннарда. Зачем он вообще признавал дочь, если после забыл о ее существовании?

— К счастью, мне повезло, что лэя Эмма родила Каролину и Кристину. — Девушка обернулась ко мне. — А у вас большая семья? К сожалению, мое образование было слишком отрывочным, и я почти ничего не знаю об императорском роде Хейдорина. Чего мне стоит ожидать?

Я одобрительно улыбнулся: Марта умна. Ей нужна информация, и она нашла способ получить ее.

— Наша семья гораздо меньше. Император — мой старший брат Хирам. Недавно он женился, его избранницей стала лэя Леона. Думаю, вы поладите. Еще в замке живет племянник Ронни, ему пятнадцать, и тетушка Сандра.

Марта нахмурилась и посмотрела на меня:

— Ронни… Наверняка именно он должен был вступить в священный союз?

— Да, мы рассчитывали на это, — не стал лукавить я. — Но он слишком мал, поэтому эта честь выпала мне.

— Так себе «честь», — пробормотала Марта и вздохнула, погрузившись в свои мысли.

Я не стал отвлекать ее, вместо этого занялся делом — с каждой лигой мы приближались к магической Завесе. Даже отсюда я чувствовал ее волнение — ей снова не хватало энергии. Еще немного, и она потянет силы и из меня, и из Уоррена. Как жаль, что для ее подпитки подходит далеко не каждый маг.

Мысленно воспроизведя структуру заклинания, я одними губами проговорил формулу, и вокруг вспыхнуло белоснежное плетение. Оно окутало меня подобием кокона, защищая от жадного внимания Завесы. Если позволить ей присосаться ко мне, то к тому моменту, как мы прибудем на место, я останусь без сил.

День шел своим чередом. Дважды мы останавливались на привал, но Марта отказалась садиться в карету. Интересно, дело в ее любви к прогулкам верхом или в нелюбви к компа-

ньонке? Девушка явно была не в восторге от нее. Погода постепенно портилась, небо заволокли серые тучи, грозившие пролиться дождем. Хорошо бы успеть добраться до границы раньше, чем разразится ливень.

Присутствие магической завесы чувствовалось все острее, и мне пришлось обновить защитное заклинание. Завеса определенно была голодна. А ведь мы с Уорреном питали ее, когда въезжали в Ристан, — всего пару дней назад.

Внезапно я почувствовал чей-то взгляд. Повернувшись, встретился глазами с Мартой, сгорающей от любопытства.

— Спрашивай, — вздохнул я.

— Ты сейчас использовал магию? — протараторила девушка. — Я видела, как твои ладони светились. А как же кровь, которую вы используете в качестве закрепителя?

Я усмехнулся:

— Ты думала, что каждый раз, используя магию, мы дырявим себя?

— Вообще-то да, — кивнула Марта.

— Далеко не все заклинания требуют закрепителя, светлые просто привыкли всегда использовать артефакты — это усиливает природный дар, позволяет пропускать больше потоков энергии

сквозь тело.

На территориях Ристана колдовать было легче, но об этом я умолчал. Именно чад, отравивший Хейдорин, и вынуждал нас использовать часть себя — за годы, что мы жили на пепелище, мы сами пропитались его темной энергией. Теперь наша кровь служит стабилизатором магического фона.

Я уже открыл рот, чтобы рассказать об этом Марте, — укороченную версию, разумеется, — как вдруг почувствовал неладное. Магическая Завеса волновалась… Я ощущал ее слишком отчетливо, словно она была где-то рядом! А ведь, по моим расчетам, до границы еще пара лиг. Завеса снова двигается. Такое уже случалось несколько лет назад — тогда за преградой присматривал Уоррен, но его сил не хватило. К магу присоединился я, и на время все стихло.

Если об этом узнают светлые, то будут просто в ярости, ведь Завеса двигается на их земли. К счастью, у них нет дежурных постов вблизи границы — они слишком берегут своих магов. Мы должны успеть все исправить. Будет гораздо хуже, если ристанцы поймут, что мы не в состоянии удерживать ее, а значит, намного слабее, чем они думали.

Уоррен, вновь пересевший на лошадь, подъехал ко мне, и мы обменялись взглядами. Говорить вслух было небезопасно: с нами лэя Ирма, а она, в отличие от Марты, вскоре вернется в Ристан. Я и так полагал, что император настоял на ее присутствии не ради дочери, а ради возможности изучить противника изнутри. Незачем давать ей лишнюю информацию.

— Разобьем лагерь, едва покажется магическая Завеса, — объявил я стражникам.

Марта встрепенулась и приподнялась в седле:

— Уже? Интересно посмотреть на нее!

Похоже, она, лишенная дара, не испытывала никаких неудобств. А ведь остальные маги, даже те, что не способны подпитывать Завесу, чувствовали ее голод.

— Думаю, это зрелище тебе понравится.

Глава 12

Марта

Завороженная, я застыла, любуясь магической Завесой. И почему никто ни разу не упомянул, что она настолько красива? Прямо в воздухе вырастала туманная преграда, внутри которой мерцали зеленые, синие и багровые сполохи. Цвета то смешивались, перетекая один в другой, то вдруг ярко вспыхивали, ослепляя. Мое сердце забилось чаще: в полумраке ночи, подсвеченном луной, зрелище завораживало.

Сколько бы я ни всматривалась, вдоль горизонта тянулся сияющий занавес, разделяющий наши страны. Я легонько потрясла головой, приходя в себя. Темные, не обращая внимания на красоту Завесы, разбивали лагерь: устанавливали шатры, разводили огонь и распрягали лошадей. Наверное, они давно привыкли к этому зрелищу и куда больше их интересовал горячий ужин.

Лэя Ирма, выбравшаяся из кареты, подняла взгляд и ахнула. Впрочем, почти сразу она потеряла интерес к Завесе и обернулась. Наверняка в поисках меня, чтобы прочесть очередную лекцию

о браке или отчитать за неприличную поездку верхом.

Я шмыгнула за ярко-красный шатер, который так вовремя поставил один из магов, и внезапно стала свидетелем разговора Шайена и Уоррена. Оба выглядели встревоженными, а муж и вовсе был мрачнее тучи.

Затаившись, я задержала дыхание и прислушалась. Да, не очень-то достойно для принцессы, но любопытно! Сомневаюсь, что мне расскажут об этом добровольно!

На лице Шайена мелькнуло беспокойство:

— Мы полагали, что Завеса голодна и именно это заставило ее сойти с границы. Она берет мою энергию, но не слишком охотно. Что-то здесь не так. Ты уже видел подобное прежде?

Уоррен покачал головой:

— Нет, и это действительно странно. Такое ощущение, будто она… разочарована. Она ожидала чего-то другого. Но чего? Ерунда какая-то! Может, так она реагирует на лэю Ирму и ее магию?

— Вряд ли, — пожал плечами муж. — Светлые регулярно бывают на границе, но прежде я не встречался с такой реакцией. Нам не стоит задерживаться здесь. Я отвезу жену в замок и вернусь сюда — попробую распутать потоки энергии и

взять магический след.

Казалось, Уоррен хочет возразить, но он лишь вздохнул:

— Будь осторожен, это не так-то просто. В прошлый раз, когда я совершил подобное, меня накрыло такой отдачей, что на пару суток я превратился в овощ.

— Буду! — сжал челюсти муж. — А теперь…

Внезапно впереди показался стражник. Он огибал шатер, за которым я и спряталась, явно направляясь к Шайену. Незримые, он заметит меня и выдаст мужу. И тогда у меня будут серьезные проблемы! Времени на размышления не осталось, и я вывалилась прямо к Шайену.

— Я тебя всюду ищу! — выпалила я и быстро оправила подол платья, за который зацепилось несколько листиков.

— И зачем же? — вскинул бровь Шайен.

И правда: зачем? Уоррен смотрел на меня с подозрением, и я широко улыбнулась, выигрывая время. Так и подмывало брякнуть «соскучилась», но тогда меня точно раскроют.

— Я хотела попросить об услуге: во время привала ты не расскажешь мне о Хейдорине? Я ведь ничего не знаю о вашей стране. Простите, если прервала важный разговор, — я сейчас исчезну…

Кажется, ложь мне удалась. Лицо Шайена смягчилось, хотя его друг по-прежнему сверлил меня взглядом. Он не в восторге от меня или попросту не любит светлых?

— Я бы с удовольствием побеседовал с тобой, но сейчас у меня нет времени. Еще немного, и ты увидишь все своими глазами. Разумеется, я отвечу на твои вопросы, — сказал Шайен. — А сейчас, будь добра, передай компаньонке, что мы не остановимся на ночлег. Отдохнем пару часов и отправимся в дорогу. Я послал магического вестника: едва мы пересечем границу, нас встретят.

— Но почему? — Надеюсь, я не переборщила с изумлением. — Мы же собирались заночевать здесь.

— Просто изменились планы, — отмахнулся от меня муж и переключился на подошедшего стражника, рассчитывая, что я отправлюсь восвояси.

В груди вскипело возмущение. Умом я понимала, что то, что происходило с Завесой, слишком важная информация, чтобы доверять ее чужачке, но все же злилась. Шайен привык, что его беспрекословно слушались: отдал приказ и тут же забыл про меня. Это его «будь добра» не более чем фигура речи. Он отмахнулся от меня, как от надо-

едливого комара! Спасибо, что не прихлопнул.

Возмущенная, я вернулась к лэе Ирме. Тетушка вальяжно восседала на скамейке и с чисто женским интересом наблюдала за одним из хейдоринцев. При виде меня она понятливо улыбнулась:

— Уже поругались? Это хорошо.

— И чем же? — огрызнулась я и, не удержавшись, пнула щепку.

— Ссоры — это эмоции, — глубокомысленно заявила тетушка. — Без эмоций у вас точно ничего не выйдет, а так шанс есть.

— Вообще-то Шайен просто отослал меня прочь, чтобы я не путалась под ногами. — О том, что перед этим я подслушивала, благоразумно умолчала. — Кстати, он велел передать, что наш отдых не продлится долго, — через пару часов мы пересечем границу.

Лэя разом поскучнела:

— Жаль, тогда он не успеет залезть к тебе под юбку. Тогда постарайся быть помягче с ним, мужчины любят ласку.

Я фыркнула. Она вообще услышала меня? Махнув рукой, я не ответила и отправилась к Завесе. Хотелось полюбоваться ею еще разок, вряд ли Шайен когда-нибудь привезет меня сюда. Особен-

но учитывая подслушанный разговор!

На мутной поверхности Завесы вспыхивали зеленовато-синие искры. Как же красиво! Их танец буквально завораживал, и незаметно для себя я прошла разделявшие нас шаги. Вскинула ладонь и лишь тогда одумалась: а что будет, если коснуться ее? Сияние стало ярче, и я сглотнула: магическая преграда манила меня. Помимо воли рука дрогнула, и палец провалился в туман. Ужас промаршировал мурашками по спине, а ноги подкосились от слабости. Я попробовала выдернуть руку, но тщетно. Она будто застряла там! Да и Завесе это не понравилось: ее поверхность окрасилась багровым, а кожу будто укололо тонкой иглой. Крик застрял в горле, а меня захлестнула паника. Что я наделала?!

— Отпусти! — наконец выдавила я, а в следующее мгновение рядом оказался Шайен.

Мгновенно оценив обстановку, он пробормотал заклинание и, вынув узкий кинжал из кармана, быстро вспорол ладонь. На землю упало несколько капель крови, и Завеса ослабила хватку.

Я тут же шарахнулась назад и угодила прямиком в объятия мужа. Меня затрясло, а слезы градом покатились по щекам. Вокруг собрались темные, и даже лэя Ирма, подобрав юбки, проби-

ралась ко мне.

— Все-все, успокойся, больше она не тронет тебя! — Шайен обнял меня и прижал к груди, не обращая внимания на все еще сочившуюся кровью рану. В его голосе звучали нотки беспокойства, но я чувствовала, что он зол: его тело было напряжено, а в глазах сверкали искры гнева. — Зачем ты вообще полезла к ней?

Я всхлипнула:

— Но она такая красивая. Все эти яркие огни будто манили меня!

Шайен озадаченно нахмурился:

— Ты говоришь о Завесе? Но кто тебе сказал об этом?

Странный вопрос. Я выбралась из объятий мужа и возмущенно посмотрела на него:

— Я вижу ее собственными глазами.

Шайен ошалело покачал головой:

— Это просто невозможно, ведь люди без дара к магии не могут видеть ее.

Я открыла рот, но не нашлась с ответом. Пока переваривала слова мужа, к нам приблизился Уоррен и сварливо гаркнул:

— Нечего тут глазеть! Разве у нас уже готов ужин?

Стражники нехотя разбрелись. Лэя Ирма вос-

пользовалась этим и ринулась ко мне, но маг вовремя ухватил ее за локоток и почти насильно увел за собой. Мы с Шайеном остались наедине. Если не считать мерцавшей рядом Завесы.

Муж пристально посмотрел на меня, и блеск в глубине его глаз не внушал доверия.

— Рассказывай.

— Да что рассказывать? — поморщилась я. — Да, я вижу вашу дурацкую Завесу. Но магии у меня нет и никогда не было. Разве ты не убедился в этом на балу?

Уголок губ Шайена дернулся:

— Выходит, что ошибся. Такая преграда — это не просто магия, это высший уровень магии! Да половина присутствующих стражников не видят ее! Ты не так проста, как кажешься.

Я развела руками:

— Даже если и так, то я об этом ничего не знаю.

— Тебя проверяли на артефакте?

Наш разговор все больше напоминал допрос, но вряд ли мне бы позволили уйти прямо сейчас. Пришлось ответить, хотя при одном воспоминании о болезненной процедуре меня передернуло.

— Дважды: в семь лет и в четырнадцать. Пусто. Ни одна грань не вспыхнула, ни намека на дар.

Шайен помолчал и, немного подумав, спросил:

— А что насчет случайных проявлений дара? В детстве или подростковом возрасте?

— Однажды я подожгла подол платья лэи Эммы. — В глазах мужа вспыхнуло нетерпение, а ноздри затрепетали. Сейчас он напоминал взявшего след зверя, и я мстительно добавила: — Но пришлось действовать по старинке — вытащить каминными щипцами горящий уголек и незаметно подбросить его.

Шайен одарил меня мрачным взглядом, и я втянула голову в плечи, ожидая очередного приступа слабости, что охватывала меня рядом с ним. Секунда-другая, и я осмелилась выпрямиться. Все в порядке! Может, я наконец адаптировалась к его темному дару? Это было бы весьма кстати.

Муж молчал, и я поинтересовалась:

— И что ждет меня дальше? Отдашь на растерзание магам? — В моем голосе прозвучала досада.

Это же просто нелепость! Я не владею элементарной магией, зато вижу высшую. В детстве я часами просиживала, наблюдая за уроками Николь. Тогда мне хотелось различать чужие заклинания, а не довольствоваться светящимися ладонями. Но сейчас я не ощущала удовлетворения, напротив, злилась. У Незримых отменное

чувство юмора. Больше всего эта ситуация походит на насмешку судьбы!

— Да, — не стал лукавить Шайен. — Мы займемся этим сразу же после того, как коснемся артефакта.

Другого ответа я и не ожидала. Дома я была изгоем, а в Хейдорине стану жертвой экспериментов. Чудная перспектива вырисовывается! Ради этого стоило выйти замуж.

— Я могу идти?

Шайен отрывисто кивнул и едко добавил:

— Только, пожалуйста, больше не трогай Завесу. И другие светящиеся предметы тоже. Особенно в Хейдорине. Будет неловко объяснять императору, что случилось с его дочерью. А новая свадьба — такие хлопоты…

— Уж постараюсь!

Кипя от негодования, я развернулась на каблуках и направилась к лэе Ирме. До чего же он раздражал меня! Я и без того знала, что трогать неизвестную мне магическую субстанцию — плохая идея. Просто не удержалась. И прекрасно осознавала, что, если умру, черед дойдет до близняшек. Но как Шайен это сказал!.. Будто я глупое дитя, которому нужна нянька.

— Что случилось? — Завидев меня, лэя Ирма

вскочила с места. — Ты цела?

— Цела. Просто небольшое недоразумение.

Лицо тетушки смягчилось. Она подсела поближе, взяла меня за руку и проникновенно посмотрела в глаза:

— Ты можешь рассказать мне все, что угодно. Тебя что-то беспокоит?

— Вообще-то да, — призналась я, потупив взгляд.

— Да, милая? — затаила дыхание тетушка.

— Почему хейдоринцев уже кормят, а нас нет? Я вообще-то тоже весь день провела в седле и проголодалась.

Лэя скривилась, точно от зубной боли, и поднялась:

— Я сейчас разберусь.

— Что бы я без вас делала!

Когда ужин подошел к концу, шатры, в которых нам так и не довелось нормально отдохнуть, собрали — пришло время пересечь границу. Сердце в груди то замирало от страха, то ускоряло ход. А если Завеса не пропустит меня? Она едва не сожрала мой палец, как же я войду внутрь?

Мою нервозность усиливало беспокойство Уоррена. Я не нравилась ему, но он то и дело озадаченно посматривал на меня. Оставшееся время

они вместе с мужем, полагаю, «питали» Завесу — ее туман становился все плотнее, а сполохи, кружившие на поверхности, почти исчезли. Надеюсь, это добрый знак.

Постукивая носком туфли, я наблюдала, как темные один за другим шагают внутрь Завесы. Последней стала Ирма, которую сопровождал Уоррен.

Сглотнув вязкую слюну, я перевела взгляд на мужа. По его непроницаемому лицу было невозможно понять: он уверен в успехе или попросту смирился с неизбежным. Я мрачно посмотрела на Завесу: теперь она не казалась мне такой уж безобидной, в ее мерцании чудилось нечто хищное.

— Марта, я проведу тебя сквозь преграду, но приготовься. Все светлые, проделавшие этот путь, говорили, что ощущения весьма неприятные. Вы не привыкли к нашей магии.

— Хорошо, — кивнула я, прогоняя липкую панику. Если я хлопнусь в обморок, лучше от этого не станет.

Шайен внимательно посмотрел на меня и подал ладонь. Я вцепилась в его руку, а где-то на краю сознания промелькнула мысль: пересечение границы — куда более важный ритуал, чем свадьба.

Убедившись, что я готова, муж первым направился к преграде. Стиснув зубы, я последовала за ним, мысленно успокаивая себя. При нашем приближении туман оживился: потянулся ко мне и призывно замерцал. Шаг, еще один шаг — и молочная пелена окутала нас. Чтобы не отшатнуться, я прикусила себе щеку изнутри. Солоноватый привкус крови отрезвил, но неприятные ощущения, обещанные Шайеном, так и не появились. Даже первый контакт с Завесой оказался страшнее — тогда меня будто укололи иголкой. Сейчас же я брела за мужем, аккуратно переставляя ноги, а туман клубился вокруг. Он запутался в моих волосах, трепал подол юбки и оставлял капли влаги на коже. Да он как будто ластился ко мне!

Внезапно Завеса кончилась, и моему взору открылась поляна, окруженная хвойным лесом. Горел костер, у которого собрались наши спутники и двое незнакомых мужчин с фиолетовыми нашивками на рукаве.

— Как ты? — спросил муж.

Я подняла голову и ужаснулась: на его лбу блестели капельки пота, а под глазами залегли тени. Теперь понятно, почему я отделалась так легко, — Шайен каким-то образом защитил меня.

— Все хорошо, — пожала я плечами. — Это было даже приятно.

На лице мужа промелькнуло удивление, а в следующее мгновение нас окружили люди. Лэя Ирма сжала меня в объятиях и даже пустила слезу. Меня не было всего пять минут! Седовласый маг с нашивкой развел руки в стороны, и воздух между ними задрожал.

Когда мы вышли из портала, я покачнулась и едва не упала — Шайен вовремя подхватил под локоть. Прежде я не путешествовала подобным образом — да что там, вообще не путешествовала, — и подступившая к горлу тошнота и слабость в ногах стали для меня сюрпризом. Понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и выровнять сбившееся дыхание.

— Добро пожаловать в Хейдорин! — раздалось рядом.

Обернувшись, я увидела перед собой миловидную девушку в скромном голубом платье и мужчину в коричневом сюртуке, из-под которого выглядывала богато отделанная рубашка, и в узких черных брюках. Он смутно напоминал Шайена, но был ниже ростом и коренастее. Глаза не орехового оттенка, а темно-карего, да и подбородок тяжеловат. Лишь спустя мгновение до

меня дошло: передо мной сам император Хирам! Не ожидала, что он встретит нас лично!

Спохватившись, я поспешно сделала реверанс:

— Ваше величество…

— Оставьте церемонии, лэя Марта, мы же теперь родственники.

Его слова прозвучали довольно зловеще, а крошечная запинка перед моим именем дала понять, что он не ожидал увидеть меня. Незримые, Шайен не предупредил его, с какой женой приедет?

— Вы очень добры! — пролепетала я.

Император прожег мужа недовольным взглядом, но тот лишь приподнял уголок губ и вопросительно вскинул бровь. Похоже, они не очень-то ладят. Может, поэтому он и выбрал меня — исключительно ради того, чтобы насолить брату. Сердце кольнуло обидой. Неужто я решила, будто темные разглядели во мне что-то, чего не увидели в сестре?

Воздух рядом с нами заискрился, образовав зеркало портала, и из него вывалились оставшиеся спутники. Император поприветствовал их и слегка поморщился, заметив закашлявшуюся лэю Ирму. Кажется, присутствие еще одной ристанки его не обрадовало.

— С возвращением! — улыбнулась девушка,

про которую я уже забыла — до того тихо она себя вела. — Мы рады видеть вас в добром здравии!

— Благодарю, ваше величество, — улыбнулся Уоррен. — Я скучал по вашей доброте.

Если уж ей удалось обаять ворчливого мага… Пожалуй, она и впрямь мила!

— Ох, я же просила называть меня Леоной, — покачала головой императрица, и Уоррен покраснел. Ничего себе, этот черствый сухарь умеет краснеть!

Леона вдруг шагнула вперед и порывисто обняла меня, окутав ароматом цветов, и я едва не чихнула.

— Я так рада, что Шайен обзавелся женой! Надеюсь, мы подружимся!

— Конечно, — с запинкой отозвалась я. Теплое приветствие сбило меня с толку.

— О, я уверена, что мы поладим! — вклинилась в беседу тетушка, уже оправившаяся после портала. — Наша Марта — очень хорошая девочка.

Я с опаской посмотрела на нее. Она точно говорит про меня? Да и что это за формулировка? Она бы еще потрепала меня за щечку и вручила леденец. Нет, эта новая Ирма пугала меня даже больше прежней! Кто знает, чего от нее ожидать?

— Думаю, вы устали и хотели бы отдохнуть, — кашлянул император и выразительно взглянул на жену. — Утром состоится праздничный завтрак, на котором мы познакомим лэю Марту и лэю Ирму с нашей семьей.

— Это большая честь, — наклонила голову я и тихонько перевела дух, радуясь передышке. Хорошо, что знакомство откладывается на утро. Время давно перевалило за полночь, и глаза слипались сами собой.

— Идем. — Шайен потянул меня к выходу. — Не беспокойся, о твоей тетушке позаботятся. Сейчас тебе нужно поспать.

— Надеюсь, к артефакту мы отправимся не сегодня? — вздохнула я.

Муж усмехнулся:

— Это довольно болезненная процедура, а ты и так еле на ногах держишься. Завтра на закате мы подтвердим брак пред ликом богов.

Я кивнула, и не думая возражать. Все, о чем я мечтала, — горячая ванна и сон.

Каменные коридоры освещали магические факелы. Их шипение и звуки наших шагов были единственным, что нарушало тишину замка. Я поежилась: здесь мрачновато. Никаких гобеленов и мягких ковров — лишь голый камень.

Возле окна я задержалась, однако на улице было слишком темно, чтобы что-то увидеть.

— Тебе плохо? — насторожился Шайен и всмотрелся в мое лицо.

Я развела руками:

— У вас, конечно, мрачно, но не настолько, чтобы падать в обморок.

Муж едва заметно выдохнул и пояснил:

— Это всего лишь Сторожевая башня, основное здание замка выглядит намного уютнее.

— А почему мы в Сторожевой башне?

Шайен улыбнулся:

— Потому что здесь живу я. Идем.

Озадаченная, я последовала за ним. Преодолев еще несколько коридоров, мы вышли к винтовой лестнице. Я подняла взгляд, силясь пересчитать количество пролетов.

— Только не говори, что ты живешь на самом верху!

— И ты теперь тоже. Если устанешь, я понесу тебя на руках.

Нет уж! Я покачала головой и упрямо сжала челюсти. Справлюсь, подумаешь, какая-то лестница. Однако уже спустя десять минут я изменила мнение. Ноги отчаянно дрожали, а ступеньки никак не заканчивались. Шайен искоса погля-

дывал на меня, но помощь не предлагал. Когда мы наконец поднялись, я совершенно выдохлась. Вцепившись в деревянные перила, откинула прядь волос с лица и вздохнула:

— Но зачем? Неужели ты не мог найти местечко получше?

Шайен пожал плечами:

— Уединение. Ради того, чтобы не наталкиваться на слуг и придворных и не становиться свидетелем ссор или объектом охоты, я готов потерпеть некоторые неудобства.

— Пожалуй, тут я соглашусь.

На этаже находились всего одни покои. Шайен открыл массивную дверь и щелкнул пальцами. Под потолком зажглись разноцветные магические шарики, осветившие просторную гостиную, обставленную добротной деревянной мебелью. Убранство было по-мужски скупым, без глупых безделушек и декоративных подушек. Заложив руки за спину, я медленно прошлась по комнате и остановилась возле огромного камина. Определенно, он служил главным украшением комнаты. Одна узорная кованая решетка с растительным орнаментом чего стоила!

Напротив камина стояло глубокое кресло, рядом — маленький столик. На секунду я предста-

вила, как уютно тут зимой, когда в очаге трещит пламя, в ладонях покоится чашка с ароматным чаем, а на коленях лежит интересная книга.

— Здесь здорово, — честно призналась я.

Шайен пригладил черные волосы и улыбнулся:

— Идем, покажу тебе спальню и туалетную комнату. Предлагаю обойтись без помощи слуг — горячую воду в башню доставляет артефакт, я сам сделал его. Но если тебе нужна горничная…

— Нет-нет, я справлюсь сама, — подтвердила я и осеклась. — Подожди, ты сказал «спальню»? А где же буду ночевать я?

Шайен одарил меня насмешливым взглядом:

— Не знаю, как принято в Ристане, но в Хейдорине муж и жена имеют одну спальню на двоих и спят в одной постели. Так ты первая примешь ванну или нет?

Он невыносим! Ему как будто нравится выводить меня из себя!

— Первая, — процедила я сквозь зубы.

Надеюсь, муженек не рассчитывает, что нас ждет брачная ночь?

Глава 13

Шайен

— Помочь тебе с ванной? — спросил я, наслаждаясь румянцем на щеках Марты.

Она отчаянно покачала головой.

— Сама справлюсь. Только покажи, как пользоваться артефактом. Если он, конечно, послушается меня.

В ее голосе прозвучала усталость. Наверное, непросто быть пустышкой среди магов. Впрочем, как выяснилось, пустышкой она не была. Вот только кем была?

— Тебе не понадобится дар, артефакт управляется нажатием.

Я первым вошел в туалетную комнату — мою гордость. Я сам проектировал ее и создал артефакт, доставляющий в башню воду.

Зайдя внутрь, Марта покрутила головой и восторженно выдохнула — кажется, ванная, а скорее бассейн, пришлась ей по вкусу.

— Видишь скульптуру — русалку, сидящую на бортике бассейна? Артефактом является ее правая рука.

Внимательно выслушав меня, Марта нажала на мизинец русалки, и в пустующий бассейн хлынула вода. Лицо девушки озарилось детским восторгом, кажется, она даже забыла о сне.

Напоследок я строго сказал:

— Если почувствуешь себя плохо, сразу же зови меня. Плавать-то ты умеешь?

— Конечно! — фыркнула Марта и тут же забыла обо мне, вновь занявшись артефактом.

— К ванной примыкает гардеробная, твой багаж уже доставили. Полотенца найдешь в шкафу.

Она даже не услышала меня, играя с артефактом. В особое восхищение ее привели мелкие пузыри, появившиеся в воде. Незримые, как легко ее порадовать! Покачав головой, я вышел из комнаты, но, едва оказавшись снаружи, щелкнул пальцами, активируя заклинание. Теперь я слышал все, что происходило в ванной, — если Марте вдруг станет плохо, то я приду на помощь.

Удивительно, но пока девушка чувствовала себя отлично. Ни обмороков, ни неконтролируемой дрожи в теле или сыпи. У нее хватало сил даже на то, чтобы огрызаться! Хотелось верить, что я не ошибся и Марта действительно справится с чадом лучше, чем ее сестра. Однако тот странный случай с Завесой не давал покоя. Впервые

я видел, чтобы магическая преграда вела себя подобным образом. Теперь ясно, почему она сдвинулась с границы, — ее привлекла Марта! Но как жена вообще умудрилась увидеть преграду? Это высшая магия, древняя! Второй такой Завесы нам больше не возвести, ведь секрет ее создания давно утерян. Все, что нам оставалось, — лишь поддерживать ее, вовремя латать прорехи и питать. С последним были проблемы…

Я прислушался к происходящему в ванной: шум воды стих, хлопнула дверца шкафа. Следом послышался шорох одежды, и воображение легко нарисовало образ обнаженной жены. Жаль только, что мне все еще не довелось увидеть это зрелище! Раздался тихий плеск, и я едва удержался от того, чтобы не подкрасться к двери и не посмотреть на ее купание.

Удивившись собственным мыслям, я покачал головой и налил себе бренди в стакан. Мазнул взглядом по спальне и прислушался к ощущениям: удивительно, но вторжение Марты в мой уютный мирок не вызывало раздражения.

А ведь я нарочно сбежал в Сторожевую башню, подальше от суеты двора и без меры хихикающих девиц. Но ристанка почему-то отлично вписывалась и в мои покои, и даже в кресло у камина.

Он ей понравился, я видел, как блестели ее глаза, когда она его рассматривала.

Характер у нее, конечно, вздорный, но мне нравилась ее горячность — такая не даст себя в обиду. Я посмотрел на кровать, и мысли снова потекли в другом направлении.

Скрипнула дверь, и позади послышались шаги. Марта, закутавшаяся в огромный халат, вышла из ванной и неловко переминалась у двери. Мокрые волосы упали на спину, а лицо раскраснелось после купания. Зато в глазах жены бушевала гамма эмоций: усталость, досада и… любопытство.

— Ты голодна? — спросил я.

Девушка мотнула головой и, метнув в мою сторону опасливый взгляд, прикусила губу. Ждет, что я потребую исполнения супружеского долга? Словно в насмешку, из-под халата выглянуло кружево ночной сорочки, а меня сразу бросило в жар. Больше всего мне хотелось шагнуть вперед, избавить ее от лишней одежды и поцеловать. Притормози, Шайен! Так недолго и напугать жену, неважно, есть у нее опыт или нет.

— Тогда ложись спать, — велел я. — Я сейчас помоюсь и приду.

Марта кивнула, но не пошевелилась до тех пор, пока я не отправился в ванную. Купание не

заняло много времени, однако, когда я вернулся в спальню, жена, устроившись на самом краю постели и подложив ладони под щеку, сладко спала. Она так и не сняла халат, а сверху укрылась одеялом. Один из магических шаров летал над ее головой, девушка легонько морщилась, когда на ее лицо падал свет, но не просыпалась.

Я обреченно вздохнул. Я надеялся поцеловать ее, но соблазнять спящую женщину — крайне бесперспективное занятие. Откинув одеяло, лег в постель и щелкнул пальцами, гася свет. Прислушался к дыханию спящей Марты, убеждаясь, что все в порядке. Пока что темные эманации, оставшиеся после войны, не затронули ее. Вряд ли этого стоит ожидать от чада, время от времени выплескивавшегося на поверхность. К счастью, это случалось редко.

* * *

Утром, едва рассвело, пришлось оставить Марту — меня ждал брат. Я и так был удивлен тем, что он отпустил меня отдыхать, а не задал трепку сразу же. Мой выбор жены и впрямь не обрадовал его, Уоррен оказался прав. Впрочем, за ночь он должен был остыть и изучить документы, подписанные императором Ристана.

Ночью Марта перевернулась и прижалась ко мне. Первое, что я почувствовал после пробуждения, — тепло ее тела. Длинные волосы щекотали шею, а тонкая девичья рука покоилась на моем животе.

Незримые, за что мне это? И снова я должен идти, а исполнение супружеского долга придется отложить. Нет уж, сегодня ей точно от меня не уйти — сразу после прикосновения к артефакту мы станем мужем и женой по-настоящему.

Как и ожидалось, Хирама я нашел в его кабинете. Судя по пустому кофейнику на подносе рядом, встал он давно — все-таки быть императором непросто. Увидев меня, брат махнул рукой, приглашая сесть рядом. Я был прав — гроза миновала.

— Ну и натворил ты дел… — протянул Хирам и устало потер виски.

— Но ведь все получилось, разве нет?

Брат строго посмотрел на меня:

— И все же, женись ты на наследнице, наше положение было бы надежнее. Леннард в ней души не чает. Ты же видел, какую комедию он устроил на смотринах!

В душе снова вспыхнуло раздражение. Мне двадцать девять, а не девятнадцать. Я умею взве-

шивать все за и против и принимать решения. Хирам же вел себя так, будто нас разделяли не четыре года, а целая пропасть.

— Неужели ты поступил по-своему, потому что я женился по любви, а тебе достался священный союз? Леона из подходящего рода, и это лишь счастливая случайность…

— Это тут вовсе ни при чем, — перебил его я. — Я решил, что пустышке будет легче в Хейдорине. Смерти Николь нам бы не простили, и неважно, что виной всему чад. Вот только я ошибся.

Хирам нахмурился:

— Произошел приступ?

— Нет-нет, Марта в порядке. Дело в другом.

Я быстро пересказал ему о случившемся с Завесой, и брат откинулся на спинку кресла, сверля меня недовольным взглядом.

— Это странно. А если светлые все подстроили? Может, они специально подсунули нам «ненужную» девчонку. Кто знает, что у нее за дар! Разберись с этим. И доложи мне сразу же, как будет что-то известно.

Я отрывисто кивнул. Это моя область, Хирам в этом ничего не смыслил. Раньше я был кем-то вроде придворного мага, однако сейчас все больше времени уходило на Завесу. Надо бы

подыскать себе замену.

— Непременно, — холодно ответил я, не став спорить. Версия брата не выдерживала критики — что светлые вообще знали о Завесе?

— Теперь займемся более насущными вопросами, — сменил тему Хирам. — Какие настроения царят в Ристане?

— Пригласи Уоррена, — предложил я. — До завтрака еще час, обсудим вместе.

Глава 14

Марта

Утром я не сразу сообразила, где нахожусь. Зато вспомнив, быстро натянула одеяло до груди. Впрочем, бояться было нечего — мужа в спальне не оказалось. Я облегченно выдохнула и прислушалась. Поднявшись с постели, оправила сбившийся за ночь халат и поспешила к окну.

С высоты Сторожевой башни открывался чудесный вид на рощу, посреди которой возвышалась скала. Она смотрелась настолько неуместно, что я нахмурилась. Похоже, это и есть та самая скала, созданная богами. Туда мы с мужем и направимся, чтобы засвидетельствовать брак перед Незримыми.

По коже пробежал холодок. Муж назвал эту процедуру болезненной, и я понятия не имела, что именно нам предстоит! У богов особенное чувство юмора. Не удивлюсь, если там меня будет ждать новое испытание. И от Шайена ничего не добьешься: у него есть дела поважнее.

Разозлившись, я резко развернулась и едва не снесла подсвечник, стоявший на столике возле

окна. Рядом раздался приглушенный всхлип, а следом — грохот. На пороге комнаты стояла симпатичная девушка в форме горничной, державшая в руках пустой поднос. К моим босым ногам потекли ручейки чая, а некогда бежевый ковер украсили пятна джема. Булочки сиротливо валялись в осколках фарфора, и невольно я посочувствовала им.

— Лэя Марта, простите! — испуганно пробормотала горничная, избегая моего взгляда. — Должно быть, вы не слышали стука… Я сейчас все уберу!

— Я помогу. — Я шагнула вперед, а она вдруг шарахнулась в сторону. Пустой поднос выпал из ее рук и со звоном ударился о пол. Я с опаской посмотрела на служанку. Нервная она какая-то…

— Послушай, я могу чем-то помочь тебе? — спросила я, выставив ладони перед собой. — Как тебя зовут?

— Иззи! — послушно отозвалась она. — Я видела, как ваши волосы развевались, будто их трепал ветер. Но ведь окно было закрыто! А когда вы обернулись, ваши глаза светились, словно… у кошки в темноте.

Мои брови поползли на лоб, а с губ сорвался недоуменный возглас. Похоже, эти темные еще более чокнутые, чем я думала. Мало того что

горничная уронила мой чай — в животе возмущенно заурчало, — так еще и обвинила меня неизвестно в чем!

— Послушай, Иззи, — медленно начала я. — Я уверена, что тебе показалось. Я просто тряхнула волосами, а твое живое воображение дорисовало картинку. Посмотри: разве мои глаза светятся?

— Н-нет, — заикаясь, ответила она.

— Вот видишь, все в порядке!

На лицо Иззи вернулся румянец, и она, покосившись на учиненный погром, горестно вздохнула. Я уловила ход ее мыслей и предложила:

— Я не выдам, что это ты уронила поднос. Скажем, что это моя вина.

— Спасибо, лэя Марта! — Горничная просияла. — Ее величество Леона попросила меня помочь вам подготовиться к завтраку.

Я вздохнула: совсем забыла, что мне предстоит знакомство с семьей мужа. Хорошо бы все оказались такими же приветливыми, как императрица… Здравый смысл подсказывал, что рассчитывать на подобную милость судьбы не стоит.

Я попробовала расспросить Иззи о том, что меня ждет, но она, чувствуя вину за случившееся недоразумение, вела себя безукоризненно: не болтала

и на мои вопросы отвечала лишь «да, лэя» и «нет, лэя». В конце концов я сдалась и отстала от нее, позволив помочь с туалетом. Обычно я предпочитала одеваться сама, но сейчас, не зная здешних порядков, решила довериться служанке.

Интересно, а куда делся Шайен? Не то чтобы я надеялась на утренний поцелуй, но мог бы разбудить. Пожелать удачи, например! Чувствую, она мне понадобится.

Когда мы закончили, я искоса посмотрела на довольную собой Иззи. Она выбрала для меня светло-голубое платье и уложила волосы короной. И с чего ей привиделось подобное зрелище? Может, темные точно так же опасаются светлых, как мы их?

При свете дня винтовая лестница показалась еще длиннее, чем вчера. Вид из окна и уединенность, конечно, стоили подобных жертв, но к этому придется привыкнуть. Несмотря на то что спускаться было легче, под конец я немного запыхалась.

Как и обещал Шайен, основное здание замка оказалось намного уютнее. Арочные окна заливали коридоры светом, на стенах красовались различные картины, а в каждом простенке стояли рыцарские латы. Коридоры сменились

уютными гостиными. Их убранство нельзя было назвать богатым, но мне понравилась массивная мебель из дерева необычного красноватого оттенка и резные фигурки на каминной полке одной из комнат.

Чем дольше мы шли, тем чаще навстречу попадались люди: как слуги, едва не выворачивавшие шеи при виде меня, так и лэи, мало чем отличавшиеся от них. Они прятали интерес под маской безразличия, но я видела их горящие любопытством глаза.

Признаться честно, такое внимание пугало.

Когда мы добрались до столовой, я была несказанно рада. Иззи еще раз поблагодарила меня и исчезла, и я замерла перед огромной дверью, не решаясь войти. Здесь даже не было лакея, чтобы объявить о моем появлении, — наверное, завтрак задумывался семейным. Под ложечкой засосало, а от волнения меня замутило. Разве Шайен не должен представить меня семье? Где он пропадает, когда так нужен?

Мрачно усмехнувшись, я расправила плечи. В конце концов, я принцесса Ристана. Незаконнорожденная, конечно, но кого волнуют такие мелочи? Даже не будь я женой наследника Хейдорина, во мне течет императорская кровь.

— Лэя Марта? — внезапно раздалось позади. — Простите, я обещала Шайену сопроводить вас и слегка опоздала!

Обернувшись, я увидела спешившую ко мне императрицу. Она залилась румянцем и виновато улыбнулась. Невольно я залюбовалась ею: красота Леоны не была броской, но улыбка делала ее невозможно хорошенькой. Девушка была невысокой, с каштановыми, слегка вьющимися волосами, что обрамляли ее лицо сердечком, и лучащимися теплом карими глазами.

— Я очень благодарна вам, — искренне ответила я.

Может, мне все-таки повезло и неудовольствие Хирама будет единственной проблемой, с которой я столкнусь в Хейдорине?

Леона взяла меня под руку, и мы вместе вошли в обеденный зал. При нашем появлении разговор стих, и я быстро обвела взглядом присутствующих. За небольшим столом сидели мальчишка лет четырнадцати — наверняка тот самый племянник императора, о котором рассказывал Шайен, — и две женщины. Старшей из них я бы дала на вид лет сорок, она была одета во все черное, а ее светлые волосы покрывал чепец. Уголки ее губ были опущены, а между бровями пролегла

скорбная морщинка.

Вторая девушка — кудрявая брюнетка с ярко-голубыми глазами, фарфоровой кожей и пухлыми губами. На вид ей было около двадцати с небольшим лет. И едва мы встретились глазами, я поняла: она ненавидит меня. Легко догадаться, каким образом я успела перейти ей дорогу, — просто-напросто вышла замуж за Шайена.

Кажется, девушка хотела что-то сказать, но в этот момент в зал вошли Шайен и по обыкновению мрачный Уоррен. Последним явился император, и при его появлении никто не поднялся — видимо, завтрак и впрямь был семейным.

— Доброе утро! — поприветствовал Хирам и остановил взгляд на мне. — Как вы спали?

— Отлично, благодарю вас, — коротко склонила голову я.

— Это хорошая новость! — просияла Леона.

— И кошмары не мучили? — вскинула бровь та недружелюбная девушка. — Светлые в Хейдорине обычно видят плохие сны.

Она посмотрела на меня с такой досадой, что мне даже стало неловко за то, что я отлично выспалась.

— Ванесса! — одернул ее Уоррен. — Как ты себя ведешь?

— Всего лишь интересуюсь, отец, — пожала плечами она и подчеркнуто демонстративно отвернулась.

Шайен мазнул по ней взглядом и нахмурился. Сердце екнуло: между ними что-то было или она просто мечтала об этом? В любом случае это сулило неприятности. Только соперниц мне не хватало! Самое обидное, что ее Шайен мне и даром не нужен. Он вошел в зал и едва посмотрел на меня.

За столом рядом со мной оказались муж и та пожилая лэя, а прямо напротив — Уоррен с дочерью.

— Ванесса права, — обратилась ко мне Леона. — Светлые плохо переносят пребывание в Хейдорине. Если почувствуешь себя дурно, сразу же сообщи нам! Лекарь пропишет тебе укрепляющие снадобья.

— Насколько плохо? — насторожилась я.

— Мы не знаем, что ждет конкретно тебя, но ристанцы с трудом приноравливаются к чаду. Мы, хейдоринцы, поколениями рождались и умирали на этих землях, темные эманации все еще не рассеявшихся заклинаний не отравляют нас, хоть и доставляют неудобства.

— Тетушка! — выдохнула я. Мне подумалось,

что на семейный завтрак ее попросту не пригласили, но, похоже, дело в другом. — Она плохо себя чувствует?

Леона с сожалением кивнула:

— Лэя Ирма с утра упала в обморок — мне сообщила ее горничная. Не беспокойтесь, сейчас ей уже лучше, после завтрака мы вместе проведаем ее.

Я не ожидала, что пагубное воздействие Хейдорина проявит себя так быстро. Ирма ведь сильная магичка, не чета мне. Странно, что со мной все в порядке. Или это ненадолго? Стало не по себе, и между лопатками пробежал холодок.

— Спасибо! — поблагодарила я и уткнулась взглядом в тарелку. Настроение мгновенно испортилось, а в голове билась мысль: сколько времени у меня осталось? А если уже завтра я не смогу подняться с постели? А ведь мне надо продержаться до совершеннолетия сестер.

Шайен наконец соизволил обратить на меня внимание и откашлялся:

— Марта, позволь познакомить тебя с нашими близкими. Уоррена ты знаешь, он заведует магической Завесой. Ванесса — его дочь, в ее ведении — лекарское крыло. Несмотря на молодость, она чрезвычайно талантлива. — В голосе мужа про-

звучала гордость, а я поморщилась. Наверняка Ванесса прекрасно разбирается в ядах, лекари знают эту науку не хуже отравителей. Вряд ли мы подружимся. — Справа от тебя — тетушка Сандра, а молодой человек на другом конце стола — мой племянник Ронни.

Паренек зарделся и резко заинтересовался содержимым тарелки. Это выглядело довольно забавно, но я удержалась от улыбки и кивнула:

— Рада познакомиться с вами.

Шайен с сомнением покосился на меня, а я пожала плечами. Конечно, с куда большим удовольствием я вернулась бы домой, но выбирать не приходится. Пусть у меня будет хоть какой-то круг общения, помимо мужа. Ванесса мне не понравилась — впрочем, как и я ей, — а вот Ронни вроде ничего.

За столом завязалась беседа, а я вяло ковыряла завтрак, размышляя о своем. Мне не терпелось навестить компаньонку и убедиться, что она в порядке. Ирма, конечно, еще попортит мне кровь, но она не заслуживает быть прикованной к постели. А ведь я легко могу повторить ее участь.

Внезапно моей ладони коснулась сидевшая справа лэя Сандра. На ее лице было написано искреннее сочувствие, а на ресницах заблестела

слезинка:

— Это сложно, но вы справитесь. Я помогу вам, Марта. Вы позволите называть вас так?

Я кивнула:

— А вы, лэя Сандра…

— Я была женой Патрика.

Я вздрогнула и округлила глаза. Теперь ясно, почему она носит траур. Она вдова.

— Почему он умер? — спросила я.

— Сорвался со скалы, — глухим надтреснутым голосом сообщила она. — Патрик любил Священную скалу и бывал там каждый месяц. Даже когда ослаб… Я много раз говорила ему, чтобы он не карабкался на самый верх. Особенно в одиночку! Но Патрик был еще тем упрямцем… — Лэя сквозь слезы улыбнулась. — Наш брак был всего лишь необходимостью, но мы были счастливы. Как же жаль, что Незримые не дали нам детей!

Она искренне скорбела, и я окончательно разуверилась в том, что темные сами подстроили смерть Патрика.

— Я знала лэя Патрика, когда была ребенком, — улыбнулась я. — Он был шутником. Однажды он принес мне леденец, но потребовал рассказать стишок взамен. Стихов я не знала, и тогда он научил меня одной балладе… Вот только когда я

спела ее няне, та покраснела до корней волос и выбежала из комнаты. Отец хотел наказать меня, но Патрик признался, что это его вина.

— Узнаю своего мужа! — рассмеялась Сандра, а вокруг ее глаз появилась тонкая паутинка морщинок.

— Патрик любил пошутить, — вступила в разговор Ванесса. — Жаль только, что в последние годы он слишком ослаб. Он часто лежал в постели, да и характер у него заметно испортился.

Сандра помрачнела, а я нахмурилась и посмотрела на девушку. Она непонимающе вскинула бровь и как ни в чем не бывало потянулась за джемом. И почему у меня ощущение, что ее слова предназначались именно мне? Аппетит исчез, но я все же заставила себя поесть — только слабости мне не хватало. Да и Ванесса ведь наверняка именно этого и добивалась.

Искоса я глянула на мужа. Он разговаривал с Хирамом и Уорреном, не обращая внимания на нашу «девичью» беседу. Он наверняка слышал слова Ванессы, но и не подумал одернуть ее или поддержать меня. Неужели и он что-то испытывает к ней? Об этом я не подумала… Если их чувства взаимны, то все еще хуже, чем мне казалось.

Прищурившись, я покосилась на мужа, с аппе-

титом поглощавшего омлет. Его, похоже, ничего не смущало!

Внезапно стекло в окне задребезжало, но никто из присутствующих не обратил на это внимания. Я насторожилась, крепче схватившись за вилку. Странно, небо было безоблачным, да и вообще, кажется, на улице стояла отличная погода.

— Замок очень старый, он построен еще до войны. Иногда он издает странные звуки, — пояснил мне Ронни и тут же смутился, почти сравнявшись цветом лица с рыжими волосами.

Больше звук не повторялся, и мне пришлось поверить мальчишке на слово. Вот с кем действительно хотелось бы подружиться — наверняка он знает много полезного. Но сперва мне предстоял визит к тетушке.

Ирма лежала в постели, и ее волосы рассыпались по подушке. В воздухе резко пахло травами. Сердце оборвалось, и я замерла на пороге — обычно крикливая тетушка выглядела такой… хрупкой. Лицо исхудало, восковая кожа натянулась на скулах, а белки глаз пожелтели. Я непонимающе покачала головой — она будто пережила тяжелую болезнь. И это за одну ночь!

К горлу подкатила дурнота, а страх сковал тело. Только сейчас я окончательно поняла, что пребы-

вание на землях Хейдорина может убить нас. Еще вчера Ирма была здорова и полна сил, а сегодня она не может подняться с постели! Проклятие Хейдорина иссушило ее за несколько часов, а что будет дальше?

Я сглотнула вязкую слюну и отшатнулась, не решаясь войти. Леона положила руку на мое плечо и с сочувствием посмотрела на меня:

— Я понимаю, это тяжелое зрелище.

Вздохнув, я шагнула вперед. Ирма заметила меня и слабо улыбнулась. Она попробовала приподняться и тут же упала обратно на подушки. Я приблизилась и опустилась на край кровати.

— Как вы себя чувствуете, тетушка?

— Настолько же отвратительно, насколько выгляжу, — фыркнула она и тут же закашлялась.

— Как это произошло? — спросила я.

Ирма пожала плечами:

— Все было нормально. Горничная проводила меня в покои и помогла принять ванну. После я почувствовала себя дурно — перед глазами заплясали цветные пятна, а горло перехватило спазмом. Сначала не придала этому значения: подумала, что слишком долго лежала в горячей воде. Отдышалась, направилась в спальню и упала в обморок.

Леона, замершая возле окна, мягко сказала:

— Обычно первые трое суток пребывания в Хейдорине — самые сложные для ристанцев. Ваши тела привыкают к эманациям темной энергии. Вскоре вы адаптируетесь и научитесь жить с этим.

Я поморщилась: звучит не очень-то обнадеживающе.

— Надеюсь на это, — вздохнула тетушка.

— А как же чад? — спросила я. — Я так поняла, что выбросы чада особенно губительны для нас. Как часто это случается?

Леона помрачнела:

— К сожалению, все чаще. Но последний выброс произошел всего два месяца назад, так что у вас будет время освоиться.

Хоть на этом спасибо. Ирма несколько расслабилась и перевела взгляд на меня.

— А ты, Марта? Как твое самочувствие? Вид у тебя цветущий.

В ее голосе прозвучали нотки зависти. Наверное, не очень-то приятно оказаться прикованной к постели.

Я пожала плечами:

— Пока все в порядке.

Чем дальше, тем меньше я радовалась этому

обстоятельству. С чего бы проклятие светлых обошло меня стороной? Или я выбрала весь запас невезения и боги решили хоть немного помочь мне? Подозрительно!

Леона мазнула по мне озадаченным взглядом:

— И все же постарайся в ближайшее время не бродить одна. Попроси Ванессу составить тебе компанию — она лекарь и сможет оказать тебе быструю помощь.

— Обязательно, — улыбнулась я, вовсе не собираясь следовать ее совету. Ванесса будет последней, к кому я обращусь. Что у нее на уме? Пока я никого не знаю, стоит быть осмотрительнее.

Вскоре Леона ушла, а я осталась с Ирмой. Она открыла было рот, чтобы задать вопрос, но я быстро перебила ее:

— Знаю, что вы хотите сказать. Вас это не касается!

Тетушка приподнялась от возмущения:

— Глупая девчонка! Муж у тебя красавчик, чего тянешь? Дождешься — уведет его какая-нибудь ушлая девица. — Наверное, я поморщилась, потому что Ирма погрозила мне пальцем. — Ага, уже есть какая-то девушка? Берегись, Марта!

Я закатила глаза. Тетушка, даже находясь при смерти, будет читать мне лекции о супружеском

долге! Да и какое ей дело до этого? Она ведь поехала в Хейдорин убедиться, что со мной будут хорошо обращаться. А в итоге больше печется об интересах мужа!

Отговорившись делами, я позорно сбежала, пообещав зайти к Ирме вечером. Мои нервы не выдержат столь тесного общения с родственницей!

Выйдя из покоев тетушки, я в замешательстве остановилась. А что делать дальше? Я понятия не имела, где мой муж и чем он вообще занимается в замке. Вечером нам предстояла поездка на скалу и прикосновение к артефакту, но до тех пор я была абсолютно свободна. Пожав плечами, двинулась по коридору, рассеянно глядя по сторонам. Впервые я чувствовала себя настолько одинокой. В Ристане меня недолюбливали, но там у меня был Джейсон и пара доброжелательных горничных. Стоило вспомнить о друге, как настроение испортилось окончательно. С полчаса я бродила по замку, пугая прислугу. На меня косились и несколько раз предлагали помощь, однако я отказывалась.

В одном из коридоров мне навстречу попался Ронни — племянник Шайена. В руках он держал толстую книгу в кожаном переплете, на корешке

которой было написано: «Высшая магия Завесы. История создания». Похоже, парнишка шел из библиотеки. Надо бы и мне наведаться туда.

При виде меня Ронни остановился и покраснел. Интересно, он на всех девушек так реагирует или только на светлых?

— Привет еще раз! — улыбнулась я ему. — Не устроишь мне экскурсию по замку? Если ты, конечно, не занят?

Ронни кивнул и сунул книгу под мышку.

— Конечно! Что ты хочешь увидеть?

— Все! — улыбнулась я.

Первое время Ронни стеснялся меня, но постепенно расслабился и принялся болтать. Спустя несколько часов мы устроились на предпоследнем этаже Сторожевой башни. Вытянув гудящие ноги, я затаила дыхание — отсюда открывался великолепный вид на лес. Ветер трепал волосы и подол платья, и я жмурилась от удовольствия.

Ронни разложил на покрывале нехитрый обед, добытый на кухне, и первым впился зубами в пирожок с мясом. Я выбрала отличного провожатого — мы излазили все укромные уголки замка. Оранжерея, библиотека, танцевальный зал, несколько гостиных и еще с десяток помещений. Замок оказался не самым большим, но довольно

уютным.

— А ты, выходит, учишься магии? — спросила я, утолив первый голод.

— Меня обучает Шайен. Правда, сейчас он все больше занят с Уорреном и Завесой. — Ронни поморщился. — Мой дар нельзя назвать сильным, но дядя говорит, что у меня есть потенциал.

Я лишь вздохнула: у меня и такого не было. В Ристане привыкли к моей «особенности», а что будет здесь?

— Шайен много времени проводит возле Завесы?

— В последнее время очень много! — кивнул Ронни и погрустнел. — Иногда я дядю неделями не вижу, из-за этого мое обучение застопорилось. Ванесса тоже злилась на него, но вскоре смирилась. Впрочем, теперь она руководит лекарским крылом, и ей стало некогда.

Я кашлянула, подавившись куском яблока, и в изумлении уставилась на Ронни.

— Ой, зря я это сказал… — вжал голову в плечи он.

— Нет уж, договаривай теперь! Я должна знать, чего от нее ожидать.

Ронни покосился на меня и вздохнул:

— Ванесса влюблена в Шайена. Столько, сколь-

ко я себя помню, она всегда мечтала выйти за него замуж. Наверное, она надеялась, что жениться на светлой придется мне, а дядя будет свободен.

Я мрачно отхлебнула сока. Теперь ясно, отчего Ванесса прожигала меня взглядом — я разбила ее мечты.

Глава 15

Запнувшись о кочку, я зашипела сквозь зубы и бросила недовольный взгляд на Шайена. Он послушно замер рядом, готовый прийти на помощь, но уголки его губ дрожали, будто он сдерживал смех.

Оказывается, к Священной скале следовало идти пешком. Шайен был свеж, как майская роза, тогда как я выдохлась уже через час. И почему муж забыл упомянуть об этой маленькой детали? Вздохнув, я смахнула со лба капельку пота и двинулась по тропинке, петлявшей между кустами.

Обычно я с легкостью передвигалась по лесу — сказывался опыт многочисленных вылазок из замка. Но здесь лес был странным. Широкие темно-зеленые листья будто жили своей жизнью: шевелились без малейшего дуновения ветра, а могучие стволы испещряли фиолетовые прожилки. Даже земля отдавала красноватым! Несколько раз в кустах мелькали зверьки, и я затруднялась описать их. Темные эманации отравили не только хейдоринцев, но и их земли.

— Да, наша страна выглядит именно так, — от-

ветил на невысказанный вопрос Шайен. — Со временем ты привыкнешь.

— И животные? Их тоже коснулись изменения?

Муж кивнул:

— В большинстве своем растения обладают теми же свойствами, да и животные лишь изменили внешний вид, но есть и исключения. Пока не освоишься, не вздумай выходить в одиночку — существуют ядовитые виды бабочек и ползуны, которые вопьются в твою кожу, а ты даже не заметишь этого.

Я испуганно встрепенулась, но Шайен успокоил меня:

— Сейчас я присматриваю за тобой. Никто не обидит тебя, пока я рядом.

Но мне и без ядовитых бабочек приходилось несладко. Корни деревьев будто сами лезли под ноги, а ветви норовили оцарапать лицо. Помимо заходящего солнца, дорогу освещали два магических шара, но это не уберегло меня от очередной ссадины.

— А обратно нам тоже возвращаться пешком? — спросила я, чтобы отвлечься. — Ты же говорил, что касание к артефакту довольно болезненное.

— Да, — кивнул Шайен. — Но, если понадобится, я понесу тебя на руках.

— А сейчас нельзя? — с надеждой спросила я.

— Нет, — усмехнулся муж. — Мы же должны продемонстрировать богам свою готовность к священному браку. Так что давай, Марта, шагай.

Я насупилась и, гордо выпрямившись, зашагала. Правда, почти сразу пригнулась — сухая ветка едва не выколола мне глаза. Незримые, да что происходит? Этот лес определенно имеет что-то против меня.

Я искоса глянула на мужа. Шайен нашел меня с Ронни на верху Сторожевой башни пару часов назад. Мне досталось за то, что безрассудно забралась так высоко, не подумав о возможном обмороке. А Ронни, оказывается, так и не донес ему книгу из библиотеки, потому что устроил мне экскурсию.

Когда я окончательно разозлилась, порвав чулки, деревья наконец расступились и перед нами выросла скала. Ее поверхность слегка серебрилась, и, завороженная, я шагнула вперед. Сейчас я действительно поверила, что это творение богов. Разве скалы бывают такими?

— Осторожнее, — предупредил Шайен и нашел мою ладонь. — Здесь полно камней.

Вдоль позвоночника пробежал озноб, а от прикосновения мужа пальцы закололо. Вновь накатило то забытое чувство страха, что охватывало меня в присутствии Шайена. А я-то надеялась, что адаптировалась к его магии! Поддавшись порыву, я выдернула руку и направилась вперед, внимательно смотря под ноги. Спиной чувствовала взгляд Шайена, но не остановилась, направляясь к арке входа, вырубленной прямо в скале. Муж догнал меня, и внутрь мы вошли вместе.

Магический шар погас, и меня обступила темнота, холодная и непроницаемая. Сердце кольнуло предчувствием, а в висках зазвучали тревожные колокольчики. Я прищурилась, силясь рассмотреть хоть что-то, но тщетно. Никогда в жизни мне не было настолько жутко!

Темнота рассеялась так же внезапно, как и наступила. В одно мгновение вспыхнул свет, ударив по глазам, и я испуганно вскрикнула и отшатнулась. Упасть не дал Шайен — он ухватил меня за талию и прижал к себе. Его лицо, словно высеченное из камня, дышало уверенностью, но я чувствовала, как участилось его дыхание. Муж вовсе не так спокоен, как хочет показать.

Отпрянув, я озадаченно нахмурилась. Вход исчез. Мы стояли посреди просторного зала, по-

толок которого терялся вверху. Такое ощущение, будто внутри скала была полой! Серебристые стены испускали мягкий свет, и я увидела огромный алтарь, выраставший прямо из неестественно гладкого пола.

Мы с Шайеном переглянулись, и он сказал:

— Думаю, нам надо подойти к алтарю.

Я решительно кивнула. Чем быстрее мы покончим с ритуалом представления артефакту, тем быстрее вернемся в замок. Кажется, я уже не возражаю против еще одной прогулки по лесу. Свежий воздух очень полезен!

Едва мы приблизились к алтарю, как на его поверхности проступили зеленоватые руны. Я не знала их, но смутно помнила из уроков по истории магии: кажется, они принадлежали древним — народу, что жил еще до светлых и темных.

Внезапно очертания алтаря задрожали, изменяясь прямо на глазах: посредине появилась чаша, а рядом кинжал — все из того же странного материала. Кажется, нам непрозрачно намекали, что мы снова должны смешать кровь.

Я вздохнула. Ну почему боги так любят пускать кровь людям? Шайен спросил:

— Ты готова?

— И ты даже не скажешь, чего мне ожидать? —

спросила я.

Муж усмехнулся:

— Думаешь, я знаю? Священный союз на то и священный, что у него есть секреты от остальных. Нам надо смешать кровь и снова пожениться, только теперь по закону богов. Если бы между нами произошла близость, тебе было бы легче…

— Справлюсь как-нибудь! — буркнула я, на секунду зажмурившись, — сияние рун становилось нестерпимым.

— И все равно тебе придется уступить: если вскоре мы не станем по-настоящему мужем и женой, артефакт признает наш брак недействительным и на мир обрушится гнев богов.

Шайен взялся за кинжал и одним движением распорол ладонь. Ярко-алая кровь закапала в чашу, а я проследила взглядом за ее ручейком, не в силах оторваться. Меня пробрала дрожь, и невольно я сделала шаг назад. Страх перехватил горло, прокатился липкой волной по телу и угнездился в солнечном сплетении. Я не понимала, что так напугало меня: странная скала, кинжал в руке мужа или его кровь в чаше. Инстинкт приказывал бежать, но ноги будто приросли к полу.

Шайен обернулся ко мне, и на его лице промелькнуло недоумение. Шагнув ближе, он разжал

мою ладонь и прижал холодное лезвие к коже. Словно со стороны, я наблюдала за тем, как наша кровь смешивается в чаше.

— Теперь мы муж и жена перед ликом богов.

Голос Шайена пролетел по залу и эхом отразился от стен. Муж соединил наши ладони и вдруг наклонился ко мне, запечатлев на моих губах поцелуй — жадный, властный. Меня будто пронзило молнией. Руны на алтаре засветились ярче, поползли по полу и стенам, засверкали перед внутренним взором. В висках вспыхнула резкая боль: внутри будто кто-то ворочал раскаленной кочергой.

— Марта!

Кажется, Шайен звал меня и что-то кричал, но я едва слышала его: слова доносились словно сквозь толстый слой ваты. В воздухе сверкали разноцветные нити: зеленые, синие, желтые и даже малиновые — они кружили, напоминая изворотливых любопытных змеек. Внезапно мое внимание привлекла ярко-фиолетовая вспышка. Опустив взгляд, я окаменела: по моему запястью змеилась очередная руна. Кожа слегка пульсировала, будто подсвеченная изнутри. Это стало последней каплей, и я с облегчением провалилась в ласковые объятия обморока.

Глава 16

Шайен

Беспокойство грызло изнутри, подозрительно напоминая чувство вины. Я бросил взгляд на кровать, на которой лежала Марта. Ее глаза были прикрыты, а ресницы слегка подрагивали. Рыжие волосы разметались на подушке, рука безвольно свисала. Она не приходила в себя, несмотря на трех лекарей, что оказали ей помощь. Они лишь разводили руками и велели ждать.

Я мерил комнату шагами, злясь на самого себя. Стоило дать ей отдохнуть, а не тащить к артефакту в первый же день. Перед посещением Священной скалы светлым рекомендуют покой, а не прогулки по замку! Наверное, я и впрямь поверил, что проклятие Хейдорина не тронет Марту.

Я снова посмотрел на жену. Она, закутанная в кокон одеял, казалась такой хрупкой, что дыхание перехватило. Отчаяние в груди грозило прорваться наружу, и дар отозвался, притягивая потоки магии. Если бы я мог чем-то помочь…

Задумавшись, я не заметил приближения Ванессы. Она похлопала меня по руке и слабо

улыбнулась:

— Ты не виноват. Это все чад — проклятие светлых добралось до твоей жены.

— Но ведь она отлично себя чувствовала, — покачал я головой. — Я уже понадеялся, что не ошибся и отсутствие магии убережет ее от чада.

Ванесса легонько пожала плечами:

— Похоже, ее тело все-таки не приняло темные эманации. Да и соприкосновение с артефактом — сложный процесс. Ее компаньонка все еще в постели, она ничего не узнает о Марте до тех пор, пока мы не сообщим. Ристан не должен пронюхать об этом. Хирам велел молчать о случившемся до утра — я уверена, что вскоре она оправится и придет в себя.

Я тряхнул головой, только сейчас вспомнив о непростых отношениях между Хейдорином и Ристаном. А что, если Марта не проснется? Хирам прав: прежде чем рассказать светлым о Марте, мы сами должны понять, что случилось. Впервые я видел такой долгий обморок. Ни нюхательная соль, ни заклинания, ни даже насильно влитое в горло зелье не привели ее в чувство.

— Тебе тоже надо отдохнуть. Отправляйся спать, а я позабочусь о ней, — серьезно пообещала Ванесса. Я с сомнением приподнял бровь, и

девушка вскинулась: — Да, я желала оказаться на ее месте, надеялась, что мы поженимся. Но мечты остались мечтами, а я прежде всего лекарь. Ты можешь на меня положиться.

В ее голосе звучала неприкрытая боль, и сердце царапнуло. Мы не говорили об этом: я уехал на границу, а вернулся уже с женой. Ванесса была младше меня на восемь лет и выросла на моих глазах. Она участвовала в шалостях наравне с нами и всегда смотрела на меня восторженными глазами. Я упустил момент, когда она превратилась в прекрасную девушку. Она и впрямь была красива, а еще умна и талантлива.

— Ванесса…

— Не нужно! — Девушка отрывисто покачала головой, с трудом сдерживая слезы. — Ты никогда не воспринимал меня всерьез. Я думала, у меня есть время переубедить тебя, но что толку говорить об этом сейчас. Ты женат. А я не из тех, кто довольствуется малым.

Ванесса гордо выпрямилась и вышла из комнаты. Я ошарашенно посмотрел ей вслед. Похоже, ее чувство ко мне было гораздо сильнее, чем мне казалось. На секунду я попытался представить нас вместе и… не смог. Да она мне все равно что сестра! Даже не будь приказа Хирама жениться

на светлой, я бы не выбрал ее.

Марта пошевелилась, и я с надеждой всмотрелся в ее лицо. Однако девушка что-то сонно пробормотала под нос и перевернулась на другой бок, подложив под щеку ладонь. Нет, она решительно издевается — пока штат лекарей теряется в догадках, а я не нахожу себе места, она просто-напросто спит!

По моим губам скользнула улыбка, и я наконец позволил себе выдохнуть. Интуиция подсказывала, что с женой все будет хорошо, — похоже, она нашла способ отомстить мне, как и обещала.

Вернув сползшее одеяло на место, я еще немного постоял, прислушиваясь к мерному дыханию Марты, и вышел из комнаты. При моем появлении поднялась лэя Сандра, комкавшая в руках платочек. Тетушка изъявила желание присмотреть за моей женой, и я с легкостью согласился — уход за Мартой отвлечет ее от смерти Патрика. Да и мне это на руку: я доверял Ванессе, но ее взвинченное состояние беспокоило меня. Но как ей помочь, если именно я причина ее расстройства?

Добраться до своих покоев в башне я не успел: на полпути встретился Уоррен, и выражение его лица мне не понравилось. Кажется, что-то серьез-

но выбило его из колеи. Когда мы поравнялись, я заговорил первым:

— Если ты про Марту, то лекари заверяют, что ее жизни ничего не угрожает.

— Зато остальным очень даже угрожает! — выплюнул наставник. — Ты еще не читал мою записку? Завеса снова движется.

Я смачно выругался. Да что с ней такое?!

— Рано или поздно патруль светлых засечет ее, и нам придется отвечать, — мрачно отозвался я. — Хуже всего то, что Ристан наконец поймет, насколько мы слабы. Их и дракон не испугает.

— Да нет же! — покачал головой Уоррен. — Завеса движется в другом направлении — по территории Хейдорина. Попутно она вытягивает магию из всего, что встречается на пути. Мы получили сигнал из ближайшего приграничного поселения: Завеса опустошила резервы магов — даже тех, чью энергию почти не способна усвоить, — и поглотила все накопители энергии.

Оторопев, я в изумлении уставился на Уоррена:

— Что за ерунда! Ты уверен?

— Абсолютно. Собирайся, я открою портал на границу — дежурные маги уже там, но без нас они не справятся.

— Конечно, — отозвался я, но крошечная запинка не ускользнула от внимания наставника. — Подожди пару минут: я отдам распоряжения насчет Марты.

Уоррен фыркнул, явно не одобряя меня, но махнул рукой, веля поторопиться. Мне не хотелось покидать жену, но Завеса не оставила выбора. Если ее не остановить, она поглотит всю магию в Хейдорине — и все равно останется голодной!

Найдя Ванессу, я сообщил, что должен отлучиться, и велел ей прислать магического вестника, как только Марта очнется. Подруга, уже успевшая прийти в себя, кивнула и проводила меня обеспокоенным взглядом. Объяснять подробности времени не было, и я поспешил к Уоррену.

Внутри билась тревожная мысль: а что, если мы окончательно утратили контроль над Завесой? Это высшая магия, созданная сразу после войны. Сейчас мы слишком слабы, чтобы утихомирить ее. И у нас точно не выйдет сплести новую преграду.

Глава 17

Марта

Голова нещадно болела. Впрочем, это слабо сказано. В висках стучали молоточки, затылок простреливал спазм, и даже макушка ныла, словно я приложилась ею обо что-то твердое. Что произошло? Так плохо я в жизни себя не чувствовала! Даже когда упала с дерева и лекари наложили мне десяток швов.

С трудом пошевелившись, я приподнялась на подушках и осмотрелась, силясь сфокусировать взгляд. Так, похоже, мои проблемы гораздо серьезнее — зрение отказывалось слушаться. Перед глазами вспыхивали цветные полосы, мешая и вводя в ступор. Некоторые, например светло-голубые и золотистые, были тонкими и едва заметными. Другие — фиолетовые и красные — напоминали причудливые канаты. Еще здесь были яркие, словно ленты, желтые и зеленые змейки. И все это многообразие извивалось, переплеталось и ни секунды не стояло на месте.

Крепко же мне досталось. Пришлось как следует проморгаться, чтобы видение улетучилось.

Оно не исчезло бесследно, а затаилось — время от времени под веками вспыхивали разноцветные искры.

Зато я наконец получила возможность осмотреться и пришла к выводу, что нахожусь в лекарском крыле. Эти узкие койки, белые стены и неповторимый запах трав и снадобий невозможно ни с чем спутать. На стуле дремала лэя Сандра, а на столике возле кровати выстроился ряд пузырьков.

Наверное, темные испугались, когда я рухнула в обморок прямо в священной скале. Вскрикнув, прижала ладони к вискам: вчерашний вечер обрушился на меня потоком воспоминаний. Странный, недружелюбный лес, насмешки Шайена, сверкающая серебристым светом скала и артефакт-чаша. Именно после того, как мы с мужем смешали кровь и поженились по обычаю богов, мне и стало плохо.

Пульсирующая боль в висках и пятна перед глазами отступили, но тело все еще наполняла слабость, а мысли ворочались лениво, будто нехотя.

Лэя Сандра всхрапнула и вдруг проснулась. Ошарашенно тряхнув головой, она увидела меня и всплеснула руками.

— Марта, как же ты нас напугала! — воскликнула она. — Слава Незримым, ты очнулась.

— Что произошло? — спросила я.

Лэя Сандра потрогала мой лоб, проверяя, есть ли жар, и сказала:

— Лекари полагают, что темные эманации Хейдорина все же отравили тебя. Ты сильная девочка, но это проклятие светлых… Да еще артефакт богов. Немудрено, что твое тело не выдержало.

Я кивнула, со вздохом соглашаясь с ее словами. Во рту появился кислый привкус: я продержалась дольше, чем Ирма, но все же слегла. И, судя по затопившему комнату солнцу, провалялась в постели не меньше десяти часов. Подняв руку, чтобы откинуть волосы за спину, я замерла — на внутренней стороне запястья виднелись странные проколы.

— Пока ты была без сознания, маги взяли твою кровь на анализ — распоряжение Хирама.

Ах да, все из-за Завесы! Я, поморщившись, спросила:

— А где Шайен? Я хотела бы видеть его.

Вообще-то мог бы и подежурить возле моей постели. Не каждый день жена падает в обморок сразу после благословения богов.

— Шайена нет в замке, — слегка извиняющим-

ся тоном сообщила лэя Сандра. Даже так? Нет, я не рассчитывала на любовь до гроба, но меня все же захлестнула обида. Наверное, на моем лице отразились недовольные эмоции, потому что лэя вдруг торопливо добавила: — Он не оставил бы тебя, но его вызвали по срочному делу. Он один из сильнейших магов Хейдорина, и, к сожалению, это случается довольно часто.

— Ладно, — отмахнулась я и отбросила край одеяла.

— Не вздумай вставать! — испугалась лэя Сандра.

Я поднялась и, прислушавшись к ощущениям, сочла, что ноги меня держат. В голове все еще шумело, назойливые искры по-прежнему лезли в глаза, но в остальном я чувствовала себя неплохо.

Сандра вздохнула:

— Тогда я приглашу лекарей.

На зов явилась Ванесса. Она одарила меня снисходительным взглядом и недовольно тряхнула волосами:

— Ох, лэя Марта. Вы совсем себя не бережете.

— Я в порядке, — поджала губы я.

— Вполне возможно, что это лишь временно и слабость еще вернется. Ваша компаньонка

до сих пор лежит в постели, хотя ее состояние улучшилось.

— Я буду осторожна, — пообещала я.

Ванесса подошла ко мне и вскинула ладонь, засветившуюся желтым, — похоже, какое-то лекарское заклинание.

— Жара нет, сознание ясное. Что-нибудь необычное есть?

«Что-нибудь необычное» настойчиво мелькало перед глазами, но я промолчала. Глупо признаваться: я же утверждала, что в порядке.

— Все нормально.

— И все же я настаиваю на постельном режиме.

— Ладно, — вздохнула я. — Но не в лекарском крыле! Я вернусь в Сторожевую башню.

Преодолеть винтовую лестницу было не так уж просто, но я справилась. На случай если я потеряю сознание, меня сопровождали Ванесса и пожилой лекарь. Узнав о моем желании перебраться в покои мужа, он неодобрительно покачал головой, но промолчал. Лекарь остался в гостиной, а мы с Ванессой вошли в спальню. Девушка велела мне лечь в постель, и пришлось подчиниться. Нехотя я забралась в кровать — как ни странно, прогулка окончательно поставила меня на ноги.

Теперь ничто не напоминало о моем обмороке, напротив, я чувствовала себя полной сил.

Едва мы остались одни, Ванесса перешла на ты:

— За твоей дверью будут дежурить лекари и горничная. Если что-то потребуется, пошли магический шар. — Она вдруг осеклась. — Ах да, ты же не владеешь магией — тогда звони в колокольчик.

Не отреагировав на подначку, я спросила:

— И сколько мне придется лежать?

— Посмотрим по твоему состоянию, — уклончиво отозвалась Ванесса. — Полагаю, не меньше трех дней. Я распоряжусь, чтобы слуги принесли все необходимое. Чтение, вышивание или, может быть, рисование?

Я замялась с ответом, и лекарка насмешливо фыркнула:

— Ну чем-то ты занимаешься в свободное время? Дара у тебя нет, значит, львиная доля занятий проходит мимо. Неужели у тебя нет увлечений? Боюсь, ты быстро наскучишь Шайену — он-то никогда не сидит без дела.

А чем я занималась в Ристане? Целыми днями бродила по лесам и общалась с близняшками. В библиотеку я захаживала нечасто: к действи-

тельно интересным и полезным книгам меня не допускали — «ты же не наследница, к чему тебе изучать политику?» — а читать благочестивые романы — не по мне.

Укол Ванессы достиг цели — похоже, я и впрямь мало что представляла собой. Ни дара, ни какого-нибудь другого таланта. Словно откликаясь на мое настроение, вокруг снова вспыхнули цветные не то ленты, не то змеи. Одна из них — ярко-желтая — обвилась вокруг моей кисти, словно подбадривая. Я вскинула подбородок и мило улыбнулась:

— Книги. Я с удовольствием почитаю об истории Хейдорина. Хочу больше узнать о моей новой семье.

Ванесса дернулась и с досадой глянула на меня. Я лишь пожала плечами: если она желает обмениваться колкостями, то я не останусь в долгу. Хватит того, что в Ристане меня шпыняли все кому не лень.

Лекарка вдруг наклонилась надо мной и прошипела:

— Не думай, что Шай встанет на твою сторону. Тебя он знать не знает, а мы вместе выросли.

— Он видел тебя младенцем, пачкающим пеленки, и угловатым подростком. Полагаешь, это

дает тебе преимущество?

Ванесса изменилась в лице и, покраснев, возмущенно уставилась на меня. Я поспешно прикусила язык — даже не думала, что ее так легко вывести из себя. Нужно просто игнорировать ее, а не вступать в перепалки.

— Да я тебя!.. — выдохнула лекарка и вдруг гаденько улыбнулась: — Марта, мне кажется, что ты слишком переволновалась. Тебе надо поспать.

Девушка вскинула ладонь, окутавшуюся привычным сиянием. Незримые, она хочет применить заклинание! Я дернулась в сторону, но плетение вуалью опустилось на мое лицо: веки налились тяжестью, а сознание заволокло туманом. Внезапно что-то ужалило меня в запястье. Да это же та желтая лента! Она нетерпеливо извивалась, словно уговаривая взять ее в руки. Ванесса самодовольно усмехнулась, и я решилась: уже проваливаясь в сон, сжала змейку в ладони. Секунда — и кожу опалило огнем, будто я сунула руку в костер. По телу пробежала волна дрожи, и дрема развеялась.

Я открыла глаза и удивленно выдохнула: лекарка вскрикнула и без сил повалилась на пол, приложившись головой об угол стола. Она что-

то пробормотала себе под нос и не то потеряла сознание, не то заснула. Ее роскошные кудрявые волосы слиплись от крови.

Кажется, у меня проблемы.

Первым делом я наклонилась над Ванессой и, замирая от страха, убедилась, что она дышала. По крайней мере, я не убила ее — только слегка покалечила. Паника разжала тесные объятия, а во рту появился кислый привкус. Нельзя медлить — ей нужна помощь!

Я бросилась к двери, и по дороге меня повело в сторону. Разноцветные ленты, что плясали перед глазами, исчезли, а взамен вновь пришла слабость. Схватившись за косяк, я сглотнула вставший в горле ком и выглянула в гостиную. Там дежурил лекарь. Мужчина с интересом читал книгу и прихлебывал чай, нисколько не беспокоясь. Неужели он не слышал грохот из спальни?! Заметив меня, он вздрогнул, и чашка жалобно звякнула о блюдце.

— Ванесса без сознания! — крикнула я.

Магический шар, плававший под потолком, вылетел из комнаты, а лекарь помчался в спальню. Я, всхлипывая, побежала за ним. При виде лежавшей на полу Ванессы и запекшейся на ее затылке крови его взгляд изменился, и еще один

магический шар вылетел из комнаты. Сдается мне, теперь он послал за стражей.

Следующие несколько часов пролетели как одно мгновение. Лекари осмотрели Ванессу и попробовали привести ее в чувство. Когда ничего не вышло, ее переложили на носилки и унесли. Кажется, все были порядком встревожены тем фактом, что она не приходила в себя. Следом помещение заполнили люди в форме, руководил которыми невысокий пожилой мужчина в круглых очках и с практически лысой головой. Несмотря на его безобидную внешность, я чувствовала исходившую от него опасность.

— Лэя Марта, меня зовут лэй Оливер Карстон. Его величество Хирам назначил меня расследовать это происшествие. Что произошло?

Сердце ушло в пятки, но я упрямо вскинула подбородок:

— Это случайность. Мы с Ванессой поспорили, и, чтобы оставить за собой последнее слово, она решила усыпить меня. Начала плести заклинание, а в этот момент… Я не знаю, что произошло, я всего лишь хотела защититься! Каким-то образом ее заклинание срикошетило на нее. Она упала и ударилась головой о край стола. Я здесь ни при чем!

Лэй Карстон молчал, и я не могла разгадать его взгляд за стеклами очков. По спине пробежал озноб, и я плотнее запахнула халат на груди, будто прячась от столь пристального внимания.

— Но вы утверждаете, что не владеете магией. Как вам удалось увидеть заклинание лэи Ванессы?

— Я и не видела его, — вздохнула я. — Я просто позволила желтой ленте коснуться меня.

Брови дознавателя взлетели вверх, а работавший рядом стражник пробормотал под нос нечто не очень лестное и тут же замолчал, покраснев, — все же я являлась женой наследника императора.

— Желтой ленте? — переспросил лэй Карстон. — Что ж, мы закончили с осмотром места преступления. Я отчитаюсь его величеству, а вас тем временем обследуют маги. Желтые ленты… Возможно, после контакта с артефактом Незримых вы все еще не в себе.

У меня вырвался изумленный вздох. Они считают меня сумасшедшей? Я придумала себе желтую ленту и сама напала на Ванессу?! Звучало это и впрямь странно, но я ведь отчетливо чувствовала прикосновение к ладони и тепло, опалившее кожу.

— А где мой муж? Я хочу видеть его! — с жаром попросила я.

Лэй Карстон пожал плечами:

— Мы уже известили лэя Шайена о случившемся. Он прибудет в замок сразу же, как только сможет.

К глазам подступили злые слезы, и я до крови прикусила губу, чтобы не расплакаться. Я принцесса, а не размазня. Это какое-то недоразумение, но все обойдется. Стража разберется, а когда Ванесса придет в себя, то расскажет, что произошло. Я вовсе не нападала на нее — всего лишь не хотела засыпать.

Карстон наложил защиту на окна и двери и ушел, отозвав своих ищеек. Впрочем, я не питала иллюзий: двое стражников остались дежурить за дверью, да и магические шары под потолком стали поблескивать оранжевым — наверняка за мной следили.

И где носит мужа, когда он так нужен? Стиснув зубы, я отправилась в ванную и там дала волю слезам. Мое пребывание у темных началось неудачно: обморок у артефакта, стычка с Ванессой, а теперь еще и подозрение в покушении на убийство.

А что, если меня признают виновной? Конеч-

но, никто не отправит меня в Ристан — обеим сторонам необходимо, чтобы священный союз сохранился. Но мое положение, и без того жалкое, еще больше осложнилось. Сейчас я была бы рада видеть даже Ирму, но дознаватель на прощание сообщил, что посещения запрещены. Вдруг я угроблю кого-нибудь еще?

Почувствовав первые признаки истерики, я сделала глубокий вдох и тряхнула головой. Мокрые волосы хлестнули по лицу, отрезвляя и рассеивая мутный туман мыслей. Пожалуй, важнее всего понять, что за ленты плясали перед моим внутренним взором. Я знала, что они не почудились мне, но сейчас, как ни пыталась, вызвать их не удалось. Впору думать, что я и впрямь двинулась умом!

Окончательно обессилев, я легла в кровать. Наверное, стражи, наблюдавшие за мной через магические шары, поразились моей черствости: едва не убила несостоявшуюся невесту мужа и решила поспать. Сон пришел, едва голова коснулась подушки: разноцветные ленты вновь плясали передо мной, но сгинули, стоило увидеть мужа. Шайен, по обыкновению одетый в черное, смотрел на меня строго, с ноткой брезгливости. Я вновь ощутила страх: горло сдавило обручем,

а ноги будто приросли к полу, хотя все мое существо умоляло бежать. Шайен опасен, как и все темные, он сломает меня и даже бровью не поведет…

Проснулась я от собственного крика. Обхватив себя руками и мелко дрожа, долго всматривалась в предрассветную мглу за окном. Воздуха не хватало, но маги замуровали створки намертво.

Откуда во мне этот страх перед мужем? Теперь я отчетливо поняла: дело не столько в самом Шайене, сколько в том, что он темный. Как будто что-то внутри меня боялось его. Впрочем, эти приступы почти исчезли, хотелось надеяться, что они не вернутся.

Едва я поднялась — судя по ощущениям, проспала от силы пару часов, — в дверь постучали.

— Лэя Марта, вы проснулись? — послышался обеспокоенный голос лэи Сандры. — Маги хотят исследовать вас еще раз. Вы позволите войти?

— Подождите пять минут!

Я вскочила с кровати и бросилась в туалетную комнату, в которой находилась гардеробная. Хватит щеголять в халате, так я чувствую себя еще более уязвимой. Отыскав простенькое платье с крючками на груди, наскоро переоделась и открыла дверь.

Помимо лэи Сандры, в комнату вошли двое магов, один из которых нес на вытянутых руках бархатную коробку размером в треть ярда. Мой уровень магии все-таки проверят на артефакте. Наверное, они хотят убедиться, что я не приложила к случившемуся руку.

Маг аккуратно поставил коробку на стол и с трепетом открыл крышку. Я поморщилась, глядя на внушительные иглы, венчавшие изогнутый спиралью металлический артефакт, а сердце скакнуло к горлу. Процедура не из приятных, а артефакт темных даже на вид мощнее, чем в Ристане.

— Вы готовы, лэя Марта? — обратился ко мне один из магов, представившийся лэем Генри.

Я обреченно кивнула.

Разве у меня есть выбор? Стиснув зубы, я сделала глубокий вдох и послушно села в кресло. На ногах оставаться не стоит — почти наверняка я потеряю сознание. Я положила ладони на колени и замерла в ожидании.

Пожилой маг обошел кресло и остановился напротив меня. Даже не поднимая взгляда, я знала, что в его руках артефакт, — кожу покалывало в его присутствии. В детстве он пугал меня, хотя близняшки говорили, что артефакт не так уж

страшен, но меня от него бросало в холодный пот. Вот и сейчас в животе ворочался склизкий комок.

Ты справишься, Марта! Это обычная процедура, проверяющая наличие дара. Магам необходимо разобраться в том, что случилось, и мое сопротивление лишь вызовет подозрения.

— Вы готовы, лэя? — снова спросил лэй Генри.

Я кивнула и протянула ему левую ладонь, на которую он, больше не медля, опустил артефакт. Кожу обожгло жаром, а следом артефакт пошевелился, устраиваясь удобнее. Встряхнул иголками и прокатился до локтя, словно выбирая местечко понежнее. Я прикусила губу, силясь сдержать слезы, — каждое движение приносило боль. И не слабую, вроде комариного укуса, как рассказывали близняшки, а вполне ощутимую. Меня будто медленно, но верно вспарывали ножом. Ну давай же, проклятая штука! Бери уже кровь!

Словно подслушав меня, артефакт встрепенулся и наконец вогнал иголки в кожу. Я вскрикнула, а слезы все же прорвались и потекли по щекам. Металлическая спираль свернулась клубком, довольно всасывая кровь. Теперь осталось подождать несколько минут, чтобы он прочел самую мою суть и выдал вердикт… Скоро все кончится!

Чтобы отвлечься, я обвела комнату мутным взглядом. Двое магов не отводили глаз от артефакта, потемневшего от поглощенной крови, а лэя Сандра с сочувствием смотрела на меня, комкая в руках платок.

Боль становилась все сильнее, а перед глазами заплясали цветные пятна. Сквозь шум в ушах я вдруг услышала тихий писк, который с каждой секундой становился все громче. Определенно, он исходил от артефакта. Я удивленно посмотрела на мага, но тот и сам, судя по его поползшим на лоб бровям, удивился. В следующее мгновение спираль вдруг отвалилась от руки, упала на пол и… взорвалась. В дюйме от моего лица просвистели две иглы и воткнулись в стену.

— Это что еще такое? — взвизгнул второй маг, с ужасом взирая на струйки дыма, поднимавшиеся над тем, что осталось от артефакта.

— Он сломался? — предположила я.

Наклонившись, пожилой маг поднял покореженную металлическую спираль и уставился на меня. Я нервно сглотнула — его немигающий взгляд мне не понравился. Словно я виновата в этом!

— Эти артефакты самые надежные из существующих.

— Тогда, наверное, у меня нет дара, — раздраженно отозвалась я. — В этом дело?

— Я читал в хрониках о подобной реакции артефакта на кровь девушки. Это произошло пару столетий назад, и сперва маги сочли это ошибкой. Но позже выяснилось, что дар у нее все же был, просто ее магия иная — не темная и не светлая.

Я нахмурилась, не понимая, к чему клонит лэй Генри.

— Лэя Марта, вы ведьма.

Улыбка погасла сама собой — похоже, он не шутил.

— Вы серьезно?

Что я вообще знала о ведьмах? Ничего! Ведьм не существует. В сказках — сколько угодно, но в жизни? Да никто и не слышал об этом.

— Ведьмы представляли серьезную опасность для всего Лайорана и были истреблены. Нет, их не жгли на кострах, как гласят деревенские страшилки, хотя случались инциденты, а просто запечатывали дар.

— Должно быть, это ошибка! — решительно вступила в разговор лэя Сандра.

— Ошибки быть не может, — отрезал лэй Генри. — Это объясняет те желтые ленты, о которых вы говорили. Ведьмы видят потоки энергии, им

даже не нужно проводить магию сквозь свое тело и использовать закрепитель.

У меня вырвался облегченный вздох — я все-таки не сумасшедшая!

— Слава Незримым, все прояснилось. Именно с помощью потока энергии я и отразила заклинание Ванессы. Оно срикошетило и погрузило ее в сон. Жаль, что ее падение было неудачным. Я могу проведать ее? Хочу извиниться.

Лэй Генри смерил меня внимательным взглядом и покачал головой:

— Лэя Ванесса уже пришла в себя и заявила о покушении. По ее словам, вы были весьма агрессивно настроены и напали на нее, когда она хотела усыпить вас, — ваше состояние показалось ей эмоционально нестабильным.

От неожиданности я едва не выругалась. Вот ведь мерзавка! И чего она добивается? Жалости Шайена?! Она все равно не станет его женой, но хочет рассорить нас. Наш брак священный, практически фиктивный, но это не значит, что я хочу прослыть истеричкой, способной на что угодно. Особенно теперь, когда выяснилось, что я ведьма. Впрочем, последнее пока не укладывалось в голове.

— Лэя Марта, до тех пор пока мы не проясним

природу вашего дара и не расследуем покушение на Ванессу, вы будете оставаться в этих покоях.

Его слова прозвучали приговором — даже лэя Сандра испуганно побледнела. Похоже, мои дела плохи.

Я упрямо вскинула подбородок:

— Тогда я требую, чтобы ко мне пускали посетителей. Например, лэю Ирму. Она моя компаньонка, а сейчас я как никогда нуждаюсь в ее поддержке.

— Когда лэя Ирма поправится достаточно, чтобы заглянуть к вам… — начал было маг.

Но его перебила Сандра:

— Вообще-то она уже чувствует себя гораздо лучше. Думаю, она вполне осилит этот визит.

Маг недовольно поджал губы, а я с благодарностью посмотрела на тетушку. В ответ она подмигнула мне, и я поняла, что Сандра на моей стороне, — наверное, она не поверила в то, что я напала на Ванессу.

— Отлично! Тогда пригласите ее.

Лэй Генри поморщился, но не возразил — я имела на это законные основания. Конечно, им хотелось сохранить все в тайне — наверняка Ирма могла связаться с моими родными и сообщить о случившемся.

Внезапно меня пронзила мысль: а может, император знал? Знал, что я ведьма? Впрочем, почти сразу же версия потерпела крах: отец никак не мог подстроить нашу с Ванессой ссору. Да и слишком искренне он был разочарован мной все эти годы.

— Тогда на этом все, — подытожил маг и кивнул напарнику. Тот послушно начал плести заклинания, накладывая защиту на окна, двери и стены. Мало им предыдущей, надо окончательно похоронить меня здесь.

В воздухе заискрилась тонкая паутинка, и меня осенило: я видела! Видела плетения, хотя раньше могла лишь догадываться о них. В словах лэя Генри есть правда — какой-то дар у меня все же проявился. Не удивлюсь, если его пробуждению поспособствовало прикосновение к артефакту Незримых.

Маги, закончив работу, покинули мои комнаты, за ними нехотя последовала лэя Сандра, и я осталась наедине со своими мыслями. Учитывая то, что меня снова заперли, времени на размышления было много. Но где же пропадает Шайен? Я не верю, что он забыл про меня, наверняка его задержали какие-то дела. Вот только какие?

Глава 18

К вечеру я готова была лезть на стены. В заточении день тянулся невыносимо медленно, скука и беспокойство пожирали меня изнутри. Я снова приняла ванну: вдоволь поплавала в бассейне и поэкспериментировала с температурным артефактом. Там, в глубине замка, решалась моя судьба, а мне оставалось только плескаться в воде.

Раз за разом я напрягала зрение, но потоки энергии, свободно струившиеся в воздухе, не давались в руки. Когда мне наконец удалось сжать в ладони светло-фиолетовую змейку, я направила ее в стену и тут же охнула от боли. Плетение мага отразило мою магию и сбило меня с ног. Похоже, дознаватель обо всем позаботился.

Поднявшись, я потерла ушибленный бок и с досадой посмотрела на прыснувших в стороны змеек. Так и хотелось погрозить им кулаком! Интуиция подсказывала: пусть магия и не обладала разумом в том смысле, что мы вкладываем в эти слова, но все же была живой. Я чувствовала ее любопытство и искреннее желание узнать меня

поближе.

Отмахнувшись, я обыскала стол Шайена в поисках какой-нибудь книги, способной занять меня на время. Однако ящики оказались заперты. За исключением одного, в котором нашлись бумага, перо и чернильница.

Покусывая кончик пера, я написала близняшкам. Впрочем, что я могла сообщить, не напугав их? Рассказала, что у меня все хорошо и муж не обижает меня. Нисколько не слукавила: обижали меня дознаватели и стражники, муж просто куда-то исчез. Закончив письмо, вложила лист в конверт и запечатала его сургучом, отыскавшимся в том же ящике. Впрочем, письмо отправилось туда же — мне все равно не позволят отослать его.

Наверняка сестры уже извелись, ожидая от меня весточки. Но за эти пару дней в Хейдорине произошло столько всего, что я едва не забыла об этом. Найдя подаренную Карой брошь, погладила холодный металл и сунула ее в карман. Как ни странно, это придало мне уверенности.

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Марта? Это Ирма, открывай скорее.

Вскочив с места, я рывком распахнула дверь и облегченно вздохнула. Никогда бы не подумала,

что буду рада видеть тетушку. Выглядела она лучше, хоть и казалась немного уставшей.

— Нам выделили всего десять минут, — деловито заявила она. — За нами должен был присматривать стражник, но я уговорила его остаться снаружи.

Интересно, каким образом? Впрочем, не хочу знать.

— Вы догадывались об этом? — выпалила я. — Отец предполагал, что во мне дремлет ведьминский дар?

Ирма покачала головой:

— Ведьмы обладают великой силой, не нуждающейся в формулах. Если бы Леннард знал об этом, то не допустил бы твоего замужества.

— Тогда что ждет меня? Ванесса обвинила меня в нападении, но это ложь.

— Она устраняет соперницу, — кивнула Ирма. — Я поступила бы так же. Конечно, Шайен не разведется с тобой, но вполне может запереть где-нибудь в подземельях. Детей вам все равно не родить, а артефакт устроит, если время от времени он будет посещать твою постель. Брак должен быть настоящим, а вот условия содержания жены богов почему-то не волнуют.

Я обхватила плечи и вздрогнула, отгоняя нари-

совавшиеся в воображении картинки. Мельком подумала о том, что мне все же придется делить постель с мужем. Хотя это сейчас должно волновать меня в последнюю очередь!

— Подземелья? Только за тот случай с Ванессой? Не думаю, что все так серьезно…

— Дело не в Ванессе, — вздохнула Ирма. — Ты — ведьма. Я подслушала разговор магов: ведьм запечатывали или вовсе сжигали на кострах — в древние времена, конечно, но об этом нельзя забывать. Магия ведьм слишком непредсказуема, мало того — она опасна. Сейчас хейдоринцы гадают, сумеют ли усмирить твою сущность или нет.

— Но я могу научиться владеть даром.

— Как? В мире не осталось ведьм, которые могли бы передать тебе эту науку. Даже книг нет! Знания были утеряны или намеренно уничтожены. Как ни странно, в этом темные и светлые действовали заодно — костры инквизиции горели по всему миру.

Повисла тишина. Я лихорадочно размышляла, пытаясь найти решение. Неужели мой дар обратится против меня? Лучше бы я оставалась пустышкой!

— И что же делать? — растерянно спросила я.

Ирма посмотрела на меня с искренним сочув-

ствием, и меня пробрал мороз: впервые я видела ее такой.

— Надеяться на то, что дар можно запечатать. Постарайся контролировать себя: поменьше злись и не используй магию. Будь паинькой, чтобы темные поверили, что ты безобидна. Сейчас хейдоринцы дают мрачные прогнозы, ты ведь уже «напала» на Ванессу, а значит, магия взяла верх над человеческой сущностью.

— Какая глупость! — выдохнула я.

— Все зависит от твоего мужа. Если он поверит тебе, то будет защищать, а если примет сторону Ванессы…

Ирма многозначительно повела бровями, а я вздохнула, уронив голову на ладони. Сейчас она вновь заведет шарманку про брачную ночь и потребности мужчин. Можно подумать, я способна радостно прыгнуть в постель Шайена только ради того, чтобы сохранить свою шкуру! Да он, наоборот, лишь заподозрит неладное.

К счастью, от очередной лекции меня избавил стук в дверь — стражник напоминал, что наше время подходит к концу.

— Я сообщу о случившемся в Ристан, — торопливо пообещала Ирма. — Леннард позаботится о тебе.

На мгновение на лице тетушки промелькнула довольная улыбка. Как будто она рада тому факту, что я стала ведьмой и обвиняюсь в покушении на убийство. Впрочем, Ирма быстро взяла себя в руки и даже пообещала отправить мое письмо близняшкам, едва я заикнулась об этом. Конечно, она прочтет его, но там нет ничего секретного.

Вскоре тетушка ушла, а я еще долго смотрела ей вслед. Раньше я полагала, что ее отправили со мной, чтобы она шпионила для Ристана, но, похоже, это всего лишь верхушка айсберга. У нее задачка посерьезнее.

Весь вечер мысли упорно возвращались к компаньонке, но усталость и нервное напряжение взяли свое — я рано легла в постель. Пустота комнаты давила, я бы многое отдала за компанию.

Я рассматривала потолок, когда замок вдруг содрогнулся: жалобно заскрипела мебель, огонь в камине потух, а в воздух, несмотря на закрытые окна и двери, взметнулся черный пепел. Я, закашлявшись, сползла с кровати и едва устояла на ногах. Тело охватила дрожь, и каждый шаг давался с трудом. Несмотря на слабость, кулаки сжимались от ярости, а отчаяние заставляло кусать губы. Бок ныл от застарелой раны, а несколько суток без сна превратили меня в

живого мертвеца.

Чувства накрыли волной, и я не сразу поняла, что они не принадлежат мне. Что это такое? Землетрясение? Но откуда черный пепел?

Догадка вспыхнула в голове, и я потрясенно ахнула. Это чад! Темные эманации древних заклинаний поднялись на поверхность, отсюда и чужие эмоции. Теперь я понимала, о чем говорил Шайен. Я испытывала ровно то, что чувствовали жители Хейдорина много-много лет назад. По щекам текли слезы, и я никак не могла убедить себя, что всего этого не существует. Пепел продолжал падать прямо с потолка, пренебрегая всеми законами природы.

Тряхнув головой, я спиной оперлась о стену. Водоворот чужих эмоций все еще бурлил во мне, заставляя рыдать навзрыд. В груди будто разверзлась пропасть, в которой исчезла моя предыдущая жизнь с ее радостями и горестями. Осталась лишь сводящая с ума тоска.

Зажмурившись, я вновь увидела искрящие потоки магии. Из последних сил потянулась к ним, надеясь выстроить какую-нибудь защиту или хотя бы позвать на помощь. Хейдоринцы должны знать, что делать в случае выброса чада.

Разноцветные змеи охотно ткнулись в ладони,

и я сжала их, наполняясь силой. Как там говорил лэй Генри? Ведьмам не нужно пропускать магию сквозь себя, достаточно просто нащупать ее. Решившись, я сжала плети энергии и хлестнула ими по созданной магами защите. Уж это они наверняка заметят!

Эффект превзошел все ожидания. Светящаяся паутина заклинаний мигнула и исчезла, а я вдруг потеряла опору и спиной провалилась прямиком в стену. С губ сорвался вскрик, а следом я приземлилась на каменный пол. Ударившись затылком, взвыла сквозь зубы и часто заморгала, пытаясь разглядеть хоть что-то.

Тщетно. Меня окружала кромешная тьма. Я шагнула вперед и брезгливо фыркнула — лица коснулись клочья паутины. Похоже, я наткнулась на потайной ход, которым давно не пользовались.

Прислушавшись к ощущениям, поняла, что чад отступил, — мысли и чувства снова принадлежали мне. Вообще-то стоило вернуться в спальню: мое положение в Хейдорине и без того весьма шаткое. Но любопытство уже бурлило во мне, не оставляя шансов голосу рассудка. Нужно только сделать что-то с освещением…

Прищурившись, я отыскала взглядом красную

змейку и поманила ее к себе. Мысленно представила светлячок и сжала поток магии в ладони. Сработало! Крохотный шарик озарил каменный зал с нависшим над головой сводом и уходившую вниз винтовую лестницу.

Как тут устоять?

Уже спустя десять минут я пожалела о своем решении. Магический светляк постоянно гас, и приходилось вновь и вновь призывать магию. Впрочем, надо признать: с каждым разом это давалось все проще.

Лестница все не кончалась, по ощущениям, я уже не только спустилась, но и углубилась в подземелья. Дважды хотела вернуться в покои Шайена, но что-то внутри гнало меня вперед. Не просто любопытство — его я могла бы усмирить, — а насущная потребность найти… что-то. Что? Паутину и пыль, которой я уже вдоволь надышалась? Никогда не любила прогулки по подземельям, наоборот, меня всегда тянуло из замка. Хорошо, что хоть чад рассеялся.

Почесав нос, я вновь создала комок света и от неожиданности чуть не промахнулась мимо ступеньки — лестница наконец закончилась, и показалась площадка. Я вприпрыжку добралась до нее и озадаченно осмотрелась: коридор раз-

ветвлялся.

Вправо или влево?

Я прислушалась к себе, пытаясь понять, в какую сторону двигаться, но то, что заставляло меня торопиться, бесследно испарилось. И что я вообще делаю здесь? Надо вернуться — наверняка меня уже потеряли. Я ведь разломала защиту магов! Надеюсь, это не будет иметь последствий…

Едва я развернулась к лестнице, как в ладонь настойчиво ткнулась ярко-синяя змейка. Конечно, она была потоком энергии, а не змеей, но я привыкла мысленно называть их так. Да и извивалась она очень похоже. Не обращая внимания, я поднялась на пару ступенек, как вдруг меня ужалили в бок.

Похоже, магия хочет что-то показать мне. Но что? Пусть даст более конкретные ориентиры! В подземельях было прохладно, и я, одетая в тонкое домашнее платье, уже замерзла. Остановившись, повертела головой и нахмурилась. Из правого коридора послышался странный звук, больше всего напоминающий дыхание. Раздался тяжелый вздох с присвистом, а следом повисла тишина.

Меня окатило волной дрожи, а волоски на руках встали дыбом. Кто может спать здесь, внизу? И какого же он размера, если храп разносится так

далеко и эхом отражается от каменных стен?!

Нет уж, это не мое дело! Пожалуй, самое время подняться и честно признаться магам о своей прогулке. Учитывая случай с Ванессой, по головке меня не погладят, скорее всего, снова запрут. Но чутье подсказывало, что это наилучший вариант в моем случае. Да и Ирма велела не высовываться. Поздновато я об этом вспомнила…

Я решительно двинулась наверх, но магии это не понравилось. Она снова ужалила меня и даже развернула, словно направляя к неведомому существу, спящему в недрах подземелья. Нет уж, спасибо!

Перед глазами замелькали разноцветные искры, а ярко-желтая змейка поднырнула под мою руку.

— Эй, так нечестно! — не выдержала я и укоризненно уставилась на нее. Воодушевившись, она затрясла искрящимся хвостом и толкнула меня в ладонь. Вот ведь нахалка. Она предлагает отправиться к тому сопящему чудищу? Вряд ли я обнаружу там просто-напросто заблудившегося бедолагу.

Тряхнув волосами, я обогнула ее и поднялась еще на одну ступеньку. Меня окутало потоками магии, и, разозлившись, я схватила несколько

змеек и отшвырнула в сторону, чтобы пройти. Не успела шагнуть, как раздался взрыв. На голову посыпалась каменная крошка, а в ушах зашумело. Схватившись за перила, я с трудом удержалась на ногах и закашлялась. Когда пыль осела, глазам открылись последствия моей стычки с потоками энергии — правый коридор обрушился и проход перегородили здоровенные каменные глыбы.

Неудачно получилось…

Словно испугавшись того, что натворили, змейки попрятались, а я прикусила губу. Хорошо хоть, лестница не обвалилась! Иначе я оказалась бы заперта в каменном мешке, рискуя не дождаться помощи.

— И ты просто так уйдешь? Помоги мне!

Я вздрогнула от неожиданности и осмотрелась. Неужели здесь есть кто-то кроме меня? Страх сдавил горло, но чувство вины не дало удрать. Я спустилась и, едва не оступившись на обломках потолка, поманила магический шарик поближе и прищурилась. Никого! Но кто же тогда говорил?

— Я здесь, внизу! Крыло придавило, — с досадой произнес мужской голос. — Наверняка порвал, теперь снова отращивать…

Я опустила глаза, и мои брови взлетели вверх. Возле стены копошилось странное существо,

безуспешно пытавшееся выбраться из-под глыбы. Больше всего оно походило на пучеглазого кота. Если только коты обладают тремя парами конечностей с огромными когтями, покрытым костяными наростами хвостом и… перепончатыми крыльями. Да и расцветка у него была весьма… живописная. Красная шерсть плавно перетекала в канареечно-желтую, чередуясь с проплешинами и сине-зелеными полосами. Такое ощущение, будто зверек попал под руку недовольному художнику.

— Насмотрелась? — буркнул кот. — А теперь освободи меня.

Ошалело покачав головой, я присела на корточки и попробовала сдвинуть камень, удерживавший моего нежданного собеседника.

— Надорвешься же, действуй магией!

— А если я окончательно уничтожу замок? — нервно поинтересовалась я.

Кот нетерпеливо дернул хвостом и пояснил:

— Выбирай потоки светлых цветов — они самые слабые. И не бей с размаху в стену, работай тоньше. Всему тебя учить надо!

Он тоже видит потоки?! Хотелось огрызнуться, но я здраво рассудила, что сейчас важнее освободить кота. В конце концов, погром и впрямь

устроила я.

Прищурившись, я нашла взглядом светло-розовую змейку и легонько сжала ее в руке — кожа потеплела, а пальцы окутало едва заметное сияние. Не медля, я приложила ладонь к глыбе и мысленно пожелала сдвинуть ее.

Сработало!

Кот выдернул крыло и выгнулся, оценивая масштабы проблемы.

— Через недельку будет как новенькое, — довольно заключил он. — Спасибо. И кстати, сюда направляется стража, так что советую валить, если не хочешь отвечать за обрушение хозяйственного этажа замка.

Кот нырнул в оставшийся целым коридор, а я крикнула ему вслед:

— Подожди, кто ты такой?!

— Я — кшатр.

Он сказал это так, будто я должна была хлопнуть себя по лбу и протянуть: «Ах, кшатр! Теперь все ясно». Кот исчез в темноте, а я вдруг услышала топот совсем рядом — похоже, прямо за стеной, отделявшей потайной коридор от замка.

Я едва не последовала за кшатром, но тут камень затрясся, открывая проход.

— Марта?! — раздался изумленный голос му-

жа.

Глава 19

Шайен

Сознание возвращалось медленно, рывками. Это ж насколько я выложился, если меня отключило? Впрочем, неудивительно — Завеса двигалась, и весьма стремительно. За несколько часов она преодолела десяток лиг и накрыла две деревни.

— Шай, как ты? — раздался голос Уоррена.

— Отвратительно, — прохрипел я, поднимаясь. — Сколько я провалялся?

— Сутки. Крепко тебя приложило отдачей, зато Завеса вернулась на границу. Пока ты валялся, я подчистил остатки заклинаний.

Я присвистнул и облизал пересохшие губы. Сфокусировал взгляд на плясавшем светлячке с крылышками и поморщился от боли в висках.

— Магического вестника послали еще вчера, но он никому не дается — видимо, адресован только тебе.

Поманив пальцем, я вскрыл вестника, и в ладонь скользнул клочок бумаги, на котором было написано всего две строчки:

У твоей жены пробудился дар. Она напала на Ванессу. Обе девушки целы.

Я смачно выругался, и Уоррен сочувственно посмотрел на меня:

— Плохие новости. Дай-ка угадаю: они связаны с твоей новоиспеченной женой?

Я мрачно усмехнулся и спрятал записку в карман:

— И не только. Открывай портал — нам срочно нужно в замок.

Явились мы вовремя — все стояли на ушах. Марта исчезла из закрытой комнаты, когда Хейдорин накрыл выброс чада. Дверь была заперта, защита на стенах сломана — а сама девушка испарилась. Не из окна же она сиганула? Мое сердце разрывалось от страха: испуганная, после выброса чада… Как она себя чувствует? Как же не вовремя все это случилось! Я должен был защитить ее, я обещал быть рядом.

Выслушав доклад мага и отмахнувшись от дознавателя, я поморщился. Подумать только: Марта оказалась ведьмой! Когда там находили последнюю? Но я должен был предугадать такой вариант, когда на жену отреагировала Завеса. Ее отец — император светлых, а мать принадлежит

к древнему роду. Ведьмы стали почти забытым мифом, кто бы знал, что их магия проснется в Марте. И все это произошло, стоило мне ненадолго отлучиться!

Ванессу я еще не видел, но не верил, что жена напала на нее. Она была импульсивной, но не злой. Впрочем, с этим мы разберемся позже — сначала нужно отыскать Марту. Вряд ли она успела выбраться из замка, да и как? Находись наши покои на первом этаже, я бы еще поверил в подобный расклад, но Сторожевая башня?

— Шайен! — Впереди нарисовался Хирам. Надо же, венценосный братец не послал магического вестника или мальчишку с запиской, а лично нашел меня. Видимо, дело и впрямь серьезное. Когда мы зашли в императорский кабинет, он продолжил: — Твоя жена стала ведьмой. Ты понимаешь, что это значит?! Сильная необученная ведьма. Она угрожает всему Хейдорину! Нужно действовать как можно скорее, по замку уже поползли слухи.

— И каким образом ты предлагаешь действовать? — нахмурился я и окинул брата настороженным взглядом. — Марта — моя жена, будь она хоть трижды ведьма. И как же священный союз, о котором ты так беспокоился?

— Я не говорю о том, что мы должны сжечь ее на костре. — В голосе императора послышались нотки сомнения. — Можно запечатать ведьминский дар. Так она не причинит никому вреда.

Я никогда не видел брата настолько встревоженным, но его предложение мне решительно не понравилось.

— Запечатать дар? — Я оперся ладонями на стол и посмотрел прямо на брата. — Ты не хуже меня знаешь историю. Запечатанная ведьма долго не проживет.

Хирам снисходительно фыркнул:

— Светлые в принципе не живут долго в Хейдорине. Не думаю, что это что-то изменит. Она ведь ристанка, Шайен. Ей не составит труда уничтожить всю защиту Хейдорина одним щелчком пальцев. Понимаешь, к чему я клоню? Леннард давно заглядывается на наши земли: многие растения и животные приобрели полезные и редкие свойства. Ристан мечтает сделать нас своими вассалами, как прочие светлые королевства. Но ведьмы всегда были вне закона, природа их магии слишком нестабильна. Леннарду придется смириться с нашим решением.

Я стиснул челюсти:

— Ты знаешь законы, Хирам. Без согласия мужа

запечатать ведьму нельзя, а я не дам его. А если посмеешь действовать в обход меня — я найду на тебя управу.

Наши взгляды столкнулись, и воздух в комнате будто загустел. С самого детства я привык уступать ему, ведь он старше и станет императором. Мать всегда говорила об этом, даже на смертном одре напомнила, что у нас есть долг перед страной: Хирам должен стать хорошим правителем, а я — подчиняться брату, ведь моя магическая сила в некотором смысле тоже принадлежит ему. Нет уж, не в этот раз.

Поняв, что я не отступлюсь, Хирам помрачнел и сложил руки в замок:

— И что ты предлагаешь? Оставить все как есть? Твоя жена выбралась из запертой комнаты. Что ждет нас дальше?

Я был готов к этому вопросу.

— Мы наденем на нее ограничительные браслеты. Те, что используют для обучения детей. Они отрежут от нее большинство потоков магии, оставив лишь самые слабые.

— Ладно, — вздохнул Хирам.

Я ответить не успел — замок вдруг ощутимо тряхнуло. По полу прошла дрожь, послышались крики. В первые секунды я подумал, что случился

очередной выброс чада, но в воздухе не кружил черный пепел — физическое проявление темных эманаций древних заклинаний.

— Ваше величество, второй этаж северного крыла обвалился! — доложил лакей, когда мы с Хирамом вышли в коридор. — Двое слуг получили ранения, других жертв нет.

Я улыбнулся. Кажется, теперь я знал, где искать жену.

Марта обнаружилась в одном из тайных ходов, которыми замок был прошит, как сыр дырками. И хотя я потратил несколько лет на то, чтобы изучить их все, об этом коридоре мне не было известно.

— Шайен! — Девушка, тяжело дыша, вывалилась наружу и угодила прямиком в мои объятия. Я притянул ее к себе, мельком отметив грязный подол платья, пыль на щеке и каменную крошку в растрепанных рыжих волосах. — Наконец-то ты здесь!

— Тише-тише. Я вернулся и не дам тебя в обиду.

Марта тихонько заплакала, а я встретился глазами с братом — на его лице застыло брезгливое выражение, будто я обнимался с ядовитой гадюкой, уже готовившейся вонзить зубы мне в руку.

Опустив взгляд, я вздрогнул — на запястье жены сияла переливавшаяся разными цветами татуировка. В ней прослеживались древесные мотивы, но я знал, что на самом деле это переплетение древних рун. Обратного пути нет, моя жена — ведьма. И судя по тому, как ярко светится узор, — весьма сильная.

Но сейчас она всего лишь перепуганная девчонка, нуждающаяся во мне. Проигнорировав столпившихся зевак — среди них я даже заметил бледную Ванессу, — я поднял Марту на руки и направился в Сторожевую башню. Особое удовольствие мне доставило вытянувшееся лицо дознавателя Карстона. Этот скользкий тип мне никогда не нравился.

— На все вопросы Марта ответит позже, — сообщил я, и жена с благодарностью прижалась к моей груди.

Глава 20

Марта

Когда мы оказались наверху Сторожевой башни, Шайен выпустил меня из рук. Не то чтобы я возражала — после случившегося тело все еще била дрожь, — но путь-то неблизкий! А муж и сам выглядел уставшим. И все же было приятно обнимать его, хотя я никогда бы не призналась ему в этом. Я поймала себя на том, что мне нравится мускусный, с терпкими нотками аромат Шайена.

— Спасибо, — с чувством произнесла я, когда меня наконец опустили на пол.

Муж сбросил сюртук и закатал рукава рубашки.

— Ну и где же потайной ход? Я занимаю эти покои уже пять лет, но и понятия не имел о нем.

Я открыла рот и тут же закрыла. Все предметы находились на своих местах, ничто не указывало на потайной коридор.

— Я не знаю, — пожала плечами я. — Я просто хотела защитить себя от чада или позвать на помощь. Коснулась потоков магии, но они реши-

ли иначе.

Шайен усмехнулся и покачал головой:

— А как ты обрушила этаж? Хорошо хоть, сама не пострадала!

Ворчливые нотки в голосе мужа заставили меня вскинуть подбородок и ощетиниться.

— Тебе ли об этом беспокоиться? Ты вовсе исчез, когда мне нужна была помощь. — Стоило начать, как слова полились из меня потоком. — Пробудилась магия, Ванесса пострадала, а меня обвинили в покушении! А потом еще этот чад. — Рука невольно взметнулась к горлу, а в груди болезненно екнуло. — И ты еще спрашиваешь, как я умудрилась взорвать этаж? Скажи спасибо, что замок остался цел!

Словно иллюстрируя мою речь, змейки вокруг заметались, а воздух заискрился. Следом вспыхнула и татуировка на руке. Это что-то новенькое… Неужели магия реагировала на мой гнев?

Ответ пришел оттуда, откуда не ждали: зеркало в позолоченной раме треснуло, осыпав нас осколками. Я ойкнула и прикрыла лицо руками, но Шайен среагировал быстрее: выставил над нами щит — полупрозрачную сферу, на поверхности которой играли сполохи света. Невольно я залюбовалась ею — никак не привыкну к тому,

что теперь могу видеть плетения.

— Марта, пожалуйста, держи себя в руках, — попросил Шайен. На его счастье, вполне миролюбиво. — Я только что заверил Хирама, что твой дар не доставит нам проблем. Если ты обрушишь еще и Сторожевую башню, то у него могут возникнуть сомнения.

Муж прав. Лучше сбавить обороты, пока меня не признали опасной. Заточения в спальне мне хватило с лихвой. Я глубоко выдохнула и зажмурилась, чтобы не видеть потоков магии. Они, конечно, все еще вспыхивали под веками, но хотя бы не считывали мое настроение.

— Кстати, твои глаза светились зеленым. Истинная ведьма!

Выходит, служанке не привиделось мое преображение — магия уже тогда давала о себе знать. Я передернула плечами и, подойдя к столику, налила воды из графина. Несколько капель пролилось на пол — пальцы все еще подрагивали.

— Я виноват перед тобой, Марта, — вздохнув, произнес Шайен. Он шагнул ко мне ближе, но я бросила предупреждающий взгляд, и муж понятливо остановился, вскинув ладони вверх. — Прости.

— И где же ты пропадал? — спросила я едко.

Злость придала сил, и даже усталость отошла на второй план. Наверное, мне только скалки в руках не хватало.

Шайен замялся, а потом качнул головой:

— Присаживайся, разговор будет долгим.

Я послушно плюхнулась на диван и едва удержала вздох удовольствия. Я только сейчас поняла, как сильно устала. Заточение в спальне, выброс чада, а потом еще и блуждания по потайным коридорам — слишком много для одного дня.

Муж открыл дверцу бюро и достал пузатую бутылку бренди. Разлил по бокалам и один вручил мне. Я покачала головой, но он настоял:

— Не знаю, как отреагирует ведьминская магия на алкоголь, но тебе не помешает немного успокоиться.

Судя по тому, что Шайен сделал щедрый глоток, успокоиться в первую очередь хотел он сам. Я отпила бренди и тут же закашлялась — горячительный напиток обжег горло и ухнул вниз, отчего тело окутало тепло.

Муж помолчал, но я не торопила его, грея в ладонях бокал.

— Я отсутствовал, потому что был без сознания, — наконец признался муж. — Сразу после происшествия с артефактом меня вызвали на

границу — магическая Завеса снова вышла из-под контроля. Лишь я и Уоррен в состоянии справиться с нею, потому выбора у меня не было. К несчастью, я переоценил себя. Заклинания высшей магии — единственное, что способно усмирить преграду, — ударили отдачей, и почти сутки я провалялся в бреду. Уоррену магический вестник не открылся, и поэтому я несколько задержался.

Шайен замолчал, а я внимательно всмотрелась в его лицо — видимо, бренди придало мне смелости. Он и впрямь выглядел осунувшимся: под ореховыми глазами залегли тени, а лицо затопила бледность. Но и она ему шла. И как это у него выходит?

— А что случилось с Завесой?

Едва вопрос сорвался с губ, как я тут же пожалела об этом. Наверняка Шайен не ответит — я же чужачка.

— В последнее время она ведет себя… странно. Двигается, хотя ей положено оберегать границы. Тянет магию быстрее обычного, мы с Уорреном едва можем прокормить ее.

Я удивленно подняла взгляд. Муж все же открылся мне, рассказал больше, чем следовало. Пускай его не было рядом в тот момент, когда мне

понадобилась помощь, я оценила это.

— И что же будет дальше? — нахмурилась я. — Может, стоит попросить о помощи Ристан? Завеса ведь оберегает обе страны друг от друга.

Шайен усмехнулся и взъерошил волосы:

— Ты всерьез веришь в это? Ристан не занимается магической Завесой. Она — наша защита от светлых, свидетельство того, что мы в состоянии ответить на нападение. Едва эта преграда падет, Леннард найдет способ сунуть нос на наши земли.

Я ошарашенно покачала головой, отказываясь верить в это, и Шайен добавил:

— Хейдорин слаб. Нас слишком мало, а территории почти непригодны для жизни. Даже чад вырывается на поверхность все чаще, уничтожая и без того жалкий урожай. Это отразилось и на светлых: прежде священные браки длились столько, сколько было отмерено богами супругам, а теперь ристанцы умирают все быстрее.

— Я не знала…

Я хотела сказать что-то еще, но слов не нашлось.

Муж кивнул:

— Теперь знаешь. И я очень надеюсь, что ты не поделишься этой информацией с кем-то еще,

например с компаньонкой.

— Можешь на меня положиться, — пообещала я.

Несмотря на то что разговор касался политики, я почувствовала, будто мы стали… ближе. Шайен сделал еще один глоток бренди и отставил бокал:

— А что насчет тебя? Расскажешь, что произошло у вас с Ванессой?

Пришло время платить откровенностью за откровенность.

— Мне нечего скрывать. Ее падение — случайность.

Шайен вскинул бровь, дав понять, что этого недостаточно.

Я, вздохнув, продолжила:

— Мы поссорились, и Ванесса решила усыпить меня. Дознавателю она сказала, будто я вела себя неадекватно. Это ложь, я просто защищалась. — Не сумев усидеть на месте, я вскочила и быстро прошлась по комнате. — Тогда я не знала, что вижу потоки магии. Коснулась одного из них, что так настойчиво лез под руку, и плетение Ванессы перекинулось на нее саму.

— Из-за чего вы поссорились? — спросил Шайен.

Щеки опалило жаром, и я смущенно выдавила:

— Из-за тебя. Ванесса утверждала, что ты быстро потеряешь ко мне интерес, а она будет рядом всегда.

Договорив, вдруг осознала, что муж стоит подле меня. Он засунул руки в карманы и… улыбался? Неужели ему доставляет удовольствие мысль о том, что две девушки спорят из-за него?

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Шайен заговорил:

— Ванесса ошибается. Ты заинтриговала меня еще на балу в Ристане. Как я могу потерять к тебе интерес? Я ведь выбрал тебя, а не твою сестру.

Я озадаченно нахмурилась:

— Но ты сказал, что причина в сильной магии Николь и чаде.

Шайен шагнул ближе, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. В его ореховых глазах сверкали смешинки, а уголок рта приподнялся.

— Но если бы я не увидел тебя, то и не подумал бы ослушаться брата. Женился бы на Николь и тосковал, страдая от ее капризов. С тобой же скучать некогда — только и приходится спасать замок от разрушения!

Помимо воли мои губы расползлись в улыбке:

— Я не виновата, что оказалась ведьмой и не понравилась твоей бывшей возлюбленной!

Шайен усмехнулся:

— Мы никогда не были вместе. Честно говоря, я даже не знал, что ее чувства ко мне не прошли.

Слова мужа неожиданно пришлись мне по вкусу. Я отлично понимала, что до женитьбы он не был монахом, но было приятно узнать, что Ванесса в число его побед не входила. Глупость, конечно. Шайен не принадлежит мне, так же, как и ей, несмотря на узы брака, что нас связывали.

Муж погладил мою щеку и медленно притянул к себе. Словно завороженная, я позволила ему обнять себя и спрятала лицо на его груди, вдохнув уже знакомый аромат. Рука на моей спине потяжелела, и я почувствовала, как его сердце под щекой забилось быстрее. Шайен молчал, и я не спешила нарушать тишину — казалось, слова все испортят, разорвут это хрупкое единение.

Я понятия не имела, что будет дальше, но была рада, что сейчас не одна. Словно подслушав мои мысли, муж сказал:

— Еще раз прости, что тебе пришлось пережить это. Надеюсь, в ближайшее время Завеса не потребует моего присутствия. Вдобавок мы расставили магические маячки — этого хватит,

чтобы расшифровать странности ее поведения.

— Выходит, Завеса среагировала на меня, потому что я ведьма? — отодвинувшись, спросила я. В этот момент Шайен потянулся ко мне, и его губы мазнули меня по подбородку. Дыхание перехватило, и мне с трудом удалось сохранить невозмутимое выражение.

— Возможно, — на секунду замявшись, хрипло отозвался муж. — Маги взяли твою кровь для исследования.

Шайен принялся поглаживать мою спину, и даже сквозь ткань платья я чувствовала жар его прикосновений. Вздрогнув, отшатнулась и возмущенно посмотрела на него. Муж покаянно кивнул:

— Извини, я слегка увлекся.

— Что будет дальше? — спросила я, переводя тему. — Лэй Карстон начал расследование…

— Как начал, так и закончит, — отрезал Шайен. — Я поговорю с Ванессой, и она признается, что слегка приукрасила свой рассказ.

Неужели он настолько уверен в том, что я не солгала? Как бы ни пыталась, мне не удалось увидеть даже тень сомнения на его лице.

— А что делать с магией?

Я взмахнула рукой, и потоки энергии тут же

обвились вокруг запястья, а пол задрожал. Ойкнув, быстро спрятала ладони за спину и мило улыбнулась.

Шайен хмыкнул:

— А что с ней сделаешь? Придется смириться. Я не позволю Хираму запечатать твой дар — у ведьм он напрямую связан с жизненной силой. Ты и так в опасности из-за чада. Сейчас маги готовят для тебя сдерживающие силу артефакты — постарайся дождаться утра.

— И император пойдет на это?

Шайен хищно усмехнулся:

— Придется.

Разговор прервал стук в дверь: прислуга принесла ужин. Горничная, опасливо косясь на меня, расставила блюда на столе и мигом выскочила из покоев. Похоже, Ванесса успела распустить слухи обо мне. Только этого не хватало! Хорошо хоть, Шайен на моей стороне. Ирма оказалась права: муж может быть весьма полезен. Если, конечно, не пропадает где-то на границе.

Ужин выдался непростым. С одной стороны, я действительно проголодалась, с другой — Шайен не сводил с меня глаз. Боялся, что снова исчезну или разворочу замок? Под его пристальным взглядом меня бросало то в жар, то в холод. Не-

мало усилий уходило на то, чтобы удерживать потоки магии, которые так и норовили скользнуть ко мне. Пожалуй, я не возражаю против сдерживающих артефактов!

Когда ужин закончился, я сбежала в ванную. Взглянув на себя в зеркало, ужаснулась: щеки пунцовели, а глаза лихорадочно блестели. После обрушения этажа я даже не подумала расчесаться: в растрепанных прядях виднелись каменная крошка и клочья паутины. Хороша!

После я долго плескалась в бассейне, не торопясь выходить к Шайену. Может, он уже уснул? Однако за стеной послышались звуки шагов, и я поморщилась. Толкнув дверь, вышла и замерла на пороге: муж, одетый в одни мягкие домашние штаны, вытирал волосы полотенцем. На обнаженной коже спины сверкали капельки воды, и я глухо выдохнула. Он обернулся, словно нарочно дав мне рассмотреть его мускулистую грудь и твердый живот.

— Здесь есть вторая ванная? — выпалила я.

Не пялься, Марта! У Шайена оказалось потрясающее тело. Ну так он и прежде задохликом не выглядел.

— Нет, парой этажей ниже есть помещение для слуг. Вода там холодная, зато бодрит.

Не ответив, я прошмыгнула в постель и уставилась в потолок. Впрочем, разглядеть его было весьма сложно — разноцветные потоки магии причудливо извивались прямо надо мной. Если меня взбудоражил муж, то они считывали мое состояние. Мне срочно нужны артефакты!

Постель прогнулась под весом Шайена, и я прикусила губу. Не помогло!

Магический шар с громким хлопком лопнул, и комната погрузилась во тьму.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Шайен.

— Да, — быстро отозвалась я.

Муж щелкнул пальцами, вновь зажигая свет, и покосился на меня:

— Ты настолько не хочешь меня видеть?

Я открыла рот, чтобы ответить, но свет снова погас. Да что же это такое? Я ведь не касалась потоков магии, они действовали сами!

— Или наоборот?

Хриплый голос Шайена заставил вздрогнуть, и я заерзала на постели, натянув одеяло по шею. Боялась ли я его? Нет, кажется, напротив — предвкушала то, что произойдет дальше.

Муж пододвинулся ко мне и положил руку на мою талию. Я замерла, ожидая, что будет дальше.

Тогда он подвинулся ближе и нашел мой подбородок, и я судорожно выдохнула. В полумраке я почти не видела его, зато ощущения обострились. Плечо щекотала прядь волос Шайена, ноздри дразнил травянистый аромат не то мыла, не то шампуня мужа.

Пока я принюхивалась, Шайен поцеловал меня. Его твердые губы накрыли мои, язык смял не очень-то долгое сопротивление и принялся изучать мой рот. Я вскинула руку, чтобы оттолкнуть мужа, но она опустилась на его грудь, и его сердце под моей ладонью забилось чаще.

Пальцы Шайена запутались в моих волосах, а вторая рука легла на мою спину. Хм, а куда делось одеяло? Пока я осознавала этот факт, муж навис надо мной и принялся покрывать поцелуями шею. Истома охватила тело, а у меня вырвался стон.

Однако в следующее мгновение Шайена вдруг отшвырнуло, комнату залил свет, и я не сразу поняла, что исходит он от меня. Взглянув на свои сияющие руки, вздрогнула:

— Что происходит?

— Похоже, ведьмовская защита, — отозвался муж, поднявшись и потирая ушибленный бок. — Я читал о подобном явлении, но и не думал, что

увижу своими глазами. Скажи, я когда-нибудь пугал тебя?

Я нехотя кивнула:

— Пока мы были в Ристане, я несколько раз чувствовала необъяснимый страх в твоем присутствии. Сочла, что это какая-то темная магия… Вскоре это прошло, и я подумала, что просто-напросто привыкла.

Шайен озадаченно нахмурился, а я поспешно отвела взгляд. В постель он лег в тех же домашних штанах, по-видимому, щадя мои чувства, но сейчас штаны сползли практически на бедра. Незримые, о чем я думаю? Нашла время!

— Давай-ка проверим догадку.

Шайен зажег магический шар и медленно шагнул вперед. Стоило ему приблизиться, как змейки вновь пришли в движение. Они ластились ко мне, обвивались вокруг рук и ног, образуя нечто наподобие купола. Да они же защищали меня! Уверена, коснись я намеренно хоть одного потока, и мужу не поздоровится.

— Все верно, — кивнул Шайен. — Ты неосознанно закрываешься от меня. Когда-то давно ведьм истребляли: жгли на кострах, насильно запечатывали дар, что в целом почти то же самое… Память предков живет в тебе, она предупреждает

об опасности, которая грозит в моем присутствии. В прежние времена императорская семья принимала активное участие в охоте на ведьм.

Я удивленно тряхнула головой:

— Но тогда почему этот страх не проснулся еще в Ристане? Светлые ведь тоже охотились на ведьм.

Шайен пожал плечами:

— Наверное, ты привыкла к их силе, ведь она окружала тебя с самого рождения. А вот магия темных разбудила инстинкты.

— Звучит логично, — вздохнула я. — И что же мне делать с этим?

Я взмахнула все еще светящимися руками и ойкнула. В кожу мгновенно впиталась ярко-красная змейка, и окно взорвалось осколками стекла. Не долетев до меня, они напоролись на выставленный Шайеном щит и со звоном осыпались рядом.

Похоже, магия нашла мне путь для отступления. И ничего, что мы на самом верху Сторожевой башни?

— О поцелуях на сегодня придется забыть, — усмехнулся муж. — Твоей ведьмовской сущности я явно не нравлюсь.

Я хмыкнула и сложила руки на груди:

— Наверное, она недовольна тем, что ты не пришел на помощь.

— Впредь постараюсь не терять сознание, — пообещал Шайен и с опаской посмотрел на меня. — Твоему проснувшемуся дару понадобится время, чтобы привыкнуть ко мне.

Я кивнула и, сделав глубокий вдох, обратила взор на извивавшиеся потоки магии. Как бы их угомонить? Я нисколько не возражала против присутствия мужа в спальне, наоборот, так спокойнее. А вот если магия не угомонится и наутро в спальне обнаружат бездыханного Шайена, то меня точно сожгут на костре! Мысленные увещевания подействовали: потоки успокоились и нехотя разбрелись по комнате.

Я кивнула мужу, дав понять, что путь свободен, и вернулась в постель. Искоса посмотрела на него, и взгляд снова прикипел к его обнаженному торсу. Моя кожа покрылась мурашками, но ведь виной всему разбитое окно, впустившее прохладу в комнату, верно? Ветер трепал занавески, и Шайен взмахнул рукой. Полупрозрачное плетение сорвалось с его пальцев и бережно собрало осколки стекла.

Закончив, муж лег в постель, и матрас прогнулся под его весом. Мое сердце снова ускорило ритм,

и подушечки пальцев закололо. Определенно, магия отзывалась на мои чувства. Я сама хотела этого поцелуя, и дар решил, что мне угрожает опасность. В некотором роде так оно и было.

Я вполне могла влюбиться в мужа. Но разумно ли это, учитывая, как был заключен наш брак? Он обещал защищать меня, но ни слова не говорил о любви.

Я повернулась на бок и что есть силы зажмурилась, уговаривая себя заснуть. Нужно отдохнуть: завтра будет тяжелый день. Сегодня Шайен отстоял меня, но это не значит, что маги не попробуют убедить его в том, что я опасна, и запечатать дар. Я должна показать, что стабильна и могу сдерживать свою магию.

Вряд ли разбитое окно входит в этот перечень.

Шайен время от времени ворочался — не одной мне не спалось. Вдруг он пододвинулся ко мне и обнял поверх одеяла. Я замерла, ожидая расплаты, но ее не последовало. Я едва слышно перевела дыхание и незаметно для себя заснула.

Глава 21

Компания подобралась интересная. За столом сидел мрачный Хирам с обеспокоенной Леоной. Рядом с императором — уже знакомые мне Уоррен, дознаватель Карстон и проверявший меня на артефакте лэй Генри. Помимо них в комнате находились еще трое мужчин. Перед одним из них — седым стариком с длинной окладистой бородой — лежала синяя бархатная коробочка. По-видимому, обещанные артефакты. Маг окинул меня поверх очков оценивающим взглядом и покачал головой, будто отвечая своим мыслям. Знать бы еще, о чем он подумал…

Шайен взял меня за руку, и я вскинула подбородок выше. Мне нечего стыдиться. Да и на сегодняшнюю встречу я собиралась особенно тщательно. Выбрала скромное закрытое платье и туфли на низком каблуке, попросила горничную собрать волосы наверх и отказалась от пудры и помады. Другими словами, сделала все возможное, чтобы выглядеть безобидно.

Правда, по дороге я умудрилась уничтожить гобелен на стене в коридоре. А всего-то остано-

вилась, чтобы рассмотреть его получше. Шайен, вздохнув, укоризненно прицокнул языком и спрятал остатки ткани в нише.

Когда мы с мужем сели напротив, заседание началось.

— Доброе утро, лэя Марта, — первым взял слово император. — Сначала я хочу сообщить, что дополнительные исследования вашей крови подтвердили — вы ведьма. — С губ едва не сорвался смешок, но я лишь кивнула, и Хирам продолжил: — Как вам спалось? Удалось сдержать магию?

— Да, — кивнула я. Пожалуй, об окне и гобелене лучше промолчать. — Спасибо, ваше величество. И простите за обрушенный этаж. Хорошо, что всерьез никто не пострадал…

— Учитывая то, как неожиданно проснулся дар моей жены, она отлично держится, — заговорил Шайен.

— Мы должны извиниться перед вами, — виновато улыбнулась Леона. — Нам пришлось изолировать вас от остальных, ведь ведьмовская магия слишком непредсказуема. Я хотела навестить вас, но маги запретили даже приближаться к Сторожевой башне.

— Я понимаю, — наклонила голову я. В груди

потеплело. Хоть кто-то беспокоился обо мне, а не строил планы по уничтожению.

Хирам кисло посмотрел на брата и обернулся к дознавателю:

— А что вы скажете, лэй Карстон?

Мужчина оторвался от созерцания своих рук и нехотя заговорил:

— Сегодня утром лэя Ванесса призналась, что была не совсем честна, рассказывая о несчастном случае. Девушки действительно поспорили, и ее намерение усыпить лэю Марту было продиктовано не только желанием помочь.

Я облегченно выдохнула и улыбнулась. Даже не верится, что лекарка призналась!

— Твоя работа, Шайен? — спросил император, а Уоррен вперил в мужа недовольный взгляд.

Тот пожал плечами:

— Я всего лишь поговорил с лэей Ванессой.

Выходит, Шайен успел отлучиться, пока я спала. Меня переполняла благодарность, и я легонько сжала его ладонь. Откликаясь на мои эмоции, в воздухе затанцевали потоки магии. О нет, только не сейчас! Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Шайен. — Хирам сплел пальцы в замок и серьезно посмотрел на нас. — Ты понимаешь, чем

мы рискуем? Марта — первая ведьма за последние несколько столетий. Если она не справится с собой… Помнишь Каллисту, что вошла в историю как ведьма, которая сожгла город? А ведь она тоже утверждала, что в состоянии контролировать силу.

Невольно я вздрогнула. Сожгла город?! Ничего себе… А я-то думала, что речь идет о небольших разрушениях.

— В те времена у нас еще не было сдерживающих артефактов, да и сама история довольно мутная. Не исключено, что Каллисту спровоцировали.

— А вы, лэя Марта, готовы взять на себя такую ответственность? — спросил лэй Генри, подавшись вперед. — Вам нужно научиться обращаться с даром — вы не сможете носить артефакты вечно, спустя время ваша сила адаптируется к ним.

Я замешкалась с ответом, лихорадочно размышляя, и все замерли в ожидании. Еще несколько дней назад я и не предполагала, что стану ведьмой. И я действительно опасна, как бы ни выгораживал меня Шайен. И все же при одной мысли запечатать дар меня накрывала паника. Все во мне восставало против этого. Так нельзя! Если мой дар проснулся — впервые за столетия

— значит, такова воля Незримых.

— Я готова, — решительно произнесла я.

Седобородый старик, про которого я уже забыла, задорно крякнул и потер руки:

— Я рад, что лэя Марта нашла в себе силы бросить вызов нам всем. Уверен, она справится.

Уоррен закатил глаза:

— Лэй Гордон, вы просто рады, что принцесса наденет ваши артефакты.

— Именно! — нисколько не смутился маг. — Целые сутки ушли на то, чтобы перенастроить браслеты на ведьмовскую магию. Тут, конечно, здорово помогла кровь лэи Марты, но это было непросто! Потому мне прелюбопытно, что из этого выйдет.

Я опасливо покосилась на бархатную коробочку. Что-то слова мага не внушают доверия… Я вообще-то рассчитывала на эти артефакты!

— Что ж, — подытожил Хирам, — Марта, пожалуйста, будьте осторожны. Постарайтесь понять принцип ведьмовской магии, в вашем распоряжении будут все учебники по истории и летописные сводки о ведьмах.

Меня осенило: кажется, я знала, кто может помочь мне. Кшатр! Он рассказал о том, что яркость потока влияет на его мощь. Наверняка он знает

что-то еще. Надо бы только выяснить, что же такое этот кшатр.

— Благодарю, ваше величество, — улыбнулась я.

Хирам сделал знак лэю Гордону, и тот вскочил с места. Бережно подняв коробочку, он, едва не пританцовывая, направился ко мне. Невольно я позавидовала ему: человек явно получал удовольствие от своей работы.

Маг положил коробку на стол передо мной, что-то пробормотал под нос и взмахнул рукой. Со щелчком крышка распахнулась, и моему взору предстали два массивных браслета из серебристого металла.

— Я должен сам надеть на вас артефакты, лэя Марта, — пояснил старик. — Позволите?

Под напряженным взглядом Шайена я протянула магу руку. Когда браслет коснулся кожи, вздрогнула: он обжигал холодом. И только сейчас я обратила внимание на вязь рун на полоске металла. Когда второй артефакт занял место на другом запястье, змейки, только что струившиеся вокруг меня, вдруг исчезли. Остались единицы — самые слабые потоки магии, едва окрашенные цветом. Теперь я поняла, в чем суть этих артефактов, — они просто-напросто отрезали меня

от потоков.

В груди потяжелело, а меня накрыла глухая тоска — я будто скучала по озорным змейкам. Пошевелила руками, привыкая к весу браслетов, и посмотрела на лэя Гордона. Тот едва не подпрыгивал от нетерпения.

— Подействовало?

— Да, — со вздохом отозвалась я.

— Если появятся вопросы, обращайтесь ко мне, лэя Марта.

Напряженный Шайен, приобняв меня за плечи, наконец расслабился. Похоже, он всерьез волновался за меня. Мне повезло… Если бы муж не принял мою сторону, я бы не отстояла свою силу. Ведьмы вне закона, и разговор с ними короткий. И после того случая с сожжением города мне сложно винить хейдоринцев.

Леона изящно поднялась из-за стола и бросила взгляд на Хирама:

— Надеюсь, теперь никто не возражает против моей прогулки с лэей Мартой? Она до сих пор не была в нашем чудесном парке, нужно исправить это упущение!

Неужели я больше не пленница в замке? Приятная новость.

— С удовольствием! — улыбнулась я.

Мне явно нужно отвлечься.

Пока мы шли по замку — конечно же, нас сопровождали двое магов, — императрица еще раз извинилась за то, что меня заперли в покоях. На ее лице застыла виноватая улыбка, а руки комкали платочек. Такое ощущение, будто она ожидала, что я откажусь иметь с ней дело. Леона и впрямь мила — не зря ее любят в замке.

— Признаться честно, мне пришлось тяжело, — вздохнула я. — Но надеюсь, что теперь все позади, а артефакты помогут мне справиться с новыми способностями.

Леона кивнула и вдруг подхватила меня под руку. Один из магов дернулся навстречу, но она остановила его одним движением брови.

— А что за парк, о котором вы говорили?

— О, это удивительное место! — заговорщически улыбнулась императрица. — Если вас впечатлили окрестности Священной скалы, то и парк понравится. Обычно маги сдерживают эманации темных заклинаний, чтобы мы могли растить урожай и жить как прежде. На территории парка, огражденной защитой, эту магию не использовали, только очистили воздух — остатки древних заклинаний вредны для человека. Но поверьте, там есть на что посмотреть!

Мои брови взлетели вверх. Лес, в который мы ходили с Шайеном, и так достаточно странный. Куда еще удивительнее? Вдоль позвоночника пробежала волна дрожи, но любопытство оказалось сильнее. Не исключено, что артефакты не помогут, а меня вновь посадят под домашний арест. Нужно увидеть как можно больше!

Однако в парке нас встретили клумбы вполне обычных цветов и фруктовые деревья. Солнце ласково пригревало, и я повела плечами — в закрытом платье стало жарко.

— Это еще не все, — лукаво хмыкнула Леона, заметив мое недоумение.

Едва мы свернули, как в глаза бросилась ярко-красная паутина заклинаний, обвивавшая невысокое ограждение. Я прищурилась и ойкнула: на мгновение плетение распалось на отдельные нити. От неожиданности я остановилась. Я не просто вижу заклинания, но и могу различить их структуру и понять, для чего предназначен тот или иной узел. Например, тот двойной завиток служит укреплением, а тройной узел запер древние эманации на определенном участке.

Но откуда я знаю это? Похоже, дар развивается. Или этому поспособствовали артефакты. Теперь, когда потоков магии почти не осталось, у меня

появилась возможность сосредоточиться на плетениях, которых в замке было много.

— Не бойся, Марта. — Леона по-своему расценила мою медлительность. — Тебе понравится.

Она толкнула ажурную дверцу и первой вошла внутрь. Я моргнула, и радужная сетка заклинаний рассеялась. Покачав головой, решила подумать об этом позже и последовала за императрицей.

Парк и вправду… впечатлял. Скорее шокировал. На несколько минут я застыла, рассматривая открывшуюся глазам картину. Ярко-красную землю покрывала жесткая фиолетовая трава. Вокруг росли невысокие деревья с черными листьями, а их форма поражала воображение. Круглые, длинные и изогнутые, даже свернутые в форме шара. Как ни странно, смотрелось это красиво.

— Только не вздумай прикасаться к траве! — предупредила Леона. — Она очень острая, а запах и вкус крови приводят ее в возбуждение. Однажды в детстве я порезала палец и насилу унесла ноги.

Я поежилась и даже бросила взгляд в сторону выхода. Что-то уже не очень-то хотелось гулять…

— А это еще что такое? — спросила я, завидев на горизонте нечто желтое.

— Это одуванчик, — ответила императрица,

сдерживая смех.

Одуванчик?! Я устремилась по тропинке и изумленно выдохнула, остановившись как вкопанная.

Леона была права. Это и впрямь одуванчик, если, конечно, опустить тот факт, что его стебель достигает по меньшей мере два человеческих роста! А сам цветок — с половину меня.

Словно завороженная, я прошла дальше и ахнула. Передо мной расстилалась целая поляна гигантских лесных растений. Одуванчики, незабудки, колокольчики. Они покачивались на ветру, и от сладкого аромата в носу засвербело. Цветы возвышались над деревьями, и от нереалистичности происходящего захватывало дух.

— Это просто невероятно! — покачала я головой.

Леона улыбнулась:

— Я знала, что тебе понравится.

— Спасибо! А что там впереди?

— Розы. Не такие большие, но зрелище интересное. Идем!

Я первой направилась вперед, не обращая внимания на последовавших за нами магов. Судя по напряженным лицам, они с большим удовольствием вернулись бы в замок. Наверное, они

получили инструкции насчет меня.

Внезапно внимание привлекло движение слева. Я сбилась с шага и всмотрелась в фиолетовую траву. Приближаться опасалась, но я точно что-то видела… Есть! Снова мелькнул хвост, покрытый костяными наростами, и край перепончатого крыла. На ловца и зверь бежит! Я как раз собиралась поискать кшатра…

Спеша за котом, я свернула на новую тропинку, петлявшую между невысокими яблонями. Правда, яблоки почему-то стали фиолетовыми, а листья — редкими, зато длиной в локоть. Не рискнула бы я съесть такое яблочко!

Судя по насыщенному цветочному запаху, клумбы с розами были уже рядом, однако кшатр исчез. Я немного постояла, ожидая увидеть шевеление среди травы, но тщетно. Похоже, кот затаился.

— Идем, — потянула меня в сторону Леона. — Здесь рядом фонтан, он тоже подвергся влиянию чада. Обычно эманации действуют лишь на живую природу, но произведение мастера Лучетти было настолько искусно выполнено, что он тоже изменился.

Прислушавшись, я различила журчание воды. Деревья расступились, и перед нами появился

фонтан, окруженный зарослями роз, бутоны которых были размером с мою голову.

Каменная девушка выглядела словно живая. Она танцевала, и подол ее юбки взметнулся вверх, обнажив изящные щиколотки и босые ступни. Высокая грудь вздымалась от быстрых движений, волосы в беспорядке падали на плечи, а по гладкому лбу катилась капелька пота.

Сморгнув, я вдруг поняла, что вижу перед собой изваяние, а не настоящую танцовщицу. Но как же преобразился фонтан! Судя по всему, прежде он был мраморным, но сейчас камень окрасился в разные цвета. Юбка приобрела темно-зеленый оттенок, оборками стал мох, а кожа рук была нежно-оливковой. Даже волосы почернели, и не от времени. Из рук и босых ног девушки били струи воды, журча, она скапливалась в небольшом бассейне.

— Но как это возможно?! — выдохнула я.

Леона пожала плечами:

— Ответ известен только богам.

Внезапно послышался женский смех. В первое мгновение я подумала, что фонтан и впрямь ожил, однако прищурилась: уж больно знакомый голос.

— Вы так галантны! — раздался звук поцелуя. —

Ох, что вы делаете?

— Да, что это вы делаете?! — обойдя каменное изваяние, хмыкнула я.

Ирма, сидевшая на бортике, едва не свалилась в воду. Смутно знакомый мужчина быстро вытащил руку из-под ее юбки и спрятал за спиной.

— Марта… — проблеяла тетушка, опасливо косясь в сторону императрицы и ее стражи.

— Разве вы можете показывать мне такой пример?! — нарочито огорченно вздохнула я и приложила руку к груди. — Вы же моя компаньонка, образец целомудрия и добродетели!

Ирму заметно перекосило, а в лицо ее незадачливого ухажера бросилась краска. Где-то я уже видела его… Ах да, это же помощник лэя Генри. Он накладывал защиту на покои.

Компаньонку не пустили на встречу с Хирамом, и она нашла другой способ добыть информацию. В смекалке ей не откажешь! И кто знает, как она воспользуется новыми знаниями.

— Я же вдова, деточка, — снисходительно улыбнулась тетушка. — А тебе я всегда желаю добра!

Внутри меня родилась волна обиды, а браслеты на руках нагрелись. Оставшиеся змейки, потоки магии, хлынули ко мне, а Ирма вдруг завизжала — вода из фонтана поднялась и окатила ристан-

ку. Хватило всего нескольких секунд, чтобы ее одежда промокла насквозь и превратилась в грязную тряпку. Хватая ртом воздух, компаньонка ошарашенно уставилась на меня и взвыла:

— Мерзавка!

Надо же, а я думала, что только взрывать все умею. Я обернулась к невозмутимым стражникам Леоны и предложила:

— А давайте мы не будем рассказывать об этом его величеству? Это же просто небольшая шалость.

Леона приложила ладонь ко рту, изо всех сил сдерживая смех.

— Я, пожалуй, прогуляюсь одна, — сказала я и быстро исчезла среди цветов, пока Ирма не пришла в себя и не вызвала подмогу. И надо бы намекнуть Шайену, что ее покои стоит обыскать. Она ведь явно неспроста решила соблазнить мага. Она хочет доложить обо всем Леннарду!

Слава Незримым, я теперь могу свободно передвигаться по замку и его территории. Я — ведьма, а не прокаженная! Ведьма… Я покатала это слово на языке и пожала плечами. Пока привыкнуть никак не удавалось. Иногда казалось, что все это лишь странный сон, который прервется с рассветом.

Остановившись, я поняла, что парк кончился, а я добралась до замка. Только, похоже, этой его частью пользовались редко — стены слегка обветшали, а ступеньки крыльца осыпались.

В траве, на этот раз обычной, снова мелькнул хвост.

— Эй, кшатр! Выходи.

Хвост замер, а костяные наросты угрожающе щелкнули. Однако я упрямо ждала, сложив руки на груди и не думая уходить.

— Я не уйду, и не рассчитывай!

Моя тактика возымела действие. Кшатр вылез из травы и недовольно фыркнул, нервно дергая хвостом:

— Ну чего тебе?!

Только сейчас я заметила, что его глаза были разными: один кошачий, желтый, с вытянутым зрачком, а второй — карий, вполне себе человеческий.

Я вздрогнула, но не отступила:

— Ты следишь за мной? Я видела твой хвост в той части парка.

— Вот еще! — оскорбился кот и приосанился: — В парке растут целебные для кшатров растения. Мне же по твоей вине приходится крыло выхаживать! Мир не крутится вокруг тебя, Марта. С тем

же успехом я могу сказать, что это ты следишь за мной.

— Ты знаешь мое имя? — удивилась я.

Кот прижал уши к голове и нехотя признался:

— Сложно остаться в неведении — придворные, слуги… Весь замок только о тебе и говорит. Ведьма в Хейдорине! — Он передразнил кого-то тонким голосочком и совершенно по-человечески отмахнулся.

— И что же они говорят? — заинтересовалась я.

Кот покосился на меня, а я поспешно отвела взгляд — все же три пары лап смотрелись невероятно.

— Мнения разделились. Одни верят, что ведьма неспроста появилась именно сейчас, другие считают, что Шайен и Хирам сбрендили, а ристанка-ведьма погубит Хейдорин.

Просто прекрасно. Мало мне косых взглядов и неприязни Ванессы.

— И что же мне делать? — спросила я.

На морде кота была написана скука:

— Понятия не имею, я-то здесь при чем? Полагаю, лучше держаться подальше от темных коридоров.

Я вздрогнула, оценив совет. Я ведь и защитить-

ся не смогу — моя магия ограничена.

Видимо, посчитав разговор законченным, кшатр направился к замку.

— Эй, подожди! Спасибо за информацию, конечно, но я искала тебя не за этим.

Кот мученически вздохнул:

— Что тебе нужно?

— Ты что-то знаешь о потоках магии, а мне очень-очень нужна помощь.

Я сложила ладони в умоляющем жесте и захлопала глазами, надеясь разжалобить его. Он одарил меня скептическим взглядом, а хвост нервно дернулся из стороны в сторону:

— А что мне за это будет?

Я открыла рот и замялась. Интересно, что можно предложить этому странному созданию? Но мне и вправду требовалась его помощь. Если я так и не научусь осознанно пользоваться даром, то Хирам может и передумать. И заступничество мужа не спасет, если я буду опасна.

Кшатр все еще ждал ответа, и я предположила:

— Сметаны?

Едва слово сорвалось с губ, как я сразу же пожалела об этом. Кот оскорбленно фыркнул и сорвался с места, бросив через плечо:

— Вот как придумаешь что-то достойное, так

и приходи.

— Подожди! — крикнула я вдогонку. — Как я найду тебя?

Однако кшатр уже добрался до замка и нырнул вниз — наверняка там есть прямой ход в подземелья. Хорошо иметь три пары лап!

Я еще немного постояла возле замка, а потом побрела в сторону парка. Там меня и отыскала запыхавшаяся Леона, к которой присоединился Ронни. Завидев меня, он широко улыбнулся, а стражники вздохнули с облегчением.

— Вот ты где! — Леона укоризненно покачала головой. — Пожалуйста, не пропадай вот так. Мы же пока не знаем, насколько действенны артефакты.

— Простите, — покаялась я. — Тетушка разозлила меня, и я решила проветриться.

— Так это по твоей вине она мокрая, как мышь? — спросил Ронни.

Я заговорщически подмигнула ему, и мальчишка залился краской. Леона сохранила невозмутимое выражение лица, не поощряя меня, но я видела, как дрожали ее плечи.

Оставалось надеяться, что маги не посчитают маленькую шалость проявлением моей ведьмовской сущности. Подумаешь, слегка намочила

компаньонку. Она настолько замучила меня своими лекциями, что я не удержалась.

Вскоре мы вышли к озерцу, где слуги уже устроили небольшой обед. Когда все утолили голод, я наконец спросила:

— Ваше величество, а вы не знаете, кто такие кшатры?

Леона подняла на меня удивленный взгляд:

— Кшатр — это «изменившийся», если перевести с древнего языка. Так называли существ, что попали под первую волну темных эманаций.

— Изменившиеся? Что это значит?

Леона нахмурилась, размышляя, а потом заговорила:

— Представь себе существо, которое получится после смешения льва и осла, например. Или обычного медведя, получившего вторую пасть на затылке. Если людей маги защитили, то на большинство животных их сил не хватило.

Я помолчала, переваривая услышанное. В голосе императрицы звучала застарелая боль, и на мгновение мне стало не по себе. Даже тихий плеск воды и солнце, проглядывавшее между тучами, отошли на второй план.

— Да, — подтвердил Ронни. — Кшатры были самыми разными!

— Были? — переспросила я.

Леона кивнула:

— Они исчезли пару сотен лет назад. Некоторые не пережили изменений, другие — просто умерли по прошествии времени. А новых подобных волн темных заклинаний, к счастью, больше не было.

Я в задумчивости прикусила губу. Как минимум один кшатр в подземельях имелся, о чем хейдоринцы, кажется, не знали. Почему-то рассказывать об этом совершенно не хотелось. Нужно уговорить кота помочь, а темные могут помешать.

— Кшатры опасны? — спросила я.

— По-разному, — пожала плечами Леона. — От тех, что получили черты хищных животных, стоило держаться подальше, иные сами мучились. Если тебе интересно узнать о том, как наш народ жил сразу после войны, то можно наведаться в библиотеку. Но предупреждаю: легкого чтения не жди.

— Завтра могу устроить экскурсию по библиотеке, — предложил Ронни.

— С удовольствием! — улыбнулась я. — Может, там найдется что-то и про ведьм… Кстати, почему завтра? Можно и прямо сегодня!

— Сегодня не выйдет! Шайен сказал… — Маль-

чишка вдруг осекся и залился румянцем.

Кажется, он невольно выболтал то, о чем ему велели молчать.

— И что же он сказал? — вскинула я бровь.

Ронни насупился, но все же признался:

— Он собирался вечером устроить тебе сюрприз. Но больше я ничего не скажу!

Пришлось смириться. Ронни мужественно молчал, а Леона, как и я, находилась в неведении. Как бы я ни убеждала себя, что в этом нет ничего особенного, это взволновало. На меня обрушился поток воспоминаний о вчерашней ночи, и вдоль позвоночника пробежала дрожь. Полумрак, капельки воды на сильной спине Шайена, наш недолгий поцелуй.

К щекам прилила кровь, а Леона понимающе улыбнулась, еще больше смутив меня. Я отвернулась и быстро перевела тему.

Однако мысленно все время возвращалась к словам Ронни. Любопытно, что же приготовил муж.

Глава 22

Шайен нашел меня час спустя, когда мы вернулись в замок. Я уже переоделась и даже сама сделала простенькую прическу. Еще немного, и я окончательно привыкну к отсутствию горничной — видимо, до Сторожевой башни они не добирались.

Едва войдя в комнату, Шайен все прочел по моему лицу и укоризненно посмотрел на Ронни. В ореховых глазах мужа сверкнули смешинки:

— Я так и знал, что ты все выболтаешь.

— О самом важном я промолчал! — приосанился мальчишка и поспешно захлопнул рот.

— Вот и молодец, — похвалил его Шайен и вдруг шагнул ко мне. Приобнял и ласково поцеловал в висок. Я замерла от неожиданности, а сердце пустилось вскачь. Я не отстранилась, но почувствовала, как нагрелись браслеты на запястьях. Магия не дремлет.

Обменявшись еще парой фраз с Леоной и Ронни, муж увлек меня за собой. И непохоже, что мы шли в наши покои.

— Мы куда-то уходим?

— Я хочу устроить ужин вне замка. Надеюсь, ты не против сбежать отсюда ненадолго? Я соскучился.

От его слов меня пробрала дрожь, а дыхание перехватило. На эмоции тут же откликнулся дар — похоже, он еще не скоро привыкнет к присутствию Шайена.

— Я с удовольствием сбегу отсюда, но позволят ли мне? — Я подняла руки, демонстрируя серебристые браслеты на запястьях.

— Об этом я договорился. Пришлось попотеть, чтобы убедить и Хирама, и магов в том, что тебе необходимо проветриться.

— Спасибо. Но куда мы идем?

— Это сюрприз, — улыбнулся Шайен.

Мы вышли из замка и проследовали уже знакомой дорогой. Неужели мы направляемся к Священной скале? Я занервничала, но муж таинственно молчал. Вскоре появились и деревья с фиолетовыми прожилками, и красноватая земля. Однако теперь я знала, что это только цветочки.

Солнце медленно опустилось за горизонт, погрузив лес во тьму. Я поежилась, и Шайен набросил на мои плечи сюртук. Смутившись, я щелкнула пальцами, подзывая пару змеек. Впитав их силу, вскинула руку, и над головой возник

крохотный светлячок, осветивший тропинку перед нами. Слабенький, конечно, но хоть что-то.

Шайен с уважением покосился на меня:

— А ты делаешь успехи.

Я хмыкнула:

— Пришлось научиться — в подземных ходах вашего замка почему-то не предусмотрено освещение.

— Нужно обязательно исправить это упущение.

Муж сказал это таким серьезным тоном, что я не сразу поняла, что он шутит.

— Непременно, — важно кивнула я.

Шайен широко улыбнулся, а затем вдруг сообщил:

— Мы пришли.

Я озадаченно осмотрелась. Перед нами возвышался огромный дуб, толстый ствол которого был перевит фиолетовыми прожилками, словно венами. Наверное, мне никогда не приходилось видеть таких гигантов. Но ничего похожего на домик или хотя бы полянку рядом не наблюдалось.

— Разве мы не направлялись к Священной скале?

— Нет, наша цель — именно дуб. Мы называем его Древним. Его даже чад практически не

тронул. — Муж взмахнул рукой, и сверху упала веревочная лестница. — Немного терпения, Марта. Скоро ты все увидишь сама.

Я кивнула, но в ту же секунду отшатнулась. Магия снова взбунтовалась: похоже, неизвестность пугала мою внутреннюю ведьму. Больше всего хотелось подобрать юбки и рвануть в лес.

Я зажмурилась, однако под сомкнутыми веками танцевало пламя костра, ноздри щекотал запах дыма. Вздрогнув, открыла глаза — Шайен обеспокоенно смотрел на меня.

— Марта, ты…

— Не приближайся! — предупредила я. — Я едва справляюсь с собой. Благодаря браслетам ты в безопасности, но все во мне кричит, что я должна бежать.

Лоб мужа прорезала глубокая морщинка, а на лице отразилась досада:

— Я надеялся, что артефакты помогут.

— Похоже, придется тебе самому справляться с моей «защитой». Я должна научиться доверять тебе.

Шайен кивнул:

— Именно поэтому я и задумал эту прогулку. Нам нужно узнать друг друга лучше, ведь мы поженились слишком быстро. Сумеешь сама

подняться по веревочной лестнице?

— Попробую.

Шайен легко взобрался на дерево. Я подождала, пока отпустит липкая паника, приблизилась к дубу и вскинула голову. Крона надежно скрывала происходящее наверху, так что оставалось только догадываться, что ждет меня там.

Сложностей с подъемом не возникло: лестница надежно крепилась к стволу и не болталась на ветру. Неудобство доставил лишь кружевной подол платья — я никак не предполагала, что сюрприз мужа включает в себя лазание по деревьям! Но именно этим я и занималась в Ристане. И приходилось справляться без веревочной лестницы.

Спустя десять минут я оказалась наверху — на широкой, не меньше ярда, ветке, конец которой терялся в темноте. Я сдула с лица выбившуюся из прически прядку и осмотрелась. Впереди, свесив ноги, сидел Шайен. Сейчас он нисколько не походил на наследника престола, второго человека в Хейдорине.

— Марта, иди ко мне, — сказал муж и похлопал по дереву рядом с собой. — У меня тут и ужин имеется. — С другой стороны от него стояла корзинка с едой. — Только, ради Незримых, будь осторожна. Я поймаю магией, если потребуется,

но сейчас лезть не буду.

Я кивнула, признавая его правоту. Тут пройти-то всего ничего: пять ярдов. Однако, вопреки моим мыслям, голова закружилась, а в глазах зарябило. Никогда прежде мне не приходилось забираться на такую высоту. Выровняв дыхание, я сбросила туфли — так будет удобнее. Немного подумав, стянула и чулки. Стоило коснуться босыми ногами ветки, как по стволу Древнего прокатилась вибрация. Я поежилась, но она прошла так же внезапно, как и началась. Почудилось, наверное.

Ветка была неровной, и я, балансируя, подошла к Шайену и села рядом. Улыбнулась, заметив, что муж тоже босой. Может, не настолько мы разные? В груди потеплело.

Переведя взгляд вперед, я затаила дыхание. Под нами простирался лес — похоже, Древний значительно выше своих собратьев. В лунном свете серебрилась Священная скала, напоминавшая глыбу айсберга посреди зелени.

— Здесь красиво!

Шайен рискнул пододвинуться и накрыл мою ладонь своей.

— Я люблю это место. Раньше часто бывал тут, но с тех пор как умерли родители, а Хирам взо-

шел на престол, редко нахожу время на такие вылазки.

— А от чего они умерли?

Едва спросив, тут же прикусила язык. Нашла чем поинтересоваться в такой романтичный момент. Впрочем, он первый завел этот разговор.

Муж нахмурился:

— Хотелось бы солгать, но скажу как есть: отец умер от банального пьянства. Каждый день он начинал с бокальчика вина, затем занимался государственными делами, а после обеда и вовсе ни в чем себе не отказывал. Дела Хейдорина шли все хуже, урожай с каждым годом становился скуднее, а Ристан лишь наращивал военную мощь. Наверное, отец переживал и находил успокоение в выпивке. Он был неплохим человеком, просто слабым.

Повинуясь порыву, я переплела пальцы с пальцами Шайена. Он мрачно усмехнулся и продолжил:

— Мама всегда воспитывала Хирама как наследника, а мне вдалбливала в голову, что я во всем должен подчиняться брату.

— Похоже, вы не очень-то ладите? — спросила я.

Шайен пожал плечами:

— Наши отношения нельзя назвать плохими, но между нами всегда царило соперничество. Впрочем, оно почти сошло на нет, когда брат стал императором. Сложно перечить правителю — и не потому, что боязно. Нельзя уронить его авторитет в глазах подданных.

— Я скучаю по близняшкам, — в свою очередь призналась я. — Николь меня никогда не любила — стараниями матери, конечно, — но с младшими сестрами мы ладим. Ирма обещала отправить им письмо… Кстати, о ней. — Я повернулась к мужу. — Сегодня я видела ее в компании напарника лэя Генри. Наверняка она хочет узнать что-то о моей сегодняшней встрече с императором.

— И ты окатила ее водой, — кивнул Шайен. — Мне уже сообщили.

— Это еще не все, — покачала я головой и замялась, не зная, как продолжить. — Ирма шпионит на Ристан. Когда меня заперли в покоях, она приходила ко мне и пообещала отправить мое письмо близняшкам. У нее точно есть артефакт связи. А еще мне показалось, будто новость о моем заточении… обрадовала ее. Нужно обыскать ее покои!

Дыхание кончилось, а я озадаченно замерла. Я так яростно защищала Хейдорин… Неужели

за эти несколько дней я настолько привязалась к нему? А ведь мне порядком досталось, одно обвинение в покушении чего стоит! Но теперь я знала, как живут темные. Они давно искупили вину за то, что когда-то развязали войну, но продолжали нести наказание. Ристан набирает силу, в то время как Хейдорин слабеет с каждым годом. Неужели боги находят это справедливым?

— Думаешь, мы не обыскивали? — взгляд Шайена стал острее. — Ирма носит артефакт связи с собой, но у нас нет оснований просить ее предъявить его. Леннард может счесть это оскорблением, что тоже грозит неприятностями.

Я вздохнула и задумчиво покрутила обручальное кольцо на пальце. Темные и без меня разберутся, как защитить свою страну. Муж улыбнулся и погладил меня по щеке:

— Я благодарен за твои слова, Марта. Но тебе не кажется, что у нас есть более приятные темы для разговора?

В его голосе прорезались хриплые нотки, отчего меня вдруг бросило в дрожь.

— Какие темы? — быстро уточнила я и почувствовала, как к лицу прилила кровь. Ой, не стоило спрашивать… Глаза Шайена потемнели, а его палец, выписывавший узоры на моей щеке,

переместился на шею. Его прикосновения были нежными, почти невесомыми, и мне не хотелось отстраняться.

— Например, о том, что я соскучился.

Занервничав, я облизала губы, и взгляд мужа тут же прикипел к ним. Он приподнял мой подбородок, а я замерла в ожидании поцелуя. Сердце заколотилось в груди, однако Шайен вдруг отшатнулся и покачал головой:

— Пожалуй, целовать тебя здесь — плохая идея. Если твоя магия вновь даст отпор, то придется постараться, чтобы не сверзиться вниз.

Меня затопило разочарование, но я кивнула, пряча смущение за деловитым тоном:

— Ты прав. Пока мой дар все еще считает тебя опасным. Может, лучше поужинаем?

Шайен усмехнулся, а я поняла, что моя реакция не осталась незамеченной. Влечение к собственному мужу — это не то, чего стоит стыдиться, и все же меня окатило жаром.

К счастью, Шайен поддержал меня:

— Ужин — отличная идея.

Есть на дереве не очень-то удобно, потому мы просто-напросто по очереди запускали руки в корзину и доставали оттуда пирожок, кусочки мяса или фрукты. Вино отхлебывали прямо из

бурдюка, передавая его друг другу. Разглядывая серебрившуюся Священную скалу, я жевала и жмурилась от удовольствия. Без слуг, без родных Шайена… Даже без столовых приборов! И все же этот ужин был самым лучшим за последнее время.

Искоса взглянув на мужа, я поморщилась. Кажется, он мне небезразличен, что бы там ни думала моя внутренняя ведьма. Я бы точно не отказалась от еще одного поцелуя!

Внезапно в голову пришла другая мысль, и я взволнованно закусила губу. Брачной ночи между нами с Шайеном до сих пор не было, хотя со свадьбы прошла почти неделя. А ведь он взрослый мужчина… Кто знает, может быть, не только Ванесса на него претендует? В груди появилась тяжесть, а горло перехватило спазмом. Неужели я ревную? С губ сорвался вздох отчаяния, и на секунду я зажмурилась, переваривая свалившееся на меня озарение.

— Марта, — раздалось над ухом. — О чем ты думаешь?

Я открыла один глаз и столкнулась с внимательным взглядом Шайена.

— Да так, ни о чем, — покачала я головой.

Муж вскинул бровь, а уголок его рта пополз

вверх:

— Уверена? Ты так ерзаешь, что дуб трясется. Ты можешь поделиться со мной всем, что тебя волнует. Разве не доверие залог хорошего брака?

Я вскинула подбородок и взглянула прямо в глаза Шайену:

— Ты прав. Я думаю о том, что брачная ночь у нас так и не состоялась. А ты взрослый муж… — Здесь дар речи меня покинул, и я замолчала. Потоки магии затанцевали вокруг, а браслеты на руках снова нагрелись. Если бы мы не сидели на дереве, я бы сбежала, но сейчас дорогу преграждал муж.

Шайен улыбнулся:

— Ох, Марта, я в состоянии подождать столько, сколько тебе потребуется. Я не буду давить на тебя, впрочем, твоя магия и не позволит. Я хочу, чтобы ты открылась мне по своей воле, а не потому, что мы женаты. — Голос мужа стал ниже, а меня бросило в жар. — Я намеренно устроил нам свидание неподалеку от Священной скалы. Полагаю, этого будет достаточно, чтобы успокоить артефакт Незримых. И я не буду искать другую женщину на ночь.

Похоже, все чувства написаны у меня на лице. Шайен читает меня как открытую книгу. Его

слова смутили, но растерянность быстро ушла, уступив место уверенности. Муж прав: в такой непростой ситуации нас спасет только доверие.

— Спасибо, — сказала я, и Шайен кивнул.

Мы провели на дубе еще несколько часов. Этот разговор будто расставил все по местам, и я почувствовала себя свободнее. Мы обсуждали наше детство, сравнивая порядки в Ристане и Хейдорине, и вспоминали шалости. Смеялись так громко, что согнали стаю странноватого вида птиц с соседнего дерева. Шайен рассказывал о том, как обучался магии, а я слушала его, любуясь им — вспыхивающими смешинками в глазах, твердым подбородком и красиво очерченными губами. Между нами была разница в одиннадцать лет, но теперь она меня не пугала. В первую встречу Шайен показался мне мрачным мужланом. Но он умел веселиться. Чего только стоит свидание на дереве! А ведь на его плечах практически полностью лежала забота о Завесе.

— Марта, ты спишь?

Я встрепенулась. Похоже, я и впрямь умудрилась задремать. Не самое безопасное место для сна!

— Кажется, да.

Шайен улыбнулся:

— Давай-ка собираться в замок.

Сладко зевнув, я застонала — ужасно не хотелось тащиться по лесу назад. А ведь еще подниматься на верх башни! Нет, вообще-то мне нравилось уединение покоев Шайена, но сейчас я слишком устала.

Муж сжалился надо мной:

— Я одолжил одноразовый портал, так что переместимся аккурат в нашу спальню. Позже заряжу артефакт и верну его лэю Гордону. Обычно мы не используем магию там, где нет необходимости, — бережем силы. Но могу я иногда побаловать свою жену?

— Не просто можешь, а обязан! — Я поднялась и со вкусом потянулась. — Ты помнишь, что я обещала быть скверной женой? Если мне придется шагать в замок целых полтора часа, то мой характер начнет портиться прямо на глазах!

— Договорились, — рассмеялся Шайен и вытащил из кармана артефакт — круглую речную гальку. — Можем не спускаться, а телепортироваться отсюда.

— Серьезно? — удивилась я. — Разве не драгоценные камни лучше всего проводят магию?

Шайен пожал плечами:

— Эта галька не уступает алмазу — все из-за

чада, изменившего многие материалы. И поверь, лучше портала не найти. Жаль, что для обороны целой страны этого недостаточно.

Когда мы собрали вещи — при этом я чуть не забыла туфли, — муж подкинул вверх гальку. Зависнув в воздухе, камень вспыхнул и образовал рамку портала. Ее очертания слегка смазывались, однако я отчетливо увидела внутри нашу с Шайеном спальню.

— Ты первая, Марта, — велел он, и я шагнула внутрь. Сжалась в ожидании неприятных ощущений, сопровождающих переход, но так и не дождалась. Артефакты Хейдорина и впрямь отличного качества.

Я приняла ванну, а Шайену снова достался холодный душ. На сей раз обошлось без лицезрения его обнаженного торса — я предусмотрительно погасила свет. Засыпая, я почувствовала, как он обнял меня и что-то тихо пробормотал. Магия не взбунтовалась, и я провалилась в сон с улыбкой на устах.

А утро преподнесло сюрприз.

Глава 23

Шайен

Марта спала. Ночью она положила голову на мое плечо, и теперь ее волосы, горевшие красным в лучах утреннего солнца, рассыпались по моей груди. Не удержавшись, я пропустил темно-рыжую прядь сквозь пальцы и улыбнулся.

Еще бы ее ведьмовскую защиту усмирить… Марта пошевелилась во сне и прильнула ко мне. Впрочем, мы уже делаем успехи. А ее магия — это нечто удивительное, то, о чем наш мир забыл. И вряд ли это случилось просто так. Мы подняли все архивы по Ристану — в роду ее матери прежде не водилось ведьм, а об императорском роде и говорить нечего. Откуда в ней эта магия?

Пожалуй, мне все-таки повезло с женой. Да, она молода и импульсивна, зато не стервозна. Все, о чем думает, она тут же высказывает вслух, а не носит годами в сердце и не копит обиду.

Невольно мысли вернулись к Ванессе и ее выходке с Мартой. Я понимал, что она расстроена, но зачем нужно было фантазировать о нашей свадьбе? Я не проявлял по-настоящему мужского

интереса к ней, воспринимал младшей сестрой, которой у меня никогда не было. Даже намерение усыпить Марту, оставить за собой последнее слово я мог понять. Это низко, но хотя бы безобидно. Но то, как Ванесса подтасовала факты, чтобы Марту признали опасной… Нет, подобная подлость не по мне. Подруга прекрасно осознавала, чем грозит ведьме это якобы покушение.

Наш последний разговор был тяжелым. Сперва Ванесса обрадовалась, увидев меня, но тут же затихла. Маги утверждали, что ее жизнь вне опасности, — Марта всего лишь отзеркалила ее плетение, а она неудачно ударилась головой. Вопреки предположению Хирама, я не давил на нее — она призналась во всем сама. Ванесса понесла наказание за свой проступок, и где-то в глубине души я переживал за нее. Впрочем, это послужит ей уроком.

Марта пошевелилась, и я тут же забыл о Ванессе.

— Доброе утро, — сонно пробормотала она и тут же встрепенулась. Откатилась на другую половину кровати и мило покраснела. — Ой, я не…

— Мне понравилось. — Это мягко сказано! — И кажется, твоя магия привыкает ко мне.

Марта нахмурила носик, словно прислушива-

ясь к себе, а потом ее лицо озарила улыбка:

— И правда!

Она была так мила, что я не удержался: в одно мгновение оказался рядом с женой и отвел прядь волос с ее лица. Как же она красива! Ее губы приоткрылись в ожидании поцелуя, а я наклонился и тут же замер — прямо в ушах зазвучали тревожные колокольчики.

Маячки, которые я установил на Завесу.

Марта непонимающе моргнула и приподнялась на локтях:

— Знаешь, я совсем не против, если ты меня поцелуешь.

Судя по румянцу на щеках, признание далось ей нелегко. Даже жаль, что придется прерваться.

Я перевел взгляд на Марту, чтобы запечатлеть в памяти этот момент. Рассыпавшиеся рыжие волосы, сползшая бретелька сорочки, открывавшая моему взору обнаженное плечо. Как же не вовремя!

В ушах снова зазвенело, и последняя надежда испарилась.

— К сожалению, появилось срочное дело. Помнишь, я говорил о плетениях, которые установил на Завесу? Маячки сработали, а это значит, что она снова движется.

— Ты опять уйдешь?

В серых глазах Марты на мгновение мелькнул страх, а стекла в оконных рамах задребезжали. А она сильна! Ее магия даже с ограничительными артефактами продолжает оберегать хозяйку.

— Нет, я больше не оставлю тебя, — помотал головой я и поднялся. — Ты пойдешь со мной.

Быстро набросав записку Уоррену, начертил в воздухе структуру заклинания и шепнул формулу. Записка обзавелась крылышками, вспорхнула вверх и вылетела в любезно приоткрытое мной окно. Магический вестник разбудит Уоррена, и тот соберет магов. С Завесой они, конечно, не помогут… Но хоть портал откроют.

Обернувшись к жене, я увидел, что она по-прежнему сидит в кровати, удивленно уставившись на меня и даже забыв про одеяло.

— Но как же Хирам? — спросила Марта. — Вряд ли он одобрит это.

— А об этом мы ему не скажем, — усмехнулся я и принялся натягивать штаны. Жена поспешно отвернулась. — Я понимаю Хирама — он волнуется о Хейдорине, ведь мы и так почти лишились защиты: и Завесы… и остального. Но одну я тебя здесь не оставлю. И это еще не все.

Марта настороженно посмотрела на меня:

— О чем это ты?

— Я настроил целую сигнальную цепь плетений, чтобы отследить перемещения Завесы, и теперь почти уверен — она движется к тебе. То, что по пути она проглатывает магию деревень, дело десятое. Ты ведьма, единственная ведьма за последние сотни лет. Вопрос в другом: почему она стремится к тебе?

— Понятия не имею. Но мне это не нравится. И почему ты так уверен, что она ищет меня? В замке полно народа!

— Зато в Сторожевой башне только мы вдвоем, а она находится к западу от основного здания замка. Есть только один способ проверить это — отправимся к ней.

Марта вздохнула:

— Дай мне десять минут, чтобы собраться. И надеюсь, твой брат не отправит меня на костер за эту выходку!

— Можешь на меня положиться. Если что-то пойдет не так, первым делом Уоррен убьет меня.

Брат терпеть не мог, когда я перечил ему, а уж идти на открытый конфликт… Но он ясно дал понять, что намерен дождаться результатов исследования крови Марты. Но что найдут маги? Ведьм не осталось, как и серьезных научных

трудов на эту тему.

Жена не обманула: она и впрямь уложилась в десять минут, обойдясь без помощи горничной. На пару мгновений я почувствовал вину. Она ведь принцесса, вторая лэя Хейдорина, а я заставил ее перебраться в Сторожевую башню и забыть обо всем, что так мило девичьему сердцу.

Впрочем, об этом я подумаю позже. Сейчас есть задачка посложнее: выбраться из замка так, чтобы об этом раньше времени не пронюхал Хирам. Я понесу наказание, если это потребуется, но сперва должен проверить свою теорию. Если же я прав, то брат еще будет мне благодарен!

Глава 24

Марта

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что Уоррен не в восторге от идеи мужа. Ах да, я ведь едва не покалечила его дочь! Если прежде он игнорировал меня, то теперь явно недолюбливал.

— Ладно, — отмахнулся Уоррен. — Ты несешь ответственность за Завесу, тебе и отвечать.

Шайен улыбнулся и потянул меня к двум магам, топтавшимся поблизости. Я ошарашенно потрясла головой: оказывается, в муже таилась целая бездна авантюризма! Наверное, он уверен во мне куда больше, чем я сама. И все же невольно я заразилась настроением Шайена, внутри бурлила энергия, требовавшая выхода. Хотелось увидеть Завесу и понять, зачем она преследует меня.

Созданный магами портал привел нас на высокий холм, поросший зеленой с фиолетовыми прожилками травой. Последнее не удивило — я начала привыкать к необычной природе Хейдорина и даже наслаждаться ею. Она ведь уникальна и по-своему красива.

— Ты готова? — спросил Шайен и взял меня

за руку.

От этого невинного жеста сердце судорожно застучало, а перед глазами замелькали картинки вчерашнего вечера и утра. Мой дар пытался защитить меня, спасти от костра… Но пока он оберегал меня только от поцелуев, которых я жаждала не меньше мужа.

— Да, — ответила я, надеясь, что никто не обратил внимания на заминку. Сироп, в который превратились мои мысли, меня решительно не устраивал. Сейчас нужно сконцентрироваться на Завесе. Если она продолжит преследовать меня… Даже не знаю, как на это отреагирует Хирам.

Мы подошли к краю холма, и я изумленно выдохнула: внизу, в живописной долине, застыла магическая Завеса. Она накрыла реку, но не успела добраться до деревни, что расположилась на другом берегу. В толще тумана то и дело расцветали вспышки, а ее очертания все время изменялись, словно она не находила себе места.

Внезапно кожу под артефактами обожгло. Я зашипела сквозь зубы и потрясла руками.

— Марта? Что случилось? — Шайен подобрался, а между его ладонями затрепетало готовое сорваться плетение.

— Нет-нет, я в порядке, — поморщилась я. —

Браслеты нагрелись.

Уоррен одарил меня недружелюбным взглядом и сделал шаг вперед:

— Даже не думай, Шай. Я промолчал, когда ты притащил сюда ведьму. Но позволить ей снять артефакты… Это безумие!

На скулах Шайена заиграли желваки:

— Я помню свое место, Уоррен. Да и не в состоянии я снять артефакты — братец об этом позаботился. Это по силам только лэю Гордону, а он не пойдет на это без разрешения императора. Сперва Марта должна доказать, что владеет своей магией.

Реакция Уоррена оскорбила меня. Вскинув подбородок, я обернулась к магу и прищурилась:

— Я вовсе не просила снимать браслеты. Это не какая-то уловка. Уж поверьте, меня впечатлило обрушение этажа — счастье, что никто всерьез не пострадал. Или вы так думаете из-за дочери? — Уоррен неопределенно покачал головой, а меня уже понесло — слова полились сами собой. — Не я первая начала перебранку с Ванессой и уж точно не ожидала, что все закончится вот так… Я не желала ей зла.

Уоррен горько усмехнулся:

— Знаю. Она призналась мне, что вы поссо-

рились из-за Шайена. — Маг перевел взгляд на мужа. — Я и понятия не имел, что она настолько влюблена в тебя, приятель. Она — моя дочь, и я всегда старался дать ей все, что она хочет. Работал не покладая рук, и Ванесса выросла вместе с императорскими детьми. Не жалел денег и сил на ее обучение, и она стала отличным лекарем и возглавила целое крыло в столь юном возрасте. Синтия всегда говорила, что наша дочка достойна лучшего. Жаль, что она так и не увидела ее взрослой. И все же Ванесса несчастна. Наверное, мне нужно смириться, что невозможно дать ребенку все.

Закончив тираду, Уоррен посмотрел на меня, и в его глазах уже не было прежней досады. Похоже, он понял, что от меня ему не избавиться, а значит, Ванесса не получит Шайена.

— Спасибо, — поблагодарила я. Вряд ли мы с Уорреном станем друзьями, но и нейтралитет меня вполне устроит.

— Тогда давайте вспомним о том, ради чего явились сюда, — напомнил Шайен, но я заметила тень улыбки на его лице. — Завеса волнуется.

Спохватившись, я посмотрела вниз и внутренне поежилась — преграда подобралась к холму, достигла максимальной высоты, и теперь

мы замерли друг напротив друга. Я видела сполохи, танцевавшие в толще тумана, чувствовала прохладу, отчего кожа покрылась мурашками.

— Что тебе нужно? — вырвалось у меня. Завеса пришла в движение, и Шайен задвинул меня себе за спину. — Нет, я должна сама разобраться.

Нехотя муж уступил, а я подошла к самому краю холма. Напротив — волнующаяся туманная гладь. Я всмотрелась в разноцветные отблески, пытаясь разгадать, чего же хочет от меня Завеса. Шайен говорил, что это высшая магия, созданная сразу после войны. Существовали ли тогда ведьмы? Такое ощущение, будто она узнала меня, почуяла мою магию прежде, чем я сама узнала о ней.

Размышляя, я не сразу заметила, что потоки магии, по обыкновению кружившие в воздухе, пришли в неистовство. Они двигались так быстро, что я видела лишь искры. Хм, похоже, Завеса им нравилась — змейки метались между нами.

Есть у меня одна идея… Набравшись смелости, я вытянула вперед ладонь. Мгновение ничего не происходило, а следом туман заволновался и двинулся ко мне. Шайен шагнул вперед, но я качнула головой. Чутье подсказывало, что посторонние лишь помешают.

Как и в прошлый раз, рука завязла в тумане, но теперь я не пробовала выдернуть ее — напротив, расслабилась и позволила Завесе поглотить ее. Страх, покалывавший подушечки пальцев, ушел, уступив место любопытству, и даже потоки магии засверкали ярче. Артефакты нагрелись, а моего обоняния достиг запах раскаленного металла. Кожу запястий под браслетами обожгло, и я прикусила губу, чтобы отвлечься. Тем временем Завеса продолжала медленно окутывать меня: туман дополз до плеча и лег на спину на манер плаща, скользнул ниже и закрутился вокруг щиколоток, словно ласковый котенок.

— Марта!

Голос мужа донесся до меня издалека, будто сквозь толщу воды. Я хотела ответить, что в порядке, однако из горла не вырвалось ни звука. Я словно… сама стала туманом, растворилась в Завесе. Где заканчивалась я, а где начиналась она? Оставалось надеяться, что Шайен не вмешается прямо сейчас.

Когда все вокруг окончательно поглотила дымка, я с силой раскинула руки в стороны, пробуждая дар. Потоки магии ринулись ко мне, пробиваясь сквозь туман и норовя прижаться к коже. Завеса впитывала их, как губка: змейки

рассыпались на мелкие искорки, а сполохи в глубине тумана становились ярче.

Я оказалась права: ей была нужна моя магия. Шайен говорил, что их сил не хватает, чтобы досыта накормить ее. Впрочем, у меня тоже не выйдет: из-за ограничивающих дар браслетов потоков энергии было недостаточно. Когда последняя змейка исчезла в нутре Завесы, туман недовольно заволновался и наконец отлепился от меня.

— Ну извини, — хмыкнула я, — это все, что у меня есть.

Похоже, я только раззадорила ее аппетит.

— Слава Незримым! — облегченно выдохнул муж.

Уоррен же уставился на меня с ужасом:

— Впервые в жизни я вижу Завесу настолько сытой. Но все верно! Мы, маги, пропускаем потоки сквозь себя, а ведьма может направить в Завесу чистую энергию!

Я повернулась к Завесе:

— Отправляйся на границу, больше мне нечего тебе предложить.

Удивительно, но она послушалась — толща тумана медленно двинулась в сторону леса. А она милашка, когда не голодна.

Внезапно горло перехватило спазмом, а в груди появилась тяжесть. Я пошатнулась и наверняка упала бы, если бы меня не подхватил Шайен.

Так и знала, что без последствий не обойдется. Прежде возле меня всегда кружили змейки, а сейчас — ни одной. Я захрипела и вскинула ладонь ко рту, чувствуя, что задыхаюсь. Перед глазами заплясали белые пятна, а в уши ввинчивался взволнованный голос мужа. Кажется, меня трясли, пытаясь привести в чувство, но я лишь улыбнулась. Кожа под артефактами снова заныла, а меня накрыла беспросветная темнота без запахов и звуков.

Не удивлюсь, если именно так и выглядит смерть.

* * *

— Как неосмотрительно с вашей стороны, лэя Марта!

Лэй Гордон возмущенно потряс кулаками и нервно зашагал по спальне.

Я покаянно кивнула, понимая, что ему надо выговориться. Когда-то же ему надоест читать нотации? Я проснулась с полчаса назад, но артефактор никак не мог успокоиться. На пару минут я даже отключилась: наблюдала за тем, как пры-

гает его седая борода.

Первое пробуждение было куда приятнее: в кресле возле моей постели дремал Шайен. Впрочем, выглядел он так, словно это я должна беречь его сон: уставший, с бледной кожей и перевязанной ладонью. Наверное, ему снова пришлось использовать собственную кровь в качестве закрепителя. Жаль, что мы едва обменялись несколькими фразами, прежде чем лекари — слава Незримым, не Ванесса — погрузили меня в сон.

Тем временем лэй Гордон продолжал возмущаться:

— Три дня! Целых три дня вам понадобилось, чтобы оправиться от контакта с Завесой. Потрясающая беспечность! Такой эксперимент, и без присутствия курирующего вас мага.

В голосе артефактора прорезались обиженные нотки, а меня осенило. Да он же просто-напросто расстроен, что мы не взяли его с собой!

— Вы правы, лэй Гордон, — скорбно сказала я, всем своим видом демонстрируя сожаление. — Если мы повторим подобное, то непременно пригласим вас.

Лицо мага прояснилось, а на губы скользнула довольная улыбка:

— Хорошо, лэя Марта. Я верю в ваше благоразумие.

Я не лукавила: приключение, в которое меня втянул Шайен, дорого мне обошлось. Сейчас я чувствовала себя достаточно сносно — в воздухе появились первые потоки магии, несмело кружившие рядом.

— А что с Завесой? — спросила я.

Лэй Гордон отмахнулся:

— Об этом лучше спросите мужа — боюсь, информация засекречена. Сейчас он отправился к его величеству, я убедил лэя Шайена, что присмотрю за вами, когда вы проснетесь. С артефактами я уже закончил.

Я запоздало бросила взгляд на них, только сейчас вспомнив о браслетах. Кожа запястий была гладкой, без ожогов — не иначе как лекари постарались.

— Разве с меня не снимут артефакты? — удивилась я. — Я вполне доказала свою верность Хейдорину.

— Но вы по-прежнему необученная ведьма, опасная для окружающих. — Внезапно лэй Гордон наклонился ко мне и понизил голос: — Но теперь вам доступно чуть больше потоков — ваш дар постепенно адаптируется. Постарайтесь ни-

чего не уничтожить.

Жаль, что браслеты останутся при мне, Хирама не так-то просто убедить.

— Сделаю все возможное! — заверила я мага. Этот чудаковатый старик мне нравился. Люди, полностью увлеченные своим делом, всегда вызывали у меня уважение.

— Тогда я, пожалуй, пойду. Пришлю к вам лекаря…

— Подождите! — покачала головой я. — Правильно ли я понимаю: сейчас меня все равно заставят лежать в постели?

Артефактор кивнул:

— Лекари даже не разрешили вашему мужу перенести вас в Сторожевую башню.

— Тогда вы не окажете мне услугу? — мило улыбнулась я. — Если уж мне придется торчать здесь, хотелось бы провести время с пользой. Вы не прикажете прислать мне книги из библиотеки? Ронни обещал показать ее, но так и не успел…

— Конечно. — Кажется, лэю Гордону мой интерес к книгам пришелся по вкусу. — Какую тему вы бы хотели изучить, лэя? Ведьмы, верно?

— Да, — кивнула я и тут же добавила: — Но не только. Вообще-то меня интересуют… кшатры.

Кустистые брови артефактора взлетели вверх и потерялись в седой шевелюре. Он даже раздумал уходить и снова развернулся ко мне. В его по-старчески мутноватых глазах светилось любопытство.

— И чем же продиктован ваш интерес? Не сочтите за нескромность, но разве вам не стоит сейчас сосредоточиться на своем даре? Мы почти ничего не знаем про ведьм, но вы могли бы поискать подсказку.

Я замялась, спешно подыскивая объяснение. Я по-прежнему не собиралась рассказывать про встречу с кшатром — боюсь, после этого он точно откажется говорить со мной. Напротив, нужно как-то убедить его помочь мне. Кот явно знает о ведьмах больше, чем все маги, вместе взятые.

— Интересно! — широко улыбнулась я, не найдя отговорок посерьезнее. — Ронни рассказывал о кшатрах, и это так странно — у нас в Ристане ничего подобного нет. Но, конечно, первым делом я прочту книги о ведьмах.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы вам принесли все необходимое, — немного помедлив, сказал лэй Гордон.

Я выдержала его внимательный взгляд и искренне поблагодарила за помощь. Кто знает,

когда вернется Шайен? Злиться на него не получалось: он снова отлучился, но нельзя же вечно сидеть подле меня? Да и не удивлюсь, если мой глубокий обморок был цветочками по сравнению с гневом императора.

Лэй Гордон не обманул — сразу после очередного лекарского осмотра слуга принес книги. Раскрыв сверток, я от досады прикусила губу — их оказалось куда меньше, чем я надеялась. По истории ведьм всего три тонкие книжицы, причем одна оформлением напоминала бульварный роман. С кшатрами дело обстояло несколько лучше — лэй Гордон прислал всего одну книгу, зато какую! — настоящий талмуд. На обложке значилась витиеватая надпись: «Виды кшатров. Особенности поведения и способы уничтожения». Ой, кажется, не зря я умолчала о знакомстве с котом…

И хотя мне не терпелось приступить к чтению, я начала, как и обещала артефактору, с изучения ведьм. Впрочем, хватило меня ненадолго — уже через полчаса я с омерзением отбросила книгу в сторону и поморщилась.

И какие подсказки я должна найти тут? Первая книга повествовала о способах умерщвления ведьм. О, маги прошлого обладали богатым

воображением! Вторая — представляла собой летопись. Большую часть страниц занимали таблицы с описаниями: как именно ведьму удалось схватить, чем она провинилась и как ответила за преступление. Нашлась в списке и та самая Каллиста, что сожгла город, — ее повесили. Стоит признать, преступления были довольно серьезны — никакого сглаза и прочей ерунды. И все же по щекам побежали слезы. Сколько моих сестер погибло из-за своей силы… Неудивительно, что во мне живет подсознательный страх перед магами. Ближе к концу книги появились первые записи о запечатывании магии, а последние два десятка страниц остались пустыми. Такое ощущение, будто ведьмы просто перестали рождаться. Или лучше скрывали дар.

Книжица в ярко-розовой обложке с изображенной на ней парочкой, слившейся в жарком поцелуе, оказалась любовным романом. Пожалуй, она единственная представляла какой-то интерес — в ней описывалось то, как ведьма «колдует». Не факт, что автор книги вообще был знаком с ведьмами, но вдруг в тексте есть крупицы правды?

Чтобы переключиться, я взялась за историю о кшатрах. Оторвалась лишь спустя час и широко

улыбнулась. Теперь я знаю, перед чем котяра не устоит!

Глава 25

Отправиться на вылазку мне удалось только спустя неделю: лекари не спускали с меня глаз, да и Шайен много часов проводил рядом. Моя магия принимала его с переменным успехом. Однажды он вошел в комнату, а в его голову полетел графин с водой. Он поймал его, даже не расплескав содержимого, и сообщил, что тоже рад меня видеть. Но в последнее время моя внутренняя ведьма смирилась с его присутствием.

И я тоже… привыкала. Стоило увидеть Шайена, как сердце пускалось в пляс, а под кожей разгорался пожар. Объяснение моим ощущениям находилось только одно, но я решительно отказывалась принимать его. В лекарском крыле скучно, а муж вносил хоть какое-то разнообразие в распорядок дня. Ничего особенного.

Голос Шайена оторвал меня от размышлений:

— Ты уверена, что справишься без меня?

Сегодня утром мне наконец-то разрешили переехать в Сторожевую башню. Несмотря на мои протесты, муж донес меня до покоев, а потом получил магического вестника от Хирама — им-

ператор требовал его к себе.

Потоки магии затанцевали в солнечных лучах. С каждым днем их становилось больше, а мое самочувствие улучшалось.

— Все будет хорошо! — в очередной раз повторила я. Кажется, Шайен чувствовал вину за то, что случилось со мной после встречи с Завесой. — На мне артефакты, так что я никого не покалечу. Если ко мне не заявится Ванесса, то ничего не произойдет.

— Не заявится, — пообещал Шайен. — Хирам наказал ее за клевету, так что она тебя не побеспокоит.

— И каким образом наказал? — насторожилась я. — Надеюсь, она в порядке?

Ванесса мне не нравилась, и она первая начала ссору… Но в какой-то степени я могла ее понять: она потеряла последнюю надежду быть с любимым. Вдобавок лекарка хотела усыпить меня, а не убить — учитывая разницу в нашем положении, проступок серьезный, но я не хотела сломать ей жизнь.

— Уоррен отправил ее в родовое поместье на севере Хейдорина. Там давно пора пополнить запас снадобий и подлечить крестьян. Заодно она остынет и усвоит урок.

Я облегченно выдохнула. Весть о том, что Ванессы нет в замке, порадовала. Возможно, она и жалеет о своем поступке, но я не смогла бы расслабиться в ее присутствии, подспудно ожидая очередной гадости.

Шайен наклонился над постелью и поцеловал меня в висок:

— Отдыхай, а я вернусь через несколько часов — надолго Хирам меня не задержит. Поужинаем вместе?

Я кивнула, а щеки опалило жаром. Целую неделю я пробыла в лекарском крыле, но сегодня мы с Шайеном останемся наедине… Глаза мужа потемнели, словно он подумал о том же.

— С удовольствием поужинаю с тобой, — отозвалась я, мельком отметив, что голос звучит взволнованно.

— Напиши письмо сестрам, Ирма же исправно их передает?

— Да, — с досадой вздохнула я. — Но я по-прежнему не знаю, как именно она это делает.

— Мы разберемся с этим. Достаточно того, что ты помогла с Завесой.

Я улыбнулась. Мне все-таки удалось насытить магическую Завесу. Она до сих пор находилась там, где ей положено, — на границе. По словам

мужа, туман стал плотнее, а сполохи ярче, а значит, защита усилилась. По возвращении Хирам устроил Шайену головомойку, но все же признал, что моя магия может быть полезной. Когда я окончательно поправлюсь, то снова отправлюсь к Завесе — на сей раз в компании магов и самого императора.

Едва Шайен ушел, я тут же вскочила с кровати. Прикинула время и прикусила губу — у меня есть около четырех часов. Нужно найти кшатра и переговорить с ним до возвращения мужа. Взятку, которой я хотела умаслить кота, достал Ронни, хотя моя просьба и удивила его. Мальчишка дважды переспросил и даже поинтересовался, все ли у меня хорошо.

Переодевшись в немаркое платье, я сунула вещи в сумку и остановилась напротив стены, гипнотизируя ее взглядом. Мне необходимо открыть потайной ход. Если я выйду из Сторожевой башни, меня тут же заметят. Да и не знаю я других способов попасть в подземелья замка.

Я призвала потоки и впитала их силу, когда они коснулись кожи. Ладони потеплели, а татуировка на запястье вспыхнула фиолетовым. Удивительно, но она загоралась лишь тогда, когда я осознанно применяла силу, в остальное же

время вовсе исчезала. Мне кажется или она стала немного больше?

Подушечки пальцев покалывало: магии не терпелось вырваться на свободу. Сделав глубокий вдох, я собрала энергию еще нескольких змеек и положила руку на стену. Удерживать энергию становилось с каждой секундой сложнее, но я понимала, что здесь нельзя действовать напролом. Нужно нащупать проход, а не проделать дыру.

Капля за каплей я выпускала силу, и она радужной пленкой покрывала поверхность стены. Пальцы уже дрожали от напряжения, татуировка слепила глаза, а на лбу выступил пот. Да где этот потайной ход? Как-то же я попала в подземелья!

Следующий поток магии вдруг провалился куда-то сквозь деревянную панель, украшавшую комнату, и я встрепенулась. Вот оно! Направила в щелку оставшуюся энергию, и стена подернулась рябью. Мгновение — и моему взору открылся проход. Крепче прижав сумку, я осторожно миновала его, задержав взгляд на каменной кладке. Понятия не имею, как работает потайная магия, но надеюсь, что сумею вернуться обратно незамеченной.

Спустя несколько минут я зашагала по знакомой лестнице. Над головой висел магический

шар, освещая дорогу. Меня переполняла эйфория, и даже полумрак и паутина не пугали. Наконец-то у меня хоть что-то получилось. Лишь бы мой подарок убедил котяру помочь! За неделю я от корки до корки изучила книгу о кшатрах и теперь засомневалась. А что, если я сделала неверные выводы? Впрочем, для начала нужно его найти.

Вскоре лестница закончилась, и я вновь очутилась перед двумя знакомыми коридорами. В прошлый раз один из них завалили каменные глыбы, но сегодня путь был свободен. Интересно, это дело рук темных или самого кшатра?

Стоило шагнуть ближе, как змейки переполошились. Они носились все быстрее, едва не подталкивая меня в спину. Магия снова хочет показать что-то? В прошлый раз я сочла, что мне почудилось.

По подземелью прокатился храп, эхом отскочил от стен и разошелся дальше. Не почудилось, точно не почудилось! Волоски на руках встали дыбом, и я замерла, разрываясь между здравым смыслом, велевшим убираться отсюда, и подкрепленным магией любопытством.

Кто храпит настолько громко, что с потолка осыпается каменная крошка? Я, прищурившись, всмотрелась в темный провал коридора. Нерв-

но сглотнула и вскинула подбородок, решаясь. Я должна узнать, кого скрывает подземелье. В конце концов, этот кто-то спит. Разве мне что-то угрожает?

Однако едва я нырнула внутрь, как позади раздался насмешливый голос:

— А ты что тут делаешь?!

Я, хмыкнув, обернулась и увидела недовольного кшатра. Шерсть на его загривке топорщилась, покрытый наростами хвост барабанил по полу, а в разноцветных глазах виднелось неприкрытое удивление.

— Ищу тебя, — хмыкнула я. — Ты же не думал, что от меня так просто избавиться?

— Вообще-то думал, — вздохнул кшатр, а перепончатые крылышки несколько раз встрепенулись за его спиной, будто хотели унести хозяина подальше отсюда.

Я подошла к нему и широко улыбнулась:

— Мне очень нужна твоя помощь! Но я пришла не с пустыми руками.

Кшатр окинул меня скептическим взглядом и сдался:

— Ладно, идем отсюда. Покажешь, что принесла, и на этом распрощаемся.

Он не прогнал меня сразу — маленькая победа.

Лучше бы он был поприветливее, но и это неплохо для начала. Кот нырнул в левый коридор, а я поспешила за ним. В спину ударил очередной раскат храпа, и я остановилась:

— Подожди, а кто там спит?

— Понятия не имею, — отмахнулся он и отвел глаза. — Идем быстрее, пока тебя не заметили наши. Общение с людьми у нас не поощряют. Даже не припомню, когда я говорил с людьми в последний раз.

Ложь. Кшатр точно знал, что за великан покоится в подземельях. Но я здесь и так на птичьих правах, сейчас неподходящее время выяснять подробности. Сумка, звякнув, ударила меня по бедру, и я ускорилась.

До меня не сразу дошли его слова. Что значит «наши»? Другие кшатры? Незримые, куда я влезла?! Однако идти на попятную было поздно: лабиринты коридоров окончились тупиком. Кот нажал на несколько выступавших камешков, и дверь со скрежетом отворилась. Да этот замок просто напичкан тайнами!

Кшатр отвесил издевательский поклон и хмыкнул:

— Добро пожаловать в наше логово! Заходи, если не передумала.

Нервничая, я мялась на месте и лихорадочно соображала. Страх тонкой струйкой сполз по позвоночнику и угнездился в животе. Не съест же он меня? Котяра мечтает от меня избавиться, так что вряд ли будет задерживать, когда я захочу уйти. И все же, когда я переступила порог, на его морде промелькнуло уважение.

Логово кшатров оказалось большим. Очень большим! Войдя внутрь, я вскинула голову, но разглядеть терявшийся вверху потолок так и не удалось. Поддерживали его несколько колонн, а освещением служил мох, росший прямо на стенах. Впрочем, я заметила и несколько факелов.

— Нечего тут разглядывать, шагай быстрее, — буркнул кот.

— Вообще-то у меня всего две ноги! — огрызнулась я, но ускорилась.

Провожатый явно не хотел, чтобы меня кто-то заметил, и, надо признать, я тоже не горела желанием знакомиться с другими кшатрами. Мы преодолели еще несколько коридоров с вырубленными прямо в камне дверями. Возле одной из них кот остановился и нехотя пригласил меня внутрь. Здесь царил полумрак, и я вздрогнула, заметив светившийся желтый глаз. Быстро щелкнула пальцами, призывая потоки, и вздохнула

спокойнее, когда над головой зажегся магический шар.

Жилище кота было… странным. В углу лежал тюфяк, сделанный, судя по всему, не из соломы, а из какого-то другого растения. В разбитом глиняном горшке рос мох, служивший одновременно и украшением, и источником света. В другом углу стену подпирал покосившийся шкаф, рядом стоял низкий стол и два стула. Мебель была вполне человеческого размера, зато оставшееся пространство занимал массивный брусок дерева, о который, судя по глубоким бороздам, регулярно точили когти.

— А у тебя тут миленько, — выдавила я.

Кажется, кшатр смутился:

— Я давно хотел сделать перестановку, да както некогда.

— Ничего-ничего. Все довольно гармонично.

Он сложил лапы на груди и исподлобья уставился на меня. Его повадки вновь поставили меня в тупик. Иногда он вел себя как человек, хотя выглядел как разноцветный кот.

— Что ты принесла? — поинтересовался кшатр. — И да, должен поблагодарить тебя за то, что ты не выдала нас темным. Они не знают о том, что мы до сих пор живем в подземельях, и

так нам всем гораздо спокойнее.

— Не за что, — кивнула я и потеребила ремешок сумки. — Сперва я хотела принести тебе пару артефактов, они ведь всегда в хозяйстве пригодятся… Но ты видишь потоки магии, так что наверняка и сам маг.

— Ближе к делу, — поторопил кшатр.

До чего же невежливый котяра мне достался. Вообще-то они часто высокого мнения о себе, любимых, но обычные кошки хотя бы молчат!

Разозлившись, я заговорила еще медленнее:

— От мысли с артефактами я отказалась, но что тогда? Я буквально вызубрила книгу о кшатрах и там нашла одну интересную мысль… Я даже процитирую: «Несмотря на то, что кшатры приобретают фактически вторую личность за счет соединения с другим существом, привычки первого тела, послужившего оболочкой, сильны».

— К чему ты ведешь? — прищурился кот.

Я пожала плечами:

— Я не знаю, с каким существом ты соединен. Не знаю, как ты обрел разум и дар речи. В книге утверждали, что интеллект кшатра определяет его вторая оболочка. Зато я уверена, что до того, как попал под волну заклинаний, ты был котом. Мне даже кажется, что рыжим. И поэтому я при-

несла тебе это.

Договорив, я сняла сумку с плеча и вытащила большой глиняный горшок с крышкой. Торжественно водрузила его на стол и отошла, предоставив коту самому разбираться со своим подарком.

Кшатр принюхался, отчего его усы встопорщились в разные стороны, и нервно дернул хвостом. Не выдержав, запрыгнул на стул и склонился над горшком. Попался! Не зря про любопытство кошек ходят поговорки. Бросив на меня недовольный взгляд, он снял крышку и изумленно выдохнул:

— Сметана! Ты все-таки принесла сметану! Но я же говорил, что не…

— Признайся, ты любишь ее! — перебила его я.

Кшатр насупился и отвернулся. Думая, что я не вижу, скосил глаза на горшок и вдруг облизнулся.

— Ладно, твоя взяла, — вздохнул он. — Я и впрямь люблю сметану. Здесь, в подземельях, это деликатес. И чего тебе надо от меня взамен?

— Помощи, — повторилась я. — Я изучила все книги о ведьмах, но там нет ничего полезного. Даже твой мимолетный совет дал больше! А мне жизненно необходимо овладеть даром! Видишь

эти браслеты на запястьях? Пока артефакты сдерживают мою магию, но что будет дальше? Я боюсь, темные запечатают меня.

Кшатр молчал, но по его взгляду я поняла, что он согласится. Не знаю, что сработало: сметана или чувство солидарности — кшатров тоже безжалостно уничтожали, — но это просто отлично!

— Хорошо, — поморщился кот. — Я расскажу тебе все, что знаю о ведьмах, а потом ты уйдешь.

— Идет! — быстро закивала я.

— Тогда нам лучше отправиться в другой зал — моя комната мне еще дорога. — Кот спрыгнул со стула, а потом покачал головой: — Только сметану спрячу, а то есть у меня пара приятелей, что любят заваливаться ко мне без приглашения.

Глава 26

— Как тебя зовут? — спросила я, пробираясь между зарослями мха.

— Зачем тебе это? — взъерошил шерсть кот.

— Чтобы знать, как к тебе обращаться, — терпеливо пояснила я. — Хотя не настаиваю. Я могу звать тебя кшатр или просто котяра.

Он недовольно фыркнул, а затем сказал:

— Кейрин.

— Довольно странное имя для кота.

— А с чего ты решила, что это имя кота?

Он обжег меня недовольным взглядом и поспешил вперед. Я прикусила язык, глядя на несуразно топорщившиеся крылышки. Похоже, мои слова обидели его. Замолчав, я прибавила шагу, чтобы поспеть за Кейрином.

Осмелилась заговорить, лишь когда мы прибыли на место — пустую каменную пещеру, в которой, кроме мха и обломков мебели, больше ничего не было. Пожалуй, здесь шансы встретить кого-то резко падали.

— Присаживайся. — Кейрин кивком указал на нечто, бывшее когда-то стулом. Я не стала

спорить, а кот, заложив лапы за спину, принялся прохаживаться передо мной. — Первое, что тебе нужно усвоить: я не владею ведьминской магией, потому все мои знания носят лишь теоретический характер. Но я кое-что знаю о потоках энергии, витающих вокруг. От самых сильных из них ты сейчас отрезана артефактами, но это к лучшему — не хватало еще обрушить потолок. — В голосе кшатра послышались ворчливые нотки. — Для начала тебе надо понять, как именно ты обращаешься с потоками. Ты не пропускаешь их сквозь тело, как обычные маги, а впитываешь силу, едва касаясь их. В древности ведьмы впитывали энергию земли, сливаясь сознанием с растениями. Но вскоре потоки поднялись в воздух и необходимость в этом отпала…

Я моргнула и несколько раз тряхнула головой, прогоняя образ, нарисованный воображением. Кейрин перед грифельной доской с мелом в лапах. Да он же вылитый учитель!

— Ты меня вообще слушаешь? — Кот остановился напротив меня, а я быстро закивала.

— Слушаю, конечно. Но мне не дает покоя один вопрос… Прежде ты был учителем? Но я не понимаю, как это возможно…

— Вот и нечего тебе понимать, — буркнул

кшатр. — Займись-ка лучше потоками. Призови один и попробуй удержать его энергию на кончиках пальцев. Минуты на три для начала.

— Сколько? — ужаснулась я. — Но зачем? Он же рвется на свободу!

Кейрин снисходительно посмотрел на меня:

— Концентрация, Марта. Как ты собираешься обращаться со своей силой, если не сможешь усмирить малую ее часть? Не зря ты просила о помощи! Что ты вообще умеешь?

Я честно призналась, что практически ничего, и следующие два часа кшатр издевался надо мной, как только мог. Когда я попробовала возмутиться, котяра назвал это «экстремальным учебным курсом» и сообщил, что в любой момент забудет обо мне и вернется к сметане. Пришлось стиснуть зубы и терпеть.

Сперва я сосредоточивалась на потоке магии, не давая ему сорваться с пальцев. Затем условия усложнились: не теряя концентрации, я ходила, говорила и даже перепрыгивала препятствия. Хотя подозреваю, что последнее просто доставило удовольствие моему учителю. Затем все повторилось с двумя потоками и с тремя. К концу занятия лоб покрылся бисеринками пота, а руки мелко дрожали. А я-то думала, что ведьмам повезло — не

надо заучивать формулы и структуры плетений!

— Ладно, — махнул лапой кот. — Отдохни немножко, и мы перейдем к следующему уроку.

Едва не застонав от облегчения, я рухнула на стул. Он треснул под моим весом, но даже это не заставило меня подняться. Усталость навалилась каменной плитой, но любопытство оказалось сильнее.

— А много здесь кшатров? — поинтересовалась я.

— Около двадцати, — отозвался Кейрин.

Ух ты, я думала, он не ответит.

— И все такие, как ты?

Этот вопрос никак не давал покоя. В книге, переданной лэем Гордоном, черным по белому писали, что кшатры неразумны. Как же вышло, что Кейрин был не просто разумен, а вдобавок обладал вредным характером?

Кот мученически вздохнул, а я добавила:

— Если расскажешь о себе, то я принесу еще сметаны.

Глаза кшатра блеснули:

— Ладно. Ты ведь все равно не отвяжешься, а так хоть будет польза. Только не смей перебивать!

— Я буду молчать, — клятвенно заверила я и украдкой улыбнулась. Кшатр позволит мне

прийти еще раз, а там я уговорю его на новый урок!

Кейрин немного помолчал, а потом посмотрел прямо на меня:

— Ты обратила внимание на мои глаза? Желтый принадлежит коту, а тот, что карий, — мой. Я человек, запертый в теле животного.

Сердце болезненно кольнуло. Не думала, что история окажется настолько грустной. С языка рвались десятки вопросов, и я поспешно захлопнула рот, чтобы не нарушить обещания.

— Впрочем, сознание кота не исчезло окончательно, мы словно… вросли друг в друга. А иногда его инстинкты и вовсе берут надо мной верх. — Кейрин усмехнулся. — Да-да, я уже перехожу к той части, где рассказываю, как же это произошло. Потерпи немного! Таких, как я, в подземельях всего двое. Особенно не повезло Ларри — он угодил в тело плотоядного кактуса. Говорить не может, но изредка оставляет послания на стенах при помощи магии. В основном нецензурные, так что не пугайся, если вдруг увидишь.

Я поежилась. Похоже, Кейрину еще повезло…

— В той войне и темные, и светлые маги не гнушались использовать самые могущественные заклинания, и некоторые из них требовали чело-

веческих жертв. Мне было двадцать шесть. Я был слабым менталистом и еще более слабым стихийником. Мечом владел весьма посредственно, зато был действительно хорош в преподавании. Но кому нужны учителя, когда твою страну осаждает вражеская армия?

На стену меня не пускали, я работал в тылу. И когда император устроил особый набор добровольцев, вызвался в числе первых. Жаль только, не прочел внимательно тот договор, что подписывал. Древнее заклинание сожгло меня дочиста, вобрало мою жизнь, став по-настоящему мощным.

Я умер, а потом очнулся в теле кота. Незримые наказали темных не за то, что те развязали войну. Светлые спровоцировали их и с радостью схватились за мечи. Боги покарали именно за древние плетения, которым не должно быть места в нашем мире. И обрушился чад, накрывший эманациями использованных заклинаний весь Хейдорин. Полагаю, таким образом часть моего сознания и угодила в несчастное животное. — Кейрин окинул себя недовольным взглядом и фыркнул. — Первую пару сотен лет я не осознавал себя. За это время обзавелся крыльями и украшениями на хвосте. Что у меня с шерстью, даже не

спрашивай — понятия не имею!

Договорив, он уставился на меня, а я сглотнула образовавшийся в горле ком и пожала плечами:

— Прости, что спросила…

— Надеюсь, твое любопытство удовлетворено? — Кшатр ударил хвостом по полу. — Мы можем вернуться к уроку?

Несмотря на недружелюбный тон Кейрина, я поняла, что он и сам был рад поделиться своей историей. Не кактусу же ее рассказывать? Да и недовольство в голосе кота казалось напускным.

— Конечно, — быстро кивнула я. — Надеюсь, ты не заставишь меня снова прыгать?

— Только если это будет необходимо, — пообещал кшатр.

В ответ я усмехнулась, но спустя полчаса выяснилось, что он был не так уж далек от истины. Я бы и сама попрыгала, если бы это помогло! Мне никак не удавалось понять, чего хочет от меня Кейрин.

— Марта, не так. Энергия соскальзывает с твоих рук, будто ты вытряхиваешь одеяло. Нежнее надо!

— Не получается, — устало вздохнула я. — Я и так действую осторожно, но стоит хоть на мгновение потерять концентрацию… Наверное,

я безнадежна.

Пнув обломок стола, я поморщилась от боли и прикусила губу, злясь на себя. И с чего я решила, что из меня выйдет толк? Дар проснулся, а я осталась такой же пустышкой. Когда моя магия окончательно преодолеет действие артефактов, меня просто запечатают.

— Вовсе не так, — не согласился кшатр. — Просто ты никогда прежде не занималась магией. Да и в нынешние времена совсем забыли о пользе медитаций. Давай я помогу.

— Ты же не можешь влезть в мою голову и сделать все за меня, — хмыкнула я.

Кейрин кашлянул:

— Вообще-то могу. Я же менталист, помнишь? В прошлом, конечно, но на то, чтобы мысленно направить тебя, силенок хватит.

Просияв, я уставилась на кота:

— Кейрин, это было бы здорово! Только нужно поторопиться, боюсь, что скоро меня хватятся.

— Тогда садись. — Разноцветные глаза кшатра горели энтузиазмом. Наверное, он скучал по тем временам, когда был человеком. — Расслабься и позволь мне проникнуть в твое сознание. Будет немного неприятно.

Немного? Виски заломило так, что я не удержа-

лась от стона.

«Прости, подрастерял навыки», — извинился кшатр.

Я не сразу поняла, что его голос звучал прямо у меня в голове. Прежде мне не приходилось сталкиваться с менталистами — уж больно редкая специализация. Я разомкнула веки и уставилась на невозмутимого Кейрина.

— И что мне делать?

Язык еле ворочался, а тело вдруг стало таким тяжелым, что я всерьез подумывала о том, не сползти ли на пол. Толстый слой зеленоватой пыли не внушал доверия, но удерживать равновесие становилось с каждой секундой сложнее.

Котяра зыркнул на меня желтым взглядом: «Не говори вслух! Отвечай мысленно, а лучше вообще слушай. Призови магию — один-два потока».

Сложно сопротивляться голосу у себя в голове. Я подозвала двух светло-зеленых змеек и зажмурилась от удовольствия, когда магия невесомой вуалью скользнула на кожу. Помня о науке Кейрина, не позволила ей тут же сорваться с пальцев и замерла, кусая губу.

«Умница! — похвалил меня кшатр. — А теперь представь, как энергия капля за каплей стекает с твоих рук».

Кейрин залез в мою голову, но я чувствовала его теплую лапу на своей ладони. Его мимолетную радость от того, что он снова использует магию. Даже откуда-то знала, что в данный момент он голоден и отчаянно переживает за горшок со сметаной.

Я дернулась, на мгновение потеряв концентрацию, и сила ушла в никуда. Так как я не дала никакого мысленного приказа, она просто растворилась в пространстве и вновь переродилась в потоки. Не дожидаясь насмешливого комментария Кейрина, я снова призвала змеек.

«Пожалуй, мне придется тебе помочь, — я услышала вздох кшатра. — Расслабься и прислушайся к ощущениям. Я не перехватываю твой контроль над телом — это мне не под силу. Просто покажу, как это делаю я. Только с тем условием, что мне приходится пропускать энергию сквозь себя».

Странное чувство — меня будто с размаху окунули в холодную воду. Я глухо выдохнула и задергалась, силясь привести мысли в порядок.

«Тише-тише, уже все. Теперь ты в моем сознании. Наблюдай».

Мне даже не пришлось открывать глаза — я видела образ Кейрина прямо под сомкнутыми веками. Не думала, что наше слияние будет на-

столько глубоким. Как ни странно, я не ощущала неудобств, напротив, будто обрела давно потерянную половинку души.

Кшатр призвал энергию: она неохотно подплыла к нему — видимо, из-за кошачьего обличья, — впиталась в тело, а уже спустя несколько секунд окутала ладони сиянием. Медленно, чтобы дать мне возможность разобраться, он отпустил ее на свободу, а я улыбнулась.

Так вот в чем дело! Кейрин разбивал энергию на отдельные сгустки, а я пыталась удержать ее всю сразу. Вынырнув из его сознания, быстро призвала магию и наконец выполнила то, чего от меня ожидал кшатр.

— Получилось! — воскликнула я.

— Отлично, — кивнул кот. — Теперь, когда ты поняла принцип, сможешь практиковаться сама.

Я бросила недоуменный взгляд на него. Его голос звучал снаружи, но я по-прежнему ощущала его эмоции: гордость и немного самолюбования. Котяра, что с него взять?

Кажется, Кейрин тоже почувствовал неладное и озадаченно уставился на меня. Тоже считывает мои мысли?

— Разве ты не закончил?

— В том-то и дело, что закончил! Я точно вылез из твоей головы и не понимаю, почему мы все еще ощущаем друг друга. Если только… — Кшатр осекся на полуслове и с ужасом посмотрел на меня. Шерсть на его загривке встала дыбом, а хвост, дергавшийся из стороны в сторону, вдруг замер. — Если только… Какой я идиот!

— Да что случилось? — спросила я, поморщившись.

Отчаяние кота передалось и мне: захотелось не то убежать из подземелий, не то спрятаться в укромном местечке. Желательно там, где водятся мыши.

— Теперь мы связаны, Марта. Я умудрился залезть к тебе, ведьме, в голову, находясь в теле кота. Да еще и пустил тебя в мое сознание, тем самым закрепив связь. Поздравляю, теперь у тебя появился фамильяр!

Я открыла рот, чтобы ответить, но слов не нашлось. Фамильяр? Я читала об этом в том любовном романе, но сочла, что это выдумка автора. Да и фамильяром там был вовсе не кот, а волк, едва не закусивший главным героем.

— И что это значит? — наконец выдавила из себя я и с надеждой воззрилась на Кейрина.

Пусть он скажет, что это пройдет, пожалуйста!

Вся скорбь мира, написанная на морде кота, мне не понравилась.

— Не знаю, — вздохнул кшатр. — Мне мало что известно о фамильярах. Кажется, они помогают с магией и всюду следуют за хозяйкой. Вряд ли в замке этому обрадуются. Зато, кажется, теперь у меня будет сколько угодно сметаны.

Навалилась грусть, и я поняла, что это чувство принадлежит не мне.

— Послушай, мы разберемся с этим. Обязательно разберемся! Но сейчас мне нужно вернуться в Сторожевую башню. Если Шайен меня потеряет, это полбеды. А вот если император и его шайка магов… Они снова запрут меня в комнате!

— Иди! — махнул лапой Кейрин. — Но возвращайся сразу же, как только сможешь. Я провожу тебя.

Мы поспешили по коридорам, и я кусала губы, переживая и за себя, и за новоиспеченного фамильяра. Его эмоции накрывали меня волнами, а сердце колотилось как безумное, переживая за двоих. По дороге нам встретились еще двое кшатров — существ, напоминавших помесь собак с лошадьми, — но мы не остановились.

Когда мы приблизились к винтовой лестнице, ведущей в Сторожевую башню, эмоции Кейрина

изменились. Храп неведомого существа все так же разносился по подземельям, и, кажется, коту отчаянно не хотелось, чтобы я снова задавала вопросы.

Впрочем, у нас и без того хватало забот. Распрощавшись с Кейрином, я подобрала подол юбки и помчалась наверх. Когда ушел Шайен? Четыре часа назад? Или уже пять? Я так увлеклась обучением, что потеряла счет времени.

И самое главное, удастся ли мне вообще открыть потайной ход?

Глава 27

Шайен

— Марта? — тихо спросил я, едва войдя в спальню.

В комнате царил полумрак, и на кровати едва угадывался силуэт девушки. Я прикусил язык, но она уже встрепенулась и приподнялась:

— Шайен, это ты?

Щелчком пальцев я зажег магические шары под потолком и нахмурился. Несмотря на то что Марта лежала на постели, она не выглядела так, будто только-только проснулась. На ее щеках сиял румянец, рыжие волосы растрепались, да и платье, кажется, было другое.

— Не скучала без меня?

Жена быстро мотнула головой, и я заметил клочок паутины на ее подбородке.

— Я немного почитала, а потом заснула. — Голос девушки дрогнул, и она отвела взгляд.

Я хмыкнул и бросил сюртук на спинку кресла. Марта беззастенчиво лгала: последние часы она провела явно не за чтением. А я-то надеялся, что у нас все наладилось и мы научились доверять

друг другу.

— Я приказал принести ужин сюда. Ты еще слишком слаба для выхода в свет, верно? Кстати, лэя Сандра просила позволения навестить тебя завтра. Кажется, ты ей понравилась.

Марта покраснела:

— Я с удовольствием встречусь с ней.

Первый вопрос она проигнорировала и снова посмотрела на меня своими серыми глазищами. В груди кольнуло, а изнутри поднялась волна раздражения. Почему она лжет мне? Ведь наши отношения изменились. Если бы не дар Марты, я бы уже сделал ее своей по-настоящему. Неужели я ошибся и принял желаемое за действительное? Всерьез хотел, чтобы священный союз перерос в нечто большее. Глупец!

Но где она пропадала? Проглотив рвавшиеся с языка вопросы, я принялся раздеваться.

— Хирам не просто так вызвал меня. Пришла весть из Ристана: светлые намереваются нанести нам визит. К несчастью, такое право у них есть, хотя они никогда не пользовались им.

Рот Марты округлился, а сама она, кажется, потеряла дар речи. Ее искреннее удивление обрадовало: можно не подозревать ее в сговоре с Ирмой, ведь та наверняка знает об этом.

— И кто приедет?

Я пожал плечами:

— Пока неизвестно. Вряд ли пожалует сам Леннард, он ни за что не подвергнет свою жизнь опасности. Впрочем, уже завтра все будет ясно: утром делегация пройдет сквозь Завесу, а к вечеру прибудет в замок.

Марта подняла на меня испуганный взгляд, и я поймал себя на желании обнять ее и утешить. Даже сейчас, понимая, что она не доверяет мне, я думал о ней. Она вскружила мне голову своей невинностью и пылкими поцелуями, приходила ночами, не оставляя даже во сне. Незримые, и когда я успел настолько вляпаться? Втрескался, как мальчишка!

Расстегнув пуговички рубашки, снял ее и швырнул на пол. За спиной раздался шумный вздох, а я мысленно усмехнулся. Нет уж, Марта, я не собираюсь вновь беречь твои чувства — буду переодеваться там, где удобно. Я полагал, что она, как обычно, сбежит в ванную комнату, но, развернувшись, обнаружил ее прямо перед собой.

— Как думаешь, зачем это Ристану? И почему сейчас?

— Понятия не имею. Возможно, светлым не понравилось то, что магическая Завеса окрепла.

Или Ирма плохо справляется со своей миссией, и делегация послана для того, чтобы узнать больше. Или наоборот — Ристан выяснил все, что необходимо.

Марта поморщилась:

— Надеюсь, мачеха не приедет. Ни капельки не соскучилась по ней!

Я пожал плечами и обошел жену, явно разочарованную моим равнодушием. Стук в дверь известил, что пришла горничная. Я забрал у нее поднос с ужином, поставил его на стол и повернулся к Марте:

— Ужинай, если хочешь, у меня аппетит пропал.

Марта шагнула вперед и смущенно улыбнулась:

— Шайен, я надеялась, что мы поужинаем вместе.

Она была так хороша, что на мгновение я закрыл глаза на ее ложь. Едва не поддался порыву прижать ее к стене и поцеловать, наплевав на дремавший в ней ведьмовской дар. И можно обманывать себя сколько угодно: дело вовсе не в том, что с момента поездки в Ристан я не посещал любовницу.

— Я тоже надеялся, — глухо отозвался я. — Так

же, как надеялся, что ты доверяешь мне. Но ты солгала, когда сказала, что спала. Где ты была, Марта?

Она испуганно вздрогнула, а стекла в окне жалобно задребезжали.

— Прости! — выпалила она. — Я хотела сначала разобраться с этим сама… Ты прав: я действительно солгала. Я снова отправилась в подземелья.

Я вскинул бровь, а жена пожала плечами:

— Дело в том, что в прошлый раз внизу я встретила кшатра-кота. Разумного кшатра, а не такого, как пишут в ваших книжках. И он дал совет по поводу моей магии. Совет, который сработал. Я не стала ничего рассказывать, потому что боялась, что мне не позволят встретиться с ним еще раз. Кейрин — единственный, кто хоть что-то знает о ведьмах.

— Кейрин? Ты уже знаешь его имя?

Когда Марта заговорила о подземельях, я был уверен, что она раскрыла секрет Хейдорина. Испугалась и потому промолчала. Но кшатр? Я думал, что они давно вымерли.

— Я не просто знаю его имя, — вздохнула Марта. — Теперь я с ним связана. Он стал моим фамильяром, я чувствую его эмоции, а он — мои.

Связь между моей женой и каким-то кшатром

мне не понравилась. Пришлось напомнить себе, что он кот, а не мужчина.

— Сейчас я не ощущаю его, наверное, мы слишком далеко друг от друга. Но он может помочь! Да и честно говоря, Кейрин заслуживает лучшего, чем жизнь в подземельях.

Я обалдело покачал головой. Неудивительно, что Марта ничего не рассказала, — такие новости нужно переварить.

— Все это звучит донельзя странно… Нам нужно познакомиться. С ним ведь можно познакомиться?

— Он тебе понравится, — хмыкнула жена, и в душу закрались сомнения. Уж больно ехидный был у нее вид.

— Утром мне придется встретить ристанскую делегацию на границе, а вот днем я спущусь в подземелья… Хотя постой. Лучше пусть он поднимется в замок.

Марта расплылась в улыбке:

— Хирам будет вне себя от бешенства. Но я ведьма, а мне, как выяснилось, положено иметь фамильяра.

Мы переглянулись и рассмеялись.

— Спасибо, что поделилась. Не скрывай от меня подробностей своей жизни. — Я нашел ее ладонь

и переплел наши пальцы. — Я смирился с тем, что моя жена — ведьма. Я готов ко всему.

Марта улыбнулась:

— Даже к приезду моих светлых родственников?

— Не напоминай, — поморщился я. — Ристан что-то задумал. Делегация наверняка задержится на несколько дней, а значит, это наш последний спокойный вечер в ближайшее время.

В глазах Марты зажегся лукавый огонек, а я все-таки не удержался. Стремительно сократил расстояние между нами, притянул ее к себе и впился в губы жадным поцелуем. Даже если ее дар снова даст о себе знать, я не сдвинусь с места!

Глава 28

Марта

Сердце билось, едва не выскакивая из груди, воздуха не хватало, но я не могла оторваться от губ Шайена. Я нисколько не раздумывала: сразу ответила на поцелуй, наслаждаясь каждой секундой. В этот раз было иначе: еще слаще и пронзительнее. Наши языки схлестнулись в древнем танце, и все, о чем я мечтала, — чтобы воздух в легких не заканчивался, а этот момент длился вечно.

Но все же голова закружилась, и я пошатнулась — хватка Шайена на моей талии стала крепче. Тяжелое дыхание мужа, его потемневший взгляд и прикосновения пьянили быстрее, чем самое крепкое вино. Я судорожно выдохнула, и он отодвинулся.

— Я слишком тороплюсь?

Одно мое слово, и он отступится, хотя в его глазах бушевало пламя желания. Никогда прежде я не видела его таким… голодным. Я открыла рот, снова закрыла и быстро покачала головой. Шайен не спешил возвращаться к поцелуям,

внимательно рассматривая меня.

Я вздохнула:

— Послушай, я должна признаться… Я солгала тебе тогда, в Ристане.

Я надеялась, что он сам догадается, о чем я, но муж лишь вскинул бровь.

— Я все еще невинна!

Щеки опалило жаром, и я опустила взгляд. Шайен поднял мой подбородок и заставил посмотреть на него:

— Я знаю. И я счастлив, что стану твоим первым мужчиной.

Я улыбнулась, чувствуя облегчение. Наверное, нетрудно догадаться, что у меня нет ни капли опыта, но хотелось, чтобы Шайен знал правду.

— Ты готова?

Хриплые нотки в его голосе оцарапали слух, и я задрожала. Медленно, словно завороженная, кивнула, и он тут же притянул меня к себе. Поднял меня на руки и в два шага добрался до кровати.

Как ни странно, смущение ушло, уступив место предвкушению. Незримые, я хотела этого не меньше Шайена! Опустив меня на постель, он принялся распускать шнуровку на лифе платья. Прохладный воздух коснулся обнаженной кожи,

и я вздрогнула, подавив порыв прикрыться, — в последнее время я часто носила наряды со шнуровкой впереди.

— Ты безумно красивая, Марта…

Ответить на неожиданный комплимент я не успела: Шайен поцеловал меня в ключицу, и посторонние мысли покинули меня. Запрокинув голову, я выдохнула, а муж скользнул ниже и накрыл губами грудь. Застонав в голос, я выгнулась, цепляясь за простыни.

Моя кровь превратилась в кипящую лаву и сожгла остатки стеснения. Я приподнялась, позволив Шайену избавить меня от одежды, и положила ладони на его крепкую грудь. Жмурясь от удовольствия, заскользила пальцами, изучая каждый дюйм его тела: широкие плечи, которых так приятно касаться, рельефную грудь и твердый живот.

Сверху раздался прерывистый стон. Подняв взгляд, столкнулась с горящим взглядом Шайена и спустя мгновение оказалась прижатой к кровати. Я впервые почувствовала на себе вес мужского тела, и ощущения будоражили.

— Ты готова? — снова переспросил он.

Я быстро кивнула: слова покинули меня. Однако когда Шайен раздвинул мои ноги, внутри меня

проснулся дар. Стекла в окнах задребезжали, зеркало подернулось сеткой мелких трещинок, а потоки магии, плававшие под потолком, устремились ко мне.

— Нет!

От досады я закусила губу, а Шайен замер. На его скулах играли желваки, а тело окаменело.

— Это не тебе! — покачала головой я. — Ведьмовской дар снова сопротивляется, считая тебя угрозой.

Вести такой разговор будучи обнаженными было странно, но Шайен не растерялся.

— Сопротивляйся, — шепнул он мне. — Покажи, что именно ты хозяйка своего дара, докажи, что доверяешь мне.

Он принялся покрывать поцелуями мое тело, а я зажмурилась, пытаясь собрать мысли воедино. Это было не так-то просто: огонь заполонил все мое тело, лишая способности соображать. Незримые, я не готова остановиться вот так, я хочу получить Шайена полностью!

Моя решимость, пусть и не высказанная вслух, подействовала: потоки магии замерли, будто наткнувшись на препятствие. Они неуверенно закружили рядом, а я притянула Шайена к себе. Глупо лгать — я влюбилась в него. И больше всего

на свете хотела, чтобы мы стали мужем и женой по-настоящему.

Я закинула ноги за спину Шайена и застонала, когда он прижался ко мне. Сознание подернулось туманом, а я утонула в ощущениях. Ничто не заставило бы меня разорвать объятия, даже моя собственная магия. И она поняла это: отступила, свернувшись послушным клубком где-то внутри. Змейки вновь взмыли вверх, а дребезжание стекол прекратилось.

Я победила и отпраздновала это, прильнув к Шайену. Он прочел ответ в моем взгляде и больше не медлил. Впившись в мои губы, подхватил меня под ягодицы, и посторонние мысли вылетели из моей головы. Остались лишь разгоряченная кожа, смятые простыни и стоны, разделенные на двоих. С каждой секундой удовольствие становилось острее, а Шайен двигался все быстрее. Я подалась ему навстречу, и меня накрыла ослепительная вспышка, на несколько мгновений лишившая зрения и слуха.

Это было лучше, чем глоток воды в пустыне, лучше, чем пламя костра в промозглый день. Я словно умерла и родилась заново, но уже иной. И это было прекрасно.

* * *

— Марта, милая, мне пора.

Я сонно встрепенулась и посмотрела на уже одетого Шайена. Он наклонился и поцеловал меня в губы, отчего я мгновенно вспыхнула. Потянулась за новым поцелуем, но муж покачал головой:

— Мне нужно к Завесе — делегация вот-вот прибудет на границу. Жаль тебя будить, но и уходить, не попрощавшись, я не хотел.

— Правильно, — пробормотала я и бросила взгляд в окно. Розоватая дымка рассвета еще не рассеялась, а Шайен уже на ногах. И выглядит неприлично бодрым для человека, что лег спать далеко за полночь. — Может, мне пойти с тобой? Заодно покормить Завесу?

— Нет уж, хватит с нее пока. Да и светлым нужно предъявить целую и невредимую принцессу. Нам нельзя давать ни малейшего повода для конфликта.

— К сожалению, — вздохнула я и бросила лукавый взгляд на мужа. — Но кшатра я приведу.

— Договорились.

Шайен снова поцеловал меня и на этот раз оторвался не сразу.

— Вечером состоится бал в честь приезда светлых. Нельзя ударить в грязь лицом, поэтому я буду благодарен, если ты поможешь Леоне.

— Конечно, — пообещала я.

Шайен ушел, а я откинулась на подушки, бездумно рассматривая потолок. Губы сами собой расползались в улыбке, даже предстоящая встреча со светлыми не беспокоила.

Перед глазами замелькали картинки прошедшей ночи, и меня снова затопил жар. Пришлось похлопать по щекам, чтобы переключиться. Хорошо, что магия наконец признала меня хозяйкой. Да и артефакту Незримых мы доказали, что наш брак настоящий. И все-таки меня мучил один момент… Вчера мы с Шайеном так и не обсудили наши чувства, за нас говорили тела.

Закусив губу, я выбралась из кровати и направилась в ванную. Холодная вода взбодрила и прогнала остатки сна, однако предательская мысль, угнездившаяся в голове, не желала уходить. Кто я для Шайена? Жена, спору нет. Но так ли сильны его чувства, как мои? Я мрачно посмотрела в зеркало и пожала плечами.

Стук в дверь возвратил меня в реальность. Как там сказал Шайен? Бал в честь делегации из Ристана. Похоже, день будет непростым, а ведь мне

еще нужно наведаться к Кейрину.

Я прислушалась к себе, но отголосков его чувств не ощутила. И слава Незримым! Ведь это означало, что и он не «читал» меня вчера ночью. Иначе как бы я взглянула ему в глаза после всего этого?

Открыв дверь, я обнаружила за порогом двух запыхавшихся горничных.

— Лэя Марта, вас приглашает к себе ее величество. Помочь вам с туалетом?

Я кивнула, прогоняя мысли и о кшатре, и о Шайене. Похоже, в ближайшее время мне будет точно не до них.

Я оказалась права. Лэя Леона, расхаживавшая по комнате, при моем появлении остановилась и нервно всплеснула руками:

— Марта! Ты вовремя. Расскажешь о праздниках в Ристане? Мы давным-давно не устраивали по-настоящему большие балы, а Хирам попросил меня заняться организацией… — Императрица была не на шутку встревожена. — Не то чтобы нас сильно волновало мнение светлых, но нельзя ненароком нарушить этикет. Этикет Ристана, конечно, но разве это их волнует? Не хватало еще спровоцировать ссору. Светлые ведь наверняка не просто так явились… Ой, прости.

Леона смутилась, а я отмахнулась:

— Не стесняйся в выражениях. Я вполне понимаю тебя.

Она облегченно выдохнула и серьезно посмотрела на меня:

— Я буду благодарна, если ты поможешь. Дипломатический скандал — последнее, что необходимо Хейдорину.

— Я расскажу все, что знаю, — кивнула я. — Во-первых, прикажи прислуге расставить как можно больше золотых безделушек по замку. Ристанцы любят пускать пыль в глаза и сочтут скромность и хороший вкус бедностью…

Круговорот дел захватил нас с Леоной: осмотр залов, утверждение меню и списка гостей и прочее-прочее. Пообедать я не успела, перекусила прямо на кухне, не обращая внимания на шокированные лица поваров. Ближе к вечеру я понадеялась, что основная работа сделана, к тому же, как выяснилось, меня ждали горничные — следовало привести в порядок не только замок, но и себя. Пока служанки подгоняли по фигуре мой самый роскошный наряд, явилась Ирма. Она тоже приоделась, хотя бал должен был начаться только через пару часов. В присутствии горничных тетушка говорить не решалась, а я делала вид, будто не понимаю ее подмигиваний. Чутье

подсказывало, что мне стоит держаться подальше от ее козней, — мало ли что она задумала.

Так ничего и не добившись, Ирма ушла, а я, отослав слуг под предлогом, что мне надо отдохнуть перед балом, стянула бирюзовое платье и переоделась. Я хотела как можно скорее увидеть кшатра, что-то внутри отчаянно требовало этого. Видимо, связь между нами сильна.

На этот раз открытие потайного хода далось легче. Прищурившись, я окинула взглядом разноцветные потоки магии и округлила глаза. Их стало больше, гораздо больше! Пожалуй, столько же, сколько и в тот день, когда во мне проснулся дар. Встрепенувшись, нырнула в проход в стене и зашагала по лестнице. Ни паутина, ни сквозняки, ни темнота меня уже не пугали — мысли занимали змейки.

Лэй Гордон оказался прав — моя магия привыкла к артефактам, и они перестали действовать! Как же не вовремя… Если я сообщу об этом Хираму, он не станет рисковать благополучием Хейдорина и тут же запрет меня. Особенно сейчас, когда приезжают светлые… Но Ристану это может не понравиться. Если они ищут повод для войны, то получат его безо всяких сложностей. Нужно поделиться соображениями с Шайеном:

он лучше знает своего брата.

Тем временем ступеньки закончились, а передо мной снова предстали два коридора. Левый вел в логово кшатров, это я уже знала, а вот правый… Раскатистый храп, прокатившийся по подземелью, не напугал меня, а лишь разбудил любопытство. Да и дар внутри оживился: змейки едва не подталкивали меня в спину.

Вскинув подбородок, я решительно зашагала вперед. Сколько можно ходить вокруг да около? Я должна увидеть все своими глазами.

Этот коридор оказался более заброшенным, чем тот, что использовал Кейрин. В лицо то и дело летела паутина, с влажных стен срывались капли, а я оскальзывалась на камнях. В голове промелькнула мысль, что бродить здесь перед балом не лучшая идея — вся работа горничных пошла насмарку. От влажного воздуха волосы завились кольцами, а от пудры и губной помады не осталось и следа.

Храп становился все громче, и я поежилась, обхватив себя руками. Во рту пересохло, а по коже поползли мурашки. Я разрывалась между желанием повернуть назад и желанием наконец узнать, что за существо таится в подземельях.

Коридор закончился внезапно, а в глаза ударил

яркий свет. Пришлось остановиться и несколько раз моргнуть. Когда зрение обрело четкость, я удивленно вскинула бровь. Я стояла в просторном каменном зале. Судя по гладким стенам и окнам на потолке, сквозь которые и проникали лучи солнца, создал его человек, а не природа.

За спиной вновь раздался храп. Медленно обернувшись, я замерла словно вкопанная, а крик, так и не сорвавшись с губ, застрял в горле.

Дракон! Мощное тело распласталось на каменном полу, насыщенно-фиолетовая чешуя сверкала в закатных лучах солнца, а глаза были закрыты. Задние лапы слегка подрагивали, будто ему снилось что-то неприятное, и я быстро шагнула назад. Да у него когти длиной с мое предплечье! Длинная узкая морда существа возлежала на передних лапах, а шипастым хвостом он укрылся, будто одеялом.

Легенды не лгут: у Хейдорина существует защитник — дракон! И кажется, он не спешит просыпаться. Первая паника схлынула, а комок страха в животе рассосался. Но почему он спит, особенно сейчас, когда на пороге гости из Ристана? Разве ему не положено беречь покой страны?

Сердце оборвалось: теперь я поняла, почему

Шайен и Хирам опасаются войны. Магов слишком мало, чтобы сдержать напор светлых, Завеса служит защитой чисто номинально. Хейдорин практически бессилен, а дракон впал в спячку!

— Марта?! Ты что здесь делаешь? — раздался позади голос Кейрина.

В тот же миг на меня нахлынули его чувства: растерянность, досада и почему-то разочарование. Похоже, я так увлеклась рассматриванием дракона, что не ощутила приближения фамильяра.

Я обернулась и развела руками:

— Я не удержалась. И давно он спит?

— Я не считал, — буркнул кот. — Лет семьдесят, наверное. Маги пробовали растолкать его, но бесполезно. Сперва еще пытались как-то, изобретали все новые заклинания и зелья, но вскоре сдались. Сочли, что отмеренный богами срок жизни дракона истек. Он ведь порождение Незримых, подарок Хейдорину, который должен был стать залогом мира.

— Погоди, но разве не темные начали войну? — нахмурилась я. — Почему дракон оказался у вас?

Кшатр посмотрел на меня, как на глупого ребенка, но все же соизволил ответить:

— Войну развязал Хейдорин, но нас вынудили.

Ристан заключил сделки с другими странами: они получали более выгодные условия, но взамен не торговали с нами. Мы оказались почти в полной изоляции. Год-два… Со временем нам перестало хватать многих необходимых для жизни вещей. Артефактов, редких продуктов и прочего-прочего. Император объявил войну, а уже спустя пару дней мы попали в осаду. Незримые наказали Хейдорин за использование по-настоящему черной магии, но дали дракона, чтобы тот оберегал нас.

— Спасибо за экскурс в историю, — вздохнула я.

— Могла бы захватить сметану в благодарность.

Так вот чем он разочарован!

— У меня есть идея получше. Как насчет того, чтобы подняться со мной в замок? Ты теперь мой фамильяр, а значит, я имею полное право всюду брать тебя с собой.

Кшатр изумленно уставился на меня:

— Темные не очень-то любят кшатров. Не хочется быть уничтоженным на месте.

— Я этого не допущу, — уверенно сказала я. Фамильяр — часть меня, теперь мы связаны. И если понадобится, я пущу в ход магию. — Нам нужно отстоять свои права, надоело чувствовать

себя виноватой за проснувшийся дар. Пусть Хейдорин привыкает к тому, что теперь у них живет ведьма. А еще я заручилась поддержкой мужа.

Кейрин распушил усы:

— Хотел бы я познакомиться с этим темным. Ладно! Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

О, да у них с Шайеном взаимный интерес. Бросив последний взгляд на спящего дракона, я направилась к выходу. Кот поплелся рядом: шерсть на его загривке встала дыбом, а перепончатые крылья трепетали от волнения.

Внезапно кшатр насторожился:

— Ты слышала?

— Что? — непонимающе переспросила я.

Храп дракона заглушал все: и стук капель о пол, и свист ветра.

— Шаги. — Кейрин нервно ударил хвостом по полу.

Его беспокойство передалось и мне: поманив пальцем несколько змеек, я припомнила науку фамильяра и отправила их вперед по коридору. Полноценным поисковым заклинанием это не было, но если на пути потоков встретятся препятствия, они дадут мне знать.

Мы преодолели еще десяток шагов, когда фиолетовая змейка вернулась. Едва она коснулась

моей кожи, я словно увидела ее глазами: впереди шло существо, отдаленно напоминающее птицу. Отдаленно, потому что нижняя часть тела была вполне себе человеческой. Вот только в глазах навыкате не было ни капли разума.

Я описала существо Кейрину, и тот облегченно выдохнул:

— Это Куриная Башка. Мы с Ларри зовем его так. Он безобиден, потому что непроходимо глуп.

Я кивнула, однако тревога, поселившаяся внутри, не ушла. Но если это не кшатр, то кто?

Глава 29

Я надеялась увидеться с Шайеном до начала бала, но он прислал магического вестника, в котором сообщил, что проводил делегацию до замка и отправился к Хираму с докладом. Там же он планировал привести себя в порядок.

Жаль, я хотела познакомить его с Кейрином наедине. Но от мысли взять с собой фамильяра не отказалась: сейчас Хираму не до меня, а значит, меньше шансов, что он будет возражать.

— Ты готов? — спросила я кшатра. — Праздник в честь прибытия светлых начнется через полчаса, а нам еще спускаться вниз.

Котяра выглядел уверенно, но меня не обманешь — я чувствовала его смятение. Впрочем, неудивительно — доверившись мне, он впервые решил показаться людям.

— Готов, — скорбно вздохнул фамильяр.

— Тогда идем. — Прищурившись, я посмотрела на кота. — Эффектнее было бы, если бы ты восседал на моем плече, но ты слишком большой. Может, взлетишь?

Кшатр покачал головой:

— Крылья не могут поднять меня в воздух. А в левитации я никогда силен не был.

— Тогда я возьму тебя на руки, — кивнула я. — Но до тех пор, пока я не доберусь до тронного зала, спрячься.

Кшатр тут же исчез. Вздохнув, я бросила последний взгляд в зеркало. Горничные заохали, увидев, во что превратилась моя прическа, но заново уложили волосы. Бирюзового цвета лиф приподнял грудь и плотно обхватил талию, а многослойная юбка, украшенная вышивкой, разлеталась волнами шелка и кружев. Кажется, получилось неплохо. На пальце красовалось обручальное кольцо с черным камнем, но и оно странным образом подходило к наряду.

Пора!

Едва я вошла в тронный зал, у меня перехватило дыхание. До чего же красиво! Не зря мы с Леоной перенесли празднество именно сюда. Куполообразный потолок украшало множество магических шаров, создававших ощущение, будто над нами сияло звездное небо. Мраморные столбы украшали диковинные растения Хейдорина — те, что неопасны, разумеется.

Но главным украшением зала служила стена, состоявшая из цветных витражей от пола до по-

толка. Как пояснила императрица, именно из-за нее помещение и не использовали: содержать витражи в чистоте, не применяя магию и артефакты и не уморив горничных, невозможно. Но это стоило того! Они представляли собой целую мозаику из мирных и военных сценок. Но ярче всего выделялся фиолетовый дракон, паривший над ними.

Зал был полон: здесь собрались, наверное, почти все обитатели замка. А те, что жили подальше, успели прибыть благодаря порталам. Я помрачнела: в толпе обнаружилась и Ванесса в обольстительном голубом платье. Недолго же продлилось ее заточение в родовом поместье! Не иначе как Уоррен снова уступил уговорам дочурки и упросил Хирама смягчить наказание. Я удовлетворенно отметила, что мое платье не уступает ее наряду и нарядам прочих лэй, одетых в шелка и кружева.

Среди гостей без устали сновали лакеи, разнося напитки и закуски. Не было видно только императорской четы и самих виновников торжества — ристанской делегации.

— Восхитительно! — раздалось над ухом.

Обернувшись, я увидела мужа, а сердце пропустило удар. Он был одет в строгий костюм с

удлиненным сюртуком, и невольно я залюбовалась им. До чего он красив! Шайен взял меня под руку, и я сразу же почувствовала себя спокойнее.

— Красивое убранство, — согласилась я.

Однако он покачал головой:

— Я о тебе, Марта. Ты просто невероятно выглядишь. Прости, что не успел зайти к тебе до начала праздника. А где твой… друг?

— Где-то здесь. Хочу взять его на руки, когда Хирам встретит гостей.

Я не знала, где прятался Кейрин, но ощущала его присутствие.

Словно по заказу, толпа разразилась аплодисментами. Поприветствовав подданных, император опустился на трон, Леона села подле него. Она выглядела настоящей красавицей в своем золотом наряде.

— А вот и делегация, — поморщился Шайен.

С противоположной стороны в середину зала вышли восемь человек. Двое из них мне были хорошо знакомы: золотоволосый Рэйдоран собственной персоной — жених, а точнее уже муж Николь — и Арчибальд Хоккинс, любимый генерал отца. Выражение лица Рэя было донельзя кислым, что неудивительно: вряд ли он хотел ехать в Хейдорин.

А может, и вовсе недоволен своим браком. Рэй хотел править страной, но, зная нашего отца… К государственным делам его не допустили. И даже после его смерти императрицей станет Николь. Он всего-то принц-консорт, не имеющий права на престол. Зря он рассчитывал, что влюбленность сестры возвысит его.

А вот присутствие лэя Арчибальда меня не порадовало… Нетрудно догадаться, кто главный в этой компании. Генерал часто занимался «сложными» делами, чем и заслужил уважение отца. Уважение, подкрепленное различными подарками, разумеется.

— Кейрин! — шепнула я. — Пора!

Неуверенная, что кшатр услышит меня, позвала его еще и мысленно — в ответ пришла волна предвкушения, смешанного с волнением. Я осмотрелась, не зная, откуда именно появится кот. Реальность превзошла все ожидания — котяра вывалился прямо из-под пышной юбки пожилой лэи. Она не отрывала глаз от делегации и, судя по всему, даже ничего не заметила.

Наклонившись, я подняла фамильяра, и ошалелый взгляд Шайена сразу же прикипел к нему.

— Ты, должно быть, Кейрин? — спросил муж.

Кшатр кивнул и завозился у меня на руках.

Поморщившись, я шикнула на него, и он тут же спрятал когти.

— А ты, должно быть, Шайен, — передразнил Кейрин. — Честно говоря, думал, ты будешь повыше.

— А я думал, что ты не будешь настолько цветастым, — усмехнулся муж.

Кот хмыкнул, а я облегченно выдохнула: эти двое точно поладят!

Шайен посерьезнел и склонил голову:

— Спасибо, что преподал пару уроков моей жене. Ей необходимо как можно быстрее овладеть даром, пока браслеты действуют.

Я поморщилась. Рассказать мужу о том, что мы опоздали, было некогда. Но вечером, после того как бал закончится… Щеки опалило жаром, и я прикусила губу. Ой, что-то мои мысли ушли не туда.

— Не за что! — отмахнулся кшатр. — Ей еще учиться и учиться, чем я и займусь, раз уж стал фамильяром ведьмы!

Вокруг раздался шепоток: наш разговор привлек внимание. Пока Хирам и Рэй рассыпались в любезностях, заверяя, что они безмерно рады видеть друг друга, вокруг нас образовалось пустое место: толпа схлынула, будто мы прокаженные.

— Кшатр! У нее кшатр! — раздался чей-то тихий возглас.

Пожав плечами, я почесала Кейрина за ушком, а тот, вместо того чтобы замурлыкать, произнес:

— Спасибо!

Ой, что сейчас начнется!

Стоило коту заговорить, как лица ближайших гостей перекосило. Я едва сдержала смешок, а губы Шайена дрогнули в улыбке. Лишь один Кейрин наслаждался вниманием: он с удовольствием потянулся и махнул перепончатыми крыльями. Особо впечатлительная лэя упала в обморок, не забыв убедиться, что ухажер готов подхватить ее.

— Это кшатр, — подтвердила я. — И он разумен.

— Зачем вы притащили сюда эту тварь?! — воскликнул седовласый мужчина, гневно потрясая бокалом вина и не заметив, как несколько капель вылилось на его белоснежную рубашку.

Кот зашипел, а я успокаивающе погладила его по разноцветной шерсти:

— Это не тварь, Кейрин — мой фамильяр.

— Фами… что? — переспросила женщина в роскошном зеленом платье. Она не выглядела испуганной, скорее заинтересованной. Все любят

котиков. Даже если они умеют разговаривать и обладают лишней парой лап и крыльями.

— Фамильяр, — вместо меня ответил Шайен. — У каждой ведьмы должен быть фамильяр.

Его слова вызвали новую волну шепота, и на сей раз она дошла и до Хирама, закончившего с любезностями. Светлые разбрелись по залу, а император вперил в нас тяжелый взгляд. Я подавила желание втянуть голову в плечи — напротив, упрямо вскинула подбородок. Словно почувствовав мое волнение, Шайен ободряюще кивнул и шагнул вперед.

— Кейрин абсолютно безобиден, — заверила я присутствующих.

— Что здесь происходит? — Сквозь толпу к нам приблизился Хирам.

— Я нашла фамильяра, — отозвалась я, умолчав о том, где именно это произошло. — Он учит меня работать с потоками магии, и я уже делаю успехи.

Кейрин скептически хмыкнул, но героически промолчал.

— Лэя Марта — ведьма, а у ведьм свои особенности, — напомнил Шайен. — Мы не можем запретить фамильяру сопровождать ее — между ними установилась эмоциональная связь.

Я кивком подтвердила слова мужа и сжалась в ожидании решения Хирама. Если он запретит Кейрину показываться на глаза, я оспорю это позже, но если захочет уничтожить… Дар внутри словно ощетинился, а потоки магии засветились ярче обычного. Я дам отпор, даже делегация Ристана меня не остановит.

Наверное, Хирам прочел что-то в моем взгляде, потому что вдруг холодно сообщил:

— Можете оставить питомца при себе, лэя Марта. Но вы отвечаете за все его действия. И смею надеяться, я не пожалею об этом.

Кшатр недовольно завозился у меня на руках — видимо, ему не понравилось, что его назвали питомцем.

— Я и сам в состоянии ответить за свои поступки, — оскорбленно фыркнул он.

— Вот и славно! — подытожил Хирам.

Придворные вокруг зашептались, обсуждая случившееся. Я перевела дыхание, как вдруг к нам приблизилась Леона. Подмигнув мне, она наклонилась и погладила Кейрина по голове.

— Такой милашка!

Котяра икнул и с ужасом уставился на ее величество:

— Я?

— Милашка? — усомнились в толпе.

— Мне нравится его необычный вид. Это так… свежо!

Я едва не рассмеялась: уж больно ошалелый вид был у моего фамильяра. Он даже попробовал забраться мне под мышку, словно настоящий кот. Люди, только что презрительно поглядывавшие на кшатра, наперебой начали нахваливать его внешность.

Я широко улыбнулась: теперь никто не осмелится назвать Кейрина тварью или уродцем. Кто захочет открыто выступить против императрицы? Хитро! Я с благодарностью посмотрела на Леону, но подойти не вышло: нас обступили гости, которые желали лично выразить свое восхищение. Придворные везде одинаковы!

К счастью, в этот момент заиграла музыка и в середину зала потянулись танцующие. Я получила передышку, а Кейрин, буркнув что-то неразборчивое, спрыгнул на пол и затерялся среди гостей.

Я обратилась к нашей связи и, охнув, закусила губу. На меня нахлынул водоворот эмоций: смятение, обида, несмелая радость и многое другое. Казалось, я даже слышу отголоски его мыслей. Кшатр размышлял, долго ли продлится это без-

образие, и думал, что его маленькая комнатка не так уж плоха. Неужели в будущем мы сможем общаться, не произнося слова вслух?

Голос Шайена отвлек меня от размышлений.

— Мы справились, — улыбнулся он. — Не окажешь мне честь потанцевать с тобой?

Вместо ответа я вложила ладонь в его руку и позволила увлечь за собой. Обернувшись, заметила кшатра возле одной из колонн — он спрятался в фиолетовых кустах, только хвост и торчал.

Шайен притянул меня к себе, и сердце заколотилось дробью. А ведь мы еще ни разу не танцевали вместе… Муж поднял на меня горящий взгляд, и я судорожно выдохнула. От соприкосновения наших пальцев кожу опалило жаром.

Музыка зазвучала громче, и реальность исчезла, остались лишь мы с Шайеном. Он уверенно вел в танце, крепко сжимая меня в объятиях, а я следовала за ним. И это было так естественно, так правильно…

Когда мелодия оборвалась, Шайен прикоснулся губами к моему уху:

— Незримые, как я хочу, чтобы этот праздник скорее закончился, а мы остались наедине.

В ответ я смущенно улыбнулась и быстро перевела тему:

— Спасибо тебе. Думаю, тот факт, что Хирам не стал спорить, во многом твоя заслуга.

— И ристанской делегации, — хмыкнул муж.

Я проследила за его взглядом, и по коже пробежал мороз. Принц-консорт и генерал отца беседовали с Ирмой, одетой в алое платье с глубоким декольте. Их разговор не был чем-то удивительным, но тетушка буквально светилась от удовольствия. О чем они говорят? Меня охватило дурное предчувствие, а под ложечкой засосало от страха.

— Я найду лакея с напитками, — сказал Шайен.

Занятая размышлениями, я не сразу заметила, как принц-консорт направился ко мне.

— Добрый вечер, лэя Марта. Счастлив снова видеть вас. — Он отсалютовал мне бокалом. — Сестры передавали вам привет. Скучаете по дому?

— Не особенно, — пожала я плечами.

Рэй поморщился, явно недовольный моим ответом:

— Его величество Леннард часто вспоминает о вас.

Я изумленно уставилась на принца. Это что, такая попытка завербовать меня? Если так, то отец выбрал не лучшего кандидата.

— А я не вспоминаю о нем, — честно призналась я. — Теперь моим домом стал Хейдорин.

По миловидному лицу Рэя пошли красные пятна, а в голубых глазах на мгновение мелькнуло раздражение.

— И мы вам за это признательны.

Договорив, принц тут же отошел в сторону. Я озадаченно посмотрела ему вслед. О чем это он? Беспокойство охватило меня с новой силой. Почему светлые признательны мне? Я попыталась найти Шайена, однако тот куда-то исчез.

— Ты в порядке? — спросил меня Кейрин, высунувшись из кустов.

Я отчаянно покачала головой. Потоки магии нервно закружили, будто тоже предчувствуя неприятности.

— Попрошу минуту внимания! — кашлянул Рэй и обвел высокомерным взглядом зал. — Как законный представитель Ристана, я хочу сделать Хейдорину предложение.

Хирам, восседавший на троне, заинтересованно вскинул бровь, сжав ладонь Леоны. Там же обнаружился и Шайен, державший в руках два бокала с кроваво-красным вином. По-видимому, он шел ко мне, когда его отвлек брат.

— Мы знаем, что Хейдорин переживает не

лучшие времена, и готовы помочь вам, если вы станете вассалами Ристана, как прочие страны. Взамен мы попросим вас поделиться, скажем, артефактами и лекарственными растениями. Не такая большая плата за спокойную жизнь, верно?

Рэй издевательски подмигнул Хираму.

— Вы явились сюда, чтобы предложить это? — В голосе императора прозвучала злость. — Хейдорин не склонится перед Ристаном. Вы уже несколько веков заглядываетесь на наши земли, но этому не бывать.

— Да-да, мы наслышаны, — отмахнулся принц. — У вас есть Завеса и дракон, что оберегают ваш покой. Хотя постойте-ка… Дракон спит и не сможет прийти вам на помощь, когда наше войско осадит замок. Безусловно, на Завесу потребуется время, но… вы же понимаете, что долго она не протянет? Она уже далеко не та, что прежде.

В зале поднялся шум, а я тряхнула волосами, не веря, что это происходит на самом деле.

— Не беспокойтесь о драконе, — невозмутимо отозвался Хирам, и мысленно я ему зааплодировала. — Если он не показывается, это не значит, что…

Я чувствовала, как сильно ему хочется осадить

зарвавшегося сопляка, но делегация неприкосновенна. О том, чтобы вызвать стражу или заставить ответить за свои слова по-мужски, речи не шло.

— Полно вам! — усмехнулся Рэй. — Мы знаем, что он спит, из надежного источника.

— Из какого же? — скрипнул зубами Хирам.

— От Марты, конечно, — пожал плечами принц. — Ее ведьмовские способности стали для нас сюрпризом, но в конце концов оказались весьма кстати.

На мгновение в зале повисла тишина, а следом я нашла в толпе торжествующую Ирму. Она буквально упивалась происходящим, нисколько не чувствуя себя виноватой. Это ведь она! Она подслушала нас в подземельях, но сумела уйти от моего заклинания. Да и неудивительно, с моим-то опытом в магии!

Сердце болезненно сжалось, и я посмотрела на Шайена, не сводившего с меня потрясенного взгляда. Он так крепко сжал бокал в руке, что не заметил, как стекло лопнуло и оцарапало кожу. Кровь, смешиваясь с вином, капала на пол, а меня замутило.

— Это ложь! — крикнула я, но изо рта вырвался лишь сиплый хрип.

Лицо Хирама закаменело:

— Лэя Марта, до того как мы выясним, виновны вы или нет, вам лучше проследовать за лэем Гордоном.

Озадаченный артефактор вышел вперед, однако я едва посмотрела на него — все мое внимание занимал муж. Я ждала, когда он скажет, что не верит в это, что нужно разобраться… Да скажет хоть что-то!

Он молчал. Зато заговорил генерал — лэй Арчибальд:

— Ваше величество, на размышления у вас есть несколько часов. На рассвете вы должны дать ответ. Но если мы уедем, то вернемся уже с войском.

Его тон можно было бы назвать любезным, если не брать во внимание сами слова.

— Лэя Марта, — тихо произнес лэй Гордон, отводя глаза. — Идемте со мной, иначе мне придется использовать свою власть над артефактами.

— Вот этими? — усмехнувшись, вскинула руки я. Повинуясь мысленному приказу, браслеты щелкнули и распались на две половинки. — Вы опоздали: они больше не работают.

С других концов зала ко мне потянулись стражники: они не были в форме, но четкость движений

и профессиональный блеск в глазах выдали их с головой.

— Кейрин, мы уходим.

— Уходим так уходим! — философски протянул кшатр.

Прищурившись, он взмахнул лапами, и перед ним возникла стена огня, отрезавшая нас от гостей.

— И это себя ты называешь слабым стихийником? — присвистнула я.

— Похоже, ты усиливаешь меня.

Подхватив фамильяра на руки, я бросилась вперед, мысленно призывая змеек. В замке нас отыщут быстро, нужен ход в подземелья — Кейрин отлично знает их. Уж лучше компания безмозглых кшатров и спящего дракона, чем люди!

— Марта! — В спину ударил крик Шайена, но я не обернулась.

Мы пробежали два коридора, распугав прислугу. Кот нашел проход — он скрывался под гобеленом во всю стену. Подержав энергию на ладони, я выпустила ее на свободу и первой нырнула в образовавшийся проход.

Глава 30

Невыплаканные слезы жгли глаза, и я почти не видела, куда бежала. Обида и отчаяние клокотали во мне, заставляя впиваться ногтями в ладони и вновь переживать случившееся. Вдобавок стучали зубы, а кожа покрылась мурашками. Мое роскошное платье создавали для того, чтобы блистать на балу, а не для прогулок по подземельям. Кружево подола украсила паутина, а бирюзовый шелк поблек под толстым слоем пыли. Безрадостная картина. Прямо как моя жизнь.

Мрачные коридоры сменялись пещерами, а я, оскальзываясь на камнях и балансируя на каблуках, упрямо шла вперед. Наверное, понимала, что если остановлюсь, то окончательно расклеюсь и разревусь.

Кейрин, вздыхая, следовал за мной, изредка подсказывая о таившихся впереди тупиках и подземных озерах. Он наверняка считывал мои обрывочные эмоции, но дипломатично молчал. Идеальный напарник! Я искоса глянула на кшатра и послала ему волну благодарности.

Постепенно злость уходила, уступая место

усталости. В виски настойчиво бился один и тот же вопрос: что делать? Я ведьма, а значит, по-прежнему вне закона. Особенно сейчас, когда демонстративно избавилась от артефактов. Светлые оклеветали меня, безжалостно пожертвовали мной, бросив в очаг разгорающейся войны. Даже Шайен не поверил мне, чего уж ожидать от его брата? Хирам спал и видел, чтобы я оказалась предательницей! Нужно найти выход на улицу, попробовать бежать… Не хочу угодить на костер! Я так отчетливо почувствовала запах дыма и жар пламени, что меня передернуло.

Сделав глубокий вдох, я остановилась и осмотрелась, пытаясь понять, где оказалась. Магический шар завис сверху, разгоняя тьму, и на стенах плясали тени. Каменный коридор казался знакомым, впрочем, так же как и все предыдущие. Внезапно тишину разрезал заливистый храп, и я вздрогнула.

— Мы снова попали к дракону? — Я укоризненно глянула на фамильяра. — Ты намеренно привел меня сюда?

Кейрин покачал головой:

— Я всего лишь следовал за тобой и сообщал о тупиках. Идем-ка, тебе не помешает отдохнуть. Прямо сейчас темные сюда не сунутся — побоятся

навести Ристан на след.

— Ладно, — согласилась я.

Дракон по-прежнему спал, даже не подозревая, что вверенная его защите страна вот-вот будет захвачена. Я не питала иллюзий по этому поводу. Сколько бы Хирам ни хорохорился, Хейдорину не выстоять против Ристана…

Кейрин по-хозяйски вошел в пещеру и, крутанувшись, лег подле дракона, как обычный кот.

— Присоединяйся, тут теплее всего.

Я с удовольствием сбросила туфли и села рядом, опершись спиной на похрапывавшего зверя. Подтянув ноги к груди, обхватила колени и блаженно зажмурилась: за время блужданий по подземельям я порядком продрогла, а фиолетовая чешуя испускала тепло.

— Спасибо, Кейрин! — с чувством произнесла я. — Ты здорово выручил меня. Зря я притащила тебя наверх…

— Вовсе не зря, мне понравилось, — ехидно прищурил желтый глаз кшатр. — Когда бы я еще увидел бал? Да и шокированные лица придворных я буду вспоминать еще долго.

— То-то ты спрятался в кустах! — фыркнула я.

— Просто хотел дать им время привыкнуть ко мне, — невозмутимо парировал котяра. — А

что меня действительно разочаровало, так это отсутствие сметаны. Еще бал называется!

В голосе фамильяра прозвучали обиженные нотки, и я улыбнулась. Хорошо знать, чего ты хочешь от жизни. Даже если это всего лишь сметана.

— Что будем делать? — спросил Кейрин, покосившись на меня.

Его слова отозвались теплом на сердце. Хоть кто-то меня не бросил! Стоило вспомнить Шайена, как горло перехватил спазм. Я отрицательно покачала головой, потом, замявшись, кивнула и развела руками:

— Понятия не имею!

— Оно и видно, — протянул кшатр. — Давай подумаем вместе. Только приструни потоки магии, а то они сейчас пещеру разнесут.

Фамильяр был прав. Змейки беспорядочно витали в воздухе, а стены зала подозрительно подрагивали. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы унять дар. Все-таки ведьма из меня получилась так себе. Да и жена не очень, если вспомнить, в чем меня обвинили.

— Хватит предаваться унынию! — возмутился Кейрин и вдруг цапнул лапой за лодыжку. Коготь вспорол кожу, и пара капель крови упала

на землю.

— Эй, ты чего?! — прошипела я и с опаской отползла от кота, почти уткнувшись в дракона. Оказывается, коготки у моего фамильяра острые.

— Я чувствую твои эмоции, помнишь? — нахмурился кшатр. — Да даже у покойников настроение лучше! Тебя оболгали, но еще не все потеряно. Сейчас императору не до тебя, надо воспользоваться этим. Найти Шайена и поговорить…

— Вот еще! — Забыв про царапину, я вскочила с места и возмущенно уставилась на кота: — Ты там был, Кейрин! Мой муж, поклявшийся защищать меня, стоял и смотрел, как Хирам приказывает меня схватить. — В груди заболело, словно от удара ножом. Краем сознания я отметила, что потоки магии снова заволновались, но, возбужденная, тут же забыла об этом. — Если бы я не избавилась от артефактов, а ты не преградил путь огнем, нас бы уже допрашивали. И тебя бы в подельники записали.

— Подожди! Ты слышала, что он говорил, когда… — Под моим яростным взглядом кшатр быстро замолчал.

— О, мне было достаточно того, что я видела! Шайен был потрясен, но нисколько не удивлен словами принца. Да как он вообще допустил

подобную мысль? Я бы ни за что не предала ни Хейдорин, ни его самого. Я же люблю его. Люблю! А он ни слова не сказал о чувствах, хотя мы провели ночь вместе.

Признание прозвучало неожиданно, и мой голос взметнулся к потолку, без труда заглушив храп дракона.

— Наконец-то мы докопались до сути, — закатил глаза котяра. — А теперь…

Остаток фразы потонул в грохоте. Стены содрогнулись, и я испуганно вскинула ладонь ко рту. Змейки… Магия все-таки вышла из-под контроля. Шум все усиливался: теперь дрожали не только стены, но и пол, казалось, весь замок пришел в движение. Если обрушится потолок, от нас мокрого места не останется! Я заметалась по пещере, не понимая, что происходит. Сверху посыпалась каменная крошка, и я закашлялась.

«Марта, я помогу, доверься мне и дыши», — услышала я Кейрина. И как только умудрилась сквозь этот грохот?.. Я зажмурилась, подчиняясь его уверенному тону. Надеюсь, фамильяр знает, что делать, потому что я окончательно растерялась.

«Дар реагирует на твои эмоции. Попробуй подумать о чем-нибудь постороннем».

Он это серьезно? Довольно сложно выбросить из головы тот факт, что если замок продолжит рушиться, то через пару минут нас погребет под камнями!

Я почувствовала ментальное прикосновение Кейрина к щеке, и новый вдох дался легче. Постепенно паника разжимала липкие объятия, и я вслушалась в слова фамильяра. Он негромко объяснял, как именно призвать к порядку расшалившиеся потоки и успокоить дар.

— Сложить пальцы щепотью, напитать ладони энергией… — бубнила я, повторяя за кшатром.

Змейки слушались неохотно — наверное, громить пещеру куда веселее. И все же мало-помалу я заставила их подчиниться. Грохот стихал, а пол наконец перестал дрожать. Я смахнула выступивший пот со лба и осмотрелась. Пещера выглядела так, будто здесь произошло сражение, но в остальном обошлось. Оставалось надеяться, что замок пережил небольшое землетрясение, а не лишился очередного этажа. Хотя, кажется, над нами лишь Сторожевая башня.

«Умница!» — похвалил меня кшатр, не открывая рта.

Я только сейчас сообразила, что все это время он общался со мной мысленно. Удачно, что наша

связь усилилась так вовремя! В таком грохоте не то что друг друга не услышишь, самого себя забудешь! В ушах до сих пор противно звенело. И все-таки что-то было не так. Я поежилась, силясь сообразить, и тут меня осенило.

В зале стояла тишина. Храп прекратился.

Сглотнув, я медленно повернулась и похолодела. Дракон приоткрыл янтарный глаз с вертикальным зрачком и с ленивым любопытством рассматривал меня.

— Привет! — выдавила я и попятилась. — Мы случайно, честно! Не хотели тебя будить.

Дракон вдруг поднялся. Массивное тело пришло в движение, а его передняя лапа приземлилась совсем рядом со мной.

— Марта! — крикнул Кейрин. По нашей связи до меня докатился его страх. — Надо уходить, кажется, он хочет взлететь!

— Что? Но как?

Я растерянно осмотрелась и остановила взгляд на потолке. Дракон попросту вынесет его, такой махине это ничего не стоит. А вот мы…

— Бежим! — Кейрин рванул к выходу и тут же остановился, увидев, что я не двигаюсь.

— Поздно! Мы не успеем!

Чтобы добраться до выхода, потребуется добрых

семь минут, а дракон уже готовился подняться в воздух. Он с хрустом потянулся и взмахнул крыльями. Нас с Кейрином едва не унесло в сторону, лишь в последний момент я призвала магию. Есть у меня одна идейка… Правда, она попахивает безумием.

Дракон вытянул шею, вновь глазея на нас. Кажется, он никак не мог взять в толк, кто мы такие. Он вообще понимает человеческую речь?

— Ты очень долго спал! — Я шагнула вперед. — Хейдорину угрожает опасность, ведь никто не верит, что ты можешь его защитить.

В глазах зверя взметнулось пламя, а из ноздрей повалил дым. Ой-ой, отлично он все понимает! Как бы и нас заодно не поджарили.

— Но мы еще можем все исправить, — упрямо гнула свою линию я.

Дракон заревел и, отвернувшись, закашлялся и пустил жиденькую волну пламени в стену. Вышло не очень — наверное, за годы спячки бедняга растерял навык. Впрочем, для устрашения хватит и того, что он проснулся.

Подняв морду к потолку, дракон принюхался и возмущенно фыркнул, словно почуяв чужаков. Сработало! Подняв свое длинное тело, он приготовился взлететь.

— Выход отсюда только один!

Подхватив недовольно мявкнувшего кшатра на руки, я вскарабкалась на заднюю лапу опешившего от такой наглости дракона и каким-то чудом удержала равновесие на гладкой чешуе. Добравшись до спины, плюхнулась между двумя костяными гребнями.

— Куда выход? — уточнил Кейрин, впившись в меня когтями. — На тот свет?!

— Держись крепче, — посоветовала я.

— Как? — выпучил глаза кот. — У меня ведь даже рук нет, только лапы.

— Зато три пары! — выдохнула я.

Дракон, смирившийся с нашим присутствием, поднялся в воздух. Еще раз взмахнул крыльями и уверенно полетел к потолку. Я призвала змеек, оборачивая себя и Кейрина энергией. Надеюсь, этого хватит, чтобы пережить такое приключение!

Глава 31

Шайен

Лицо принца-консорта светилось от удовольствия: поднявшаяся паника пришлась ему по вкусу. Вот ведь гаденыш! Придя в себя, я отшвырнул бокал и бросился за женой. Крошечная заминка обратилась ошибкой: в глазах Марты сверкнула боль, а ее разочарованный взгляд полоснул не хуже ножа. А все Уоррен, обративший мое внимание на беседу Марты с принцем! Я знал, что она не способна на предательство, но все же застыл, переваривая его слова. Идиот!

— Марта!

Ее бирюзовое платье мелькнуло впереди, но меня обступила толпа придворных. Они кричали и толкались, выбираясь из зала. Потеряв терпение, я применил магию, чтобы освободить дорогу, — стоявших на пути переругивавшихся мужчин унесло в разные стороны.

Однако едва я подскочил к дверям, как передо мной выросла стена огня. Плетение выпустил кшатр, и выглядел он донельзя удивленным — я успел заметить потрясение на его морде.

— Марта! — снова крикнул я, не обращая внимания на жар пламени. — Тебе незачем убегать, я знаю, что ты невиновна.

Жена не ответила, а огонь взметнулся еще выше, едва не спалив мне брови. Я напряженно всмотрелся в него, прикидывая, смогу ли создать достаточно сильное водное плетение, чтобы пройти сквозь пламя. Даже если пустить себе кровь, то маловероятно, — кшатр был силен.

— Шайен, ты нужен мне здесь!

Хирам держал лицо, но его выдавали побелевшие губы и потерянный взгляд. Тот факт, что Ристан знал нашу тайну, стал для него потрясением. И все же это не оправдывало его действия. Он поверил Рэю и охотно перепоручил Марту заботам артефактора. Брат не доверял ей даже после того, как она помогла с Завесой. Потрясающее упрямство! Все светлые — враги, а остальное неважно. Впервые я подумал, что, пожалуй, Хираму как правителю не хватало гибкости.

После того как Марта стряхнула артефакты и сбежала, доказать ее невиновность будет сложнее, но меня это не останавливало. Обвинения смехотворны — всего лишь слова. Наверняка в деле замешана Ирма. Позже надо обязательно выяснить, как именно она узнала обо всем.

Вот только все это станет несущественным, если Ристан явится к нам с войском. Без дракона мы долго не продержимся… Сгорая от холодной ненависти, я глянул на Рэя, потягивавшего вино. Принценыш нисколько не боялся за свою шкуру — знал, что пока он гость, его оберегает закон, установленный Незримыми. Если мы нарушим его, то кара вновь падет на Хейдорин… Но так ли пристально боги приглядывают за нами? Наверное, Рэй прочел в моих глазах угрозу, потому что вдруг нервно вскинулся и дал знак свите. Стражники обступили его, а я опустил плечи.

Боль внутри разрасталась, но я, сжав челюсти, приблизился к Хираму, Леоне, Уоррену, нескольким советникам и… Ванессе. Она-то откуда здесь взялась? Воздух слегка потрескивал — помост с троном окружали защитные плетения. Маги занялись стеной огня, усмиряя заклинание кшатра, а пока совещание приходилось проводить прямо в зале — время утекало. Второй выход, который использовали слуги, тоже оказался заблокирован пламенем. Даже порталы не работали! Фамильяр жены позаботился о том, чтобы погони не было.

Едва я подошел, как взгляды обратились на меня.

— Шайен! — всплеснула руками Леона. — Мар-

та…

— Невиновна, — упрямо произнес я. — И прежде чем предъявлять обвинения, нужно разобраться в ситуации.

Хирам скрипнул зубами, уловив намек, но промолчал. Внутри меня вновь поднялась волна ярости. Марта исчезла, и одни Незримые знают, где ее искать. Испуганная и ошарашенная… Представляю, какие эмоции ее сейчас обуревают! Главное, чтобы она не наделала глупостей. Как только выход будет свободен, я отправлюсь на ее поиски.

— Через несколько часов мы должны дать ответ! — напомнил Хирам. — Я нахожу предложение Ристана оскорбительным. Хейдорин всегда был независимым.

Брат выпрямился и упрямо стиснул челюсти. Уоррен покачал головой:

— Но светлые правы: наша Завеса не продержится долго. Марта здорово усилила ее, но это лишь даст нам время. Неделю-две. Даже если ведьма будет воевать на нашей стороне, что, кстати, маловероятно, мы вряд ли выстоим. Она еще слишком неопытна.

— У нас недостаточно горючих веществ для катапульт на стене, — вступил в разговор лэй

Чарстон, командующий нашей немногочисленной армией. — Да и вооружение оставляет желать лучшего.

Леона всхлипнула, обеспокоенно посмотрев на мужа.

— У Хейдорина мало шансов, — кивнул я, озвучивая то, на что не решились другие. Во рту появилась горечь, но я мотнул головой и продолжил: — Нам не выстоять в этой войне, Хирам. Мы получим отсрочку, но рано или поздно проиграем. Только заплатим за это жизнями наших подданных. И я уверен, что в этом случае Ристан разграбит страну, чтобы окупить военные расходы. Светлые не захотят жить на отравленных землях, но выставят нам кабальные условия капитуляции.

Повисла гнетущая тишина, а на лицах присутствующих отразилась печаль. Мы всегда понимали, что рано или поздно Ристан сообразит, что дракон неспроста не показывается в небе, но это оказалось тяжело.

Хирам кивнул, сжав кулаки, и бросил ненавидящий взгляд на Рэя, с интересом наблюдавшего за нами. Он не слышал, о чем мы говорим, и не мог прочесть по губам, зато наслаждался эмоциями. Я жестом приказал страже позаботиться об этом.

— Насчет вассальных обязательств и поставки артефактов можно поторговаться, — предложил лэй Маркус.

Он с предвкушением потер ладони, а в его светлых глазах загорелся лукавый огонек. Этот хитрый лис своего не упустит! Лишь благодаря ему Хейдорин существовал вполне сносно, притом что казна опустела еще до нашего с братом рождения.

— Давайте-ка проговорим все еще раз… — кашлянул Хирам, а я посмотрел на выход — стена огня заметно уменьшилась. Пожалуй, я сумею проскочить. И лучше поторопиться, пока двери не оккупировали встревоженные придворные. Надо бы присмотреть за ними, чтобы никто не переметнулся на сторону Ристана.

— Шайен…

Плеча коснулась женская рука. Обернувшись, я увидел смущенную Ванессу. Она явно чувствовала себя не в своей тарелке, но все же предложила:

— Давай я залечу твои ожоги.

Ожоги? Только сейчас я понял, что кожу лица слегка пощипывало — видимо, опаленными бровями дело не ограничилось.

— Не нужно.

— Ты за ней? За Мартой?

Я кивнул.

— Ты уйдешь сейчас, когда нашей стране угрожают враги? — Ванесса повысила голос, буравя меня пристальным взглядом. На ее ресницах застыли слезинки, а лицо исказила обида. — И что ты нашел в ней такого?! Почему она?

— Я люблю ее, — просто ответил я, и подруга вздрогнула, как от удара.

Признание прозвучало легко, словно я давно был готов к этому. Жаль, что услышала его другая женщина.

Больше не теряя времени, я спрыгнул с помоста и поморщился: в зале по-прежнему царила паника. Кто-то из придворных торопил магов, кто-то бездумно накачивался выпивкой. Пара дам неподалеку продолжала обсуждать наряды — по-видимому, случившееся на балу не особенно впечатлило их.

При виде меня Рэй заволновался, его свита насторожилась, но я заставил себя пройти мимо. Как бы нам ни хотелось обратного, Хираму придется согласиться на его условия. А если я покалечу мужа будущей императрицы, может возникнуть дипломатический скандал. Впрочем, куда больше Рэю надо опасаться Марты… Ведьмы

непредсказуемы!

Внезапно по ушам ударил звон лопнувшего стекла. Действуя на инстинктах, я отпрыгнул в сторону. Вовремя! Витражная стена треснула и осыпалась осколками и цветной пылью, а в следующее мгновение в зал влетел фиолетовый дракон. Верхом на нем восседала босая Марта. Ее рыжие волосы развевались на ветру, а прищуренные глаза горели зеленым. Настоящая ведьма! Рядом с ней притулился и кшатр. Вид у него был не очень-то довольный, зато воинственный.

Я весело ухмыльнулся. Искать Марту не пришлось — она явилась сама. Да еще в такой компании!

Зависнув в воздухе, дракон зарычал, а из его пасти вырвались языки пламени. Озадаченная Марта едва не свалилась со спины зверя, но быстро взяла себя в руки.

— Войны не будет! — крикнула она, хотя этого не требовалось — в зале образовалась идеальная тишина. — Дракон проснулся, и он очень-очень зол. Предлагаю ристанцам убраться из Хейдорина по-хорошему.

— Марта! — Вперед выскочила Ирма. — Вспомни о том, кто ты такая. Усмири зверюгу! Отец будет тобой доволен.

Запрокинув голову, Марта от души рассмеялась:

— Мне давно не требуется его одобрение. И я отлично помню, кто я такая. Я ведьма.

Дракон потерял терпение и снова выдохнул огнем. Рэй истерично завизжал, даже забыв выставить щиты, и его роскошная светлая шевелюра вспыхнула, словно солома. Я удовлетворенно улыбнулся: давно пора сбить с него спесь. А темные не нарушают законы: обижает-то его дракон. Лэй Арчибальд метнул недовольный взгляд на принца и заклинанием потушил пламя.

— Мы были неправы, — склонился генерал. — Хейдорин по-прежнему под защитой богов.

Жена вскинула бровь, явно не удовлетворенная его ответом, и демонстративно погладила своего нового друга. Тот глухо фыркнул, и из ноздрей вырвался дым. Да, не стоит злить мою жену. Она и дракона умудрилась разбудить!

— И это все? Вы не хотите передо мной извиниться?

Лэй Арчибальд нахмурился, но скороговоркой произнес:

— Простите за ложь. Вы не говорили нам о драконе, лэя Марта. Мы хотели внести смуту и рассорить вас. И мы сейчас же уедем.

— Хейдорин пришлет вам бумагу о неустойке, — вклинился лэй Маркус, подобравшись поближе. — Думаю, пришло время пересмотреть наши соглашения.

Загнанный в угол Арчибальд мрачно кивнул.

Глава 32

Марта

Дракон опустился на пол, едва не снеся хвостом одну из колонн. Мы с Кейрином синхронно поморщились: приземление выдалось жестким. Но это сущая малость по сравнению с тем, что нам удалось окоротить ристанцев. Они разом забыли про свои захватнические планы, куда больше волнуясь о собственной шкуре. Принц-консорт вышел последним, бросив на меня обиженный взгляд. По-видимому, потеря волос расстроила его даже сильнее, чем то, что Хейдорин оказался им не по зубам.

Я улыбнулась и похлопала дракона по чешуйчатому боку:

— Не уверена, что хочу повторить тот полет, но сработало!

Кейрин быстро закивал:

— Раньше я жалел, что мои крылья не способны поднять меня в воздух. А теперь понял, что это не для меня.

Дракон фыркнул и выпустил из ноздрей колечки дыма.

— А ты, кажется, ему понравился, — хмыкнула я и осеклась.

К нам приближался Шайен, и мое сердце застучало быстрее. На его лице краснели мелкие ожоги, а брови представляли собой жалкое зрелище. Я попятилась, уткнувшись спиной в теплый бок дракона. Он заинтересованно вытянул шею и, мгновенно оценив обстановку, подставил мне крыло. Соблазнительная мысль! Пожалуй, еще один полет я переживу.

— Марта, подожди! Нам надо поговорить. — Шайен посмотрел прямо на меня, и я вздохнула, признавая его правоту. — Во-первых, я хочу поблагодарить тебя за спасение Хейдорина. Понятия не имею, как ты разбудила дракона, но я нисколько не удивлен. Ты невероятная!

— А вы ничего не слышали? — удивилась я, проигнорировав последнюю фразу. — Я едва не разрушила пещеру дракона. Думаю, его разбудил шум.

— И не только, — вставил Кейрин. — Твоя кровь попала на его чешую. Кровь ведьмы — иная, она содержит мельчайшие частицы магии.

— Возможно, — пожала я плечами. — Нам повезло.

— Марта… — начал Шайен, но в этот момент к

нам подошел Хирам с Леоной. Впервые я видела императора таким растерянным, его взгляд метался между драконом и кшатром. Наконец он поднял глаза на меня и сказал:

— Лэя Марта, я должен принести вам извинения. Вас оклеветали, и я поспешил с выводами, не потрудившись проверить слова Рэя. Шайен был прав: вы не способны на такой поступок. Мы оскорбили вас, а вы спасли нас всех. — Хирам вдруг поклонился, вогнав меня в краску. — Хейдорин никогда не забудет вашего имени.

— Благодарю, — смущенно отозвалась я.

Хирам вновь восторженно посмотрел на дракона и вдруг широко улыбнулся, отчего стал похожим на мальчишку.

— Это еще не все. Вы, лэя Марта, сделали то, над чем маги бились долгие годы, — разбудили дракона. Определенно, нам нужно пересмотреть законы относительно ведьм. Если вы овладеете своей магией, то сумеете обучить и других ведьм, когда таковые появятся.

Я потрясенно выдохнула. На такое я даже не рассчитывала. Думала, Хирам обойдется извинением и очередным холодным кивком.

— Я постараюсь оправдать ваши ожидания. Правда, самоконтроль дается мне тяжело. Если

бы не мой фамильяр…

Кейрин фыркнул, но по нашей связи до меня донеслось его смущение и удовольствие от похвалы. Как же мне повезло, что я встретила кшатра в подземельях. Мне не грозит одиночество, ведь мой друг всегда будет рядом. Фамильяр скосил на меня желтый глаз, а я задала вопрос мысленно:

«Разве мы с тобой не друзья? Ты всегда можешь на меня положиться».

Кейрин кивнул, а я почувствовала, что связь между нами стала крепче.

«Завтра я примусь за твое обучение, и ты еще пожалеешь, что от меня так просто не отделаться!»

Обменявшись еще несколькими фразами с императорской четой, я отошла в сторону, перепоручив дракона магам. После столь длительной спячки его стоило хорошенько обследовать.

— Марта. — Голос Шайена отозвался дрожью во всем теле.

Я могла сколько угодно делать вид, что он мне безразличен, но себя не обманешь. А заодно и кшатра.

— Пойду прогуляюсь, — тактично отозвался кот, оставляя нас вдвоем. — Где-то же в этом замке должна водиться сметана?!

Шайен подошел ко мне, и от его пристального взгляда меня бросило в жар. Однако я тут же упрямо вскинула подбородок, напоминая себе о поступке мужа.

«Да ведь он звал тебя через пламя!» — раздалось в голове.

«Ты шел за сметаной? Вот и иди!» — мысленно огрызнулась я, хотя в груди разлилось тепло. Может, я и впрямь погорячилась с выводами?

Видимо, выражение моего лица стало свирепым, потому что Шайен нахмурился:

— Ты злишься на меня, я понимаю. Но это всего лишь недоразумение. Я никогда не сомневался в тебе, и мы бы разобрались во всем сразу же, если бы ты не убежала.

— Недоразумение? — вспыхнула я. — Ты не представляешь, что я испытала, когда меня обвинили в том, чего я не делала! Хейдорин стал мне домом, а вы… ты!

Слова кончились, и муж, приблизившись, обнял меня. Кажется, он ожидал, что я начну вырываться, но я лишь прильнула к нему и положила голову ему на грудь. Ноздри защекотал его привычный запах, и я, не удержавшись, всхлипнула. Теперь, когда все осталось позади, я словно по-настоящему поняла, что чуть не произошло.

Шайен крепче прижал меня к себе и поцеловал в висок.

— Что будет дальше? — тихо спросила я.

— Жизнь пойдет своим чередом. В небе снова появится дракон, и Ристан окончательно оставит попытки завоевать нас. Думаю, нам даже удастся выторговать себе уступки. А мы с тобой наконец насладимся друг другом. Время от времени будем наведываться к Завесе, чтобы напитать ее. Можем построить дом прямо близ границы. Нельзя, конечно, забывать и про Кейрина. На нашей кухне всегда будет полно сметаны.

Я ощутила одобрение бессовестно подслушивавшего кшатра и усилием воли выбросила его из головы. Спустя время связь между нами восстановится, но сейчас я хочу побыть наедине с мужем.

— Звучит соблазнительно! — улыбнулась я, а Шайен, наклонившись, поцеловал меня. Я с жаром ответила, чувствуя, как напряжение, скрутившее внутренности, наконец отпускает меня.

— Знаешь, когда Хирам приказал мне жениться на светлой принцессе, я подумал, что придется сложно. Надеялся, что мы станем хотя бы друзьями, но реальность превзошла все ожидания. — Приподняв мой подбородок, Шайен

взглянул прямо мне в глаза и твердо произнес: — Я люблю тебя!

Моя кожа покрылась мурашками, а губы сами собой расползлись в улыбке. Потоки магии закружились, а окна задребезжали, отзываясь на мои эмоции. С этим, конечно, еще придется поработать.

— И я люблю тебя, — выдохнула я. — А ведь сначала я приняла за жениха Уоррена и посочувствовала Николь.

Муж рассмеялся и сгреб меня в объятия.

По залу бродили стражники, под подошвами казенных ботинок которых хрустели разноцветные осколки витража. Дракона уговаривали взлететь, а тот артачился, кося янтарным глазом в нашу сторону. Двое магов заклинаниями латали каменную кладку — во время нашего эффектного появления пострадала не только витражная стена. Придворные, так спешившие уйти, глазели на нас с Шайеном, а нам было все равно.

Мы целовались.

Эпилог

Гостиная была полна народа: сегодня мы с Шайеном праздновали новоселье. На постройку нашего семейного гнездышка ушло целых полгода. Я буду скучать по Сторожевой башне, но собственный дом… Я родилась принцессой, но прежде у меня никогда не было ничего своего.

Да и на границе мы проводили времени больше, чем в замке. Я питала Завесу, попутно учась обращаться с даром, и надо сказать, делала успехи. Теперь, когда на мне не было артефактов, я не падала в обмороки, и Завеса здорово «отъелась».

Я с любовью провела ладонью по деревянным перилам лестницы и выглянула вниз: возле окна, укрепленного по моей просьбе магией, стоял смущенный Ронни. Кадык парнишки дергался, а сам он не сводил глаз с моих младших сестер — Кары и Тины.

Переговоры о визите близняшек длились почти три месяца, но это стоило того. Границу — а заодно и наш дом — признали нейтральной территорией, и отец разрешил сестрам навестить меня. Думаю, он пошел на это только ради Завесы

— светлых впечатлили изменения в ней, но это играло нам на руку. Зато я смогла снова обнять сестер, умиляясь их беспечной болтовне, и познакомить их с близкими мне людьми. К слову, на обеих близняшках красовались серьги-артефакты — именно так Ирма и связывалась с Ристаном. Хорошо, что она покинула Хейдорин вместе с делегацией. Я по ней ни капельки не скучала!

На креслах напротив камина сидели Хирам и Леона с округлившимся животиком. Наши отношения с правителем все еще были несколько натянутыми, но своими поступками он искупил свою вину.

Лицо императрицы светилось от счастья, и она то и дело выпадала из реальности, прислушиваясь к себе. На огромном диване расположилась лэя Сандра, увлеченно работая спицами и что-то бормоча под нос. Если она продолжит в том же духе, то к тому моменту, когда ребенок родится, одежды хватит на пару лет вперед! Зато она наконец сняла траур по лэю Патрику и перестала носить исключительно черное.

Почетное место занимал фамильяр. Он устроился на сделанном специально для него стуле — высоком, под стать человеческой мебели, но с узким сиденьем и без мягкой обивки из-за его

когтей. Кейрин стал полноценным членом семьи, никто не смел косо смотреть на него или считать глупым питомцем. Остальных кшатров тоже взяли под защиту императора, а кактус Ларри пересадили в оранжерею. Там ему повеселее, а Кейрин регулярно наведывался в гости к приятелю.

Я вздохнула и посмотрела на светящуюся татуировку на запястье. Теперь ее сияние никогда не меркло — наверное, я вошла в полную силу. Хирам издал приказ о неприкосновенности ведьм, но никто так и не объявился. Но я верила, что не одна такая, просто нужно время — многовековые гонения не так-то просто вычеркнуть из памяти поколений. Дар подчинился мне, и магия практически не шалила. Я была уверена, что это заслуга Кейрина. Фамильяр стабилизирует ведьму и помогает обрести контроль над собой. Ведьмы прошлого практически не брали себе фамильяров, а может, просто не успевали — в этом и состояла проблема. Нашу связь-то Кейрин установил с помощью ментального вмешательства.

— Вот ты где! — Над ухом раздался голос мужа, а в следующее мгновение он сзади обнял меня.

Сердце привычно скакнуло в пятки, а вдоль позвоночника пробежала волна мурашек. Мы

были женаты почти десять месяцев, но одного прикосновения Шайена хватало, чтобы воспламенить меня.

— Какая разношерстная компания у нас собралась, — присвистнул он и потерся носом о мою макушку. — Слуги скоро подадут ужин.

В горле пересохло, и я быстро облизала губы. Развернулась к мужу и взволнованно произнесла:

— Я хотела сказать тебе после того, как гости разойдутся… — Шайен заинтересованно вскинул бровь, и я выпалила: — Я беременна!

Муж потрясенно уставился на меня, явно потеряв дар речи, а я развела руками:

— Я знаю, что в священных браках не бывает детей, но, кажется, мы обошли это правило. Сначала я и сама не поверила, но утренняя тошнота, слабость и перепады настроения… Я была у лекаря: ошибки нет.

Шайен просиял и до хруста стиснул меня в объятиях:

— Марта, как я рад! Незримые, я и не рассчитывал… Это просто невероятно!

Я облегченно выдохнула. Я знала, что Шайен любит меня, это чувствовалось в каждом взгляде ореховых глаз и в каждом прикосновении…

Но ребенок? Это оказалось сюрпризом для нас обоих.

— Нет ничего невозможного! — улыбнулся муж. — Если даже чад сдал позиции…

— Что? — Я встрепенулась. — О чем ты?

— Сегодня маги провели ежегодные замеры темных эманаций — их уровень значительно снизился, хотя прежде рос с катастрофической скоростью. А выбросов чада не было уже пять месяцев.

Шайен говорил спокойно, но я слышала торжествующие нотки в его голосе. Проклятие светлых обошло меня стороной, но он боялся, что я ослабею и умру раньше срока.

Я хмыкнула:

— В свете новых событий я рада этим новостям.

Шайен с благоговением положил ладонь на мой пока плоский живот:

— Даже не верится… Скоро у нас появится наследник.

— Наследница, — поправила я его. — Не забывай, я ведьма, а это значит, что у нас родится девочка.

Уголок рта Шайена дрогнул:

— Прозвучало угрожающе.

— О, еще как! — рассмеялась я.

— Я люблю тебя, Марта. Люблю вас.

Шайен жадно поцеловал меня, а я с удовольствием запустила пальцы в его волосы. Наше дыхание смешалось, губы слегка покалывало, и лишь мысленное покашливание кшатра напомнило, что нас ждут гости. С сожалением разорвав объятия, я лукаво усмехнулась:

— Идем, расскажем остальным о беременности. Наверное, теперь лэя Сандра начнет вязать пинетки еще и ночью!

Шайен первым спустился по лестнице, а я усмехнулась. Я обещала ему стать скверной женой, но вместо этого обрела счастье.

— Марта? — позвал меня Шайен и бережно придержал за локоть, пока я спускалась.

Едва мы оказались внизу, мной овладела робость, и муж, бросив на меня взгляд, заявил:

— А мы хотели кое-что рассказать вам.